4
2016

АРТ ЛАД

АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ

Акцент

Уважаемый читатель!

Четвёртый номер журнала – необычный. Мы очень условно назвали его «детским», но он и для взрослых тоже. Читателю предлагается совершить путешествие в Мир Детства – вернуться к играм и игрушкам, в которые играли в детстве, вспомнить песни, которые пела бабушка, с удивлением обнаружить, что и дети тоже пишут – вполне по-взрослому, и рисуют хорошо, а заодно и почитать детские сказки и стихи «взрослых» писателей. Вот так. Проводницей в этот удивительный мир будет девочка по имени Месань. Откуда она взялась? Наверное, она там и живёт, в Мире Детства. Путешествие начинается с кукольной темы, и мастер-кукольница Л. Алдушина познакомит со старинными куклами, и даже проведёт мастер-класс по их изготовлению.

Далее путешествие включается в мир детских игр, песен, а затем Месань познакомит Вас с замечательными произведениями детей: с краеведческой статьёй Насти Москалёвой «Хозяин тундры» и удивительными сказками-мифами школьницы из Инты Иры Торговкиной «Сказки Северной земли». «Взрослая» часть журнала представлена детскими стихотворениями А. Журавлёва, Е. Козлова, А. Шомысовой, а также сказками Е. Габовой, Е. Козловой, А. Попова. Совсем эксклюзивный материал номера – комикс по мотивам коми предания о Пере-богатыре – такого Вы ещё не видели! Завершает номер журнал «Ы» в журнале «Арт». Для справки: Ы – это маленькая речка, по имени которой названо творческое объединение молодых авторов (руководитель Е. Афанасьева). Рубрика называется «Ы визувтӧ «Артӧ» – Ы течёт в «Арт». Это значит, что молодые авторы, выпускавшие «Ы» для газеты «Йӧлӧга», перешли в формат журнала и представили нам свои замечательные произведения.

Павел Лимеров,
главный редактор

АРТ ЛАД

6+

Содержание

Мир детства

П. Лимеров. Обращение к читателям....4
Л. Алдушина. Тряпичный народец....5

Вайӧ ворсьӥтамӧй!

Сирчинь-бирчинь....17
Сигудэк – это музыка....19

Детское творчество

А. Москалёва. Хозяин тундры....23
И. Торговкина. Сказки Северной земли....32

Взрослые – детям

А. Журавлёв. Мы живём в глубинке....38
А. Попов. Челядьдырся кад....48
Е. Габова. Сказки-малышки....69
Е. Козлова. Шундыр....76
Е. Козлов. Сеньӧ да сылӧн ёртъяс....94
А. Шомысова. Кӧч гӧснеч....104

Рассказывают люди…

А. Близков, П. Зарослов. Пера и шайтан-арба....113
О. Орлова. Идеальное пейзажное пространство....130

“Ы“ визувтӧ “Артӧ“

Г. Райшев. Вӧрса йылысь....157
Л. Ануфриева. Сьӧлӧма сизим пу....161
Т. Кирпиченко. Изьва-ныв йылысь мойд....167
Н. Новикова. Эм му вылас сэтшӧм турун....170
В. Семяшкин. Ёгорлӧн курыд шог....173
Т. Шахова. Вӧрса ордымӧд....180
А. Богданова, А. Разманова. Текстильный язык....185

Сыктывкар
2016

**Республиканский литературно-публицистический,
историко-культурологический, художественный журнал**

**Республикаса литература, публицистика,
история, культурология да художественнӧй журнал**

Издаётся с 1997 года четыре раза в год на коми и русском языках.

Публикация материалов по освещению реализации социально значимых проектов осуществляется при государственной поддержке в форме субсидии Министерства массовых коммуникаций, информатизации и связи Республики Коми.

Номер издан при поддержке Министерства национальной политики Республики Коми.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-35079 от 23 января 2009 г. зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

Учредители:
Агентство Республики Коми по печати и массовым коммуникациям,
Министерство национальной политики Республики Коми,
МОД «Коми войтыр», АУ РК «Редакция журнала «Арт».

Руководитель редакции – Новикова Н.М.

Главный редактор – Лимеров П.Ф.

Адрес редакции, издателя: 167982, г. Сыктывкар, ул. Карла Маркса, д. 229, каб. 136,
тел./факс: (8212) 201-499. E-mail: artkomi@mail.ru, www.artlad.ru

© Журнал «Арт», № 4 (77) 2016 г.

Подписано к печати по графику 21.11.16. Фактически 21.11.16. Дата выхода в свет 29.11.16.
Формат: 70x100 1/16. Печать офсетная. Усл. п. л. 15,48.

Тираж – 1200 экз. Заказ – 7664. Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография» с дискет заказчика в полном соответствии с качеством предоставленных материалов.
Адрес типографии: 167982, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 78503

Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «Арт». Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

В оформлении обложки использована работа (©) Александры Поповой, (©) Юрия Лисовского «Месань».
В оформлении заставок использованы работы (©) Ю. Лисовского.
Иллюстрации для журнала к сказкам Елены Габовой, Елены Козловой и к стихам Алёны Шомысовой рисовали юные художницы Школы-студии «Радужка» при СОШ №26 и ЦДОД №23 г. Сыктывкара Панюкова Валентина, Зайцева Диана, Сердюк Мария, Костылева Анна, Довгошея Елена. Педагог Княжева А.В.

Материалы, не опубликованные в журнале, редакция не рецензирует и не возвращает авторам.
Публикуя материал, редакция не обязательно поддерживает точку зрения автора.

Журналын йӧзӧдтӧм гижӧдъяс редакция оз рецензируйт и авторъяслы найӧс оз мӧдӧд. Редакция оз век во ӧти кывйӧ авторъяскӧд.

Мир Детства

«Кораблик детства уплывает в детство…» – мифический кораблик, на котором мы прибыли во взрослый мир, уплыл за море, в счастливый и солнечный Детский мир, куда нам нет возврата… Мы вроде бы помним своё детство или вспоминаем изредка о каких-то событиях – что-то важное тогда произошло, а сейчас мы вспоминаем это, как случай, неясно, словно с кем-то другим всё это было. Мы и в самом деле были другими – там, в детстве, – у нас были другие интересы, другие заботы и радости, мы читали другие книги и смотрели другое кино, даже говорили на другом языке – те ли мы, что были в детстве? Может, тот я, из детства, совсем другой человек, и нынешний я совсем не знаю его? Как же случилось, что мы стали разными людьми?

Павел Лимеров

главный редактор

Дорогие наши читатели!

Мы предлагаем Вам на время забыть, что Вы взрослые и, на время же, вернуться в тот удивительный мир, который Вы некогда покинули, в Мир Детства, в котором мы все были другими. Мы совершим увлекательное путешествие – поверьте, не в прошлое, – в то настоящее, которое когда-то было, и которое всегда с нами, но мы – в силу каких-то причин – положили на самую дальнюю полку нашей памяти и стараемся не трогать его – не помнить. А давайте возьмём его с той заветной полки – вспомним – мальчики и девочки – наши игры, наши первые куклы, стихотворения и сказки и многое другое, что было в детстве. Давайте вместе откроем дорогу в Мир Детства, вернёмся в Страну детей.

В наше детство и к нашим детям!

Нашим проводником будет маленькая девочка, её имя – Месань, Хозяюшка, она – хозяйка этого номера журнала. Ей двенадцать лет, и она играет в куклы. Все девочки играют в куклы. Но все ли знают, кто они, эти куклы? Что за тайна скрыта в этой вроде бы невинной забаве – игре в куклы? Ирина Уварова, руководитель лаборатории режиссёров и художников театров кукол пишет, что кукла родилась тогда, когда человек стал ощущать себя человеком: «Если человека создал Бог, то куклу сотворил человек. Если человека вывела в люди природа, то куклу произвела культура…». Сущность куклы, тайна её рождения – в архетипе матери. Не случайно, первые найденные изображения человека – это маленькие монументальные статуэтки женщины – так называемые «палеолитические Венеры» – детородные тела из камня. Палеолитическая Венера не была куклой, но, как подчёркивает И. Уварова: «Душевная и телесная напряжённость, очевидно, принявшая могучее участие в её сотворении, в редуцированном виде будет повитухой при создании куклы традиционной, куклы домашней (назову её так), куклы фольклорной. Той самой, деревенской, тряпичной. И лица у неё нет, и ног нет, да и рук может не быть. Но двумя шариками обозначена грудь – вскармливать детей, кукла для продолжения рода, и потому её роль в культуре отнюдь не меньше, чем та, которая была отведена каменной – из каменного века – каменной «Венере»... Постижение великой тайны продолжения рода будет передано из пещерных времён как главное наследие потомству, тайне суждено храниться в родовом достоянии – фольклорной кукле. Мы встретимся с нею в матерчатом обличьи, значит, уже было ткачество, ткань… Кто её делал? Очевидно, в деревне были специалисты, кукольницы, хранительницы канона: они знали, как нужно делать куклу – технология своя для каждого региона. И всё неукоснительно. Отступление от канона на воробьиный шаг смерти подобно. Традиция рухнет, и кукла в конце концов прекратит свой род… А это бедствие – не приведи Бог… Но в доме, в родовом гнезде, её должна была мастерить бабушка-внучка, по крайней мере, так передавались песни в роду по свидетельству Дмитрия Покровского. Через поколение, «стрельчатым швом» – взрослым и молодым не до глупостей, работа, работа…» (И. Уварова. Что такое кукла или кто такая кукла // Кукла. М., 2008. С.4.).

Вот так. И Месань, наша маленькая Хозяюшка, ведёт нас к мастеру-кукольнице Людмиле Алдушиной.

Людмила Алдушина

ТРЯПИЧНЫЙ НАРОДЕЦ

«Из всех существующих в мире загадок
тайна куклы – самая загадочная;
без понимания сущности куклы
невозможно понять и человека».
М. Е. Салтыков-Щедрин.

Очень хорошо вспоминается моё детство, когда нас – братьев и сестёр, отправляли на целое лето в деревню. Дедушка с бабушкой отдавали нам столько любви, что она остаётся по сей день внутри нас.

До сих пор помню, когда бабушка из простого платочка вертела птичку, зайчика или ещё какую-то зверушку. Это были для меня восхитительные перевоплощения, присутствие какой-то тайны. При этом бабушка рассказывала смешные сказки, потешки.

Вспоминается, как мой папа приходил домой с охоты… Он открывал свой рюкзак, в котором лежала добыча, а я ждала, когда он достанет «гостинец от зайчика». Конечно, когда выросла, я уже стала понимать, что это был за «гостинец» – просто бутерброд с колбасой, который папа, аккуратно завернув в салфетку, сохранял для меня всё это время.

Но это было так трогательно – когда он доставал этот свёрточек и вместе с ним зайчика, которого он делал из простого носового платка. Как приятно было есть этот бутерброд и играть с зайчиком, который пришёл ко мне вместе с папой из леса. Просто волшебные ощущения. Я выросла, а зайчик так и остался в моей душе.

В старину в каждой семье детям делали игрушки. Такие игрушки назывались «домодельные». Одной из таких игрушек была тряпичная кукла. Платочки, тканюшки, лоскутки – всё шло на её изготовление. При этом тщательно следили за рядом запретов, которые существовали при её изготовлении. Так, по поверьям коми, куклу можно было шить только из обрывков и лоскутков новой ткани. Нельзя было шить куклу из ткани, которую носили члены семьи, так как одежда, «пропитанная запахом живого человека», является его тенью (вуджӧром), и может быть использована колдуном для порчи. Лицо кукле также нельзя было прорисовывать. По поверьям коми считалось, что если дети буду играть с куклой, у которой есть глаза, то могут и сами ослепнуть. Значит, зрячая кукла была опасна для ребёнка. Ведь глаза, нос, рот, даже и нарисованные – всё равно есть врата, через которые происходит связь с тёмными и светлыми силами, добрыми и злыми. Следовательно, лучше не открывать эти врата, надёжнее наложить на них табу.

В такие куклы играли все девочки России, но в каждом уголке России куклы делали по-своему. И это несмотря на то, что образы кукол, в принципе, были сходными. Так, например, для Коми более характерны куклы-столбушки и скрутки. Это означает, что в основании куклы – столбик скрученной ткани. Такие столбушки могли быть частично или полностью прошиты нитками для большей прочности, а могли быть и просто закреплены нитками или тесёмками без использования иглы. Ручки куклы представляют собой сшивные скрутки – тоненькие, плоские, небольшой длины, пришитые к телу куклы или просто подогнутые лоскутки, подвязанные к нему. В кукле особо подчёркивалась символика материнства – женская грудь. Непременным элементом красоты игровой куклы была коса. Обычно её делали из льняной кудели. Коса не только украшала куклу, но и придавала кукольным играм живой, и даже обрядово значимый характер. Косу можно было расчёсывать, расплетать, снова заплетать, используя разные ленты, или делать «бабью» причёску, меняя головные уборы. Благодаря по-особенному пришитой к кукольной голове прядке простой кудели, кукла, как в сказке, обращалась из девицы в невесты, молодуху, жёнку, мать. Пол кукол обозначался через покрой и символику одежды.

У каждой девочки количество кукол в игрушечной семье, как правило, соответствовало числу членов реальной семьи ребёнка. Игра в куклы всегда поощрялась взрослыми, поскольку, играя в них, ребёнок познавал мир и себя. Существовали целые наборы кукол. В кукольных забавах проигрывались почти все деревенские праздничные обряды. Чаще всего свадьбы – особо впечатляющий, торжественный и красивый народный обряд.

Детские игры «в свадьбу» довольно точно копировали многие особенности свадебного обряда, характерного для данной местности. Для игры собирались группами в избе, в амбаре, летом на улице. Каждая девочка приносила с собой коробейку с куклами. В игре их было до двадцати и более. Кукольная свадьба разыгрывалась ими в полном соответствии с настоящей – сватанье, богомолье, посидки (шитьё приданного), баня, последние гулянья по деревне, приезд жениха, сбор к венцу, венчание, возращение от венца, утренние обряды, отъезд на гостьбу к родителям молодой, возвращение с гостьбы. Относились к игре очень серьёзно, сохраняя последовательность обряда, запоминая и повторяя разговоры взрослых, исполняемые ими обрядовые песни. В «свадьбе» много внимания уделяется передвижению кукол, поклонам, здоро-

ванью за руки, «захватыванию накрест» во время причитания, шумным катаниям поезда жениха по избе и т.д.

Игра в «свадьбу», несомненно, является типовой, с обрядами, бытующими в той или иной местности. В таких играх дети передают наиболее ярко выраженные моменты, которые насыщенны движениями. В игре куклы пляшут «кадриль» и «камаринскую», поднимая высоко ноги под общий радостный смех всех играющих, переходя из рук в руки, доставляя этим большое удовольствие своим обладательницам. Такие игры требуют хорошего воображения. Отдельная игра «посидки», где девочки сами шили кукле – невесте приданое, наряды всем «свадебным чинам»: невесте, жениху, сватам, дружке, тысяцкому.

Немного расскажу о свадебной кукле, привезённой этнографом Даниилом Тимофеевичем Яновичем из экспедиции к ижемским коми в 1925 году, и находится она в экспозиции отдела этнографии Национального музея Республики Коми (автор/информатор не известен).

Основа куклы сделана из льняного полотна. Укороченный мягкий столбик, прошитый по спине. Сшитый столбик образует голову и тело куклы, набит ватой. У головы столбик прочный и плотный, а книзу он практически сходит на «нет». Внимание при виде такой куклы притягивается к голове, которая имеет характерные особенности – сильно вытянута, лицо не прорисовано, волосы отсутствуют. Ручки куклы представляют собой сшивные скрутки тоненькие, плоские и небольшой длины, пришиты к тельцу. Грудь отсутствует. Ножек у неё нет.

Кукла легко узнаваема за счёт характерного для ижемских коми костюма.

Кукольная одежда, как и сама кукла, сшита вручную. Ткани используются в основном фабричные (ситец, шёлк, полушерсть, шерсть). На кукле рубаха из хлопчатобумажной ткани белого цвета с рисунком – круги серого и розового цвета. Ворот, как у настоящих рубах, собран на узкую обшивку, которая имитирует воротник стойку. Низ рукавов отделан манжетами светлой ткани. Сарафан сшит по типу высокой юбки, без бретелей, из полушерстяной ткани тёмно-синего цвета и украшен светлой полосой кружева по нижней части. С изнаночной стороны подол, для прочности, подшит хлопчатобумажной тканью. Имеются три нижние юбки из разных материалов: одна из лиловой шерсти, другие два из полушерстяной ткани серого и коричневого цветов. Лоскут сарафана значительно длиннее, чем столбик-основа куклы. Поверх рубахи накинут наплечный платок розового

Кукла – Невеста.
Конец 19 – нач. 20 века. Архангельская губ., Печорский уезд, с. Ижма (Республика Коми, Ижемский р-н, с. Ижма). Ткань, пошив. НМРК, инв. № 783. Фото Алдушиной Л.В.

цвета, зафиксирован косым крестом на груди куклы и пришит к рубахе. Из ситца белого цвета повязан пояс. На голове куклы красуется головной убор, который напоминает «волосник», поверх покрытый большим шёлковым платком тёмно-синего цвета с оранжевым рисунком, завязанным со спины.

Честно говоря, самое интересное для меня в куклах – то, что изнутри, в основе. Там, и вправду, множество сюрпризов. Я не знаю, отчего это мне так интересно, наверное, это детское желание всё разъять и всё понять.

Для кукольниц это, скорее всего, основа для личного творчества (впрочем, в этом смысле мои наставники – народные мастера, очень консервативны: настойчиво просят не вышивать этим куклам одежду, не делать ничего специально кукольного и сохранять установку на имитацию одежды, головного убора), мне же всегда интересно путешествовать обратно, от того, что видно – до кусочка старого лоскутка. И попытаться найти обратную дорогу – к образу.

Разглядывала её и просто наслаждалась. Эти многочисленные юбочки и подбойчики на юбках меня просто умиляют. Ведь эту мелкоту надо было прошивать!!! Скорее всего, шили девочки. Любопытно, что иногда усердие детей, моделировавших семейно-бытовой уклад, вызывало у взрослых реакцию, свидетельствующую о том, что они относились к занятиям детей не вполне как к игре.

Один из случаев, подтверждающих это, имел место в с. Керчомья Усть-Куломского района в начале 20-х гг., где в то время едва ли не каждая девочка имела свой деревянный домик, сооружавшийся для игр во дворе или под крыльцом настоящего жилища. Хозяйка одного из них была известной среди деревенской детворы мастерицей по изготовлению кукол и одежды для них. Многие подружки обращались к ней с просьбой помочь им сшить кукол-дочерей. Выполняя эти просьбы, девочка одновременно с благодарностью сверстниц заслужила резкие упрёки матери, говорившей ей с осуждением: «Всем раздаёшь, смотри, не будет у тебя семейной жизни».

Отношение детей к кукле до сих пор имеет знаковое значение: «не играет в куклы – детей не будет, плохая мать будет».

Традиционная тряпичная кукла – это не только этнографический памятник и информационный носитель культуры своего народа, но и игровой, дидактический материал. С этой целью она и создавалась: занять и обучить. Простая и быстрая по технологии создания тряпичная кукла учит ребёнка самым простым способам соединения частей ткани: перевязывание, обматывание, продевание. Смысл куклы, как и всякой другой игрушки, в её соответствии детским интересам и запросам. В куклы в основном играют девочки, тем самым развивая одну из наиболее важных для будущей взрослой жизни функций – воспитание детей. Поэтому среди кукол часто встречаются младенец и женщина с ребёнком, а самой популярной ролевой игрой остаётся «дочки-матери».

Современных детей окружает множество кукол, среди которых очень трудно ориентироваться. При помощи различных игрушек, представляющих мир взрослых в миниатюре, ребёнок должен постепенно адаптироваться во взрослом мире. Многие стереотипы отношения к кукле закладываются именно в детстве. Мир не только строится из детской, но и разрушается из неё; здесь прокладываются не только пути спасения, но и пути погибели. Какими будут куклы, присутствующие в жизни ребёнка, зависит от взрослых, следовательно, они ответственны за формирование мировоззре-

ния маленького человека, его взаимоотношения с людьми. При том мощном напоре информации, который дала нам цивилизация в виде рекламы, TV, компьютерных игр, массовой культуры, ребёнку необходимо дать нравственные ориентиры, которые помогут ему сохранить свою личность.

Для решения этой проблемы успешно используется этно-куклотерапия, как метод психологической работы, то есть воздействие при помощи народного искусства на интеллект, эмоциональное, личностное развитие ребёнка. Куклы помогают развить природные способности, образное мышление, память, эмоциональную сферу, самосознание и самоконтроль. Куклы лечат страхи, помогают в социальной реабилитации инвалидов, позволяют найти внутренние резервы для борьбы с болезнью. Развитие мелкой моторики способствует развитию речи. Это очень важно не только для детей и людей, страдающих различными заболеваниями. Кукла помогает «высказаться» просто зажатым людям, не привыкшим устно формулировать свои эмоции, страхи, переживания, исследовать окружающий мир через символизацию его в особой форме, потребность понять и разобраться в себе, вступить в коммуникацию с другими людьми, используя продукты своей деятельности.

«Тряпичный народец» сопровождает нас на всех этапах жизненного пути.

Младенчество – пеленашки и кувадки – это первые помощники. Наш мир рос, в нём появлялись бабушки-дедушки, дяди-тёти, крёстные, соседи, друзья. Мы смотрели на них во все глаза и учились строить отношения с этим большим и непонятным миром.

Кукла «Отдарок» поможет нам отдать «долги», высказать недосказанное, завершить незаконченное, оставить детство.

Проживаем своё взросление вместе с куклами: «Простоволоска», «Словутница», «Женская суть», которые проведут через этапы и кризисы становления и развития женщины. Страх одиночества был знаком женщинам и сто и тысячу лет назад, и они научились договариваться с ним с помощью кукол (сказка «Василиса Прекрасная»).

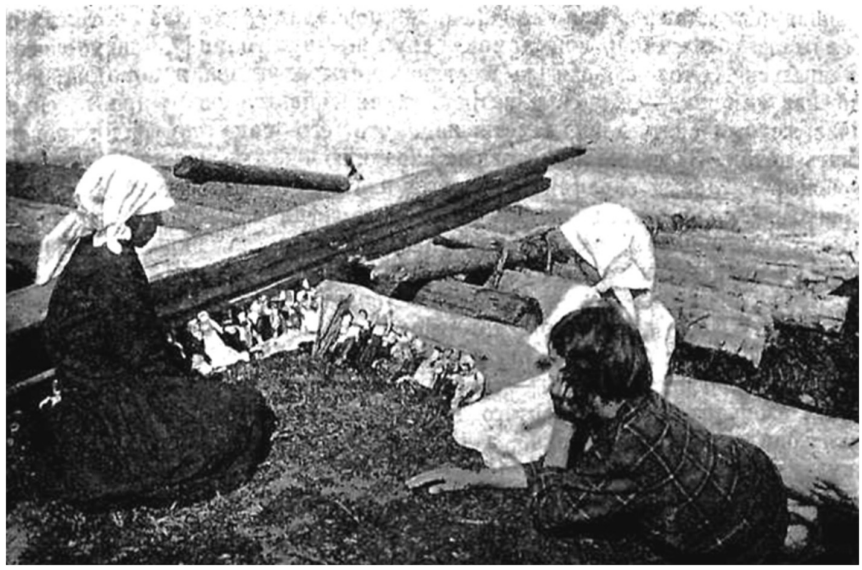
Свадьба на протяжении тысячелетий была глубоко символичным обрядом перехода во «взрослость», на следующий этап развития. Проблема современных семей в отсутствии такого перехода, осознать и пережить такие изменения поможет кукла «Девка-баба»; постичь и найти свою счастливую долюшку – кукла «Долюшка», а беду отвлечёт «Недоля». Все грани радости и мудрости материнства покажут «Семья», «Ведучка», а «Материнское благословение» и материнская «Утешница» помогут отпустить повзрослевших детей. А добрая «Нянюшка» научит получать удовольствие от статуса бабушки.

По существу, изготовление народной куклы является целой областью в женском ремесле, аналогичная промыслу – сохраняет традиции и проявляет индивидуальное творчество, таким образом, создаёт плодотворную почву для развития новейшего, современного дизайна текстильной куклы.

Возрождение рукотворной текстильной куклы – живое феноменальное явление. Уже сегодня его следует оценивать, как вклад в сохранение и развитие отечественной и национальной культуры.

«Тряпичный народец» хранит в себе мастерство и искусство своих создателей, труд собирателей, коллекционеров и учёных. В кукольной хронике высвечивается жизнь нашей культуры, негаснущая народная память.

Фото В.Н. Теплова.
Куклы для игры «в свадьбу». Село Покшеньга Пинежского р-на Архангельской обл. Подарены жительницей села Анной Карповной Щербаковой (1903–1992) фольклорно-этнографической экспедиции творческого объединения «Дом русских традиций». В верхнем ряду – кукла жениха (в красной рубахе) и кукла невесты (в золотой парчовой повязке). В группе кукол – дружки жениха, «подруги-повязочницы», родственники, гости, балалаечник. В центре нижнего ряда – плоская деревянная фигурка «мужичка».
Экспедиция И.М. Левиной 1927 г. в сёлах Покшеньге и Усть-Покшеньге на Пинеге.



Игра в «Метище» на берегу реки Пинега.
Экспедиция И.М. Левиной 1927 г. в сёлах Покшеньге и Усть-Покшеньге на Пинеге.

Девочки, участницы игры в свадьбу.
Экспедиция И.М. Левиной 1927 г. в сёлах Покшеньге и Усть-Покшеньге на Пинеге.

МАСТЕР-КЛАСС

Кукла – одна из самых древних игрушек. В настоящее время существует целая сфера прикладного искусства – изготовление авторской куклы. Авторская кукла ручной работы – как живое существо, ведь в неё вложена частичка души автора, зародившая неповторимую ауру куклы. И после рождения, каждая кукла начинает жить своей жизнью, создавая свою неповторимую историю и накапливая в себе энергию, которую она впоследствии передаёт людям, созерцающим её. А собранные вместе несколько авторских кукол создают неповторимую атмосферу сказки.

КУКЛА "СКРУТКА"

В основе изготовления такой куклы лежит «скрутка». Только размер куклы больше, около 20–30 см. Такой способ изготовления позволяет ей устойчиво стоять на поверхности, позволяет одеть куклу и более подробно проработать детали одежды.

Делают её из длинного лоскута белой ношеной ткани. Ткань плотно скручивают в скатку, накручивая на гладкую палочку.

Перетягивают посредине специально изготовленным пояском. Потом обозначают голову.

Для этого перетягивают скатку нитями, выделяя треть длины.

Квадратик складывают косыночкой, выделяют два конца квадрата, которые образуют пару рук. Концы подворачивают и завязывают нитками.

Заготавливают две грудки из квадратиков ткани и ветоши.

Можно кукле приделать ножки. Ножки скручивают таким же образом, как и туловище, и плотно привязывают к телу.

Сверху на скрутку набрасывают квадратик белой ткани с ручками, после чего это место шеи обвивается.

Крестообразно обвивают верхнюю часть тела и привязывают грудки. Далее на куклу надевают одежду: юбку, фартушок, поясок. Затем – платочек, подвязанный под подбородком.

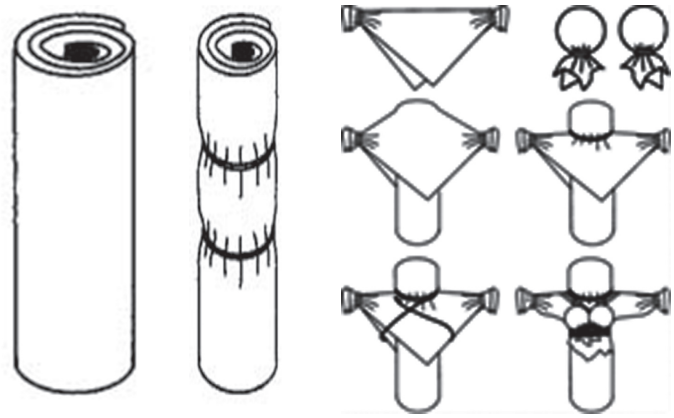


Схема изготовления тряпичной куклы «Скрутка» на основе ткани.

Авторская текстильная кукла «Рябинка» на основе традиционной конструкции – скрутки. 2016 г. 23 см. Мастер Л. Алдушина.

КУКЛА "СТОЛБУШКА" НА БЕРЕСТЯНОЙ ОСНОВЕ

В основе изготовления такой куклы лежит «закрутка» из бересты. Размер куклы около 12 – 30 см. Такой способ изготовления позволяет кукле устойчиво стоять на поверхности.

Сворачивают закрутку из прямоугольного куска свежей бересты. Перетягивают посередине ниткой. Квадратик ткани складывают косыночкой, выделяют два конца квадрата, которые образует пару рук. Концы подворачивают и завязывают нитками.

На скрутку сверху набрасывают квадратик белой ткани с ручками, после чего это место шеи и талии обвивают нитью.

Далее на куклу накручивают юбку из прямоугольного куска ткани. Затем одевают фартушок, поясок и платочек, подвязанный под подбородком.

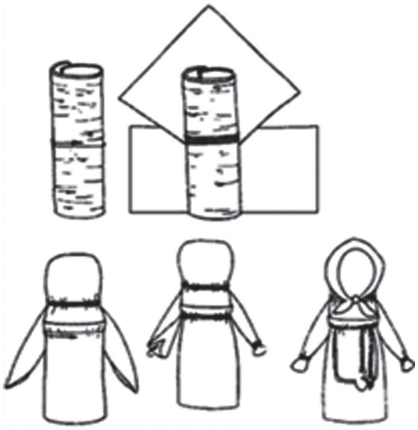


Схема изготовления тряпичной куклы «Столбушка» на основе бересты.

Авторская текстильная кукла «Столбушка » на основе традиционной конструкции. Основа – береста, ткань лён. 2016 г. 23 см. Мастер Л. Алдушина.

КУКЛА "ЗЕРНОВУШКА"

После уборочной страды куклу-мешочек наполняли отборной крупой нового урожая. Куклу наряжали и бережно хранили до следующего сева в красном углу избы рядом с иконами, верили, что только тогда следующий год будет сытным и достаточным.

Также женщины делали эту куклу для того, чтобы у неё были дети.

Технология изготовления «зерновушки» очень проста.

Квадрат ткани складывают пополам и сшивают с длинной стороны. С одного конца крепкой ниткой завязывают узел. Выворачивают мешочек и заполняют его зерном.

Завязывают узел, выделяя треть высоты мешка, завязывают поясок, предварительно наложив юбку и фартушок. На головку одевают платочек. Можно завязать нижний платочек концами назад.

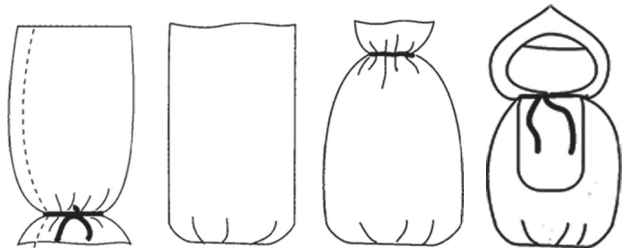


Схема изготовления тряпичной куклы «Зерновушка» на основе мешочка.

Авторская текстильная кукла «Зерновушка» на основе традиционной конструкции куклы – мешочек, ткань лён, наполнитель греча. 2016 г., 12 см.
Мастер Л. Алдушина.

ВАЙӧ ВОРСЫШТАМӧЙ!

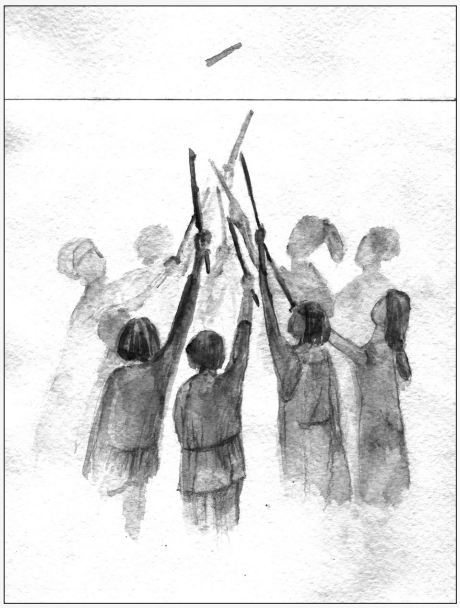
Челядьдырыд оз овлы ворсӧмъястӧг. Аслас медводдза лунсяньыс морт ворсӧ. И тайӧ ворсӧмыс нюжалӧ олӧм помӧдзыс. Абу весьшӧрӧ нидерландыса культуролог Йохан Хейзинга шуӧма мортсӧ homo ludens – «ворсысь морт»; дерт, мортыс нӧшта и sapiens – «вежӧра», но таысь кындзи ворсысь. Ми колям гырысьлы ворсӧмъяссӧ верстьӧлы, а Челядь муын пондам ворсны сӧмын ичӧтдырся ворсӧмысь, вунӧдлам гаджетъяс да уськӧдам тӧд вылӧ важся ворсӧмъяс.

Коми кагалӧн чачаяс водзті йитчылісны бать-мамыслӧн оласногкӧд. Медводз кага ворсліс мӧс нёня сюрӧн, код отсӧгӧн сійӧс юктӧдлісны йӧлӧн. Чачаӧн кагалы вермис лоны и утка ныр, а гольган пыдди потанӧ ӧшӧдлісны ош гыжъяс. Быдмыштӧм нывкаяслӧн да зонкаяслӧн чачаясыс торъялісны: батьыс вӧчліс пиыслы пу вӧлӧс, а мамыс нывкалы – рузум аканьӧс. Нывка ворсліс «чомйысь» – медводз лӧсьӧдліс котырсӧ аканьясысь керкаын, а сэсся нывъёртъясыскӧд ывлаын. Батьыс дасьтыліс пиыслы ньӧввуж да ньӧвъяс, гумысь вӧчліс пӧлян да пипу вожъясысь быдсяма чипсан.

Тӧвнас челядь век исласисны чой йывсянь лыжи-даддьӧн – батьӧн либӧ пӧльӧн вӧчӧмторйӧн. Тшӧкыда ордйысьлісны йи бедь шыблалӧмын. Та могысь киськавлісны ваӧн коз пу бедь йизьӧдӧм могысь. Сэсся пасйылісны визь, код дорсянь шыблалісны бедьсӧ. Вермыліс бедьсӧ ылӧджык лыйысь. Тулысладор, лым сылігӧнулисмигӧн, лэптылісны крепосьтъяс. Ӧти котыр дорйис крепосьтсӧ, а мӧдыс штурмуйтіс. Командаяс шыбласисны лым мачӧн, пыравлісны косьӧ – ворсӧмыс мунліс зэв гажаа.

Гожӧмнас радейтана гажӧдчӧмӧн челядьлӧн вӧлі, дерт жӧ, ю-тыын купайтчӧм. Ворсісны ваын сыркиӧн (чутікӧн), зонкаяс ордйысисны ю вуджигӧн, пыдіын изла суналігӧн. Гожся ворсӧмыс вӧлі уна пӧлӧс, и весиг найӧс лыддьӧдлӧм босьтіс эськӧ уна кад. Со на пиысь ӧти, шусьӧ «Дзоль».

«Дзоль». Чукӧртчӧны дас – дас вит морт. Бӧрйӧны "сеталысьӧс" – ки перехват серти. Быдӧнлы вӧчалӧны бедьяс, см 56-60, и вӧчӧны «дзоль» – см 10. Кузь бедьнас чертитӧны кытш. Сеталысь сувтӧ кытшас и жбыргӧдӧ дзольсӧ. Мукӧдыс удитӧдчӧны, коді водзджык вевъялас, инмӧдчыны дзолльӧ: сынӧдас кӧ инмӧдчан – 10 очко, муас усьӧм бӧрын кӧ – 1 очко. Та бӧрын, коді медводз инмӧдчис,



Дзоль. Рисунок Валентины Панюковой.

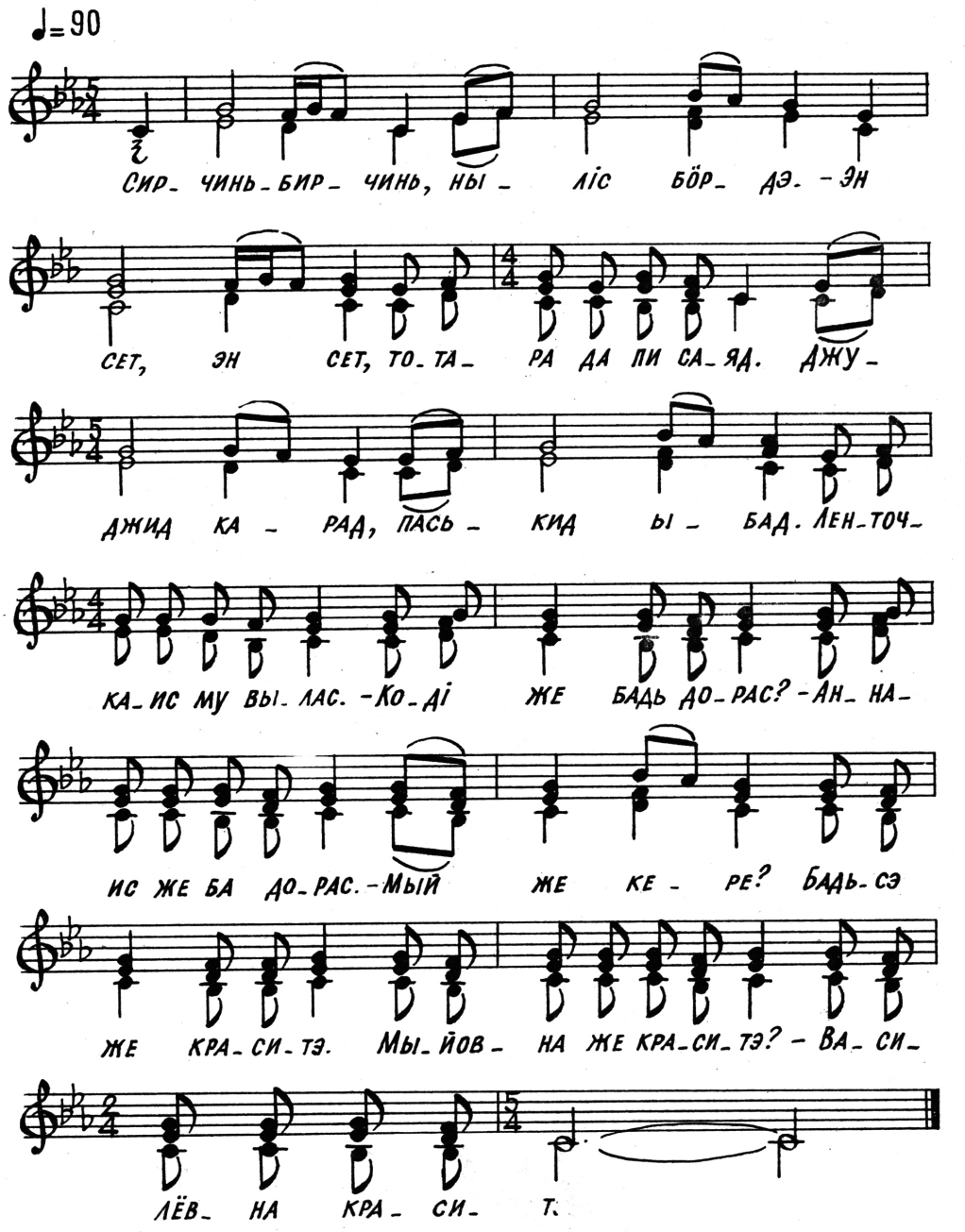
сійӧ зільӧ дзольсӧ пыртны кытшӧ, а сеталысьыс дорйӧ кытшсӧ. Веськалас кӧ дзолльыс кытшас, шыбитысьыс лоӧ сеталысьӧн и пырӧ кытшӧ; сеталысьыс кӧ бедьнас отбитӧ дзольсӧ, мерайтӧ, кымын бедь ылнаӧ лэбис дзолльыс – сы мында очко ӧкмӧ сеталысьлӧн. Очко ӧкмӧм серти сёрнитчӧны водзвыв. Ворсӧны кӧ сёӧдз, кодлӧн ӧкмӧ, горӧдӧ: "Менам сё!" Та бӧрын ворсысьяс чукӧртчӧны да быдӧн ӧтикысь вартӧ дзольсӧ (кытшсянь босьтӧмӧн), а кодлӧн ӧкмис медся этша очко, дзольсӧ бӧр вайӧдӧ кытшлань. Кымынысь ковмас вартны, сы мындаысь и накажитӧны. Накажитӧмыс тшӧтш водзвыв сёрнитчӧм серти. Ворсӧмыс зэв ыззьӧдысь, збыль!

Ворсісны мачӧн, пу бедьясӧн, паличьясӧн. Тайӧ и ставлы тӧдса каръясьӧм да лапта, и тӧдтӧмджык ворсӧм – дзу. Ворсысьяс кодйылісны дзуяс ӧта-мӧдсяньыс 15-20 см ылнаын, кык кутасьысь ӧчередӧн гӧгльӧдлісны мачсӧ дзуяс пӧлӧн. Ворсысь, кодлӧн дзуӧ быгыльтчыліс мачыс, босьтліс мачсӧ да шыбитліс котралысьясӧ. «Вӧтлӧм» ворсысь вежліс кутасьысьӧс. Ворслісны «чиркысь»: ӧтар-мӧдарсяньыс ёсьтӧм беддьӧ кучкылісны паличӧн, лэбысь бедьлӧн шыыс муніс чирксӧмлань.

XIX – XX нэм пансигӧн челядь ёна шегъясьлісны. Шег – межлӧн либӧ ыжлӧн пидзӧс йӧзви йитан лы. Ворслісны джоджын либӧ пызан сайын. Ворсысь койыштліс став шегсӧ ворсанінӧ. Шегйыс усьліс нёль ногӧн: гатш «мыш вылас», пук «кынӧм вылас», стол «шыльыдладорнас вывлань», сак «гӧпнас вывлань». Ворсысьяслӧн могыс – печлавны ӧткодя куйлысь шегсӧ, шуам, сакӧн инмыны сакӧ либӧ столӧн столӧ. Водзті шегйӧн вӧдитчылісны валюта пыдди: зонкаясӧс уджӧдӧмысь мынтысьлісны эз сьӧмӧн, а шегйӧн. Шегсӧ позьліс вузавны тӧргуйтысьлы либӧ ворсан ёртъяслы.

Ворсӧмыс вӧлі быдсяма да уна. Нывкаяс да зонкаяс и ӧні ворслӧны наысь. А нӧшта Челядь муын радейтӧны сьыланкывъяс. Миян Месань петкӧдлас на пиысь ӧтиӧс.

СИРЧИНЬ-БИРЧИНЬ



Лидия Логинова

исполнительница песни

Сирчинь-бирчинь,
Ныліс бӧрдэ.
–Эн сет, эн сет
Тотара да пи саяд,
Джуджид карад,
Паськид ыбад.
Ленточкаис му вылас
– Коді же бадь дорас?
– Аннаис же бадь дорас.
– Мый же кере?
– Бадьсэ же краситэ.
– Мыйовна же краситэ?
– Василёвна краситэ.

Сирчинь-бирчинь[1],
Девица плачет:
– Не выдавай, не выдавай
За сына татарина,
В высокий город,
На широкий холм.
Ленточка на земле.
– Кто же там у вербы.
– Это Анна у вербы.
– Что же делает?
– Вербу украшает.
– Чеевна (как её по отчеству)
же украшает?
– Васильевна украшает.

[1] Этимология слова в настоящее время не ясна.

СИГУДЭК – ЭТО МУЗЫКА

Старинные песни пелись под аккомпанемент инструментов, о которых сегодня мы и не слышали. Они есть, и на них играют в различных фольклорных ансамблях. Мы бы и не знали совсем об этих инструментах, но в середине прошлого XX века жил в городе Сыктывкаре учёный – фольклорист и музыкант – Прометей Ионович Чисталёв. Задался он целью – узнать побольше о народной музыке, и научиться играть на старинных народных инструментах. Но всё-таки на дворе стоял XX век, и в сельских клубах пели совсем не старинные песни, в моду уже давно вошли электрогитары – какая тут старина. Вот не верил никто, что можно народные инструменты собрать и изучить. А Прометей Чисталёв исколесил-исходил всю Коми землю, в каждой деревне побывал и вот собрал же их. А когда принёс свою диссертацию в Ленинградский Институт истории искусств и показал её – это была сенсация. Такой исследовательской работы в Советском Союзе ещё не сделал никто, Прометей был первым. С тех самых пор эта диссертация Прометея Чисталёва хранится в архиве Института истории искусств и считается классической, т.е. образцовой. С тех самых пор, если молодой аспирант берёт тему для исследования, связанную с народными инструментами, то его отправляют в архив, чтобы он, в первую очередь, прочитал диссертацию Чисталёва и понял, что ему надо делать.

Всё на свете имеет свою историю, не исключение и история музыки. Учёные считают, что коми народная музыка берёт начало в те давние времена (I в. до н.э. – VIII в. н.э.), когда предки коми и удмуртов составляли одну древнепермскую общность. Об этом говорит сходство некоторых мелодических оборотов в фольклорных песнях, причитаниях, а также родство названий, обозначающих музыкальные духовые инструменты класса флейт. Наверное, это простейшие виды музыкальных инструментов: ведь для того, чтобы создать такую флейту-дудку, нужно было срезать стебель дудника – по-коми *гум*, так, чтобы трубка получилась закрытой, и прорезать небольшую продольную щель. Вот и дудка *каля пӧлян* (букв. чайка-дудка), деревенские дети до сих пор такими забавляются, но от такой

дудки путь ведёт к берестяному рожку. Более сложными являются так называемые трёхствольные флейты, *куима чипсан* (трёхствольный свисток), на которых играют сегодня чипсанистки из села Чёрныш Прилузского района. Ещё сложнее дудки пölянъяс, разновидности многоствольных флейт. Число дудок в комплекте такого инструмента было от 4-х до 12, они так и назывались: квайта или öкмыса пölян «шести или девятиствольная дудка-флейта». На чипсанах и пölянах играли женщины и девушки во время отдыха, во время сенокоса, по пути на луга или в лес по грибы-ягоды, а зимой – на деревенских посиделках. Разновидностей духовых инструментов много: это и *сьöла чипсан* «рябчиковый свисток», который охотник делал из елового сучка или птичьего пера, чтобы приманить рябчика, это и *бадь пу чипсан* «ивовый свисток» – флейта, которую изготавливали весной, из ветки ивы, это и различные *гум пölян* – флейты из дудника. Более сложными были *бадь пу пölян* «ивовая дудка» – дудка из ствола ивы с двумя-четырьмя игровыми отверстиями, а также различные *сюмöд буксаны* и *сюмöд пöляны* – берестяные рожки и дудки.

Изобретение сигудка – трёхструнного инструмента типа скрипки народ приписывает самому небесному богу Ену. Рассказывают, что в незапамятные времена Ен придумал *сигудэк*, но вот извлекать звук у него не получалось. Тогда обратился Ен к Лешему, и тот научил небесного брата натирать смычок смолой ели. Вот так и родился неподражаемый звук сигудка. А если отвлечься от легенды, то сигудэк действительно древний инструмент. Археологи нашли фрагмент подобного инструмента на раскопках в Новгороде и датировали его X веком н.э. В наборе современных русских народных инструментов его нет, но вот у коми он сохранился. Сигудэк был самым значительным инструментом в музыкальном обиходе коми. На нём играли дома и в лесной избушке охотника-промысловика, под него исполнялись песни и плясовые наигрыши. Были у коми и другие струн-

ные инструменты, такие, как, к примеру, известная всем балалайка. Самодельные балалайки были похожи на старинные русские – с плоскодонным треугольным корпусом. Прославленным мастером-балалаечником был уроженец с. Выльгорт С.И. Налимов (1857–1916), изготовивший эти инструменты для А. Андреева, организатора Великорусского оркестра народных инструментов. Струнный инструмент брунган имел мощное звучание, напоминающее звон больших церковных колоколов. Делали его просто: на боковую стенку голбца – деревянной пристройке к русской печи прибивали толстые проволочные или жильные струны, а играли молоточком, ударяя им по струнам.

В музыкальном обиходе коми был и целый набор барабанов. Самый известный – пастушеский пу барабан «деревянный барабан» – деревянная подвеска-дощечка, по которой ударяли двумя палочками. Колотушкой тотшкӧдчан подавали сигнал-сбор артельных людей. Трещоткой сярган отгоняли, к примеру, лошадей, забравшихся на чужие посевы. Бубенчики-погремушки торган выполняли магическую функцию – отпугивали от пасущихся домашних животных злых духов и хищников.

Чипанистки.

П. Чисталёв и сигудэшник В. Шомысов.

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

АРТПИЯН – ДЕТИ "АРТА"

В стране детей есть свои писатели и учёные. И для таких детей в 1915 году журнал «Арт» проводил конкурс «Артпиян – Дети «Арта». Надо сказать, творческие дети с удовольствием приняли участие в конкурсе и прислали множество своих трудов – это стихи и проза, научные и краеведческие работы. Авторитетное жюри долго решало, как выделить из абсолютно всех замечательных работ самые лучшие – задача была не из лёгких, но она была приятной. Всегда приятно видеть много умных детей – им принадлежит мир. Наконец, после долгих споров и неимоверных интеллектуальных усилий нам удалось выделить участников конкурса, чьи работы, по нашему коллективному мнению, оказались лучшими. Этим ребятам были торжественно вручены памятные награды, а их работы были рекомендованы для публикации в журнале. Для этого и был создан специальный раздел журнала «Артпиян». Что-то уже было опубликовано, а в этот номер вошла замечательная работа воркутинки Насти Москалёвой «Хозяин тундры» – замечательная по информативности, простоте изложения и любви к материалу.

Анастасия Москалева

ХОЗЯИН ТУНДРЫ

«Мы поедем, мы помчимся на оленях утром ранним
И отчаянно ворвёмся прямо в светлую зарю…»

В своё время эту песню распевала вся страна. Слова этой песни – признание в любви к Северу от имени тех людей, которые населяют его бескрайние просторы, а это, в первую очередь, те, кто оказался в Большеземельской тундре раньше всех нас, ныне живущих.

Воркута, как и многие другие северные города, построена на землях, которые уже очень давно были освоены коренным населением этих мест. Ещё совсем недавно на месте нынешних городских кварталов паслись огромные стада северных оленей, а хозяином тундры, по праву, был стойкий, несгибаемый народ – ненцы.

Но почему был? Ведь по-прежнему в тундре пасутся олени, а местные ненцы-оленеводы стараются воспитывать своих детей в традициях своих предков. Что же произошло? Почему о коренном населении этих мест мы вспоминаем только на День оленевода? Многое ли смогут рассказать о них жители нашего города? К сожалению, нет. При этом, зная о них так мало, как часто мы смотрим на них свысока. Но разве они заслужили это?

А ведь в переводе с самодийского языка «ненец» звучит гордо – «человек». Ненцы – это удивительно интересный и самобытный народ. В отличии от русских, у ненцев не принято бурно выражать свои эмоции, и болтливость им не свойственна. Прежде, чем сказать слово, ненец хорошо подумает. В этом (как и во многом другом) ненцы очень похожи на североамериканских индейцев. Суровые условия жизни и традиции рода развивают в них сдержанность. Удивительно, но в семьях ненцев обычай предписывает не кормить ребёнка досыта и не баловать его, ведь у ребёнка впереди длинная жизнь, и ему ещё не раз предстоит испытать голод и другие невзгоды. Только если малыш тяжело болен и может умереть, родные позволяют себе окружить

его повышенной заботой. Но в обычной жизни ребёнок вовсе не является центром семьи. Главный в чуме – мужчина-охотник. От него зависит выживание рода, поэтому он и получает лучший кусок.

В отличие от современных городских детей, ненецкие дети знают по именам многих членов своего рода, и их семейные связи намного шире. Свои корни они прослеживают очень хорошо и без специальных усилий.

Раньше ненцев в Воркуте можно было увидеть лишь изредка. Это было интересно – на женщинах длинная, до пят, малица из оленьей шкуры, и детишки в таких же. Сейчас можно видеть регулярно. Красивых, нарядных ненцев мы можем увидеть на День оленевода, когда на центральной площади Воркуты перед Дворцом спорта собираются тысячи людей. Гонки на оленьих упряжках традиционно открывают праздник, собирая многочисленных болельщиков. Целый год готовятся возницы к важному старту. Накал страстей не шуточен, ведь приз победителю – новенький снегоход "Буран" – незаменимая вещь в хозяйстве кочевника. На празднике также проводится конкурс на лучший наряд – традиционную одежду ненцев.

К сожалению, в последнее время, в тот период, когда ненцы приезжают сдавать мясо в Воркуту, мы можем наблюдать другую – не радующую глаз картину, которая вызывает не самые лучшие эмоции у добропорядочного обывателя. Пренебрежение – эти дикие, грязные ненцы…

А кому они этим обязаны?

Водка – страшный «подарок», самое пагубное открытие, которое принесла цивилизация северным народам. Люди, средняя продолжительность жизни которых и так намного меньше городских жителей, спивались очень быстро.

Водка служила валютой, за которую можно было купить всё, что угодно, и «угощением», во время которого заключались сделки. Ненцы усвоили это, общаясь с переселенцами. Пить их научили давно, ещё в прошлом веке, скупщики меха. Впрочем, слово «научили» здесь не слишком подходит. Пить ненцы до сих пор не умеют. Оказалось, что они не защищены от алкоголя даже биологически. У них в организме отсутствует фермент, расщепляющий молекулы спирта, поэтому алкогольное отравление наступает очень быстро. Но, кажется, дело не только в этом.

Жизнь на Севере, особенно в тундре, требует большого напряжения душевных сил, учит обходиться малым числом впечатлений. Это результат тысяч лет борьбы за выживание. Спиртное же, раскрепостив ненца, разом выбивает его из колеи простой первобытной жизни. С та-

ким же успехом можно расслабиться во время прыжка с лыжного трамплина.

Существует легенда: «…Очень давно это было. Много лет тому назад солнце над ненецкой землёй не скрывалось с неба. Словно вода в котле, кипели тогда реки – столько в них было рыбы. От берегов морей до самых лесов паслись оленьи стада. Голубых и белых песцов не переловить было капканами. Каждой весной тучами поднимались над землёй утки и лебеди. Весело жилось ненцам в тундре в те времена…

А далеко за лесами жил Чёрный Коршун. Две головы было у него, два жадных клюва, две пары глаз. Несметными богатствами владел двухголовый Коршун. Но жадность Коршуна превосходила его богатства. Служили ему злые ястребы. Раз один ястреб залетел далеко в тундру и увидел, как хорошо живут ненцы. Вернулся он к хозяину и всё ему рассказал. Услыхал Чёрный Коршун о веселье ненцев и от злости стал ещё чернее. И задумал он тогда отобрать у ненцев солнце.

Ударился он о землю и обернулся толстым купцом. Отправился купец к ненцам и прихватил с собой пьяную воду. Как гостя приняли ненцы купца: усадили его в чуме на шкуры, поднесли ему рыбу да мясо. А купец в ответ угощает их своим напитком. Как отказать гостю? Обычай не велит. Вот и выпили ненцы пьяной воды. Закружились у них головы. Принялись петь и плясать, как заговорённые, а потом повалились на землю и заснули мертвецким сном. Засвистел тут купец громким посвистом. Слетелась на его свист тысяча ястребов. Накинули они сеть на солнце. Второй раз засвистел Коршун. Прилетела ещё тысяча ястребов. Угнали они оленей, истребили песцов. Всё богатство у ненцев забрали…

А ненцы крепко спали…»

В интернате для ненецких детей – долго висел плакат «Водку пить – без

оленя быть!» Трогательно, наивно и бессмысленно, если учесть, что ещё совсем недавно многие из родителей этих детишек не умели читать. Это, скорее, для начальства, чем для дела – «Вот и мы ведём антиалкогольную пропаганду среди ненецкого населения!»

А вот фотография, где изображён «ненецкий папа», приехавший навестить своего ребёнка. Ростом гораздо меньше среднестатистического горожанина, в поношенном школьном пиджачке семидесятых годов прошлого века...

Этот человек не годится для города, здесь он автоматически оказывается среди людей «второго сорта». А среди оленей, в своей национальной одежде он выглядит совсем не так: это могучий охотник, с которым не сравнится ни один самый крутой горожанин – потому, что последний очень скоро сгинет, оставшись с тундрой один на один.

Большинство из нас не имеет никакого представления о том – каким невероятно тяжёлым является труд оленевода.

Сначала, чтобы попасть к оленеводам, надо проехать на нартах или вездеходе на зимнее пастбище, потому, что стада вплотную к городу подходят практически

раз в году, в октябре. Оленей в это время пересчитывают и подросших забивают на мясо. На поездку уходит от четырёх до шести дней. Что бывает, если вездеход ломается в пути или попадает в бурю, может представить каждый. Бывает, что и ничего больше не бывает. Отъедешь в поле лишь на полсотни метров – и ничего уже не видно – воет, метёт. И так бывает по многу дней. Постороннему человеку можно потратить неделю, а оленей из-за пурги толком и не посмотреть.

В тундре условия экстремальные. Хотя для оленеводов работа в дождь, и в жару, в грязь, и под комарьём – это образ жизни, хотя и очень тяжёлый. Все боятся, что с оленями что-то не так будет. Прошли те времена, когда за потерянного зверя могли и посадить. Но сейчас мор или плохой растел – тоже беда – денег не заработают. Самое сложное – за оленями уследить, чтобы на чужие пастбища не свернули, ночью не отбились. Дежурить, не спать приходится сутками. А зимой доходит до минус 40 – 50 градусов. Пока бежишь за оленями, махаешь кнутом – весь в поту. Чуть остановился – ледяная корка схватывает. Весной надо выбрать дни таяния снега после успокоения рек и быстрее до летних пастбищ у океана добраться, чтобы опередить появление мошки.

После всего этого, посмотришь на этих людей – как из другого мира. У многих есть квартиры, мебель, техника в городе, но чувствуешь – они другие, мышление какое-то особенное. Чтобы понять их, надо месяцы прожить в чуме, походить по северным просторам...

Сегодня, когда начинается массовое переселение воркутинцев, возникает вопрос о том, кто будет дальше жить на территориях с не очень благоприятным климатом. Логично было бы предположить, что на них будут проживать те народы, которые проживали там ранее и имеют опыт, генетический и культурный, адаптации к этим природным условиям, а именно, коренные народы. Однако, мы сталкиваемся с тем, что их интереснейшая, богатейшая культура мало способна вписаться в современный мир, равно как и они сами. Дело в том, что в самих культурах народов Крайнего Севера и Сибири заложены ограничения на производственную деятельность, которая обеспечивает сохранение экологии зоны их проживания, что способствовало сохранению нации. Но то, что ранее спасало, сейчас убивает.

Государство никогда не ориентировалось в своих имперских устремлениях на поддержку местного населения. Оно очень жёстко и жестоко подавляло любое недовольство. Конфликты на северных территориях закончились в середине двадцатого века полной победой государства. (Последним ярко выраженным этническим конфликтом можно считать военное выступление ненцев Воркуты в 1943 году. Все участники погибли – кто сразу, кто после, в лагерях).

В XX в. неблагоприятные для развития ненцев тенденции значительно усилились. Чего стоит хотя бы тот факт: в 1950-х гг. после того, как на о. Новая Земля был создан полигон для испытаний ядерного оружия, в ряде местностей Большеземельской тундры и Приполярного Урала после испытаний происходило выпадение радиоактивных осадков, имели место случаи массовой гибели оленей.

Да и в наше время, пожалуй, ни у кого не возникает столько проблем, как у представителей коренной национальности. Вот, скажем, кочующие ненцы были приписаны к закрывшемуся посёлку Хальмер-Ю и официально считались горожанами Воркуты. Здесь, по месту «приписки», они оформляли документы и худо-бедно получали какую-то государственную помощь: денежные дотации на детей, пенсии. Но посёлок был закрыт.

Когда в тяжёлые 90-е государство «кинуло» шахтёров, эта ситуация тут же бумерангом ударила по весьма условному благосостоянию ненцев. Видимо, ситуация в чумах была настолько плоха, что ненцы запросили власти о помощи. Тогда городской муниципалитет и принял решение организовать в пригороде Воркуты санаторный комплекс интернатского типа «начальная школа – детский сад», в который оленеводы могли на зиму отдавать своих детей. Детский сад для ненецких детей появился в посёлке Советский в 1996 году. Появился не в рамках каких-то глубокомысленных социально-культурных программ, а просто потому, что у ненцев стали умирать дети – от го-

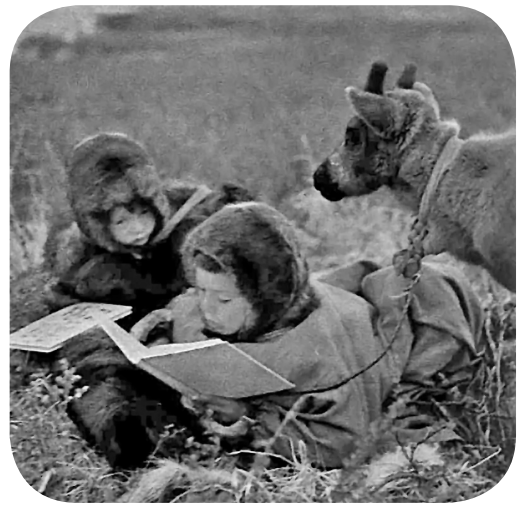
лода и от болезней. В результате «перестройки». В результате кризиса угольной промышленности. И родители думали вовсе не об образовании детей, в тундре другие ценности. Для них важно было на время освободиться от лишнего рта.

А что будет с детьми дальше? К чему нужно готовить детей ненецких оленеводов? К тому, чтобы они адаптировались в городе? Только что их здесь ждёт?! Ощущение своей ограниченности, второсортности? Ведь не каждый воркутинец может сказать так, как сказали воспитательницы интерната для ненецких детей: «Они заставили нас уважать мудрость своего народа».

Или дети всё-таки должны вернуться в тундру? Тогда чему и зачем их нужно учить?

Проблемы воспитания и образования ненецких детей напрямую связаны с проблемами существования традиционных народов Севера в современном «цивилизованном» мире. Они являются общими как для России, так и для Канады, Норвегии и американской Аляски.

В ответ на просьбу ненецких оленеводов о помощи власти Воркуты приняли единственно возможное и посильное для себя решение. Воркутинские власти обеспечили ненецких детей санаторным питанием и одеждой, приличествующей городским условиям; предоставили возможность посещать все сколько-нибудь примечательные детские мероприятия и постарались привлечь родителей к культурной жизни города. Но самое главное – в интернате маленькие жители тундры, с одной стороны, получают знания и навыки, которые позволяют им адаптироваться в современном мире, с другой – программа обучения построена таким образом, чтобы развивались умения, которые могут пригодиться в тундре, чтобы дети оленеводов становились преемниками культуры и традиций своих родителей. Очень важно, что до сих пор ни один ребёнок не решил остаться в городе – все выпускники оказались готовы к жизни в тундре. В то же время воспитанники интерната лучше ориентируются в городе и хорошо подготовлены к общению с жителями. Иногда детям приходится выступать в роли переводчиков для своих родителей.



В 2008 году Министерство национальной политики Коми и администрация Воркуты заключили Соглашение о сотрудничестве, в котором предусмотрели страхование жизни оленеводов-частников из числа коренных малочисленных народов Севера, содействие оленеводам тундры, республиканскую поддержку школы-интерната, в которой воспитываются дети ненцев.

Но, возможно, кардинальное решение проблемы жизнеобеспечения ненецких оленеводов лежит совсем в другой плоскости. Речь идёт о создании так называемых «заповедных зон», как это, например, имеет место в случае с алеутами Аляски. В этих зонах, создав условия для развития оленеводства, мы сохраним экономическую основу ненецкой культуры, а значит, и самобытность самого народа.

Фото komi-news.ru

К сожалению, приступая к решению проблем оленеводства, мы часто забываем особенности промыслового хозяйства. К примеру, несколько лет назад власти Коми с превеликим трудом смогли построить современный оленеубойный пункт в Воркуте, который оборудован финскими компаниями, и на оснащение которого пришлось затратить из бюджета 3 млн. долл. Однако функционировать этот пункт так и не стал, несмотря на все усилия чиновников. Во-первых, гнать стада к Воркуте, где по дороге они подвергаются нападениям браконьеров, никто не желает. Во-вторых, для рентабельной работы пункта надо, чтобы его услугами пользовались несколько хозяйств, но само расположение пункта не позволяет это сделать. Оленеводы издавна знают, что гнать стадо до пункта убоя больше пяти дней нельзя, ибо иначе олени теряют в весе, резко возрастают потери от падежа оленей и т. д. Сами оленеводы объясняли, что все их попытки пригнать стада в Воркуту провалились. Днём они гнали стада на север в сторону шахтёрской «столицы», а долгими северными ночами олени поворачивали снова на юг, куда их гнал миграционный инстинкт. Воркутинский пункт был построен без учёта этого фактора и сегодня превратился в очередной памятник чиновничьего недомыслия.

Конечно, многим из нас всё равно, что там будет с этими малыми народами, но где-то в глубине души – понимаешь, что это неправильно. Мы должны им помочь, и сделать это действительно очень деликатно, чтобы не разрушить самобытную культуру и традиции.

Но для этого мы должны попытаться взглянуть на мир их глазами. Вчитаемся в отрывок из сочинения Натальи Тайбарей (2008г.): «Я родилась в Большезе-

мельской тундре. У нас большая семья. Родители живут в тундре больше сорока лет и ведут собственное хозяйство. Папа со старшими братьями ездят на охоту на куропаток, зайцев и песцов. Пушнину увозят на продажу. Зимой ловят рыбу и продают людям, которые приезжают на вездеходах. Продукты питания привозят зимой на снегоходах, иногда помогают знакомые из посёлков и города Воркуты. А летом продукты – на оленьих упряжках. Это, конечно, трудно, но нужно.

На работу уходит большая часть времени, потому что тундра – это постоянный напряжённый труд. Есть много рек, широких и глубоких, которые весной во время разлива перейти очень трудно. Иногда во время перехода рек погибают олени. А со снежных обрывов могут упасть оленята, а за ними их мамы. Непросто весной найти место для выпаса оленей, приходится подолгу кочевать целыми днями…

…Мой папа учился хорошо, окончил семь классов. Он хотел стать ветеринаром, чтобы лечить оленей, но не сложилось. А сейчас я учусь в седьмом классе, и папа хочет, чтобы я стала ветеринаром. Но мне не очень нравится такая профессия…

…Когда мне исполнилось пять лет, мне захотелось стать каким-нибудь большим начальником и сделать что-то по-другому…

…Сейчас я знаю: чтобы стать большим начальником, нужно очень старательно учиться и получить прочные знания. Я хочу осуществить свою мечту, чтобы тундра процветала…»

Необходимо с большим пониманием относиться к особенностям жизни коренного населения. И те задачи, которые не под силу решить местным властям, нужно решать в рамках специальной государственной программы. Хочется верить, что государство обратит на это своё внимание, и тем самым вернёт свой долг воркутинским ненцам. И тогда никто не будет спрашивать – кто настоящий ХОЗЯИН ТУНДРЫ.

КОНКУРС ДЕТСКОЙ КНИГИ

Надо сказать, что не мы одни проводим интеллектуальные конкурсы. В течение всего 2016 года – с 15 января по 30 августа – детская библиотека им. С.Я. Маршака проводила республиканский конкурс самодельных детских книг «Биа Ур Му вылын – На земле огненных белок», т.е. Биармии. Конкурс был посвящён очень памятной для всех нас дате – 150-летию великого коми человека – философа, писателя, учёного – Каллистрата Фалалеевича Жакова. Задача была не простая: не только создать новое произведение, но и оформить его в отдельную книгу. Такое не под силу даже творчески одарённым людям, таким как писатели и учёные – они ведь только пишут, а книги из их произведений создают уже другие люди. И создание самой книги, в которой гармонично сочетаются содержание произведения и его оформление – обложка, иллюстрации, шрифт, качество бумаги – очень творческий и трудоёмкий процесс. А вот дети с этим справились – и очень успешно. Всего было прислано 59 книг – этого уже достаточно для отдела самодельной детской книги в библиотеке. Книги были разные: увлекательные экскурсы в историю родного села, города, краеведческие работы о памятниках культуры малой родины, генеалогические исследования, книги о фольклоре. Особенно радовали работы на коми языке, их было меньше, но они отличались каким-то особенным качеством материала и заботой о родном языке. Немного было произведений литературного характера – понятно, что литературное творчество требует особого таланта, но в этом видится и невнимание к этим занятиям со стороны учителей литературы.

Лучшие книги были отмечены ценными наградами, а мы взяли для публикации книжечку ученицы 6 класса Лицея №1 г. Инты Ирины Торговкиной «Сказки Северной земли». Ира хороший знаток коми фольклора, но ещё она прекрасно ориентируется в мире мифологии – ей не понаслышке знакомы мифы и легенды многих народов мира. И вот, на основе этих знаний, Ира сочиняет мифы коми народа, причём, так искусно, что даже знатоки коми фольклора были удивлены: почему им эти тексты неизвестны? Ответ прост: их сочинила девочка-шестиклассница, причём, она стилистически точно воспроизвела жанровые особенности мифологического рассказа. Великолепно, пять!

Ирина Торговкина

Сказки Северной земли

Дедушка Шонді

Когда-то на земле северной, где лето коротко, а зимы длинны да темны, было так, что до неба можно было дотянуться рукой любому. Всё бы хорошо, да только вот не сияло на нём солнце яркое.

Так вот. На реке Ягъёль, среди лесов непролазных, стояла небольшая деревенька. Люди в ней жили дружно. Охотники удалые промышляли зверем лесным, а ихние хозяйки уют да огонь в домах поддерживали, а заодно и за детьми присматривали. Детишки шаловливые летом по ягоды ходили, дрова заготавливали.

На окраине, чуть поодаль от других домов, стояло жилище старика одного. Звали его дед Шонді. Кругл он был, да добр. Оттого и светился улыбкой. Никому не мешал, сам по себе жил. Получилось так.

Так вот, когда выходил тот дед из дома, наступало утро раннее. А когда в дом-то свой на ночь затворялся – темнота наступала. Да такая, что соседа рядом не разглядеть.

Жители все страдали потому. И вот однажды, когда вечером дед затворил за собой дверь, и всё погрузилось в непроглядную тьму, одна женщина сказала своим детям: «Бегите к дедушке Шонді. Закиньте его на небо! Всем будет лучше от этого».

Прибежали дети к избушке, и сделали всё, как велела их мать. «Дедушка-солнце! Останься на небе, свети нам оттуда, чтоб всё росло!» И послушался дедушка. И остался на небе. От того дня и стало на земле северной светлее. И стали лучше расти деревья, и кустарники, и растения всякие другие. И всё живое радовалось солнышку, потому что согревалось его лучами.

Когда небо стало выше

Когда-то давным-давно, когда Пера-богатырь был ещё маленьким, небо было совсем близко от земли. Подними руки – и птицу поймаешь. Кругом изобилие было. Нужды народ не знал. Так вот. Однажды, в летний жаркий день, пошли женщины на реку стирать бельё. Перестирали всё да и домой подались. Осталась у воды одна из них, самая молодая из жён охотника. Да вот беда – осталось мыло на руках у неё. Полотенца она с собой не взяла. Подумала недолго, да и вытерла мыльную пену о небо. И поплыли по небу пушистые белые облака.

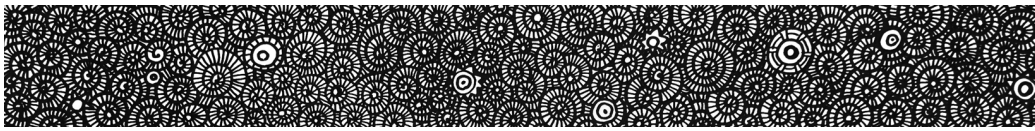
Но разозлило это Ена. Разгневался он на людей и отодвинул небо подальше от земли. С тех пор птицы высоко и летают от охотников подальше. И надо немалую меткость да сноровку применить, чтоб добыча к тебе попала.

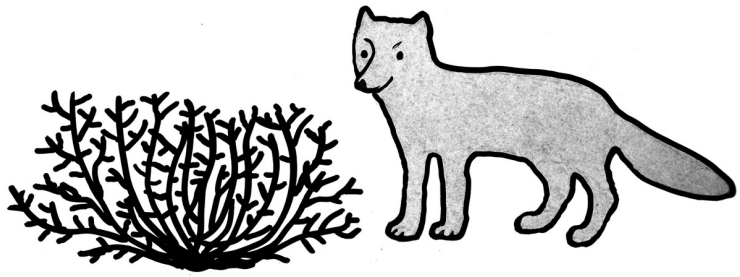
Как Пера-богатырь сделал звёзды

В давние времена жил в стороне северной Пера-богатырь. Как-то раз сидел он у костра вечером и смотрел на небо. Не было там звёзд, оттого темно и неуютно было на небе. Подумал Пера и закинул горсть золы из костра вверх как можно дальше. Рассыпалась зола, и пролегла по небу звёздная дорога. Преобразилось сразу небо, стало красивым. Теперь каждый путник, будь то охотник, или просто любой человек, мог найти дорогу к себе домой и не затеряться в кромешной мгле.

Освещают звёзды мягким светом землю ночью. А с восходом солнца звёздная дорога белеет. Звёзды блекнут и исчезают. Как будто сами идут отдыхать и набираться сил.

Уйдёт солнце – они вновь заступают на небосклон, как стражники ночные. Ходят так звёзды с солнцем друг за другом.





Как лемминг всех обхитрил

Прилёг как-то лемминг под ягодным кустиком отдохнуть. Набегался сильно за день, потому, как пищи в то засушливое лето было немного. А когда проснулся, то увидел, что вокруг него собрались песцы. «И откуда их столько взялось?» – подумал лемминг.

Тут самый бывалый из песцов и говорит:

– Наслышаны мы о тебе и смелости твоей. Да, уж сегодня тебе не сдобровать, смельчак! Съедим тебя с моими братцами, что косточек не останется. Благо их голов пятнадцать с собой взял!

Понял лемминг, что минуты его жизни отсчитаны. Набрался мужества и говорит:

– А что, не знаете ли вы, тундровые помоичники, что мясо моё – как лекарство. И на пользу оно пойдёт только тогда, если есть его будут тридцать ваших мерзких собратьев. А иначе – смерть придёт каждому из вас!

– Мало веры твоим словам, – засомневался старый песец. – Но мы не будем рисковать своим братом. Сейчас мы разыщем, так и быть, остальных песцов, и всё равно тебя съедим!

Вскоре нужное количество особей с оскаленными зубами и голодными животами собралось вокруг трясущегося лемминга.

– Что-то я сомневаюсь, что вас ровно тридцать! Надо бы пересчитать. Кто из вас это может сделать? – спросил лемминг.

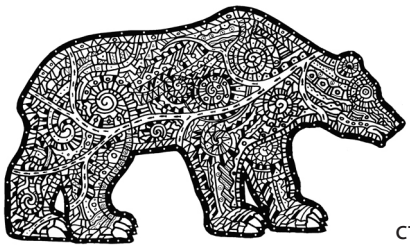
– Не обучены мы счёту. Хочешь, считай сам! – ответил один из песцов, который уж очень спешил начать трапезу.

– Выстройтесь в ряд по одному. А я – пробегу по спинам, так и сосчитаю вас, – сказал лемминг с тайной надеждой в голосе.

Выстроились наивные песцы в ряд. Зверёк забрался на первого из них и побежал быстро-быстро по их спинам.

– Раз, два... десять, двадцать три... двадцать девять... – разносилось удалённое пищание всё дальше и дальше. На последнем песце лемминг набрал побольше воздуха в свою маленькую грудь и оттолкнулся посильнее от последней в ряду спины.

Помчался маленький зверёк что есть сил, да затерялся среди кочек и кустарников низкорослых. Никто его и не догнал.



Про Перу-богатыря и медведя

Повадился один Медведь на деревню северную нападать до людей убивать. И решил богатырь Пера прогнать этого самозванца.

Пришёл охотник в лес, нашёл медвежье лежбище и видит: сидит медведь и пень лапой перекатывает с места на место. Увидел он Перу и говорит:

– Вижу – обед мой сам ко мне пожаловал. Это вовремя, а то я уже проголодался изрядно.

Пера решил схитрить и отвечал:

– Пока я тут к тебе шёл, чуть на обед к другому медведю не попал. Так тот медведь хвалился, что сильнее тебя.

– А ну-ка, покажи мне, где этот медведь живёт! – взревел Медведь и пошёл вслед за Перой.

Прошли они ни много ни мало. Но вышли на край деревни. Тут стоял колодец широкий да глубокий. Показывает Пера в колодец и говорит: «Там он засел. Сам посмотри!»

Медведь подошёл поближе. Да наклонился, чтоб по-удобней рассмотреть. Увидел своё отражение, испугался и убежал далеко-далеко. Так Пера хитростью и спас народ северный от лесного расхитителя.

Откуда у зайца шапочка

Когда-то в далёкие времена носил заяц только белую шапочку на голове. И зимой , и летом. Красовался перед всеми.

Ему сшил её отец, старый бывалый заяц. И всё было бы хорошо, да как-то увидел эту шапочку волк да и отнял из вредности своей. Стал заяц просить вернуть подарок отца, но серый хищник не соглашался и делал всё по-своему, из вредности.

И затаил заяц на волка обиду. Как-то встретил он волка, рыскающего в поисках еды. Говорит: «Знаю я место, где полно еды для тебя. Сам я такое не ем, а ты вполне можешь зараз насытиться!»

Услыхал про еду волк, сразу согласился.

– Показывай, – говорит, – то место поскорее!

Пришли они к норе, где со слов зайца, было полно леммингов. Волк морду свою внутрь засунул да понял, что обманул его заяц. Внутри нечисти всякой было полно: как будто все дети Йомы собрались в одном месте подальше от мамки своей страшной.

Волк в ужасе расширил пасть. Да и не может наружу вылезти. Тут заяц стал стучать по деревцу лапами и кричать:

– Волк! Бежим отсюда поскорей, видно, охотники уже спешат сюда. Не слышишь, что ли?!

Волк взвыл и умудрился вырваться. Правда, оставил на месте клочья своей серой шерсти, так он бился из стороны в сторону.

Взял эту шерсть заяц и отнёс отцу, чтобы тот сделал ему новый наряд.

Вот стал гулять заяц в новой шапочке. Увидел его спустя время волк.

– Откуда у тебя эта шапка? Что-то мех мне знаком, – спрашивает несчастный.

– Да ведь она из твоей шкуры-то пошита. Не видишь что ли? – ответил зайчишка.

– А ну, давай её сюда, раз так уж получилось! – взревел волк.

– Как бы не так! Мою белую шапочку ты отнял, но эту я тебе не отдам! – решительно заявил заяц.

От этого волк пришёл в ярость и бросился на зайца, а тот прыгнул в кусты и был таков!

С тех пор так и гоняется один за другим. Да разве зайку поймать?

Как у медведя хвост короче стал

На самом краю земли северной, там, где до океана холодного рукой подать, жил давненько молодой лемминг. Жил себе поживал, осоку да мхи поедал. В общем, горя не знал, когда год урожайный был.

Вот однажды сидел он на пригорке, да веточку кустарничка пожёвывал не спеша себе. Да так увлёкся едой, что не заметил, что совсем рядом объявился с ним волк.

«Пропал я», – подумал зверёк. Бежать некуда, да и ноги этого зверя куда больше да крепче, чем мои короткие лапки... Оставалось что-то придумать. И пока думал лемминг, сжал он от страха крепче зубки свои, и веточка как хрустнет громко, что сам испугался. «До чего ж вкусные кости-то у этих волков!» – только и сказал лемминг вслух. Да так громко это у него получилось, что услышал его волк. Серый попятился назад и скрылся вскоре из вида.

Навстречу ему попался медведь бурый. Тут волк к нему с вопросом и пристал.

– А не знаешь ли ты зверя, что сидит там в тундре среди пригорков да грозится, что перемелет кости волкам? Уж больно они вкусны да хороши! А то, – говорит, – рассмотреть даже не успел в траве, что за смельчак такой завёлся у нас в тундре?!

– Не знаю такого, – отвечал медведь. – Пошли вместе смотреть, вдвоём не так и страшно получится.

Пошли они. Только решили по дороге, чтобы не страшно было наверняка, хвостами вместе связаться. Так и сделали.

Как увидел это лемминг, так и понял, в чём тут дело. Осмелел, да как начал кричать снова: «Вы поглядите на волка! Его отец должен был прислать медведя мне. Да, правда, мы на белого договаривались. А этот чего-то бурый. Ну и ну... Да, ладно. Был бы только жирноват».

Медведь как услышал слова эти, так не посмотрел, что не видать, кто пищит-то из травы. Испугался, короче. Подумал, что волк всё это нарочно придумал, чтоб заплатить за долги давние отца.

Кинулся медведь в сторону одну, волк – в другую. Хвост медведя так и оторвался. С тех пор и повелось, что у медведей хвосты-то и куцые. А мало кто знает, что виноват во всём маленький прожорливый лемминг.

ВЗРОСЛЫЕ – ДЕТЯМ

Для детей пишут многие «взрослые» писатели. Их так и называют – детские писатели. Порой они даже не хотят, чтобы их считали «детскими», но их детские произведения напрочь перекрывают по популярности их же «взрослые» сочинения. К примеру, кто теперь знает, что у Корнея Чуковского есть серьёзные стихи и проза, литературно-критические статьи? Наверное, кто-то знает, кто-то, вроде историков литературы, но для всех остальных – он автор любимых нынешними и бывшими детьми сказок «Мойдодыр», «Муха-цокотуха», «Доктор Айболит» и других не менее интересных сказок в стихах. Или автор известных всем – от мала до велика – «Маугли» и «Кошка, которая гуляла сама по себе» – Редьярд Киплинг. А ведь он кроме этого написал ещё кучу романов, рассказов и стихотворений. Но дело не в этом. Взрослые пишут для детей. Почему? Может быть потому, что в них ещё жива детская чистота души? Ведь сказано в Евангелии: «Будьте как дети и вам откроется Царство Небесное». Может, стоит прислушаться?

Александр Журавлев

Мы живём в глубинке

Бурки

У Иринки бурки
Из оленьей шкурки.
Тёплые-претёплые,
Топают и топают.
Белые-пребелые,
Бегают и бегают.
Где они?
Да вон они,
Их попробуй догони.
В школе были, дома были,
За водой с ведром ходили.
Принесли воды на чай
И промокли невзначай.
И сидит Иринка
В стареньких ботинках.
Новенькие бурки
Сохнут у печурки.

Мы живём в глубинке

Мы живём в глубинке,
Далеко от города,
Где зимой снежинки
Ёжатся от холода.
Ручейки, протоки
Вымерзли до донышка.
Как медведь в берлоге,
Спит в сугробе солнышко.
Там, где иней колкий,
Где поёт метелица,
Где зимою долгой
Снеговик не лепится.

Рисунки А.В. Мошева.

Чум

На шалаш
Чум похож,
Только ростом выше.
В лютый холод
И в дождь
Сизый дым над крышей.
Строят чум за бугром.
Дверь,
Порог
И стены
Сделаны не топором,
А из шкур оленьих.

Песцы

Где нет деревьев и кустов,
Где белый мох растёт,
Семейка голубых песцов
В одной норе живёт.
Большой – отец,
Пониже – мать,
Поменьше – сыновья.
Все вовремя ложатся спать:
Хорошая семья!

Олени

Мы следили за часами,
За часами под стеклом.
Заскрипели нарты-сани,
Встали нарты за углом.
А рогатые олени
В нашу комнату глядят.
Мы давали им варенье,
А олени не едят.
Посмотрели, постояли
И легли на белый снег.
Не нужны им одеяла:
У оленей тёплый мех.

Скрип-скрип

Скрипят о снег полозья.
Скрип-скрип.
Мы скрип с собой увозим.
Скрип-скрип.
И тоненький, и нежный
Скрип-скрип.
Лежит в постельке снежной
Скрип-скрип.
Мы ехали в ложбинке
Наискосок.
Замолкли все снежинки.
Где голосок?
Чтоб он не потерялся
И не охрип,
Я сразу догадался,
Запел: «Скрип-скрип».

Прятки

Если малицу надеть
Задом наперёд,
Невозможно подглядеть,
Кто за чум уйдёт,
Кто за нарты убежит,
Кто же там такой
Развалился и лежит
Сзади за тобой?
На лице – сплошная ночь,
На затылке – день.
Не мусоль мне пальцы,
Прочь
Отойди, олень.
Потерпи, оставь одну,
Не мешай считать.
Счёт окончу и вздохну,
Малицу переверну –
И пойдём искать.

Лайка

Шерсть длинная у лайки,
Чуть кверху вздёрнут нос.
В пушок обуты лапки,
В кольцо свернулся хвост.
Живёт не на рогоже,
Не в тёплой конуре
И косточку не гложет
Мясную во дворе.
Она в холодной тундре
Оленей стережёт.
И в праздники, и в будни
Она их бережёт.
При ней олень не станет
Другого обижать.
А если волк нагрянет,
Ему не убежать.
Она, как шарик чёрный,
Мелькнёт то там, то тут.
Не зря оленегонной
Лохматую зовут.

Кто

Кто зимой клюёт мне в пятки?
Может, это куропатки?

Кто же тычет сзади в ноги?
Может быть, козёл двурогий?

Кто суёт свой мокрый нос?
Может быть, дворовый пёс?
Отгадать вы зря пытались.
Всё равно не догадались.

Это санки на верёвке,
Если ты шагаешь с горки.

Ну зачем с горы идти?
Сядь на санки – и кати...

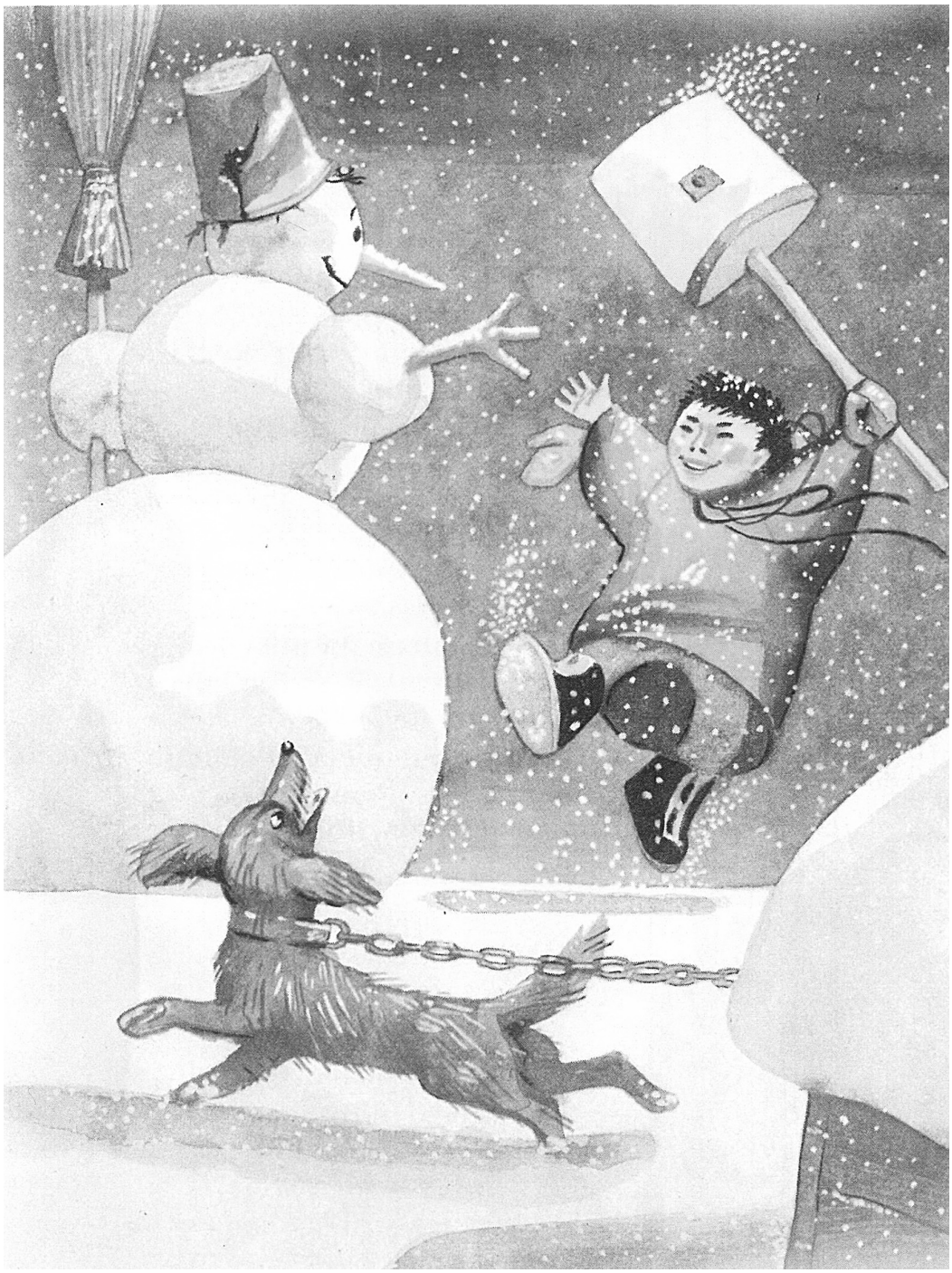
Зимой в лесу

Не на лыжах,
Не на санках,
Не под горку
Сверху вниз,
А на нартах-
Скорокатах
Мы по лесу
Понеслись.
На опушку
Белый заяц
С барабаном
Прибежал.
Мы, конечно,
Догадались:
Это зайчик
Нас встречал.
Белка хлопала
В ладоши
И качалась
На весу.
Мчатся нарты-
Скорокаты...

Хорошо зимой в лесу!

Снежная баба

Злится пёс, рычит без толку,
Глухо лает в конуре –
Баба снежная с метёлкой
Появилась во дворе.
Здравствуй, баба, здравствуй,
радость!
Ты всю зиму снилась мне.
Ты слепилась, постаралась –
Значит, скоро быть весне.



Граница

Длинные сосульки
Влезли на карниз.
Капли, словно пульки,
Бьют отвесно вниз.
Словно по линейке,
Снег насквозь прошит.
И вдоль тёплой стенки
Ручеёк спешит.
Днём бежит, искрится,
Ночью – на покой.
Здесь пока граница
У зимы с весной.

Я спросил у дяди Коли

Я спросил у дяди Коли:
– Заполярье, что такое?
Дядя Коля-буровик
С вышки слез и говорит:
– Что такое Заполярье?..
Холод в бочке запаяли,
Ветер в бочку запустили,
Снегом днище застелили.
В крышке дырочек полно,
В бочке пусто и темно.
Лишь клубится в ней позёмка,
Да мороз стреляет звонко.
А под бочкой, мальчик, – нефть.
Объясненье понял?
– Нет...

Я спросил у деда Лари

Я спросил у деда Лари:
– Что такое Заполярье?
Добрый дедушка-дружок
Трубку длинную зажёг.
Помолчал... А как иначе?
Нараспев, негромко начал:
– Разлетелась бочка-ночка-а.
Не осталось ни кусочка-а.
Холод в ямку, ветер прочь:
В тундре солнечная ночь.
Тут и там блестят снежницы.
Прилетели с юга птицы:
Свиристят, свистят, гогочут,
Кличут, крякают, грегочут.
Дождь зелёный из-под ног,
Что ни капелька – листок.
Голубое поднебесье.
В сердце – радость, в сердце – песня.
Заполярье – красота!
Милый внучек, понял?
– Да!

О, Великая Тишина

О, Великая Тишина,
Над долиной, на сопках голых
Встань преградою, как стена,
На пути у машин тяжёлых!

О, Великая Синева,
Тяжело наша тундра дышит.
Пусть узнает о том Москва,
Шар земной о беде услышит!

О, Великая Красота,
Что проходит коротким летом,
Защити родные места,
Я прошу, я молю об этом!

Что за горка, что за бык?

(Загадка)

В доме каменная горка.
В горке каменная норка.
В норке, лишь рассвет встаёт,
Бык гнездо рогами вьёт.
Не из веток и пушинок –
Из поленьев и лучинок.
На рогах к тому гнезду
Носит он в горшках еду.
Каждый день гнездо сгорает:
Норку ярко озаряет,
Горку жарко нагревает,
Варит, парит, кипятит
И отгадывать велит.
Что за каменная горка?
Что за каменная норка?
Как зовут того бычка?
Отгадаешь – дам блинка!

(Русская печь, шойка, ухват)

Что это?

(Загадка)

Он рождается большим,
Но хлопот немало с ним.
Спать его не заставляют,
Нос всё время заостряют.
Только нос ему заточат,
Станет он ещё короче.
Меньше пальчика-мизинца
Он для дела не годится.

(Карандаш)

Сколько мальчишек?

(Загадка)

Два Саши, два Сани, два Шурки
Ремнём подпоясали шубки.
Два Шурки, два Саши, два Саньки
С горы покатились на санках.
Два Сани, два Шуры, два Сашки
Упали с салазок в овражке.
На горке две матери. Рады:
Не плаксы у нас Александры,
Два Сани, два Шуры, два Сашки.
Так сколько мальчишек в овражке?

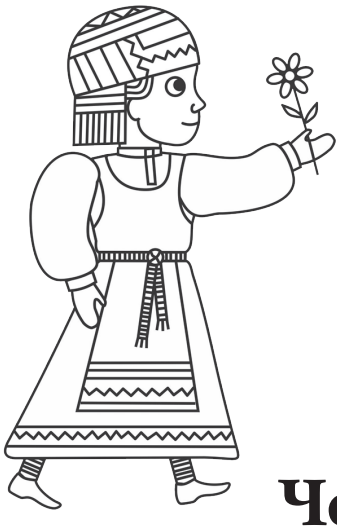
(Двое)

Какая это рыба?

(Загадка)

Известно, что с рожденья
Ей плавать суждено.
Она всегда в движеньи,
И это не смешно:
Спит – и плывёт куда-то,
В погоне пьёт и ест.
И это ей, ребята,
Никак не надоест.
Она свой рот скрывает
Внизу, у живота.
Но каждый в море знает:
Разбойница люта.
Не скажешь рыбе «здравствуй!»
Порою быть беде,
Когда с такой зубастой
Ты встретишься в воде.
Так в море-океане
Плывёт она, плывёт...
А если перестанет,
То станет и умрёт.

(Акула. А почему?)



Алексей Попов

Челядьдырся кад

Челядь кадӧй вуджрасьӧ син водзын

Йигрӧдлан, новлӧдлан юрад бӧрӧ кольӧм кадсӧ да медся нин любӧпырысь сувтлан челядьдырся казьтылӧм вылад. Тыдалӧ, сійӧ медся донаыс мортыдлӧн олӧмас, да ичӧтдырыд тай некор, вӧлӧм, оз вун. Син водзӧ пыр и сувтӧны Ыджыдвидзса сэкся керкаясыс, йӧзыс. Висер юыс, сиктдорса вӧрыс. И, дерт, бать-мамыд, чой-вокыд да ёртъясыд. Менам батьӧй – Анна Иван Пиле Васька Ветшеслав – чужлӧма да быдмылӧма Джиян грездын. Мамӧй – Педӧсь Иван Вась Людмила – Выльыбын дай. Батьлӧн мамыс вӧлӧма Зулӧбысь Ӧльӧш Катя. Ыджыд мамӧй быдмылӧма Ыджыдвиддзын. Сылӧн кутшӧмкӧ матысса на рӧд, пӧчыс ли пӧльыс ли, вӧлӧма Одыбысь. А ачым со быдмылі Макарсиктын, кодӧс Ыджыдвидзсьыс торйӧдӧ сӧмын Прокӧ шор. Со и артмӧ, мый Висер вожыс дзоньнас йитчӧма менам рӧдвужкӧд.

Ылӧ кольӧм кадыс гылалысь кор моз син водзын вуджрасьӧ. Ачымӧс тӧд вылӧ уськӧда зэв на ичӧтӧн. Сулалам Вась воккӧд лабич вылын да видзӧдам, кыдзи паччӧр сэрӧгын пукалӧны пӧчьяс. Мыйкӧ варовитӧны. Быдмыштӧм бӧрын юасьлі мамлысь, кӧні ми вермим тадзсӧ сулавны. Висьталіс, мый Ликерья тьӧткаясын. Асланым пӧ оланін эз на вӧв, да сы ордын патеруйтім. Тайӧ серпас бӧрас ичӧтдырся олӧмӧй вежӧрын быттьӧ вошлӧ, коставлӧ. Сӧмын Опонась тьӧтка ордын лӧсьӧдлӧм детсадйыс вуджӧр моз син водзӧ сувтӧ. Сэсся сьӧкыда висьмылӧмӧй. Ӧтнамӧн гортын вӧлі. Куйла вольпасьын. И син водзын быттьӧ ыджыд сьӧд ёкмыль гӧгыльтчӧ мелань. Со дзик нин матын, регыд вылӧ каяс. Повзи да пасьтасьӧмӧс весиг ог помнит. Котӧрті ывла вылӧ. Тӧв вӧлі. Босьтчи мунны неыджыд ордымӧд, паныд кодкӧ локтӧ. Вӧлӧма мамӧй. Удж вывсьыс вӧзйысьӧма. Ӧлексей пӧ висян коли, да видзӧдлыны ветла. Пыртӧдіс гортӧ, градусник киняулӧ сюйліс да тэрыба корсис кутшӧмкӧ лекарство кизь-

яс. Бӧрас куті юасьны сылысь, кутшӧм сьӧд ёкмыль ме вылӧ гӧгыльтчӧ вӧлі. Температураыд пӧ зэв ыджыд вӧлі да, гашкӧ, вирыд пузьӧ да, сійӧн.

Ыджыдвиддзын кыпӧдісны выль детсад, да сэтчӧ нуӧдӧмсӧ ясыда нин тӧд вылӧ уськӧда. Морт сизим и ветлім сэтчӧ. Сиктас эськӧ челядьыд таысь унджык жӧ быдмис, но пӧчьясыс да ыджыд мамъясыс, тыдалӧ, гортас видзлісны. Миш нима детинкалӧн майка водзыс вӧлі косяссьӧма, да зэв ёна вежӧй петіс. Буретш кино вылӧ нулісны. Сэні кутшӧмкӧ морякӧс лыйлыны сувтӧдісны, да мортыд лёкысь чашйис-косяліс визя майка водзсӧ. Морӧссӧ водзлань чургӧдӧмӧн воськовтіс лый-лысьясланьыд. Оз пов со нинӧмысь. Мишыд меным тайӧ моряк кодьыс жӧ кажитчис. Мыйӧн ме сыысь омӧльджык? Эг дыр артась да лёкысь косялі выль майка водзсӧ гӧгйӧдз кымын. Зэв тшапа сэсся лунтыр ветлӧдлі.

Сэки ми Макарсиктын нин олім. Кык-куим патера вежӧм бӧрын бать-мам ньӧбӧмаӧсь важ керка. Ӧти посводз помын кык семья олім. Ӧтарӧ-мӧдарӧ ӧдзӧс посводзсянь вӧлі. Шуйгавылас миян оланінным, веськыдвылас оліс Ирина пӧч аслас Наталь нылыскӧд. Васькӧд, ыджыд воккӧд, сэтшӧма венӧ вӧлі волам, да Ирина пӧч сарайсьыс став косасӧ да черсӧ дзебас. Мед ӧс пӧсьвывсьыныс ӧта-мӧдсӧ оз керавны.

Челядьдырся ёртъясӧй век жӧ син водзынӧсь. Быдсямаыс вӧвлі. Ворсам-ворсам да зыкӧ волам. Мӧд асывнас бара нин ӧтлаынӧсь. Коркӧ Васькӧд кутшӧмкӧ вуджан висьӧмӧн нёрпавны босьтчим. Весиг Висер больничаӧдз катӧдлісны. Пӧшти тӧлысь олім. Мам уджаліс йӧв заводын да миянӧс вайны вӧв корӧма. Тӧвся кӧрӧба доддьӧн босьтны локтіс. Сиктнымӧс аддзи да, сьӧлӧмӧй чеччыны кутіс. Сэтшӧма гажӧй быръма. Ӧні, кор Ыджыдвиддзӧ вола, тшӧтш жӧ сьӧлӧм пессьӧ, но оз сэтшӧма, кыдзи сэкинас. Тыдалӧ, дзик на медводдзаысь вӧлі янсӧдчӧма чужан сиктыскӧд, да сійӧн сэтшӧма дзоля сьӧлӧмыд вӧрзьылӧма. А ёртъяслӧн нимкодьыд! Петі ывла вылӧ, да ставӧн менӧ кытшалісны. Кодкӧ гайка вӧзйӧ козин пыдди, ассьыс медся ыджыд озырлунсӧ, коді пуысь вӧчӧм нагансӧ киӧ сюйӧ. Дерт, недыр мысти бара венӧ воим, но кыдзи гаж-тӧмтчӧмаӧсь вӧлі меысь, некор оз вун.

Унатор на син водзын вуджасьӧ челядьдырся олӧм-вылӧмысь. Сьӧлӧмӧс шонтӧ, нюмӧс перйӧ. И тшӧктӧ шуны ӧнія посни войтырлы, мед дырджык кыссяс налӧн челядь кадыс да лоас шудаӧн, югыдӧн, нэм казьтыланаӧн.

Кӧра лызь

Ичӧтдырйиыд быд выль ньӧбӧмторлы вӧлі зэв ёна нимкодясян. Сэкся шымыртӧм радлуныс ӧні на юрын. Тӧв воӧм, лым усьӧм бӧрын ми ӧнія челядь моз эг йӧжгылясьӧй компьютер сайын, а асывсянь пемдытӧдз ислалім лызьӧн либӧ даддьӧн. Локтан гортад, купайкатӧ пӧрччан, да сійӧс кӧть сувтӧд джодж шӧрад. Сэтшӧма лым пытшкас усьласьӧмысь кынмӧма. Гынкӧмыд сӧмын котшыкасьӧ мунігад. Медся ёна радейтлім ославны Тима му горулын да Тате Семе шорын. Унаысь лызьыд чегліс. Менам кардъялӧм лызьӧй ӧтчыд сідзи чегис, мый дзоньтавнысӧ нин он вермы. Ковмис лунмӧд чой йылын сулавны да вежавны, кыдзи мукӧдыс ислалӧны. Вась вокӧйлысь эськӧ недыр кежлӧ лызьсӧ кора, но оз сет. Оз пӧ ков вӧлі ассьыд чегны дай.

Рытъяснас эг жӧ весь ов. Дзайгыси мамлысь да батьлысь выль лызь. Ньӧбим пӧ

эськӧ да, но лавкаас оз со вайлыны. Меным забеднӧ таысь. Тадзитӧ ӧд и тӧлыс коляс. Но со ӧти рытӧ бать вайис выль лызь. Кытысь судзӧдӧма – ӧні на ог тӧд. Сельпоын тшӧті молльӧн гольӧдчис, бухгалтераліс, да кодкӧ пыр, тыдалӧ, судзӧдліс карысь ли Шойнатыысь. Киняулас топӧдӧмӧн пыртіс лызь гозсӧ.

– На, Ӧлексей, ислав. Сӧмын бурногӧн. Эн чег.

Ме вель дыр на эг эскы та ыджда шудыслы да вом калькнитӧмӧн видзӧді лызь вылад. А Вась быттьӧ шома капуста паньыштіс. Зэв тай ёна вомыс юмыртіс-а.

– Куш Ӧлексейлы ньӧбин, а меным?– эз вермы кутчысьнысӧ да забеднӧйысла тіралан гӧлӧсӧн шуис сійӧ.

– Тэнад дзонь на да. Кор дзикӧдз пасьмунас, сэки, гашкӧ...

– Ме аски жӧ и чега, – пыр жӧ кӧсйысис Вась.

– Лысьтлы сӧмын, – вомаліс мам.

Ме пукті лызь гозтӧ джодж шӧрӧ. Кутшӧм мича. Югъялӧ краскаыс, а йылас серпасалӧмаӧсь кӧрӧс. Вывлань юрсӧ кыпӧдӧмӧн сійӧ быттьӧ кӧсйӧ чеччыштны. Ме дась вӧлі ӧні жӧ пысавны лызьсӧ кокӧ да котӧртны ославны. Но зэв нин сёр вӧлі, да эз лэдзны. Но джодж кузя сы вылын вель дыр тотшикаси-ветлӧдлі. Кытчӧдз эз пинявны кутны. Узян кад нин пӧ, а тэ век на грымӧдчан.

Кутшöм нин узьöм татшöм шуд дырйиыд. Вась дузъялігтыр водіс. Ассьыс мыйкö пöжис. Ми сыкöд ötлаын узьлім. Ме жö эг кöсйы янсöдчыны аслам кöра лызькöд. Гырысьясысь гусьöн, кор найö бисö кусöдісны, босьті да водтöді лызь гозтö аскöд орччöн. Топöді найöс морöс бердö да муртса ог окав.

– Вай вежсям, – вашкöдіс Вась. – Ме тэныд ассьым сета. Ачыд öд аддзылін, кутшöм чожа найö чой горувсö лэччöдöны.

– Ог, – ёнджыка топöді лызьсö морöс бердö.

– Ме тэныд кампет сета. Содтöд вылас. Мамыд ньöбас, да ассьым пайöс во джын кута тэныд сетны. Вай вежсям, – дзайгысьö вок. Дерт, некутшöм лача куттög. Код нö босьтас да вежас выльсö важ вылад?

– Ог вежсьы.

– Тайöс кö töді, то эськö ассьым чеги жö, – ышловзис вок да шебрас улас менö чужйömöн мödарö бергödчис.

Ме весиг эг бörддзы. Кута тай лöвтны, кор татшöм мича козинön куйла. Ог töд, кор унмовсис вокöй, а ме зэв дыр олі. Топödла морöс бердö лызьсö да шудаа ас улын вашъяла. Мыйла нö татшöм кузь войыс? Ödйöджык нин мед асылыс воис. Югдас да, пыр жö и котöрта ывла вылö. Пысала ассьым выль лызьясöс да котöрта ославны. Ок и ёна вежыс петас мукödыслön. Кутасны корны кöть нин öтчыдысь исковтны кöра лызь вылас. Некодлы ог сет, чегасны дай. Устинь Мишлы тшук нин ог сет. Сійö тай меным эз сет. Весиг нерис на. Прокор Иванлы, гашкö, öтчыдысь исковтнысö сетла. Сійö меным кыкысь исковтны ассьыс вözйыліс.

Коркö сэсся унмовси жö. Зэв ёна лызьсö морöс бердö топödömön. А войнас вöталі кöрöс. Ме сійöс эськö некор на эг аддзыв да. Но со вöталі. Дзик лызь ныр вылас серпасалöм кодьöс. Быттьö чеччалö кöрыс да нимкодясьö.

Ми мунам зоопаркö

Ог töд, кыдзи öні, но менам быдмигön школаын вöліны вожатöйяс. Гырысьджык классъясö котралысьяс пöвстысь кодöскö индылісны вожатöявны ичöтджык арлыда челядь дорын. Миян татшömыс вöлі жö. Первой классын велödчигön миян вылын камандуйтны, туйдны-велödны индісны квайтödö ветлödлысь Валя нима нывкаöс. Зэв збой вöлі, да сы вöсна, тыдалö. Кытчö сömын сійö миянöс эз нуödлы. И лыжиön котравны, и арся вöр видзödлыны, и Выльыбысь мельнича местасö петкödлыны.

Кадыс тулыслань катовтчис. Öти асылö пырис Валяыд миян классö, чолömасис да,

ЗООПАРК

кор велӧдысьным петіс, зэв збодер гӧлӧсӧн юаліс:

– Тӧданныд, кытчӧ ме талун тіянӧс нуӧдла?

– Ог тӧдӧй. А кытчӧ?– юасьны босьтчим ми.

– Зоопаркӧ. Талун Ыджыдвидзӧ локтас зоопарк, да сійӧс видзӧдлыны нула.

Ми вомнымӧс сӧмын паськӧдім татшӧм весьӧпӧртана юӧрсьыд. Кӧсйим на водзӧ тӧдмавны, но звӧнок триньӧбтіс, да Валяыд котӧрӧн муніс миян дорысь. Кутшӧм нин велӧдчӧм та бӧрын? Ставныслӧн синъясыс ӧзйыны босьтчисны. Ог и кывзӧй, мый велӧдысьным висьталӧ. Меным зэв телепит вӧлі матысянь видзӧдлыны ӧблезянаяс вылӧ. Кор ёна вӧлі дура, мамӧ век повзьӧдліс, мый нуас зоопаркӧ да йӧртас ӧблезянаяс дорӧ. Найӧ пӧ дзик тэ моз вежнясьӧны да.

Переменаяс дырйи чукӧртчам да сӧмын зоопарк йылысь и сёрнитам. Некод ӧд на сэні эз вӧвлы. Киноысь кындзи сійӧс эг на ас синъясӧн аддзылӧй.

– Ме тигръяс дорӧ клеткаас пырала. Малышта найӧс, – збоялӧ Ваня.

– Он ӧд лысьт на дорӧ пырнысӧ, – повзьӧма Юля.– Курччасны кӧ?

– Оз лысьтны. Кутасны кӧ курччыны, то ме налы плешкас кыдз тай лӧсышта. Васька каньным тай курччас, да ме сылы плешкас печикта, и лӧньӧ.

– Вачкынытӧ ӧд нинӧмӧн лоӧ-а, – сералӧ Миша.– Тигрыдлӧн ӧд вомыс паськыд. Китӧ дзоньнас курччас.

– Оз, – пыксьӧ Ваня.

– А ме слӧн вылас кавшасьла. Верма ӧд, – гораа мӧвпалӧ Ӧлексан.

– Тэ помысь. Тэ пывсян вылӧ кайны он лысьт, – эльтчӧ Коля. – А ме со сямма.

Мӧвпъяснаным мыйсӧ сӧмын зоопаркас эг вӧчӧй. Надурнӧйыд вылӧ урокъясыс талун кузьджыкӧсь быттьӧ. Кор нин и помасьласны? И со воис жӧ медбӧръя урок помыд. Ми пасьтасим да виччысям Валяӧс, кор сійӧ миянӧс зоопаркад нуас. А сійӧ некыдзи оз мыччысь. Вель дыр вишкӧм бӧрын петім классысь да кутім корсьны Валяӧс. А сійӧ со кытчӧкӧ нин мӧдӧдчӧ. Вунӧдӧма али мый миян йылысь? Ӧтнас кӧсйӧ зоопаркас ветлыны. Ми сійӧс и кытшалім.

– Валя, кор нӧ зоопаркад мунам?

Нывка зэв гылыда серӧктіс.

– Кутшӧм зоопарк? Код нӧ миян сиктӧ сійӧс ваяс? Эскинныд али мый? Талун жӧ пӧръясян лун,– чиктылӧ сійӧ. Сэсся и рочасьыштіс на.– Первое апреля, никому не веря. Вот.

Ми и шай-паймунім. Ылӧдчан луныд миян вунӧма, да и ӧдвакӧ на сы йылысь ёнасӧ тӧдім. Валя видзӧдліс миян рушмӧм чужӧмъяс вылӧ, да жаль жӧ, тыдалӧ, лоим. Ышловзис весиг да шуис:

– Нула ме тіянӧс талун зоопаркад.

– Збыльысь?

– Да. Рытнас ветлам колхозлӧн мӧс картаӧ.

Ми весиг бӧрддзыны эг сяммӧй. Быттьӧ мӧстӧ эг аддзылӧй? Найӧс видзӧдны нуӧ. Но рытнас сійӧ збыльысь ставнымӧс гортӧдз волӧмӧн чукӧртіс да нуӧдліс мӧс картаӧ. Сэні вель уна сюрук да тайтӧ рӧмидзтіс. Валя нуӧдӧ на дорті да зэв збыльыся висьтавлӧ:

– Со тайӧ тигр. Тайӧ лев. Эсійӧ, ыджыдыс, мед слӧнӧн лоас.

Ми вӧтлысям сы бӧрся, да ӧд збыльысь вуджис миянлы Валялӧн ышмӧмыс. Асьным нин нимтам мӧсъястӧ быдсяма зьвернас.

Уна во нин ола, но зоопаркад эг на волы. Тыдалӧ, тырмымӧн меным лои мӧс картаас ветлӧмыс.

Шыш

Ичӧтдырйи медся ёна полім Олысяясысь да шышъясысь. Кӧть эськӧ некоднаннысӧ синмӧн эг аддзылӧй. Но дзӧрим тай со. Быть ӧд тірав, кор гырысь челядь пыр наӧн повзьӧдлісны. Батьыд да мамыд на муköддырйиыс шулісны и. Медым гортын эг шутьлялӧй. Дугдӧй пӧ, а то шыш локтас. Быттьӧ сійӧ карта саяд дзебсьӧма да менсьым шутёвтӧм виччысьӧ, мед пырны. Но вунӧдлам вӧлі та йылысь да шутёвтлам жӧ. Сэсся вель дыр повзьӧмӧн ӧдзӧс дзуртыштӧм кывзан. Быттьӧ ӧтнадӧн кӧ гортад.

А шышъясыд збыльысь эмӧсь. Арладорыс сиктӧ волывлісны тӧдтӧм мужичӧйяс. Шыш куталысьяс пӧ. Ог тӧд, мый найӧ куталісны. Нывъяскӧд гуляйтӧм аддзылі, а шыш бӧрся котралӧмсӧ эг. Мода вылас ли мый вӧрӧ кайлывлісны жӧ.

Ӧти татшӧм арся лунӧ бара локтісны. Буретш вотчан кад. Тшакыс пӧ петӧма сы мында, кӧть зырйӧн зырт. Тадзи тай шулӧны-а. Окота вӧлі вӧрӧ кайлыны и миянлы. Но полам. И век жӧ мӧдӧдчим ёрткӧд. Мунам вӧрлань, асьным ӧта-мӧдӧс вежӧмӧн гораа лыддям, код тӧдас кодӧн лӧсьӧдӧм кывбур:

Ме кайи вӧрӧ,
Став пуыс дзӧрӧ.
Ме аддзи мыш,
Вӧлӧмкӧ, шыш.
Шышкыд менӧ казяліс...

И сідз водзӧ. Гашкӧ, сёысь лыддим. Та бӧрын асьнымӧс такӧдӧм могысь, дерт, босьтчим ошйысьны.

– Шыштӧ ме ӧти киӧн верма, – тшапитча ме.

– Со тайӧ бедьнас юрас кыдз лӧсышта, пыр и пагалас, – збоялӧ ёртӧй. – Сэсся кикоксӧ сылысь кӧрталам да сиктӧ ваям.

– Орден таысь сетасны.

Дзикӧдз лыбзим да быттьӧ став шышсӧ нин вӧрсьыс куталім. Ни ӧти эз коль. Морӧсным, дерт, орденнас тыröма нин.

Но вӧр матысмис. Ми лӧним. Полігтыр пырим медводдза пу сайӧ. Ог тшаксӧ видзӧдӧй, а шышъясӧс синмӧн корсям. Но тшакыс збыльысь петӧма. Муртса ог киясӧн кутчысьӧмӧн ветлӧдлӧй. Со гӧрд гоб тыдалӧ, орччӧн – мӧд. Веськӧдчим налань. Но друг кодкӧ шутёвтіс. Ми кынмим, гӧгӧр видзӧдлім. Некод оз тыдав. Воськовтім. Бара шутёвтісны. Бӧр измим. И тшакыс колӧ, и полам. Но ӧд он кут пыр сулавны. Вӧрзьӧдчим тэрыбакодь. Бара ӧд шутьлявны кутісны. Сёрнитчытӧг бергӧдчим да кыдз тай лӧсыштім сиктлань. Шутьлявны эз дугдыны. Бӧрӧ видзӧдлыны ог лысьтӧй. Кӧнкӧ, шышъясыд вӧтчӧны. Тӧдӧмысь, вель унаӧн. Помся тай шутьлялӧны-а. Котӧртім ёртлӧн керка дорӧдз. Сӧмын сэк бӧрлань видзӧдлім. Некод оз тыдав. Сӧмын суседканым град йӧрас ноксьӧ. Пуксим кильчӧ вылӧ. Бара ӧд шутьлялӧны. Сӧмын сэк гӧгӧрвоим, мый ёртлӧн нырыс пӧдӧма да сійӧ шутьлялӧ. Овлӧ тай тадзисӧ, кор нырыд тырлӧ. Сэки сійӧ шутьлявлывлӧ. Ёна и сералім. Но выльысь вӧрӧ кайны эг нин лысьтӧй.

Менам бать – американскӧй шпион

Ӧтчыд бать локтіс удж вылысь вель гажа юрӧн. Ог тӧд, кодлӧн кутшӧм, но сійӧ юыштӧм бӧрад шаньджык лоліс. Кӧть мый кор, ставсӧ лэдзас вӧчны. Мамӧй эз на вӧв, да чӧвджык керкаын. Зэв лӧня, быттьӧ миянысь яндысигмоз, пӧрччысис водны. Сэсся кыдзкӧ зэв сюся видзӧдліс ме вылӧ. Пызан сайын пукалігмоз син бӧжӧн кыйӧда, мый кутас водзӧсӧ вӧчны. Сійӧ, тыдалӧ, эз казяв менсьым гусьӧн видзӧдӧмӧс ли мый, да зэв ӧдйӧ сюйыштіс шкап улӧ кутшӧмкӧ кабалатор. Сэсся бара сюся видзӧдліс мелань да вешйис шкап дорсьыс.

«Кутшӧм кабала нӧ дзебис? – вирдыштіс юрын. – Мый сэтчӧ гижӧма?» Мӧвпъяс пыр водзӧ быгыльтчисны, ва лым моз ёкмыльӧн тюрисны, ыдждісны. Кытчӧдз эз зурасьны весьӧпӧртанторйӧ. «Гашкӧ, тайӧ гуся гижӧд? – сатшис юрӧ. – Колӧкӧ, менам батьӧй мериканскӧй шпион да, дзебӧ гуся юӧрсӧ, коді воӧма Мерикасяньыд». Кольӧм луннас на видзӧді шпионъяс йылысь кинотӧ, да эз на ӧд вун, мый найӧ со тадзи жӧ гуся гижӧдъяссӧ бур йӧзсьыс дзеблалӧны. Мериканас ми мыйлакӧ нимтім Америкаӧс. Кокньыдджык шунысӧ да, сійӧн ли мый.

Мӧвпъясӧй дзикӧдз личкисны. Бать кӧ шпион, то сійӧс колӧ бытьӧн эрдӧдны. Ми ӧд сэк олім Павлик Морозовлӧн оласног серти. Ставнысӧ дасьӧсь вузавны, мед сӧмын Рӧдиналы вӧлі бур.

А бать некыдзи водны эз кут. Вольпасьӧ кӧ водіс да унмовсис, гусьӧн эськӧ босьті сылысь шпионскӧй гижӧдсӧ да котӧрті сельсӧветӧ либӧ Милиция Ӧлексейясӧ. Сьӧлӧм лёкысь тіпкӧ. Сэтшӧм окота аслым шпионтӧ эрдӧдны да. А мый шпионыс менам батьӧй, ог и думышт. Ставсӧ дась вузавны пионер мортыд, медым сӧмын миянлысь бур олӧмнымӧс быдсяма шпионъясыс эз дзугны. Коркӧ бать водіс жӧ. Ме вель дыр на виччыси, медым бурджыка унмовсяс. Шпионъясыд ӧд, асьныд тӧданныд, зэв мудерӧсь. Узьӧм улӧ лэдзчысьӧны, а асьныс сійӧс и кыйӧдӧны, кыдзи эськӧ кодлыкӧ пакӧсьт вӧчны.

– Пап, пап? – ньӧжмыда босьтчи чуксасьны. Медым тӧдмавны, узьӧ оз нин. Оз шыасьӧ. Чукӧсті гораджыка. Бара чӧв олӧ.

Сэки кок чунь йылын матыстчи шкап дорад, перйи кабалатӧ. Зэв ӧдйӧ вешйи бокӧ. Гортын лыддьыны ог лысьт. Петі ывлаӧдз. Кильчӧ вылын гусьӧн рази бумагатӧ да лыдди шпионскӧй гижӧдтӧ: «Яков Ёгор – 2, Гриша Ӧньӧ – 1», – со мый гижӧма. Но! И найӧ тшӧтш жӧ шпионъяс али мый? Ӧтлаын мыйкӧ сӧтвӧритӧмаӧсь. Шипровка со тайӧ гижӧдыс, медым прамӧй морт оз гӧгӧрво. Но нинӧм, Милиция Ӧлексей ӧдйӧ ставсӧ восьтас. Кыдз сӧмын вежӧрӧй тырмис сэки, медым ӧдӧбӧн не котӧртны сельсӧветӧ батьӧс вузавны. Ыджыд воклы кабаласӧ петкӧдлі. Со, мися, видзӧд. Миян батьным – мериканскӧй шпион. Сійӧ видзӧдліс кабала вылад да муртса гӧрбӧ эз сизьдышт. Татшӧм кабалатӧ пӧ и ме верма петкӧдлыны. Сюрлі жӧ. Тайӧ пӧ пасйӧма, кодлы мыйта уджйӧза, мед гажа юрнас оз вунӧд, да мамсьыным дзебӧма.

Но, мися, а ме чайті... А збыльысь кӧ шпионскӧй гижӧд вӧлі, то котӧрті эськӧ, кытчӧ колӧ.

Лёкгаг куталӧм

Юр весьтын пӧжис шонді. Пӧттӧдз Висер юын бузыкасьӧм бӧрын ми ёрткӧд кайим сиктӧ, медым неуна лолыштны керкабокса гож сайын да бара тӧвзьыны ю дорӧ. Чой паныд кавшасигӧн воча веськаліс миянкӧд орччӧн олысь мужичӧй. Шензяна синъясӧн видзӧдліс миян вылӧ да дивитыштіс:

– Татшӧм бур кадӧ купайтчанныд. Со шондіыс кутшӧм яр. Татшӧм поводдя дырйиыд став лёкгагыс мышсӧ восьсаинын пӧжӧ.

– Мед, пӧжӧ кӧ, – чӧвтім косакодь да кӧсйим бокӧдыс вирдыштны.

– Кыдзи мед? – шензис паныдасьысьыд. – Менам Василей да Мишӧ важӧн нин раскӧ котӧртісны.

– Мыйла? – сувтыштім весиг. Василейыс да Мишӧыс ӧд збыльысь ю дорас талун эз вӧвны.

– Лёкгаг кутавны. Яков Ёгор пӧ рубӧн примитӧ. Миян тӧрыт дас вит шайт дон сдайтісны. Талун со унджыкӧс кӧсйӧны кутны. Шонді петӧмсяньыс ризӧдісны да.

Яков Ёгорыс уджавліс сельпоын, примитавліс скӧт кучик, бадь кырсь, важ кӧрт да весиг вильӧдӧм лы. Сідзкӧ и, лёкгаг примитны тшӧктӧмаӧсь жӧ. Мыйла сійӧ колӧ? Оз кӧ ӧд ков, оз босьтав. Татшӧмсяма мӧвпъяс вирдыштісны миян юрын. Эг бара кутӧй дыр сулавны. Пызйыштім гортланъ, корсим вель ыджыд банкаяс, стеклӧысь. Пӧдансӧ эг жӧ вунӧдӧй. И котӧрӧн сёрдӧ, кӧні вӧлі вель ыджыд рас. Асьным нин зіля варовитам, мый кутам лёкгагсӧ ог дасӧс, а сёӧс. Гашкӧ, унджык на. Ньӧбам велосипедъяс. А коляс вылас позьӧ пӧттӧдз сёйӧм вылӧ быдсяма кампетсӧ босьтны.

Раскӧ воӧм бӧрын уськӧдчим корсьны лӧпта да вужляа местаяс. Тӧдім, мый лёкгагыд медсясӧ сэні овны радейтӧ. Сӧмын шонді водзӧ мышсӧ пӧжны петавлӧ. Мисьтӧм эськӧ да. Но ӧд быдса руб сулалӧ. Ковмас терпитнытӧ. Зывӧктыны кӧ кутан, то велосипед ни кампет он аддзыв. Кыскасям ёсь увъяса бадьяс пӧвстӧд, корсям руба лёкгагтӧ. Но ӧд кор тай корсян, оз на и сюр. Кор оз ков, артельӧн петӧмаӧсь да жмутвидзӧны.

Со сійӧ, донаыд, куйлӧ, нюжӧдчӧма лӧп пӧвстӧ веськалӧм пӧв вылӧ. Гусьӧник кутім матыстчыны. Кыкнаннымлы окота водзджык кватитны да дзумгыны асланым банкаӧ. Медым панйыны ёртӧс, ме эг терпит да ӧдӧбӧн шыбитчи лёкгагланьыд. Да и крукаси. Павкнитчи веськыда сы вылӧ. Чеччи да видзӧда, а сылӧн – местаыс. Оз ӧд кут виччысьны, кор ме доймӧм пидзӧсӧс зыравны дугда. Ёртӧй видчӧ, оз пӧ ков горшасьны. Менӧ кӧ пӧ лэдзин, важӧн нин куті.

Лунтыр корсьысим да вӧтлысим. Гоз-мӧдысь эськӧ бӧжӧдыс тшапнитлім жӧ, но найӧ бӧж йывсӧ киӧ кольлісны да уйкнитлісны медся вужляа местаас. Кутасигад ки и кок парсалім. Дӧрӧм-гачным гоз-мӧдысь пысасьліс ёсь увъясӧ. Он кут тай мездысьны, кор лёкгагыд пышйӧ. Чашнитчам да сы вылӧ уськӧдчам. Рытладорыс кыкнаннымлӧн дӧрӧм-гачным пож кодьӧдз розясьліс. Но век жӧ ёртлӧн банкаын лои нёль лёкгаг, а менам куим. Кӧсйим на эськӧ нӧшта кутавны, но кадыс таляліс. Яков Ёгорыд ӧд вермас гортас тапиктыны. Ог удитӧй вузавнысӧ. Мед кӧ этша талун сюри. Аски водзджык локтам да унджыкӧс кутам. Тадзи кымын варовитам сиктлань лэччигӧн.

Со и сельполӧн кучик примитан ичӧт керкаыс. Сэні Яков Ёгорыд пукавлӧ. Зэв збоя восьтім ӧдзӧссӧ, быттьӧ ӧшлысь кучиксӧ вайим вӧзйыны.

– Со. Куталім! Нёль шайт дон менам, а Ӧльӧксейлӧн куим шайт вылӧ дай, – тэрыба шуалӧ ёртӧй.

– Мый нӧ вайинныд? – чургӧдӧм банкаяс вылӧ видзӧдӧмӧн юасьӧ Ёгор. Нӧшта ӧд йӧй улӧ лэдзчысьӧма, быттьӧ оз аддзы.

– Лёкгаг! – ӧти вомысь быттьӧ шуим кыкнанным.

– Мый морла нӧ лёкгагсӧ татчӧ кыскаланныд? – скӧра шуис Яков Ёгор да нӧшта вит ли квайт судтаӧн матькыштіс.

– Кыдзи мыйла? – шензям ми. – Тэ жӧ найӧс рубӧн ньӧбан!

Көч кыйӧм

Быд нывкалӧн да зонкалӧн эм медся бур ёрт. Дерт, ичӧтдырйиыд унакӧд котралан да ворсан. Но он тай на быдӧнкӧд ставторнас юксьы. Менам тшӧтш жӧ вӧлі татшӧм ёртыс. Орчча керкаын оліс. Ар дас гӧгӧръясын нин ми мӧвпалім вӧралӧм йылысь. Окота вӧлі судзӧдны пищаль, медым котӧрӧн кайны пармаӧ да кыйны став звер-пӧткасӧ. Но коді муртса на мусьыс чепӧсйӧм зонкалы ружьетӧ сетас? Лэчкӧн кыйны сямлуныд эз на жӧ вӧв дай. Сӧмын дзугйӧн уркайяс кыйлім.

Арладорӧ кадыс исковтіс. Верстьӧяс быд асыв котӧртӧны вӧрӧ көч да ур лыйны. Миян эськӧ вежным петӧ жӧ да. Окота гортсаясӧс көч яйӧн чӧсмӧдлыны. Аслыным кузь пеля да тэрыб кокатӧ кыйны.

Пукалам ӧтчыд ёрткӧд да гораа варовитам, кыдзи коркӧ быдмам да ружье ньӧбам. Сэсся вӧравны мунам. Сёрнианым воим сэтчӧдз, мый быттьӧ кыкнанным нин сьӧкыд нопйӧн гортӧдз лэччам. Миян дорті муніс суседным, Анна Ёгор. Кывзыштіс варовитӧмнымӧс да сюйсис.

– Көч кыянныд?

– Огӧ ӧні. Кор быдмам, сэки кутам, – вочавидзим ми.

– Ӧні ӧд позьӧ жӧ.

– Пищальыс абу да, – ышловзим кыкнанным.

– Кӧчтӧ кыйны пищаль оз на ков, – ыззьӧдӧ Анна Ёгор.

– Кыдзи оз? Лэчкӧн али мый? Сійӧс сиавнысӧ ог кужӧй.

– Лэчтӧг да пищальтӧг на позьӧ. Ме тай кольӧм во натӧг быдса кызь көч гортӧ вайи.

Ми вомнымӧс паськӧдім. Збыль ӧд сылӧн ружье эз вӧв. Да и лэч пуктавны мӧдӧдчӧм эг жӧ аддзылӧй ни.

– Кыдзи нӧ кыйин? – юасьны босьтчим.

– Перечӧн. Кайлі вӧрӧ да корсьлі көч кок туй. Ӧтчыд кӧ сійӧ кыткӧ мунас, то мӧдысь сэті жӧ котӧртны видзӧдӧ. Со и пукті кок туй дорас из. Сэтчӧ коли китыр кымын переч. Кӧчыд котӧртігас аддзӧ сійӧс да джӧм сувтӧ. Мый морыс пӧ сэні из вылас куйлӧ? Матыстчас да азыма исыштас. Тӧдмалӧ – позьӧ оз сёйны. Перечыд ныр розяс и веськалӧ. Таысь кӧчыд лёкысь несйӧ да юрнас сизьдысьӧ изъяд. И чергысьӧ. Сӧмын лок сэсся да нопъяд дзумгы.

Анна Ёгор мунӧм бӧрын ми эг и пукыштӧй весиг. Котӧрӧн гортӧ. Корсим залавкаысь переч пызь. Кисьтім гартыштӧм кабалаӧ да недыр мысти тӧвзим нин вӧрлань. Дыр корсим көч кок туй. Сюри жӧ медбӧрын. Ӧні бара ог тӧд, мый кок туй тайӧ вӧлі. Колӧкӧ, пон ризӧдлӧма да. Но сэки ми збыльысь эским, мый зурасим сійӧ местаас, кыті көч котралӧма. Корсим матігӧгӧрысь из. Ӧти из кажитчис ичӧтджыкӧн, мӧд

плавкӧс дай. Сэтчӧ кӧ кӧчыд юрнас зурасяс, вермас на и не кувны. Колӧ ёсьджык дорыша. Медбӧрын сюрис жӧ. Пуктім, кисьтім сы вылӧ унакодь переч пызь. Вель дыр на пуяс сайсянь кӧйгим кӧчлысь локтӧмсӧ. Но эз лок. Ковмис гортӧ лэччыны.

Мӧд асывнас вель водз, школаӧ на мунтӧдз, котӧртлім видзӧдлыны. Переч из вылын куйлӧ, а кӧч – абу. Матігӧгӧрсӧ на весиг кытшовтім. Друг юрнас вартіс изъяд да эз пыр чергӧдчы. Сяммис бокиӧ муныштны. Но и сэн – эз вӧв. Урокъяс бӧрын на ризӧдлім. И бара кӧчтӧ эгӧ аддзӧй.

Тадзи лун вит. Поводдяыс шондіа вӧлі. Эз зэр. Ми нимкодясим таысь. Ӧд зэрмис кӧ, то ваыс перечтӧ кӧтӧдіс.

– Гашкӧ, лёк переч сюри да. Тшыкӧм, – майшасигмоз шуи ёртлы.

– Эз жӧ кӧ-а. Шыдӧ тай чепӧльӧн пуктасны, да зэв курыд лоӧ, – шуӧ сійӧ.

– Век жӧ вай видлам.

– Кыдзи?

– Асьным исыштам. Колӧкӧ, оз шогмы да. Бур кӧ ӧд вӧлі – та мында луннад шеді нин кӧчыд.

Первой ёртӧй исыштіс, а сэсся мӧдар боксяньыс ме дай. Кыдз тай несъявны босьтчим. Муртса асьным юрнаным изъяс эг сизьдыштӧй. Менам юрӧй нитш пиӧ пыравліс. Ёртӧй кутшӧмкӧ пуӧ плешнас инмис. Вель дыр дугдывтӧг несъялім. Бур на, сідзкӧ, перечыс вӧлӧма. Но мыйла кӧчыс оз шед? Мед на олыштас, сідзкӧ.

Сиктын бара паныдасим Анна Ёгоркӧд. Кӧсйим эськӧ элясьыштны, но эг слӧймӧй. Сійӧ ачыс сёрнисӧ заводитіс.

– Таво ме мӧд ногӧн нин кӧчтӧ кыя. Турипувйӧн. Китыр кымын пукта кӧч кок туй вылас. Ачым пу сайӧ дзебся. Локтас кӧчыд да вом тырнас сёяс турипувтӧ. Сэсся шомасьыс сэтшӧма чукыртчас, мый синсӧ весиг куняс. Ме бӧрсяньыс локта да пельӧдыс и босьта. Ниноӧм оз аддзы сэки да. И сюя мешӧкӧ...

Мӧд луннас ми ёрткӧд тэрыба котӧртім нюрӧ... Турипувла...

Киссьӧм кӧмкот

Коймӧд класс помалӧм бӧрын меным медводдзаысь мойвиис эновтлыны гортӧс. Гожӧмнас мырдысьӧн-сорӧн ыстісны пионерскӧй лагерӧ. Эз эськӧ торъя ылӧсӧ да. Нёбдін сиктӧ, Ыджыдвидзсянь верст нелямын сайын. Жальпырысь торйӧдчи ёртъяскӧд. Армияӧ мунігӧн весиг тадзисӧ эг майшась. Майбыръяс, кутасны бузӧдчыны Висер юын! А менӧ, коньӧрӧс, ыстӧны кытчӧкӧ. Бать-мам корсисны важиник чемодан, тэчисны сэтчӧ мыйсюрӧ да и мӧдӧдісны. Эг жӧ эськӧ дзик ӧтнамӧн мун да. Яков Ёгорлысь Микулайсӧ мекӧд тшӧтш ыстісны. Ӧти классӧ сыкӧд ветлӧдлам. Ме кодь жӧ «шудыс», тыдалӧ, вӧлӧма.

Гортсьыд петавлытӧгыд Нёбдінад олӧмыд вӧлі мыж вештӧм кодьӧн. Гажтӧмысла муртса сьӧлӧм оз пот. Микулай вылӧ весиг видзӧдлынысӧ полан – жуӧдӧма дзикӧдз шогысла. Прӧст кад сюрыштас, да пыр и синва сорӧн чужан сикт йылысь варовитны босьтчам.

– Вӧліны кӧ миян кузьсьыс-кузь кокъяс, эгӧ жӧ эськӧ тані олӧй, – ышлолалӧ ёртӧй.

– Мед эськӧ енэжӧдзыс кузь кокъяс быдмисны, – тшӧтш эскӧмӧнмоз шуа ме. – Сэки Ыджыдвиддзӧдзыд позис кыкысь воськовтӧмӧн и воӧдчыны.

Но кокным миян важ моз дженьыдик коли, а гажтӧмыс помасьлытӧм вӧлі.

Лунъясыс шондіаӧсь лоины. Гортын кӧ эськӧ пыр кӧмтӧг ризъяла, то тані эз позь. Бур, мый батьӧ кытыськӧ судзӧдӧма сандали. Сиктад сэк сійӧ дивӧ кодьӧн вӧлі. Ог тӧд, кытысь и босьтӧма. Сюян кокад сандалитӧ, да абу сэтшӧм жар. Резина сапӧгнад кокыд эськӧ важӧн нин нёльзис.

Лагерӧ тшӧкыдакодь волывліс олӧма пӧль. Казяліс мортыд менсьым кокӧс да вель дыр сьӧкыда ышлолаліс. Мыйкӧ ассьыс мӧвпаліс.

Ӧти асылӧ садьми да некыдзи ассьым сандалиӧс ог аддзы. Быдлаысь корси, но сійӧ быттьӧ сылӧма. Ковмис весиг норасьны верстьӧяслы. Мися, колӧкӧ, кодкӧ гусяліс. Ставнысӧ сувтӧдісны да кутісны юасьны. Но некод оз висьтась. Быдӧн шайпаймунӧмаӧсь. Эг пӧ весиг чуньӧн инмӧдчылӧй. Лагерыд ставнас кок йылӧ сувтіс. Татшӧмыс пӧ эз на вӧвлы, медым кодлӧнкӧ мыйкӧ вошис. Школасӧ, кӧні лагерыс вӧлі, муртса эг косялӧй. Мед разьлӧмӧн видзӧдлыны, кытчӧ сандалиӧй саймовтчӧма. Кӧнкӧ пажын гӧгӧрын нин матыстчис нёбдінса пӧльыд. Чужӧмыс вель долыд. Мыччис меным сандалитӧ, да эг тӧд весиг. Кутшӧмкӧ уна пӧлӧс кучикторӧн сійӧс йитлӧма.

– Зэрмас кӧ, татшӧм киссьӧм кӧмкотнад кыдзи кутан котравнытӧ? – юрӧд малыштіс пӧльыд. – Со ӧд олӧмыс кутшӧм... Татшӧм важ кӧмкотӧн и ыстӧмаӧсь тэнӧ. Гашкӧ, тэ батьтӧм-мамтӧм да?!

– Абу... Эм менам мам и бать, – нинӧм гӧгӧрвотӧг нурбыльті ме.

– На. Новлы. Ӧні ваыс озджык кут пырны, – сюйыштіс киӧ сандалиӧс. – Войбыд ковмис дӧмлыны. Сы мында розь вӧлӧма.

Челядь и верстьӧяс азыма кутісны серавны. Пӧль некыдзи оз гӧгӧрво, мыйла тадзи ставныс гӧрдлӧны. Медбӧрын вайӧдісны жӧ сы вежӧрӧдз, мый тайӧ абу киссьӧм кӧмкот. Татшӧм сійӧ и эм. Сандалиӧн шуӧны. А меным вель дыр ковмис пуртӧн бӧр резьӧдлыны вурлӧм кучикторъяссӧ. Сэтшӧм бура да сьӧлӧмсяньыс пӧльыд дӧмӧма сандалитӧ...

Кӧдзыд пӧльлӧн козин

Ичӧтдырйи Выль вотӧ зэв ёна виччысьлім. Козинъяс вӧсна медсясӧ. Коръя кампет кулёкъясад пукталӧмаӧсь, быдсяма мукӧд чӧскыдторсӧ абу жӧ вунӧдӧмаӧсь тэчны.

– Регыд Выль во локтас, – ӧтчыд шуӧ бать. – Эн дурӧй, а то Кӧдзыд пӧльыд оз сет кампеттӧ.

– Кыдзи оз сет! – ӧти вомысь быттьӧ горӧдім вокккӧд.

– А сійӧ ӧні буретш босьтчис кыйӧдны челядь бӧрся. Коді оз кывзысь, сылы нинӧм оз вичмӧд. Коді бура олӧ, кулёкас ӧти кампет быд лун пуктӧ... Лёка кӧ олан – тӧрытъя пуктӧмсӧ на вермас весиг бӧр босьтны.

– Кыдз нӧ сійӧ миянӧс аддзӧ? Ми тай нӧ сійӧс Выль воӧдзыс некор ог аддзылӧй.

– Ті он аддзӧй, а сійӧ тіян бӧрся гусьӧн кыйӧдчӧ, – эскӧдӧ бать.

– А ми кӧ вывті бура кутам овны, сэки мый пуктас?

– Сэтшӧмыслы медся чӧскыд кампетсӧ вичмӧдӧ. А коді быд лун дурӧ да ышмӧ, гырысьяслысь оз кывзысь – нинӧм оз сет, – шуӧ бать. А сэсся, тыдалӧ, жаль жӧ лои дзик козинтӧг кольны миян кодь вильышъястӧ, да содтӧ: – Неунатӧ, дерт, вичмӧдыштас. Но медся чӧскыдтӧмъяссӧ.

Узьны водӧм бӧрын вокккӧд дыр на вашкӧдчим. Воим ӧти кывйӧ, мый талунъясьыс

Кӧдзыд пӧльыд нинӧм оз пукты, дурим да. Но аскисянь кутам бурасьыс-бура овны, ставныслысь кывзысьны. Мед быдса ноп тыр ваяс Выль вонас миянлы козинсӧ.

Асывнас збыльысь бура олім. Чеччигмоз мыссим йиа кӧдзыд ваӧн. Ставсӧ, мый вайлісны пызан вылӧ, сёйим. Лючки-ладнӧ пасьтасим да мӧдӧдчим школаӧ. Пӧлинӧ, вуні висьтавны, мый тӧрыт гортса уджнымӧс сідзи и эг вӧчӧй. Мый морла нӧ кутам Кӧдзыд пӧльыслы чесьтӧ уськӧдчыны, кор лунтырнад сы мында пакӧсьт слӧймим вӧчны.

Велӧдчи эг жӧ омӧля, парта сайын кын мыр моз пукалі. Весиг велӧдысьным матыстчыліс да плешкӧс видліс. Эг-ӧ нин висьмы. Век дура, а талун со чӧв-лӧнь тут-видза. Мый оз юавны, пыр киӧс вывлань чургӧда. Тӧда и ог тӧд, вочавидза.

Тадзи лун сӧмын и сямми овнытӧ. Сэсся гусьӧн дурыштны босьтчи. Вась воклӧн горшыс паськыдджык ли мый вӧлӧма – оз тай ышмы-а. Кӧсйӧ, тыдалӧ, став чӧскыд кампетсӧ курыштны.

Выль во матыстчис. Ми мӧдӧдчим школаӧ, кӧні талун коз дорын кутасны гӧгравны. И козинъяс сетавны. Кӧдзыд пӧльыс беддьӧн тотшкӧдчигтырйи пырас да. Ме школаад довги эг торъя любӧпырысь. Дурсис ёна да, оз жӧ бур кампет сетны-а. А вок зэв тшапа муніс. Тыдалӧ, виччысис ыджыд ноп тыр козинтӧ.

Мыйкӧдыра бергалім тшӧтшъяяскӧд коз дорад. Сэсся Кӧдзыд пӧльыд збыльысь разӧдіс козинъястӧ. Воклӧн да менам дзик ӧтыджаӧсь кулёкъясыс. Колӧкӧ, пытшкас кампетыс сылӧн чӧскыдджык. Восьтім кулёкъястӧ. Кутшӧм кампет менам, сэтшӧм жӧ и Васьлӧн. Сійӧ шемӧс сулаліс. Зэв ёна кӧсйис матыстчыны Кӧдзыд пӧль дорад да юавны, мыйла сылӧн козиныс мекӧд ӧткодь. Меысь бурджыка оліс да. Но эз жӧ лысьт матыстчынытӧ. Сӧмын жугыльтчис дзикӧдз. Но медся нин шензянаыс сійӧ, мый Устин Мишлӧн кулёкас дзик жӧ миянлӧн кодь кампет вӧлі. Сійӧ жӧ асывсянь рытӧдз дурӧ да быдӧнӧс эльтӧ! А двойкаыс! Енэж шӧрас кымын кодзув, сы мында жӧ дневникас. Кулёкас кампетсӧ Кӧдзыд пӧльыд миянкӧд ӧтмоза тэчӧма.

– Пӧрысь да, оз нин аддзы нинӧм, – гортӧ мунігмоз броткӧдчис Вась. – Аддзис кӧ ӧд, эз жӧ тадзисӧ вӧч.

Сэсся ог тӧд мыйысь, но ёсь кабырнас лёкысь зутшнитіс менам мышкӧ. Быттьӧ ме мыжа. Абу ӧд ме Кӧдзыд пӧльыс.

Горт олӧм

Ичӧтдырйиыд быдӧнлы мойвилӧ ас кежын горт овны. Овлӧ кад, кор бать-мамыдлы некытчӧ лоӧ инавны тэнӧ да бытьӧн ковмӧ кольны гортад. Меным та кузя бурджык вӧлі, ыджыдджык вок эм да. Арӧс эськӧ и костыс, но век жӧ гажаджык кыкӧннад. Сэсся и гортад колигад бать-мамыд мыйсӧ оз кӧсйысьны вайны, медым сӧмын лючки-бура натӧг лунсӧ коллялім. Керка мед эг ӧзтӧй либӧ ӧшиньяс эг пазйӧй. Сӧмын пӧ лӧсьыда олӧй, а рытнас мый коранныд, сійӧс и ваям.

Миянлы вокккӧд горт овны кольӧмыс вӧлі медся виччысянторнас. Но бать-мам мунігӧн век жӧ низгыштім, весиг синва пычкыны видлім. Эг жӧ ёна. А то жалитасны да аскӧдныс босьтасны.

Гортын со кыдзи кымын овлім. Гырысьяслӧн мышкыс ӧдзӧс сайӧ вошӧ, а ми нин залавкалань ризӧдлім, мед чӧскыдтор корсьны. Джодж шӧрӧдз ог удитӧй воны, кыдзи ӧдзӧс воссьӧ да мамным пырӧ. Ми измим быттьӧ.

– Ті вай луннас джодж шӧрсьыс кыз ёгсӧ чышкыштӧй жӧ, – велӧдны бара босьтчас.

– Чышкам, чышкам, – зіля кӧсйысям ми, мед сӧмын ӧдйӧджык мунас-а.

Петӧм бӧрас ляксям ӧшиньӧ. Син доръяснымӧс кыза дуллялам, мед аддзасны, мый гажтӧмысла бӧрдам весиг. Быттьӧкӧ сэтшӧм абу окота гортӧ ӧтнанымлы кольччыны. Кык пӧвста ӧшинь сайын мамӧй жугыля видзӧдлас миян вылӧ. Жаль кольны бӧрдысь челядьтӧ да. Но ми ӧвтчам киӧн, мед мунас. Кыдзкӧ ӧд олам жӧ.

Саймовтчытӧдзыс видзӧдам, а сэсся залавкалань пызйыштам. Куш, дерт, сійӧ. Чӧскыдторъястӧ мам саймовтӧма кытчӧкӧ, мед востӧдз эг сёйӧй. Ми недыр кежлӧ жугыльтчылам, а сэсся мӧдлаӧ уськӧдчам. Час джын мысти кымын гӧгӧрвоам, мый нинӧм сэтшӧмсӧ ог аддзӧй, да босьтчам ворсны. Войнаысь, дерт. Ме улӧс сайын куйла, сылысь кокъяссӧ водзлань чургӧдӧмӧн.

– Та-та-та! – семдӧма горзӧмысь. Тайӧ ме пулемётысь сизьда воклы.

Сійӧ паччӧрӧ каян сод бокын уквата куйлӧ. Пищаль пыдди. И меным лыйлӧ вомнас:

– Шков-шков-шков!

Тадзи вель дыр, кытчӧдз вом дорным оз быгзьы. Сэсся пуксям да мӧвпалам, мыйысь нӧшта ворсны. Тӧд вылӧ уськӧдам видзӧдӧм кино. Сійӧс миян юклӧма куим пельӧ. Киноясовлӧны «военнӧйяс», «революционнӧйяс» да «мамӧяслы». Первой кыксӧ радейтлім видзӧдны. А шулісны кӧ, мый «мамӧяслы» вылӧ, то эг и ветлӧй. Мый нӧ быд нинӧм абусӧ видзӧдан?

Лун-мӧд сайын вӧлі «революционнӧй» кино. Зэв кажитчис, кыдзи кутшӧмкӧ ускатошка дядьӧ мырдӧн кавшасис сюръя вылӧ. А сійӧс шынеля войтыр кокӧдыс кыскӧны. Но мӧдыд чужъясьӧ да горзӧ. Питшӧгсьыс кыскӧ кутшӧмкӧ кабалаяс да шыблалӧ йӧз вылӧ. Таысь и мӧвпыштім водзӧсӧ ворсны. Нетшыштім стенысь календар, орйӧдлім листъяссӧ, сюялім питшӧгӧ да кавшасим пызан шӧрӧ.

– Долой самӧвар! – равзӧ вок да шыблалӧ кабалаястӧ джодж шӧрӧ.

– Долой! – горза ме да тшӧтш «мичмӧда» джоджнымӧс.

Самӧварыс, кыдзи ме ӧні чайта, лоӧ «самодержавие». Кыдзи сэки татшӧм кывсӧ шуны верман? А самӧварыс со, стен бердын сулалӧ.

Регыд мысти кабалаяс питшӧгысь быръӧны. Ми ӧктам да бара пызан вылӧ кавшасям.

– Долой самӧвар!

– Долой!

И тайӧн помтӧг он жӧ ворс. Джодж шӧр тырӧма календар листъясӧн.

– Вай купайтчам! Тайӧ море, – шуӧ вок джодж шӧрӧ индігмоз.

– Вай.

Со нин ми кабалаяс вылын вартчам. Сэсся листъясыс пӧрасны лымйӧ. Ми ыджыд гын сапӧгаӧсь ислалам на вывті, быттьӧ лызьӧн. Бать-мам локтӧдз ми слӧймылам весиг унмовсьлыны джодж шӧрас. Кор бумагаясыс вадорса лыаӧн лоасны. Пӧрччысьӧмӧн гожйӧдчыны водам да ог и тӧдлӧй – синным куньсяс.

Рытнас бать-мам гортӧ локтасны, а миян джодж шӧрын мыйыс абу. Косьтыны пыртлӧм пес плакаясыд быттьӧ кылалысь керъяс. Ми нин вӧр кылӧдысьясӧн удитлім вӧвны. Ыджыд ваннаыд пыж пыдди джодж шӧрын жӧ. Сэні вок пукалӧ да укватӧн йӧткасьӧ.

– Кыдзи олінныд? – юасьӧны удж вылысь воысьяс.

– Гажтӧм тіянтӧг. Мӧдысь сэсся эн кольӧй, – вочавидзам ми.

Асьным гусьӧн мӧвпалам, мед эськӧ аски бара на горт овны колясны. Юрын мыйта на ворсӧм гартчӧ. Ӧти луннад мӧй слӧйман ставсьыс ворсны? Асьным видзӧдам бать-мамлӧн зепъяс вылӧ – польдчӧмаӧсь абу. Тадзи гажтӧмтчим да, ӧд мыйкӧ вайисны жӧ.

Гöбöч вылын

Бара пуксис ар. Колис бöрö гожöм, коді вöлі катшалöн потшöс майöг йылö пуксьылöм дыра. Сійö тай жбыръялас-жбыръялас, а сэсся дзик сутш кежлö пуксьылас майöг йылö и бара водзö лэбзяс. Сэтшöм жö и войвывса гожömыд. Арыс, мöдарö, помасьлытöм быттьö. Шабур кодь кузь. Водзті вöлöм новлöны татшöм паськömсö, медым шоныд вöлі. Букыш арыд кузь жö. Оз быттьö некор и помасьлы. Пыр зэрö, да ывла вылын ризъявны он вермы. Челядь дырйиыд гортад пукавны ок абу окота.

Ывла вылын бара зэрис. Енэжсö тупкömаöсь вевся сьöд кымöръяс. Кыткö быттьö розяссьöма, да сэті и киссьö помся ваыс. Дömыштны некодлы дай. Татшöм кадад луныд кузь. Öтнадöн кö гортад кутан пукавны, то дурман. Та вöсна зільлі котöртлыны ёртъяс пöвстысь кодкö дорö.

Кöсъя на вöлі юасьны бать-мамлысь да тöвзьыны ёрт ордö, кыдзи сійö ачыс воис. Орчча керкаысь меköд тшöтшъя зонка. Кötасьöма. Паччöрö косьтысьны кавшасис. Сэні, майбыр, шоныд. Но мöдтор лёк – ворсны паськöдчыны он вермы. Со и пукалам, варовитам. Сёрниыс первой сьöкыда пансьö. Он öд урок вöчöм йылысь мургы. Сідз нин лöг петö сы вылö да. Но вочасöн ыззям, босьтчам öта-мöдöс торкалömöн бызгыны. Сёрниын лэбыштім локтан гожömöдз нин. Шуим, мый кыдзи воас сійö, пыр и мöдöдчам Висер ю катыд. Сэсся лэччам ва кузяыс.

– Пыжöн. Вöчам да, – шуа ме. – Ыджыд пыж лöсьöдам. Сэсся чери кыйигтыр лэччам гортöдз.

– Гортö öд ог жö сувтöй! Водзö мунам. Шойнатыöдз.

– Карöдз! Ме сэні эг на вöвлы.

– Гашкö и, ветлам да, – эз нин кут пыксьыны ёртöй. – Сömын номъясыд вильöдасны-а. Да и войяснас кöдзыд лоö.

– Кöдзыдысь повзьömыд! Номъясысь?! – тшötяси ме.

– Тэ кö он пов, то пыжнас и мун. А ме катерöн кывта, – вомаліс ёртöй.

– Кытысь нö катерыс?

– Лоас. Пукся сы вылö, а тэ пыжнад вötчы. Он öд су-а?!

– Суöда. Ме öд öдйö сынны кута.

– Дугды. Ме тэнö гыяснас пöдта. Менам öд катерыд ок тэрыб. Сömын тювгыны кутас.

Меным забеднökодь лоис. Чöв олышті весиг. Ёртöй катер вылын кутас кывтны, а ме – пыжöн!

– Лэдзлан öд пуксьывнысö. Кор мудза сыннысö.

– Пуксьывнытö лэдза. Шойччышт. Сömын катер бöжас. Меным некор! Рулитны колö. Висер юыд öд ок чукыля-мукыля. Верма косінö веськавны.

– Тэ верман. А ме ог. Вайлы меным рульсö.

– Мун сэтысь! Эн кутчысь!

– Вайлы петкöдла, кыдзи колö рулитнысö.

– Ог сет. Он куж. Тэ помысь!

– Вай, шуа.

– Кутіс сэні дзайгыны. Ог сет. Жугöдан катеröс.

– Ме жугöда?! Тэ вот жугöдан.

– Ланьт, колökö. Шойччыштны лэдзи, а сійö öшйис нин. Ог сет и ставыс. Ачым рулита.

– Ме öд мырддя. Йöткышта тэнö да ачым руль саяс пукся.

– Пет менам катерысь! Чеччы! – босьтчис вöтлыны ёртöй. – Сöв аслад лёк пыжö да сійöн и мун. А менам катер вылын мед дукыд эз вöв!

Муртса косьö эг воöй. Гöбöч вылад. Абутöм катер вöснаыд. Сэсянь уна во лэбис. Катер вылö öніöдз некор на эг пуксьыв. Öтчыд со рулитны весиг позьліс, да и то ёртöй эз лэдз. Талунöдз на таысь забеднö.

Мöс видзны медасьлöм

Менам челядьдырйи гортын мöс эз видзны. Гидын руксіс сöмын порсь. И то эля-сисны, мый вомдзалöмаöсь да, некыдзи оз тшöг. Та вöсна гожöмъяснас мöс видзны эз удайтчывлы. Но öтчыд кыдзкö веськавлі жö сюрукъястö да тайтöястö кыйöдны. Ог öд тöд вылö некыдз вермы уськöдны, кыдзи и мойвиліс. Кодкö, гашкö, кампет ли мыйкö мöдтор вылö медавліс да.

Веськалі сюраясыд бöрся кыйкъявны Рöман Ольöксанкöд. Рöманыс сылы код тöдас нин кодöн лоö. Мамыслöн ыджыд батьыс на, гашкö. Но сиктад öд сідзи овлö, мый öшъяс кö нимыд, то нэм кежлö. Ольöксан миянысь ар дасöн ыджыдджык, но дас арöса челядьköд пыр ризъялö.

Йирсьыштöм бöрын мöсъяс юдорса лыа вылö довгисны. Ми, ньöръяöсь, на бöрся. Лöдзьясысь мездысигöн мöсъясыд йöймöны. Кок пыдöс донавтöдз лоö котравны. Тöвру петіс да, сэсся лöнисны жö. Пукалам Ольöксанкöд, варовитам.

– Кывзы, – шуö Ольöксан. – Вай стадасö юкам.

– Кыдзи юкам?

– Мед став мöссö не видзны. Юкам со кыдзи. Ме кута видзöдны куйлысь мöсъяс бöрся, а тэ сулалысьяссö кыйöд.

Видзöдлі мöсъяслань. Пöшти ставныс жмутвидзöны-куйлöны. Сöмын куимöн йирсьöны.

– Бур! – öдöбöн горöді ме, мед Ольöксан эз удит ассьыс мövпсö вежны. А то ачыс куим йирсьысь мöстö босьтас, а меным сы мында куйлысьсö лоö видзны.

Юксим. Водзö видзам. Коді сувтö, сійö менам мöскöн и лоö. Водас кö, то Ольöксанлöн. Эз дыр ковмы виччысьны. Лöньыштöм бöрын кыськö бара лöдзьяс локтісны. Пöшти став мöскыс кок йылö сувтіс. Менамöсь, сідзкö, öні найö лоины. Да öд оз тай öтилаын сулавны. Кутісны öдйö сиктлань уйöдны. Котöрöн ордйöдны ковмис да бöр вадорлань вайöдны. Öтиясöс вайöда, мöдъяс кытшолöн нин бара сиктлань тöвзьöны. Ольöксан лыа вылын куйлö да гигзьö. Некодöс оз видз да, сылы лöсьыд. Öдва-öдва луныс колис. Та бöрын сэсся мöс видзны эг нин медасьлы.

Ворсöм

Ичöтдырйиыд быд ногыс кимöститчывлім. Торйöн нин арся пемыд войясö. То кодлыкö кузь шатин сюян гöбöч розьö да гудралан пытшсö. Керкасаясыс сэк ёна повзьылöны. Олысьясыс пö дурöны гöбöчас. Либö öдзöс каличад шöрт кörталан да ылысянь гольöдчан. Чайтöны, мый кодкö керкаас пырны köсйö да гольöдчö. Петас-

ны посводзас да гораа юасьӧны, но некод оз шыась. Пырасны, а ми бара нин шӧрт помӧдыс каличсӧ вӧрӧдам. Нӧшта петаласны, юрнысӧ ывлаӧ мыччӧдласны – бара некод абу. Ми семдылам серамысь. Ог дышӧдчӧй да кодлыськӧ пес чипассӧ мӧдлаӧ вештам. Дзик жӧ сідзи, кыдзи вӧлі, тэчам. Асывнас олысьяс петасны да шензьӧны. Кока пӧ али мый чипасыс? Дзик жӧ сэтшӧм сулалӧ, но мӧдлаын. А миянлы таысь вель долыд.

Гожӧмнад югыд да, он вермы тадзи дурнытӧ. Казяласны. Та вӧсна зэв жугыльӧсь довъялам рытъяснас. Кытчӧдз кодкӧ эз велӧд выль дурӧмӧ. Миян вомъяс пельӧдз лоины. Колӧ пӧ сунис помӧ кӧртавны папушник, мед чайтісны, мый сьӧмсӧ кодкӧ воштӧма. Пуктыны сійӧс тыдалана местаӧ да вишкыны, кытчӧдз оз казявны. Копыртчасны босьтны, а оз вермыны. Миянлы колӧ шӧрт либӧ сунис помӧдыс ӧдйӧ кыскыштны. Босьтчим корсьны важ папушник, но некодлӧн эз сюр. Аддзывлім, мый пӧчьяс сьӧмсӧ новлӧдлӧны ныр чышкан дӧраӧ гартыштӧмӧн. Сэтшӧмыд ӧдйӧ сюри. Тӧбим сы пытшкӧ кабалаторъяс. Этша кажитчис да, гортысь вайи шашки мольяс, мед чайтасны, мый посни сьӧм тшӧтш эм.

Пуктім дӧраторсӧ моски пӧв вылӧ. Суниссӧ нуӧдім моски улӧдыс да асьным саймовтчим пес лэбулӧ. И кутім виччысьны. Со кык пӧч мӧдӧдчӧмаӧсь лавкаӧ. Тэрмасьтӧг чушиктӧны. Мед эськӧ казяласны жӧ. Абу жӧ дзик синтӧмӧсь вӧлӧмаӧсь. Ылісянь аддзисны.

– Со кодкӧ сьӧмсӧ, буракӧ, воштӧма, – шензьӧ ӧти пӧчыс.

– Лавкаӧ мунысь, тыдалӧ, уськӧдӧма. Нуам да юалам, кодлӧн? – шуалӧ мӧдыс.

Сӧмын на копыртчисны босьтны, а ми сунисӧдыс кыскыштім. Пӧчьяс эз жӧ тай ойӧстӧмӧн пышйыны-а. Сэсся косавлӧмӧн кӧсйисны босьтны. Ми абу жӧ йӧйӧсь! Зэв ӧдйӧ кыскыштім, да дӧраыд пӧв улас пырис. Ёна шензисны пӧчьяс, но пӧвсӧ тай эз жӧ разьны-а. Миян нимкодьыд! Гигзям сӧмын. Кор пӧчьяс унаысь бергӧдчывлӧм бӧрын вошисны син водзысь, петавлім да бара пуктім дӧрасӧ пӧв вылас. И водзӧ кутім виччысьны. Со нывбаба писӧ детсадйысь вайӧдӧ. Аддзисны уськӧдӧмторсӧ да гӧгӧрбок видзӧдлісны. Сэсся мамыс копыртчис босьтны. Ми кыскыштім сунисӧдыд, да дӧраыд тювкнитіс пӧв улас. Пиыс эз шӧйӧвош, да кисӧ нин моски улас сюйӧ. Ковмис ӧдйӧ водзӧ кыскыны асланьным. Со нин дӧраторйыд турун пӧвстӧ воши. Зонкаыд мамсьыс тэрыбджык да, кутіс вӧтчыны.

– Пиук, эн вӧрӧд! Шева тайӧ, буракӧ! Кодкӧ шевасӧ лэдзӧма! Эн киад босьт!

Мӧдыслы веськодь. Вӧтчӧ и вӧтчӧ. Ми нин дӧраторсӧ пес лэбулӧдзыс кыским, а сійӧ и сэтчӧ котӧртіс. Ковмис кабыръяснымӧс ныр дорӧдзыс вайӧдлыны. Сӧмын та бӧрын зонкаыд зэв ӧдйӧ мам дорас пызйыштіс.

Вель унаӧс йӧйтӧдлім рытывбыднад. Но ӧти зон дӧра дорас воӧм бӧрын эз кут падъявны да зэв ӧдйӧ копыртчылӧмӧн кватитіс сійӧс. Эг весиг слӧймӧй кыскыштны. Сэсся суниссӧ орӧдӧм бӧрын сюйис аддзӧмторсӧ зептас да шудаа вашъялігтыр видзӧдліс пес лэбувлань. Тыдалӧ, коркӧ миян моз жӧ тадзи дурлӧма.

– Вай бӧр дӧрасӧ! – уськӧдчим сы бӧрся ми.

– Кутшӧм дӧра! Ме нинӧм эг аддзыв, – йӧй улӧ лэдзчысис зонмыд, да сідзи эз и сет.

Вежон кымын дышӧдтӧдз дурим. Ме гортысь пӧшти став шашки мольсӧ нуи. Арладорыс бать кодкӧдкӧ шашкиӧн ворсны пуксис. Вель уна моль оз вӧлӧм тырмы. Ми воккӧд, дерт, кань вылӧ ыстысим. Мися, сійӧ наӧн дурӧ вӧлі да гӧбӧчӧ, тыдалӧ, уськӧдаліс...

Вотчӧм

Кадыс гожӧм помлань катовтчис. Ва дорӧ лэччыны миянӧс эз нин лэдзны. Ваыс пӧ зэв кӧдзыд. Сикт кузя довъявны квайт да сизим арӧса детинкаяслы ӧдйӧ жӧ дышӧдіс. И лои зэв нимкодь, кор миянысь ар нёльӧн ли витӧн ыджыдджык нывка шуис, аски пӧ тіянӧс катӧдла чӧд вотны. Чӧдтӧ ме зэв радейта. Мамӧй этшаник вайліс, да йӧлӧн сэтшӧм тэрыба панялім. Абу на сійӧ кушмана ваыд. Нимкодьпырысь котӧрті гортӧ, мед юӧртны вотчӧм йывсьыд.

– Гашкӧ, ме Ӧгашкӧд сёрнитла да. Сійӧ да Татьян тьӧтка ветлӧны жӧ вӧрад. Вошан дай, – пыр жӧ ышлолавны босьтчис мам.

Ӧгашкӧд ӧд ог жӧ мун. Сэтшӧм пӧрысьыскӧд. Сераласны ёртъясӧй. Кӧсйи нин син дорӧс дуллявны, мед казяласны, мый бӧрда со весиг, но папӧй ме дор сувтіс.

– Сійӧ асланьыс зэв наян. Пыдӧдз оз пырт, – миянӧс вотчыны корысь нывкаӧс донъяліс бать.

Мӧд асывнас меным киӧ сетісны кӧв йылӧ пысалӧм югыд банка. Сэні коркӧ зэв чӧскыдтор вӧвлі. Лавкаысь папӧй вайліс. Ӧніӧдз на кӧрыс вомын кылӧ.

– Гашкӧ, Василейӧс тшӧтш ыстылам, – меысь арӧн ыджыдджык вокӧй дум вылас воис мамлы.

Но кытысь сійӧс аддзан? Грекӧ вӧйӧм дорысь кытчӧкӧ слӧймӧма нин уйкнитны. Горзы кӧть эн – оз шыась. Вась челядьдырйи эз радейт вотчынытӧ. Коркӧ, быдмыштӧм бӧрын нин, мам мырдысьӧн нуліс жӧ сійӧс вӧрад. Ме сьӧлӧмсянь вотчи, а Вась кос пуӧ лунтыр беддьӧн кучкаліс. Мамсянь вель ылын, мед скӧрйывсьыд нинӧм эз шыбит да веськав.

Мам да пап кильчӧ вылӧ петӧмӧн менӧ мӧдӧдісны вӧрӧ. Армияӧ мунігӧн весиг татшӧм майшасяна чужӧмыс налӧн эз вӧв. Мам нӧшта велӧдӧ на, мед ме пӧттӧдз вӧрас вотӧссӧ сёйи. Весиг яндзимкодь лои Миш, Ваньӧ да Ӧльӧксан ёртъясысь, кодъяс мекӧд тшӧтш веськӧдчисны сикт помлань, кӧні миянӧс виччысис вотчыны нуӧдысь нывкаыд. Быдӧнлӧн кианыс вӧліны ичӧтик дозъяс. Тыдалӧ, батьмамныс абу убӧлитӧмаӧсь чуманъяс сетны.

Эрд кузя тапиктім вӧрлань. Медводдза пуяс дорас нин жугыль босьтіс. Вошӧмысь жӧ пола. Ёртъяс дорын гартча. Нывкаыдлӧн киас вель ыджыд чуман. Повтӧг водзын восьлалӧ. Но эз ылӧ пырт. Векньыдик ордым дорас и чӧдйыд быдмис. Вотчыны кутім. Ме кыкнан киӧн

босьтчи сюявны вомö чöскыд чöдтö. Мамöй öд пöттöдз сёйны велöдіс. Сэсся дозйыд дум вылö уси, да сэтчö гоз-мöд тусь чöвті. Нывкаыд недыр мысти мыйлакö босьтчис зэв нора нюргыны:

– Ог кö тырт чумансö, мамöй видас. Гортö оз лэдз.

Мамыс сылöн збыльысь зэв скöрöн миянлы кажитчис. Налысь керкасö весиг кытшлалім. Öтчыд йöрас веськалім, да турун талялöмсьыс кузь ньöрйöн миян бöрся уськöдчис. Ньöрсö, тыдалö, гортас и видзö. Öні сійöн нывкасö кутас куделитны. Оз кö быттьö вотöс тыра чуманöн бöрсö лок.

– Ми тэныд отсыштам, – менö панйис шуöмнас Ваньö.

– Збыльысь?– эз эскы быттьö нывкаыд.

– Отсыштам, вотам, – шуалам ми.

И бара кутім öктысьны. Менам бара унджыкыс вомö веськаліс. Кор нывкаыд корис миянöс ас дорас да тшöктіс кисьтны вотöмторнымöс сылöн чуманö, менам гозмöд тусь и исковтіс дозйысь. Нывка эськö син гугнас видзöдліс ме вылö, но нинöм эз шу. Чуманыд сылöн джынвыйö тырис. Чайтім, мый сэсся ачыс аслыс вотчас, но сылöн мöдджык думъяс юрас гартчöмаöсь:

– Ог кö тырт, мамöй нöйтас. Вай бара меным вотыштöй. Сöмын öні сьылöмöн, мед гажаджык лоис. Кутшöм сьыланкыв тöданныд?

– Кöч йöктö-йöктö, – нимкодя шуис Мишö.

– Сійöс и сьылöй. Сöмын гораа, мед ме ставнытö кылі.

Вотчигтыр босьтчим лёкысь сьывны. Весиг став лэбачыс миян дорысь пышйис. Кöчлöн öти пöлöс йöктомыд меным дышöдны кутіс. Зэв öдйö вомö китыр чöд сюйи. И, дерт, сьывны сэк он вермы. Нывкаыд казяліс менсьым ланьтömöс да скöрысь юаліс:

– Ölексей, тэ нö мый он сьыв?

– Кывъяссö вунöді, – дорйыси ме.

– Сёысь нин ӧтиторсӧ сьылім да,– эз эскы мӧдыд.– Ноко, сьыв. Кӧть нин а-а-а горзы.

Ковмис сьывны. Вомӧ ни ӧти тусь сэсся сюйны эг лысьт. Скӧрмас да вӧрас ӧтнамӧс коляс дай. Кутшӧмкӧ кад мысти ми бара сылӧн чуманӧ ассьыным вотӧм тусьястӧ кисьтім. Тырис сэсся сылӧн дозйыд. Ӧні позьӧ аслыным вотыштны. Зэв тэрыба уськӧдчим, но чӧдйыд бара менам вомӧ чеччыштны видзӧдчис. Эг зэв дыр вотчӧй. Нывкаыд бара лӧвтны босьтчис:

– Дыр нин ветлӧдлам да, мамӧй скӧрмас. Видас и нӧйтас. Вай сэсся лэччам.

Миянлы быть кывзысь. Кӧть эськӧ дозъясын чӧдйыс пыдӧсас на, но веськӧдчим сиктлань. Меным таысь ёна жугыльыс эз вӧв. Мед кӧ дозйын гоз-мӧд тусь быглясьӧ, зато кынӧм пытшкын мыйта! Но тайӧ нывкаыскӧд вӧрӧ вотчыны ветлыны миянӧс сэсся бать-мамным эз лэдзлыны. Кӧть эськӧ корӧ на вӧлі да.

Медводдза аддзысьлӧм

Ветымын во сайын миян Висер вожӧ Шойнатысянь сӧмын тӧвнас вӧлі бура воӧдчан. Лым сылӧм бӧрын туйыс сэтшӧм лоліс, мый квайт гӧгыля машина комын верстсӧ лунтыр вуджліс. А тувсов рӧспута дырйи и сійӧ эз воӧдчыв.

Нёльӧд классӧ ризъялігӧн, буретш тулысын, миянлы юӧртісны, аски пӧ вертолёт ваяс пошта. Ми, челядь, вертолёттӧ синмӧн на эг аддзылӧй. Войыс ӧдва коли. Но рӧкыд вылӧ асывнас висьталісны, мый челядькӧд аддзысьлыны локтӧны коми гижысьяс. Ми муртса эг весьӧпӧрӧй, кор шуисны, мый на дорӧ колӧ мунны буретш пошта ваян каднас. Ми вертолётсӧ эг на аддзылӧй, ни коми гижысьястӧ тшӧтш. Он ӧд тай кык пельӧ орӧдчы. Дыр мӧвпалӧм да мурталӧм бӧрын ёртъяскӧд воим ӧти кывйӧ – олӧмыс кузь на да, вертолётъястӧ, гашкӧ, мойвиас аддзывны, а коми гижысьястӧ, ӧдвакӧ.

Мунім наköд панydасьлыны. Вертолёттӧ тайӧ луннас эг и аддзылӧй. Но олӧмыд ассьыс босьтіс на. Кор армияӧ нуисны, ме кык во чӧж лэбалі вертолётъяснад.

Ӧні ми, коми гижысьяс, тшӧтш жӧ кытшлалам медсясӧ Сыктывкар гӧгӧрын. Ыліӧ ог ветлӧй. Кор сяммылам воӧдчывны ылӧджык, то челядь весиг гусьӧн мышкад чуньнас инмӧдчывлӧны. Видлӧны, ловъя абу. Налы чайтсьӧ, мый став гижысьыс важӧн нин кувлӧмаӧсь. Ловъятӧ ас синмӧн аддзывтӧгыд сідзи, дерт, и мӧвпалан.

Нимкодьлун

Витӧд классӧ вӧлі сэки котрала. Март кӧкъямысӧд лунӧдз, гашкӧ, тӧлысь водзджык велӧдысьным ышӧдіс миянӧс вӧчны мамъяслы кутшӧмкӧ козин. Ми, зонкаяс, нинӧм сэтшӧмсӧ мӧвпыштны эг сяммӧй да вӧтчим нывкаяс бӧрся. Найӧ, рӧкыд вылӧ, босьтчӧмаӧсь ныр чышкӧдъяс вурны. Ми тшӧтш жӧ шӧралім лым еджыд дӧратор. Сэсся босьтім рӧма сунисъяс да зэв сьӧлӧмсянь быгӧртім доръяссӧ. Весиг дзоридз вышивайтім думысь. Кутшӧмкӧ тай чут артмис жӧ-а. Дзоридз вылӧ, дерт, эз мун. Висьталан кӧ, сӧмын и гӧгӧрвоан.

Вӧчи ме тайӧс, а праздникӧдз вель на ылын. Шӧралігас на лым еджыд дӧраыс веж-

сьыны кутіс. Быттьö тай лым вылö са усьöма. Няйт кинад вöдитчигад. Вышивайтігас серыс эз нин кут тöдчыны. Быттьö абу и еджыд дöраыс вöвлöма. Та бöрын лун дас на зептын новлöдлі, мед мам эз казяв козинöс.

И со март кökъямысöд лунö мамъясöс корисны школаö. Миянöс налы воча сувтöдісны. Велöдысь тшöктіс сетны мамъяслы ас киясöн вöчöм козинъястö. Ме да мукöд зонкаяс кыским ассьыным зепъясысь ныр чышкöдъястö. Эскöй кöть энöй, но мукöд нямöдыс наысь еджыдджык на овлö. Ог тöдöй, кытчö миян мамъяс бöрынджык саймовтісны козинъяснымöс. Аслыным тай зэв нимкодь вöлі-а.

Серпасаліс Александра Попова.

Елена Габова

Сказки-малышки

Хохотушка

В красной куртке и красной вязаной шапочке катится по сельской дороге девочка-колобок. Глаза – щёлочки, потому что девочка улыбается. Солнышку улыбается, траве, черёмухе цветущей.

Встретила девочка Павлика, он по соседству жил.

– Привет, Полинка!

– Привет! – говорит девочка. И смеётся.

– Ты чего смеёшься?

– Не знаю!

– А куда идёшь?

– Не знаю! Гуляю просто!

Дальше идёт-катится девочка. А вот кошка Мурка девочку обогнала.

– Мурка! – кричит Полинка. – Ты гуляешь?

– Мяу! – отвечает Мурка.

Что это «мяу» означает? Да? Нет? Наверное, нет. Не гуляет кошка, а бежит по делам.

В магазин за мышкой побежала.

Полинка засмеялась тому, что придумала. Мурка в магазин бежит! За мышкой! Вот здорово! Весело Полинке!

Сначала Мурка и вправду бежала прямо к магазину, но потом юркнула в щель между старых брёвен. Наверное, там мышку учуяла. Бесплатную, не магазинную.

А вот дядя Толя спешит куда-то.

Рисунок Марии Сердюк.

– Здравствуйте, дядя Толя!

– Здравствуй, девочка, здравствуй!

– А наша Мурка сейчас бесплатную мышку поймает!

Дядя Толя тоже засмеялся.

– У наших деревенских кошек, Полинка, все мышки бесплатные! А знаешь, почему?

– Не знаю!

– Потому что у них денег нет.

– А-а, понятно!

– А знаешь, Полинка, почему у них денег нет?

– Не знаю!

– Потому что им деньги класть некуда.

– А-а, понятно! Им карманы забыли пришить!

– Во-во. А ты сама-то куда направляешься?

– Не знаю. Гуляю я.

– А тебе, девушка, разрешили со двора уходить?

– Бабушка сказала: погуляй. Значит, можно.

– А ну-ка поворачивай обратно, дом-то твой уже далеко, за поворотом. Бабушка тебя, наверное, потеряла.

– Ладно!

Побежала Полинка домой, а там её бабушка, и правда, высматривает.

– Ты где это была, внученька?

– Гуляла! – смеётся Полинка.

– А чего смеёшься?

– Не знаю!

Коза Валя

Рисунок Дианы Зайцевой.

Жила-была коза Валя. Она очень любила цветы.

Весной посадила Валя на клумбу ноготки, бархатцы, гладиолусы. Летом поливала их, рыхлила. Красивые цветы выросли у козы.

Собрала их коза Валя в букет. Большой-пребольшой букет получился. Коза их в вазу поставила. Принесла вазу на стол. Под вазу шёлковую салфеточку постелила и стала любоваться цветами.

– А-ах! вкусно пахнут!

Любовалась-любовалась она цветами, а потом их съела.

Коза Валя очень любила цветы.

Поросёнок

Жил-был поросёнок Вася. Он всегда носил рубашки с пуговками. Мама даст ему утром футболку, поросёнок ревёт:

– Не хочу футболку! Дай мне лучше рубашку с пуговками!

Вот однажды после тихого часа воспитательница говорит:

Рисунок Дианы Зайцевой.

– Поросята, вставайте быстрее, бегите на улицу! Там радуга после дождя! А по ней на санках солнышко катится!

Поросята быстро надели футболки и – на улицу. И правда: по яркой полосатой радуге катились санки, а в них сидело румяное солнышко!

– Привет, Солнце! – закричали поросята.

– Привет, поросята! – ответило солнце и скатилось в тучу.

А наш Вася пока пуговки на рубашке застёгивал, не успел на улицу выбежать и всё пропустил.

Санок с солнышком уже не было.

Одна радуга осталась.

Заплакал тут поросёнок.

Больше он никогда не капризничал, надевал всё, что ему давала мама.

Сова Катя

Однажды сова Катя ночью прилетела в деревню. Она узнала, что там живёт девочка, которая не любит ложиться спать.

Бывало, мама ей говорит:

– Пора спать!

А девочка отвечает:

– Пора играть!

Сова взяла с собой большой мешок. Она решила, что возьмёт эту девочку с собой: вместе будут летать над деревьями и ловить мышей.

Прилетела сова к девочке, а та в куклы играет.

– Прыгай скорей в мешок, пока мама в комнату не зашла, – говорит сова, – будем с тобой в лесу жить, на мышей охотиться!

Испугалась девочка, заплакала.

Услышала мама, зашла в комнату, а там сова на шкафу сидит.

– Ты что тут делаешь? – спрашивает мама.

– Жду, когда ваша дочка в мешок прыгнет. Унесу её в лес, вместе будем охотиться, будем дружить.

– Нет-нет, наша девочка не хочет охотиться! Наша девочка по ночам крепко спит! – сказала мама и прогнала сову полотенцем.

А девочка быстро-быстро прыгнула в кровать и закрыла глаза. Куклу положила рядом, к себе прижимает, не отдаст сове.

Рисунок Марии Сердюк.

И мама дочку обнимает: не отдаст сове.

Не прилетает больше сова в нашу деревню. В нашей деревне все дети по ночам крепко спят. Сова одна охотится.

Кролик Тип-Топ

сказка

Жил-был кролик Тип-Топ. Он очень любил смотреть картины в музеях. И сам любил рисовать. Вот однажды он поехал в Москву, зашёл в картинную галерею, а выйти не может, столько красивых картин, и они все не кончаются и не кончаются. Кролику все хочется посмотреть!

Устал Тип-Топ. Решил поспать на кушетке в середине зала. Прилёг, а ему говорят:

– Что вы, господин кролик, тут спать нельзя, тут картины смотрят, а не сны.

– Ах, простите, простите, я просто немного устал.

Сел кролик на кушетку, нижние лапки скрестил, верхними почесал за ушами. Зевнул. И тут напротив себя он увидел натюрморт. На нём были нарисованы овощи и посередине – кочан капусты. Кролик обожал капусту! Спать ему сразу расхотелось. Но зато захотелось есть. Капуста была так замечательно нарисована, прямо как настоящая. Может, она даже пахнет?

Рисунок Марии Сердюк.

Кролик прыг-прыг с кушетки к стене. Понюхал, энергично шевеля усиками. Нет, капуста не пахла. Жалко!

Кролик Тип-Топ вытащил блокнот и стал копировать натюрморт. Ему казалось, что так будет меньше хотеться есть. Наоборот! Аппетит разыгрался не на шутку! Кролик срисовал картину в блокнот, вырвал лист и съел! Он ну очень проголодался.

Тип-Топ вышел из картинной галереи расстроенный и сердитый на себя. Надо же так! Съесть художественную работу! И самое главное, было совсем невкусно! Хотя капусту он нарисовал хорошо.

Кролик осмотрелся по сторонам. Где можно найти настоящую капусту? В Москве только высокие дома, никаких огородов.

А вот и кочан, наконец-то – в витрине магазина.

Кролик зашёл в супермаркет. У него были деньги. Их ему дали, чтобы он купил себе хорошие краски и кисточку.

– Краски, кисточку и кочан капусты, – сказал он продавцу.

– Краски и кисточка продаются в магазине напротив,– ответил продавец и вручил кролику кочан капусты и сдачу.

Кролик откусил от капусты лист. Проглотил, даже не прожевав. Вкусно!

На пороге магазина он оттолкнулся задними лапами и прыгнул так далеко, что перелетел через дорогу с машинами и попал прямо в магазин напротив, где купил краски и кисточку. На улице он положил кочан на газон, сам расположился на тротуаре и стал зарисовывать натюрморт – капусту на траве – красками и кисточкой – в блокнот.

Вокруг столпились любопытные. Никто не видел раньше кролика-художника.

– Дрессированный кролик, – сказал один мальчик.

– Сбежал из цирка, – добавила девочка.

– Неправда,– не согласился кролик. – Я обычный кролик Тип-Топ. Только я очень люблю рисовать и смотреть картины в музеях. Особенно люблю натюрморты. Когда-нибудь я создам большущий музей натюрморта.

На картине кролика была нарисована капуста в кудряшках листьев. Очень красивая! Только с одного бока погрызенная.

А потом Тип-Топ хрум-хрум – съел свою натуру. Ведь кролик уже запечатлел капусту для вечности. Для будущего музея натюрморта, например.

Медветапки

сказка

У Миши протёрлись домашние тапочки. Большие пальцы на ногах стали выглядывать в окошки. Мама хотела купить новые, но Миша не согласился. Он к этим привык.

– Тогда почини их сам. Мне некогда,– сказала мама и дала Мише несколько лоскутков разных цветов. Из коричневых лоскутков Миша вырезал две медвежьи мордочки. Взял клей для ткани и приклеил их на тапки, а на мордочки приклеил глаза, нос и рот.

– Ура! – закричал Миша. – У меня получились медветапки! Тапочки-медвежата!

– Ура-а! – закричал кто-то в два голоса.

«Ой, кто это?» – удивился Миша.

– Ура-а! Наконец-то мы можем разговаривать! – снова раздалось рядом.

Миша понял, что это кричали тапки. Голос их был негромкий, басовитый, даже с хрипотцой, как у медвежат.

– Мы – великие медветапки! – кричали тапки.

Они стали носиться по комнатам, прыгать на диван, стулья – одна медветапка догоняла другую, они сталкивались лбами и разбегались в разные стороны.

Очень полюбил Миша свои медветапки.

Однажды он смотрел телевизор. Медветапки тоже уставились в экран. А там показывали медвежонка. Он был неуклюжим, пушистым и… без тапочек.

– Медвежонок! Медвежонок! – заволновались медветапки, – нам надо к нему, ведь мы – медветапки!

Они вскочили в телевизор и подбежали к медвежонку.

– Привет!

– Ой,– испугался медвежонок. – А вы кто? Какие звери? Здравствуйте,– поздоровался он испуганным голосом. Мама ему говорила, что со всеми надо здороваться.

– Мы не звери, не звери! – волновались медветапки, – мы твои тапочки!

– Звери – тапочки? Мама! – крикнул медвежонок, – что это за звери такие – тапочки? Я не знаю… Я боюсь!

Из-за кустов показалась мама медведица.

– Здравствуйте! – поздоровались тапочки.

– Добрый день. А ну, подойдите поближе!

Тапочки приблизились.

– Вы очень похожи на медвежат, – медведица взяла медветапки в руки и понюхала, – только очень маленькие… карликовые, что ли? И мальчиком пахнут…

– Нас надо носить,– подсказали медветапки.

– Носить?

– Да, на ножках… ой, лапках.

Медветапки подскочили к медвежонку и наделись ему на лапы.

– Ой, неудобно! – медвежонок заплакал.

– Я поняла, – пробасила медведица. – Вы убежали от какого-то мальчика к моему сыночку.

– Да, – смутились медветапки, – мы думали…

– Возвращайтесь-ка назад к своему хозяину. Нам, медведям, без тапочек удобнее. Нам обувь не нужна!

– Хорошо, – вздохнули медветапки. Они немножко расстроились.

– Вот, отнесите своему хозяину, – медвежонок сунул в один тапочек сосновую шишку,– подарок от меня.

– И от меня, – медведица сорвала цветок и сунула в другой тапочек.

Тапки выпрыгнули из телевизора – прямо к Мише. Мальчик уже искал их – под кроватью, под креслами.

– Ура! Нашёл! – закричал Миша, увидев медветапки.

Он надел их, и они стали весело носиться по комнате.

Кошка Маруся

Кошка Маруся научилась играть на гитаре. Играет и поёт:

Ушки-ушки
Мяв-мяв-мяв!
Носик-носик,
Мяв-мяв-мяв!
Мышка-мышка,
Мяв-мяв-мяв!

– Что у тебя за песня такая странная? – спрашивали все.

– Это песня про кошку, у которой очень хорошие уши, хороший нос, и она здорово ловит мышей! Разве не понятно?

Елена Козлова

Шундыр

Сказка

Далеко-далеко, на берегу реки Паль, которая своим чередом впадает в полноводную Печору, в одной деревушке жили-были старик со старухой. Жили они долго и ладно, да только мало было в их доме радости, острой занозой засела в сердце печаль, потому что не было у них детей. И к знахарям старик со старухой ходили, и Богу денно и нощно с усердием молились, да всё напрасно. Год за годом проходил, зима сменялась летом, молодая зелень сухим листом на землю осыпалась, а старики всё так же вдвоём свой век коротали. Люди в деревне поговаривали: Маланья-повитуха, мол, сглазила, потому что дед в молодости не на ней женился.

Долго ли, коротко ли, но дошли до Бога моления-просьбы старика со старухой: родился у них сын. Бог благословил. А повитухой пришлось опять Маланью звать: другой повитухи в деревеньке не было.

Очень радостно мужу с женой – день и ночь с лица улыбка не сходит, так и светятся от долгожданного счастья. Назвали сына Шундыр, что означает «озорник». Каждую минуту подходят родители к люльке, смотрят, как у них сыночек растёт.

Да не тут-то было. Месяц прошёл, второй, третий, а сыночек не растёт. Вот и год пролетел. Шундыр уже и на ноги встал, и отца-мать знает, и первые слова проговаривает. А росточком всё такой же, какой и родился, ни на вершок не подрос. В своё время разговаривать начал, изо дня в день ума набирается, как и сверстники, а всё маленький. Так и не вырос Шундыр: каким родился – таким и остался.

Быстрый, шустрый, боевой, разговорчивый, только маленький. Быстрый, как рысь, и ловкий, как белка: то на печку залезет, то на полати заберётся. Только что по скамейке туда-сюда бегал, а смотришь, он уже за перекладину держится, качается. Полностью своё имя оправдал! Шундыр! Озорник! Успокаивается только, когда спит или

Рисунок Анны Костылевой.

на подоконнике засидится. Сидит, смотрит на улицу, тогда только тихо себя ведёт. Долго сидит там и думает что-то своё. Хочется ему выйти из дому, посмотреть вокруг и узнать, что там, вдали.

Но на улицу старик со старухой сына не пускают: боятся потерять. А что, такой маленький войдёт в траву и потеряется. Она ведь для него всё равно, что лес дремучий, а старик со старухой уже не могут за ним бегать. Да что там трава, даже в доме иногда потеряется, да так, что мужу с женой приходится его искать до вечера. То за шкаф спрячется, то за чугунок с картошкой. А однажды в предпечье забрался и уснул там. Вечером, когда дрова в печь закладывать стали, только тогда и нашли. В другой раз случилось, в ведро с водой – бульк! – и упал, чуть не утонул. Как же его посмеешь на улицу отпустить? В баню его и то водят только за пазухой, помоют, попарят старик со старухой и обратно домой отведут.

Так и живут-поживают. Не растёт сынок, да и ладно, никому о нём и словечком не обмолвятся. Даже Маланью предупредили, мол, не рассказывай людям про нашего сыночка. Не растёт, да так уж как-нибудь тайком будем растить, чтобы не дразнились да не насмехались.

Однажды тётка Маланья пришла навестить и сказала ворчливо: вы бедного Шундыра на солнце никогда не выводили, вот он, как трава в тени, и не растёт. Подумали-подумали старик со старухой, а может быть, так и есть. Ведь, в самом деле, боялись косых взглядов и ни разу не выводили на солнышко. Давай, мол, попробуем, выведем.

Сказано – сделано. Скосили траву около дома, чтобы в траве Шундыр не затерялся, постелили одеяло да туда и посадили сыночка. Для надёжности за край рубашки пояском к себе привязали, чтобы далеко не убежал. Муж с женой рядом, присматривают. Кот по кличке Вис тоже возле них клубком свернулся да уши торчком выставил.

Жаркий выдался день. Ни ветерка, ни облачка. Сидят на одеяле, бездельничают, томятся под яркими лучами солнца. Разморило старика со старухой, зевают друг за другом, чуть челюсти с места не соскакивают. Так и сами не заметили, как уснули оба.

Как только озорник Шундыр это заметил, мешкать не стал, тут же снял с себя рубашку и кинул на одеяло, а поясок привязал за лапку кота. Сам побежал за дом, оттуда шмыгнул за баню, и оказался на воле.

Вокруг зелёная трава растёт, жёлтые одуванчики цветут. Радуется Шундыр, бегает вприпрыжку. А старик со старухой спят себе, посапывают, проснутся – трук-трак! – подёргают верёвочку: здесь сыночек. Только Вис недовольно мяукнет, и опять тишина.

Проснулись старик со старухой уже после захода солнца, глядь туда-сюда, а Шундыра-то и нету. Кота, оказывается, за лапу дёргали всё это время. Ох, и испугались тут муж с женой, большой шум друг на друга подняли! Тридцать лет вместе мир-

Рисунок Елены Довгошея.

но жили да впервые так крепко переругались. Друг на друга ссылаются-препираются, кто из них раньше уснул. Виноватого промеж себя искали-искали да потом догадались всё же, кинулись искать сыночка. Всё кругом обошли, нигде Шундыра нет, нигде не нашли. Кто его знает, где он. Плачут старики, печалятся сильно. Вокруг дома искали, около бани, к соседям выходили – нигде нет.

Так и пропал Шундыр.

А мальчонке-то что? Не понимает ещё, что он отцу-матери горе принёс. Резвится-бегает себе по траве, росточком наравне с цветами, людям его и не видно. Бегал, бегал и по дороге, и поперёк дороги до устали. Вдруг заметил, кто-то на него пристально смотрит. Ого! Ой, какое неведомое страшилище! В чёрной густой шерсти, с широким приплюснутым носом, с кривыми рогами, на тонких ножках.

Такого дива Шундыр ещё никогда не видел. Ох, и испугался же малец! Кинулся было бежать, а страшилище легко догнало и опять смотрит на него чёрными глазами. Затем тонкой ножкой приударило да рогами боднуло. Шундыр от удара кубарем скатился в траву, да тут же, ох, и рассердился, кровь в нём вскипела. Встал, подошёл к обидчику и цепко схватился обеими руками за шерсть страшилища. А тот и сам от такого нежданного оборота перепугался и – гуп-гуп! – кинулся бежать. Бежит, а Шундыр так и висит репьём на нём, за шерсть намертво уцепился.

Руки разжать боится, чтобы под задние ноги не попасть. Затем, держась за шерсть, ловко перебирая руками, поднялся вверх, сел страшилищу на спину и взялся за рога. Баран это был. Сидит Шундыр на нём, смотрит кругом: как далеко всё видно! Окрест зелёный луг с цветами, налево лес, а справа река виднеется. Баран бежит, задними

ногами подпрыгивает, старается сбросить седока Шундыра, но никак не может. Так Шундыр на спине барана попал в соседнюю деревню, в овечий хлев.

Хозяйка овечьего стада и не заметила его: принесла ведро помоев, налила в корыто и домой ушла. Овцы с шумом попили, почавкали-поели, а мальчик голодный остался. Когда все овцы улеглись, тогда только Шундыр отцепился от рогов барана и слез с него, подошёл к корыту, но оно было пустое. Лишь около корыта овцы обронили два кусочка хлеба, их только в рот и положил, ну да маленькому-то много ли надо? Поискал глазами среди овец знакомого барана, на чьей спине весь день катался да оглядывал окрестности, прилёг к нему, в тёплую шерсть носом уткнулся и заснул.

Так от усталости крепко спал, что даже не заметил, когда стадо овец ушло на пастбище. Проснулся Шундыр один в хлеву. Пить хочется. А в корыте ничего нет, утреннюю еду опять до капли выпили-вылизали овцы. И дверь наглухо закрыта.

Как же такому шустрому да озорному Шундыру и вдруг просидеть целый день в хлеву? Не бывать этому! В окошечко протиснулся, вылез и сбежал. Огляделся вокруг – всё незнакомое, а как же иначе, он же в другом селении.

На дворе самая макушка лета, жара стоит нещадная, капли воды нигде нет. Ни лужицы, ни росинки. У мальчишки так в горле пересохло, что даже слюны во рту не осталось.

Вдруг он услышал хрюканье. Пошёл на звук, смотрит: кто-то очень большой лежит, хрюкает, а вокруг живота такие же розоватые, только маленькие двигаются, толкаются, соски ищут. Шундыр это дело тоже ещё не забыл, да и очень уж пить хотелось. Зашёл он за изгородь, лёг к маленьким и присосался к одной соске. Таким вкусным оказалось молочко свиньи, наелся и уснул там.

Вскоре хозяйка свиньи принесла ей пить и увидела Шундыра. Очень сильно испугалась, кричать начала: ойя да ойя, мол, приходите, добрые люди, посмотрите, посмотрите, моя свинья на человека похожего детёныша родила.

Собрались взрослые и дети. Глазам верить боятся, дивуются небывалому: и правда, свинья родила на человека похожего детёныша. А шуму-то, гаму вокруг! Вся деревня всполошилась. А Шундыр спит себе и спит, ртом за соску свиньи держится, ничего не слышит. Наконец люди осмелели да и взяли его, оттащили от соски. Тогда только Шундыр проснулся, глаза открыл и говорит: «О, как я долго спал!»

Тут все жители вмиг от изумления замолчали. Как языки проглотили! Вот ведь диво-то какое! Разговаривает! Старики-старухи перекрестились, мол, сколько на свете уже живём, а такого дива не видывали. Вот ведь что может быть: поросёнок может говорить, совсем как человек!

Потом опять засуетились люди, зашумели, заволновались: что же с ним будем делать? Одни говорят: надо его сжечь, это, мол, не к добру, а к беде неминучей. Другие говорят: пусть живёт, каждое живое существо Богом дано. Такому маленькому много еды не надо, всей деревней будем растить, по неделе каждый будем держать. А хозяйка, которая первой обнаружила Шундыра, говорит:

– Нет, никому не отдам мальчонку, сама его буду растить, может, ещё какое счастье мне с ним привалит, или богатство, – взяла Шундыра и завела в дом.

Богатство и принёс Шундыр. Всем хочется посмотреть на диво дивное, а ведь просто так, без заделья не зайдёшь в чужой дом. Вот и несут хозяйке: кто свиной жир, кто мяса кусок, кто рыбу, кто кашу с растопленным маслом, кто шерсть овечью, кто шерстяных ниток клубок. Если с едой какой зайдёшь, или что-то полезное в дом при-

несёшь – хозяйка сразу добрее станет, не выгонит с порога. Шундыр хорошо живёт, крепким и сильным становится изо дня в день. Но… не растёт. Вспомнит иногда, где-то же, мол, у меня мать с отцом есть. Над ним в ответ смеются, на свинью показывают, вот, мол, твоя мамаша, а отца давно уж нет, на мясо закололи.

В родной деревне отец с матерью у Шундыра печалятся, каждый день плачут: вот, дал нам Бог ребёночка и обратно взял…

Долго ли коротко ли, но однажды и до них весть дошла: в соседней деревне свинья человека родила. Старику со старухой тоже захотелось посмотреть на такое диво: оделись-принарядились, гостинцы для хозяйки взяли и отправились в соседнюю деревню.

Сидел на подоконнике Шундыр, завидел их и говорит:

– О! Мой отец и маманька идут.

Над ним опять смеются-потешаются: да-да, говорят, как же, сейчас свинья с боровом в дом зайдут.

Зашли старик со старухой. Шундыр к ним кинулся:

– Здравствуй, отец! Здравствуй, маманька!

Старые муж с женой только руками от неожиданности всплеснули:

– Шундыр, сто раз золотой сынок, единственный, ты здесь?

Обнялись, поцеловались, домой собрались.

А хозяйка не пускает. Это, говорит, моя свинья родила, двенадцатый её поросёнок. У вас, говорит, никогда никого не было, ни дочери, ни сына. Не отдам и всё. Ступайте, откуда пришли.

Пришлось старикам не солоно хлебавши, с пустыми руками домой возвращаться да с поклоном к Маланье обратиться, попросить:

– Сходи, Маланья, в соседнюю деревню, ты ведь повитуха, скажи, что Шундыр наш сын.

Сходила Маланья, рассказала, что родила старуха сыночка, но не растёт сыночек, поэтому и не рассказывали людям. Затем и Шундыр рассказал, как он к свинье попал.

Поверила хозяйка повитухе и, делать нечего, отдала Шундыра. Пришлось, конечно, старикам хозяйке мешок муки отвезти. Как долго, мол, я его кормила, хозяйка сказала. Хотя за счёт Шундыра сама и жила, и ещё всю семью содержала, ведь вкусную снедь все жители деревни приносили. Да ведь не будешь уж считаться с тратами, когда такое счастье старикам привалило: снова сыночек нашёлся. Запахнул старик на своей груди Шундыра и домой отправились.

Опять счастливо стали жить втроём. Шундыр всё крепче становится, ума набирается изо дня в день, а всё маленький. Долго так жили. Но пришло время, и старик сильно постарел, уж не мог он охотиться и рыбачить. Опечалились старик со старухой: Шундыр маленький, охотиться, рыбу из реки добывать не может.

Шундыр как узнал про печаль отца-матери, так и стал проситься:

– Своди, отец, меня на рыбалку.

– Нет, – говорит отец, – ты ведь такой маленький, в воду упадёшь и утонешь. Не возьму я тебя на рыбалку.

Прошло денька два, опять просится Шундыр:

– Отец, возьми меня на рыбалку.

Мать услыхала, ястребом на мужа накинулась:

– Не посмеешь ты взять малыша, шлёпнется в воду, не успеешь его схватить.

Прошло ещё недели две, в третий раз просится Шундыр:

– Своди меня, отец, рыбачить.

Старухи на тот час не было дома, и взял старик с собой Шундыра.

Спустились они к реке, снасти сложили в лодку. Шундыр сел на нос лодки, и отправились они против течения.

– За край лодки хорошо держись, – учит отец.

– Не упаду, – отвечает сын.

Плывут над глубоким местом, отец вёслами гребёт. Тут Шундыр и спрашивает:

– Отец, а глубоко ли тут?

– Я не достаю до дна, а куда уж тебе.

– Отец, а что там, на дне? – хочется знать мальцу.

– Я не видел, а куда уж тебе, – отвечает отец.

– Если не посмотришь, то и не увидишь, – сказал Шундыр да и – тольс! – спрыгнул в воду, и – дзумк! – кинулся в самую глубину.

Старик было кинулся за ним, но где его возьмёшь. Уплыл Шундыр – и нет его.

Плакал, плакал старик, звал да звал сыночка, горевал да горевал, ругал да ругал себя: зачем только взял мальчонку на реку. Какая уж там рыбалка, с пустыми руками домой вернулся.

Муж с женой в голос ревут, дорогого сыночка жалеют.

А Шундыр, оказывается, как рыба умел плавать. Кинулся в воду и плавает, вокруг всё рассматривает. Рыбы в глубине – не счесть. Смотрит: все в одну сторону плывут. Сел Шундыр на одну щуку, за грудные плавники схватился.

Плавники у хищницы скользкие, вот-вот руки соскользнут, но изо всех сил держится, не отпускает.

Нырнула щука под какую-то кочку, а за ней красивое царство показалось. Из разноцветных камней да ракушек поднято-построено. Всякие разные подводные расте-

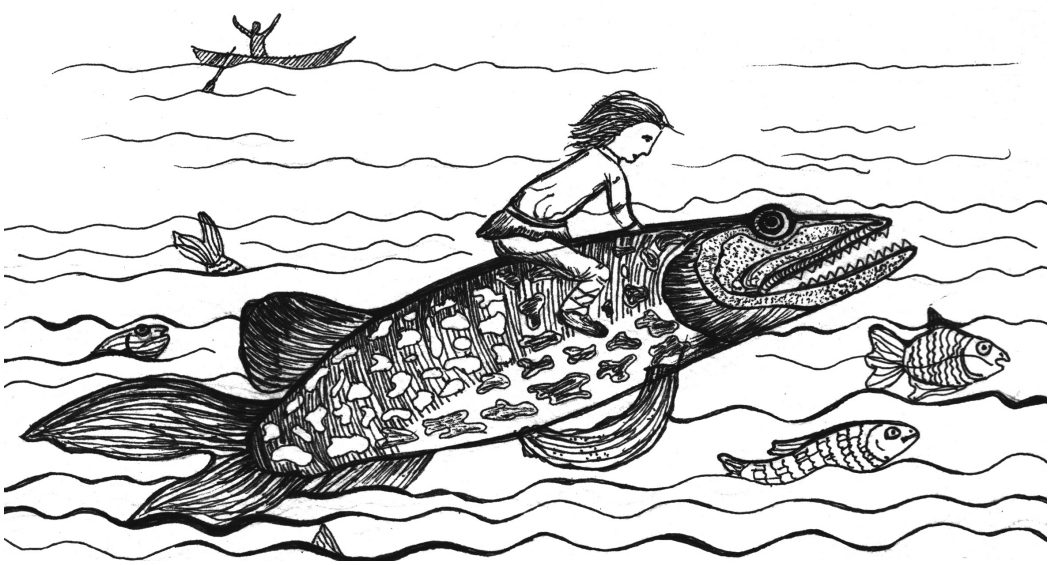


Рисунок Анны Костылевой.

ния растут, какие на земле никогда не увидеть. Дно под ногами тоже из камней.

Разжал тут Шундыр руки, отпустил плавники и встал на камни. Смотрит кругом, удивляется. Сделал шага два и поскользнулся, чуть в тину не шмякнулся. Кругом очень красиво всё, но везде тина, скользко. Камни до такой степени стали гладкими, что кататься можно. Разбежался Шундыр и покатился. Быстро катится, зелёная тина только, знай себе, брызжет в разные стороны.

Всего-то раза два успел оттолкнуться ногой и уже прикатил к высоким воротам. В двери кольцо тоже в тине, склизкое. Открыл Шундыр ворота, а там большая комната, полна рыб и слизней. В середине, на высоком стуле в виде пня страшный старик сидит: зелёный, как подводная трава, лысый, с большими отвислыми ушами, глаза круглые и красные, как у сороги, нос приплюснутый, рот широкий, как у лягушки, руки-ноги длинные, как черви. Ох, и некрасивый!

Длинная борода, вся в тине, только и указывает, что это старик.

– Ты что ли Водяной будешь? – спросил Шундыр.

– Кто здесь? – спрашивает Водяной.

Маленького мальчика из тины он и не видит.

– Я Шундыр, – говорит.

– Кто такой будешь?

– Сын своих отца с матерью, – вызывающе отвечает Шундыр. – А ты кто?

– Как, ты меня не знаешь? – замахнулся на него Водяной, а затем наклонился, изловчился и как даст крепкий щелбан Шундыру прямо в лоб.

Шундыр сначала опешил от боли и неожиданности, а потом так разозлился: ведь его до сего дня никто даже пальцем не трогал, а этот страшилище посмел. Схватил он кусок тины и как шваркнет Водяному в рожу, сразу сорожий глаз ему залепил. Второй раз бросил – другой глаз плотно залепил. Ничего не видит бородатое чудище.

Кричать начал Водяной своим слугам:

– Эй, поймайте Шундыра да скрутите, выжмите его!

Кинулись на Шундыра все подводные жители: и рыбы, и слизни, и улитки, и чертята.

А Шундыр и в самом деле шустрый, как белка, прыгнул Водяному на плечо и под носом его пощекотал. Водяной стал чихать, никак перестать не может. Шундыр его ухо приподнял да туда очень громко крикнул:

– Водяной, Водяной, рыбу дай!

Вздрогнул Водяной, с высокой чурки грохнулся на камни. А Шундыр уже опять в него кидает тиной да кричит:

– Водяной, Водяной, рыбу дай!

Очень сильно рассердился подводный царь, как юла начал кружиться, места себе не находит, замутил илом всю воду. До того замутил, что и рук уже своих не видать, и дышать совсем стало нечем. Сам Водяной начал задыхаться, не говоря о маленьком Шундыре. Поднялся Водяной из воды, чтобы вздохнуть чистого свежего воздуха, а Шундыр, оказывается, на плече у него стоял, оттолкнулся он ногами да и поплыл к берегу. Как только коснулся ногами крепкого дна, так опять крикнул:

– Водяной, Водяной, рыбу давай!

Сплюнул зелёной слюной Водяной с досады, мол, не отвяжешься от него, и кинул в Шундыра большой рыбой. А тот что, не будет ведь ждать, пока в него попадут, резво отпрыгнул в сторону. Взял рыбу Шундыр, с него ростом оказалась, домой на спине несёт, еле тащит, хвост рыбины по земле волочится, следы добытчика заметает.

Рисунок Анны Костылевой.

В конце концов, дотащился Шундыр с богатой ношей до дома, а там старики плачут. Зашёл и – хлоп! – рыбу на лавку сбросил:

– Ну, родные мои, не плачьте, а давайте-ка уху варите.

Плачут и обнимают Шундыра старые муж с женой. Радуются-не нарадуются, что сын обратно домой пришёл, да ещё и с промыслом. С этого дня Шундыр начал рыбой стариков кормить. Пойдёт к реке в укромное место да и крикнет:

– Водяной, Водяной, рыбу давай!

Рыба сама приплывает к Шундыру, зачерпни, сколько надо.

Счастливо начали жить старые муж с женой с Шундыром, сытно.

Долго ли, коротко ли, но Шундыр начал в лес проситься.

– Своди, – говорит, – меня, отец, в лес, научи охотиться.

– Ишь, чего придумал! – говорит отец. – Какой из тебя охотник! Пищаль поднять не сможешь, зайчонок и тот больше тебя будет, не говоря уже о медведе.

Много ли, мало ли прошло времени, опять просится Шундыр:

– Своди, отец, меня в лес, научи охотиться.

– Тихо, молчи, – предостерегает его старик, – не возьму я тебя, потеряешься ты в лесу. Что я тогда твоей старухе-матери скажу?

Сам он уже старый был, только в близлежащие лесочки ходил, силки на рябчиков ставил.

Третий раз просится Шундыр:

– Отец, не поведёшь на охоту, сам пойду.

Испугался старик, что сын один пойдёт в лес и, ничего не зная, потеряется. Взял-таки сына с собой, научил ходить по лесу да силки ставить. Шундыр толковый оказался, сразу и научился. По сердцу это пришлось старику.

– Ну, завтра сам и обойди знакомый путик, погляди, попадётся или нет что-нибудь. Да, смотри, далеко не ходи, обойди только то место, что сегодня прошли – и домой.

Обещал Шундыр.

На следующий день обошёл маленький человек силки – ничего не попалось. А с пустыми руками не хочется домой идти. Что же делать? Пошёл Шундыр дальше в лес за промыслом. Ходил, ходил, ни с кем не встретился. Надоело ему просто так ходить по лесу – начал озорничать. Поднимется на верхушку дерева, затем присмотрит подходящий сук, повиснет на нём, раскачается и на другое дерево перепрыгнет.

Вот висит он так на руках на суку очередной берёзки и вдруг видит: какой-то зверь вприпрыжку приближается. Сам серенький с длинными ушами. Заяц! Под Шундыром как раз и остановился, ушами шевелит. Прислушивается. А Шундыр, долго не думая, спрыгнул на него и крепко за уши схватился. Заяц с испугу – вскачь! Бежал, бежал с испугу, куда глаза глядят, пока у бедного сердце не лопнуло. Хорошо, что близко от деревни упал. Издалека бы Шундыр не смог дотащить тушку зайца.

Притащил домой. Вот старикам радости! Ведь каков сынок добытчик стал! Даром что маленький, упитанного зайца принёс! Отца, матери кормилец вырос! Восторгу нет конца, улыбка не сходит с лица у стариков. Суп из зайчатины сварили, кушают, причмокивают от удовольствия да сыночка нахваливают.

А мальчишка не радуется, он ведь хорошо понимает, что в другой раз так не повезёт, второй раз так не поймаешь зайца, а по-другому он охотиться не может. Надо что-то придумать, ведь мать с отцом из года в год стареют. Голову ломает, думу думает, как же быть. Так и уснул.

На другое утро встал Шундыр, покушал зайчатины и опять в лес пошёл. Не волнуйтесь, говорит родителям, может, долго не приду. Идёт и думает: «До Водяного дошёл и рыбку теперь имею, а может, мне стоит до Вэрсы – Хозяина лесов сходить».

Сказано – сделано. Отправился Вэрсу искать. А где его найдёшь, лес вон какой большой. Шёл, шёл, избушку увидел. Видать, лесной житель какой-то тут обитает. Подошёл и видит: крыльцо развалилось, зайти невозможно. Но Шундыр проворный, не отступился, осмотрел всё: в одном месте – тутш-тотш! – постукал, в другом месте – грым-грам! – приладил, в третьем месте – дзурлик-дзорлик! – поправил. Починил – крыльцо лучше нового стало.

Зашёл в избушку, а там старушка живёт, из медной плошки грибовницу хлебает.

– Доброго здоровья! – обратился Шундыр.

– Заходи, заходи, добрый человек, садись да отдыхай, – говорит старуха. Двадцать лет никто не приходил, двадцать лет крыльцо развалившееся. – Затем позвала к столу покушать.

Сел Шундыр, поел грибовницу.

– С чем пожаловал в глушь лесную? – спрашивает старуха.

– Вэрсу хочу повидать. Не подскажешь ли, как мне до его обиталища добраться?

– Хм, сама я не ведаю, где Вэрса живёт, но у меня есть старшая сестра, может, она знает. Дам я тебе клубок, он по тропам лесным покатится, а ты за ним смело и иди.

Пошёл Шундыр за клубком. Шёл, шёл, опять избушку увидел, старее прежнего, даже дверь искривилась. Не починишь – не зайдёшь.

Тутш-тотш! – постукал Шундыр, грым-грам! – приладил, дзирлик-дзурлик! – поправил, и дверь лучше прежнего стала.

Зашёл Шундыр в дом, а там старуха сидит, старее прежней, воду с брусникой из глиняной плошки хлебает.

– Видза олан! (Здравствуйте!), – обратился Шундыр.

– Заходи, заходи, добрый человек. Двадцать лет никто ко мне не приходил, двадцать лет дверь была искривлена. Садись, поешь со мной.

Сел Шундыр, похлебал бруснику с водой, затем и спрашивает:

– Бабушка, а не знаешь ли ты, где Вэрса живёт?

– Хм, сама я про то не ведаю, но может, моя старшая сестра знает. Дам я тебе клубок, он сквозь чащобу лесную покатится, а ты за ним смело и иди.

Шёл, шёл за клубочком малец и увидел озеро. Около озера старая-старая кривая избушка стоит, не понять – как ещё не развалилась.

Шундыр долго не думал: тутш-тотш! – постукал, грым-грам! – приладил, дзирлик-дзурлик! – поправил. Дом, словно туес, прямой стал.

Зашёл Шундыр внутрь, а там древняя, скрюченная старуха сидит, из деревянной плошки воду с травкой хлебает. На лице морщина на морщине, рука дрожит, голова трясётся.

– Здравствуйте, – обратился Шундыр.

– Входи да садись, добрый человек, – сказала старуха. – Двадцать лет никто ко мне не приходил, двадцать лет избушка накренившись стоит.

Сел Шундыр, похлебал водичку с травкой, да и спрашивает:

– Бабушка, почему это ты водичку с травой хлебаешь?

– Грибы и ягоды уже не могу собирать, не вижу. А травы нащипать – большой зоркости не нужно. А ты с какой надобой ходишь-бродишь по глухому лесу?

– С Вэрсой, бабушка, хочу встретиться, не знаешь ли ты случаем, где он живёт?

– Знаю, – отвечает старуха, – за озером. Но не ходи к нему, добрый человек. Он ведь тебя может испортить, недочеловеком сделать, или же так запутает, что дорогу из лесу никогда не найдёшь, всю жизнь по лесу будешь плутать.

– Я не боюсь, – говорит Шундыр. – Схожу. Раз уж так далеко я добрался, глупо назад ворочаться.

Вышел было Шундыр в дорогу к указанному озеру, да жалко ему стало древнюю старуху, завернул он в чащу, набрал в шапку черники, грибов пособирал, занёс старухе. Приятно стало ей, слёзы выступили на глазах, благодарит Шундыра, милым сыночком называет. При выходе уже крикнула:

– Запомни, Шундыр, Вэрса щекотки боится.

Поблагодарил паренёк старуху за полезный совет и отправился к жилищу Вэрсы. Обошёл озеро и увидел маленькую, но крепкую избушку, срубленную из толстых лиственничных брёвен. Ближе подошёл, глядит – избушка вся трясётся, так ходуном и ходит! Оказывается, от громкого храпа спящего Вэрсы.

Не сробел Шундыр, осторожно зашёл внутрь и увидел Вэрсу. Большой и сильный, мохнатый и бородатый. Тихонько, на цыпочках приблизился храбрый малец к нему и, памятуя совет благодарной старухи, пощекотал за голую пятку. Тряхнул во сне ногой Вэрса и так же спит. Шундыр снова пощекотал, теперь уже всю ступню. Хозяин лесов сел, почесался и опять лёг. Тогда мальчик мохнатые подмышки великана пощекотал. Громко, во весь рот рассмеялся Вэрса. Опять пощекотал: будто гром загрохотал, так расхохотался старый. Шундыр на миг даже дар речи потерял. Затем опять начал щекотать, увлёкся, щекочет и щекочет: Вэрса крутится, вертится да хохочет. Безостановочно щекочет Шундыр, мохнатый бородач от непрерывного смеха уже раскашлялся, захлёбывается, крутится, катается, пинается. Задыхаться стал.

– Ой, перестань! Ой, перестань! – кричит. – Кто ты, скажи? Что попросишь, то тебе и дам.

Перестал мальчик щекотать. Вэрса только шумно вздыхает, в себя приходит.

– Не забыл, что обещал? – спрашивает Шундыр.

Молчит Хозяин лесов, думает: кто же это может быть? Самого не видно, а защекотать сумеет до смерти. Что ему нужно?

Не услышал ответа Шундыр и опять начал щекотать.

Вэрса стонет:

– Да перестань же, переста-а-ань, говорю ведь, что нужно, то тебе и дам.

Прекратил Шундыр.

– Кто хоть ты таков будешь? – спрашивает лесной великан.

– Я-то? – Шундыр.

– Никогда не слышал про такого.

– И не мудрено, Вэрса. Я к тебе издалека пришёл.

– Что же тебе от меня надо, Шундыр?

– Погляди, я сам маленький, охотиться не могу, а отец состарился. Мне промысел нужен, чтоб ни я, ни отец с матерью с голоду не померли.

Выслушал и отвечает ему Вэрса:

– Что ж, коротыш, понятна твоя надоба. Ты вот что: на ту сторону озера впредь приходи, – говорит великан, – как придёшь, так и крикни: «Хозяин, за промыслом пришёл». Будет тебе и белка, и дичь. Но если на эту сторону перейдёшь, ничего тебе не будет.

Рисунок Елены Довгошея.

– Хорошо. Сейчас перейду на ту сторону озера и крикну. Если дичи не будет, вернусь и защекочу до смерти, – говорит Шундыр.

– Как я сказал, так и будет, только уйди отсюда, – отсылает Вэрса.

Перешёл Шундыр по берегу на другую сторону озера, взял сухой сук, стукнул об сосну и крикнул:

– Хозяин, за промыслом пришёл.

Только так сказал – фуррр-ширрр! – тетерева, куропатки, рябчики прямо на плечи садятся, белки – цук-цок! – на ладони с ветвей прыгают. Взял Шундыр дичи столько, сколько можно унести, сложил в котомку. Пару-другую рябчиков старой бабушке занёс. Пока до дому шёл, ещё с двумя старушками-сёстрами поделился дичью. В конце концов, и в родительский дом пришёл. Мать с отцом уже опять горюют, щёки солоны: Шундыр пропал. До такой степени переживали, что совсем занемогли. Даже сил не было, чтобы печку растопить.

А Шундыр и печку затопил, и наваристый мясной суп сварил, и старых своих родителей с ложечки досыта накормил. Вернулись к ним силы.

Так и начали жить-поживать. Рыбу захочется покушать – выйдет Шундыр к реке, крикнет:

– Водяной, рыбу давай!

Стайкой рыба приплывёт к Шундыру, тот только зачерпнёт, сколько надо.

Захочется дичи отведать – сходит в лес к знакомому озеру да полную котомку дичи тащит. Старых сестёр тоже угостит по пути: идёт к озеру – рыбы занесёт, обратно пойдёт – дичью поделится. А грибы собирать да ягоды Шундыр и сам удалой.

Жили-поживали так Шундыр и его старые родители. Но случилось однажды, что у них соль закончилась. А без соли еда в рот не идёт. Маются старики: надо откуда-то соль добыть.

Вот стал старик готовиться в город на лодке плыть, на ярмарке соль купить. Лодку перевернул да хорошо просмолил, прочность уключин проверил. А как же иначе: в дальний путь надо готовиться основательно. В один мешок сложил сушеную рыбу, в другой – вяленое мясо, в третий мешок – дорогие шкурки зверей.

Шундыр опять просится:

– Возьми меня, отец, город посмотреть.

– Не возьму я тебя, сынок, – говорит отец, – плыть по воде до города очень долго. Утонешь ещё ненароком или опять в воду прыгнешь.

– Нет, отец, не прыгну. Тихо буду в лодке сидеть. Возьми меня, отец, ярмарку посмотреть, – опять просится мальчик.

– Не проси, сынок, не возьму. В городе и так много людей, а во время ярмарки ещё больше. Затопчут там тебя, маленького.

– Отец, не пропаду я, возьми меня на ярмарку, – в третий раз просится Шундыр, – покажи мне, где соль продают. Скоро ты совсем постареешь и не сможешь сам за солью съездить, а я один потом не найду.

– Ладно, сынок, твоя правда, уговорил, съездим.

Взял отец Шундыра в город. Сложили по утру вещи в лодку, оттолкнулись от крутого берега и отправились.

Ходко плывёт лодка по реке, отец гребёт, сын сзади сидит, направляет. День плыли, второй плыли. С реки Паль в Печору попали, ночи на берегу у костра коротали. Наконец на высокой круче, за прочным бревенчатым забором город показался. Подъехали отец с сыном к городскому берегу, а вдоль реки лодок не счесть, так много ото всюду людей приехало! По всему видать – ярмарка открылась.

Поднялись с отцом в город. Шундыр только головой вертит, смотрит, глаза раскрыв: первый раз ведь приехал. Вокруг двухэтажные красивые дома с высокими крылечками, наличники резные, разукрашенные. На самой ярмарке от товаров в глазах рябит. В одном месте деревянной утварью торгуют: вёдра, бочонки, коромысла. В другом месте утварь из железа: ножи да топоры, серпы да косы. В третьем месте еда да питьё: рыба, дичь, грибы, ягоды. В четвёртом месте – скот.

А людей-то! Прав был отец. Как в лесу деревьев! Как клюквы на болоте! Ходит Шундыр, держась за штаны отца, рот разинув. Встали они в одно место – продали рыбу и дичь, встали в другое место – звериные шкурки на звонкую монету обменяли. Потом пошли соль покупать. Целый туес жидкой соли купили.

– Ну, – говорит отец, – удачно торговали, купим теперь тебе калачей обвязку, матери в подарок – медовые пряники, и где-нибудь будем искать ночлег. А завтра в обратную дорогу. – Самому радостно: Шундыр вот он, рядом, не пропал, и купили, что надо в достатке.

Попросились в одну избу ночевать. Седовласая старуха Дзорук одна жила, пустила их на ночлег. Угостили её купленными на ярмарке пряниками да калачами, и разгово-

рилась бабушка, обо всём спрашивать стала:

– А этого маленького мальчика ты, старик, зачем в такой дальний путь взял?

– Да он ведь по возрасту и не маленький вовсе, – говорит отец, – взрослый парень уже был бы, если бы вырос. А вот, не растёт.

– Э-э, сглазили его… – заключила старушка. – У меня когда-то были бубенцы для отвода сглаза, но вот беда – не знаю, где теперь они.

– Кто-то украл или что? – спрашивает Шундыр.

– Да нет, не украли, сама отдала.

И рассказала седовласая бабушка Дзорук вот что.

Когда-то давным-давно жил в этом городе купец. Богатый человек. И было у него три дочери. Его дочерей и нянчила-растила эта бабушка. Тогда она, конечно, намного моложе была. Жена купца опять ребёночка ждала, но родила сыночка и умерла. Сильно жалел жену купец, очень он её любил, а затем всю свою любовь на дочерей перевёл. Так их любил, что глаз с них не спускал. И людям их не показывал.

В свой срок выросли дочери добрыми да пригожими. Сначала старшая, Марпида, в девичий возраст вошла. Там и другие за ней подтянулись. Разошлась-таки молва в народе о девушках-красавицах, стали сваты приходить. А у отца один ответ, никого замуж не выдам, чтобы, как мать, не умерли при родах.

Старшая дочь как-то раз отцу начала перечить, мол, я всё равно замуж выйду. Отец так рассердился, рассвирепел, кровь вскипела, в голове помутнение произошло. Позвал он туна-колдуна, который умеет зло творить, и приказал, мол, спрячь моих дочерей в такое место, чтоб их ни один парень не увидел.

Тун начал заговоры читать, а няня их, кормилица-пестунья, каждой из них бубенчик волшебный отдала. Исчезли из дома девушки. Где они – никто не знает. Отец девушек после этого так опечалился, заболел и умер. Сына уже посторонние люди вырастили. Может, он даже и не знает, что у него три родные сестры есть. Сейчас, говорят, он сам очень богатый купец, в три раза богаче отца.

– Бабушка, а откуда же у тебя те бубенчики были? – спросил после рассказа Шундыр.

– Бубенчики те мне моя бабушка дала. Сказала, если все три бубенчика зараз будут звенеть, все чары рассыплются, пропадут. Всё время у себя и берегла, чтобы меня не сглазили. Да вот тогда мне жалко стало девушек, и я им отдала. Если они поймут, что надо одновременно бубенчиками звенеть, тогда освободятся от чар колдуна.

– Бабушка, а почему ты об этом не расскажешь их брату?! – воскликнул Шундыр.

– Хотела я как-то зайти, рассказать всё, но меня и близко в дом не пустили, чуть собак не спустили. И где же теперь мои девочки-красавицы, которых я вырастила?.. До сих пор ничего о них не ведаю, – с печалью произнесла бабушка и начала стелить постель, чтобы уложить спать приезжих людей.

– У одного бубенца сила невелика, а если три бубенчика вместе собрать да одновременно ими зазвенеть – любой сглаз и всё плохое вмиг навсегда улетучится, – ещё раз добавила старуха.

Под утро старик с мальцом вышли в речную дорогу, домой. Против течения тяжелее грести, чаще пришлось останавливаться, но, в конце концов, приплыли отец с сыном к берегу родной деревни. Мать без них тоже хорошо по хозяйству справилась.

А Шундыр между тем день и ночь думает про трёх сестёр, никак не может забыть рассказ старухи Дзорук из города.

Вот пошёл Шундыр в очередной раз в лес к озеру. Гостинцы взял для трёх старух: калачи и пряники, а в чашке – мёд. Пришёл к младшей сестре, гостинцы на стол выложил.

А старушка и говорит:

– Ой, какие лакомства ты, Шундыр, принёс! С детства такие не ела.

– А у тебя есть бубенчик? – спрашивает вдруг мальчонка.

– Есть, – говорит старушка. – Вот, – взяла с полки и показала. На деревянный круг натянута выделанная шкурка, по краям висят маленькие одинаковые бубенчики. А один – на особинку.

– А у твоих старших сестёр есть вот такой бубенчик? – держа в руках игрушку и рассматривая, спрашивает Шундыр.

– Не знаю. Мы ведь друг к другу не ходим.

– Давай возьмём этот бубенчик и пойдём к твоей сестре, – говорит малец.

– Нет, что ты, нет, мне нельзя! – испугалась старушка.

– Можно! Пойдём! – почти силком Шундыр увлёк её с собой.

Пришли они к средней сестре. Спросили, есть ли у неё похожий бубенчик.

– Есть, – говорит. Показала.

Два бубенчика – совершенно одинаковые.

– Сходим к старшей сестре, – зовёт Шундыр.

– Нет, что ты, нет, нам нельзя, – противятся старухи.

– Сходим, сходим, – и опять силком повёл.

Пришли к самой старшей сестре. Такой же бубенчик и у неё оказался.

– А ну-ка, сёстры, – говорит Шундыр, – давайте-ка вы сейчас одновременно втроём начинайте звенеть каждая в свой бубенчик. Да не удивляйтесь, если вдруг что необычное будет, – сам ещё до конца не верит своей догадке мальчонка. Поэтому и не сказал сёстрам заранее ничего. Может, и не от сглаза вовсе эти звенящие игрушки.

Начали звенеть бубенчиком три сестры одновременно, да тут же в одно мгновение и помолодели, красивые-красивые стали, ни морщинки, ни седой волосинки не осталось у них.

Удивляются, смотрят друг на друга: что, мол, это с нами такое случилось. Хотят у Шундыра спросить, а его нет, он куда-то пропал. Нигде нет. Кличут – не отзывается. Только его рваная одежда на полу осталась.

А Шундыр сам растерялся. Не знает, что и делать. Когда сёстры начали звенеть бубенчиками, он сначала заметил, что его одежда начала трещать, по швам расползаться, затем кусками, лоскутами попадала на пол. Шундыр в одно мгновение вырос. Оказывается, сила трёх бубенчиков и в самом деле огромная, с мальчика тоже сглаз сошёл.

Шундыр краешком глаза заметил, какие красивые стали сёстры, да тут же бегом выбежал прочь из дому, чтобы девицы-сёстры его голым не увидели.

Побежал Шундыр и спрятался за деревьями. Что же делать? Ведь сейчас придётся сестёр в деревню вести. А голым к ним подойти – стыдно.

Вспомнил тут Шундыр про Вэрсу, побежал к нему.

– Вэрса, Вэрса! Кинь мне какую-нибудь старую шубёнку. Я к тебе за промыслом больше не буду ходить, я сам стал большим и сильным. Сам теперь буду охотиться!

Кинул Вэрса молодцу через озеро старенькую шубёнку. Запахнулся в неё Шундыр и побежал к сёстрам. А те его испугались, смущаются, такого статного и красивого парня в жизни не видали.

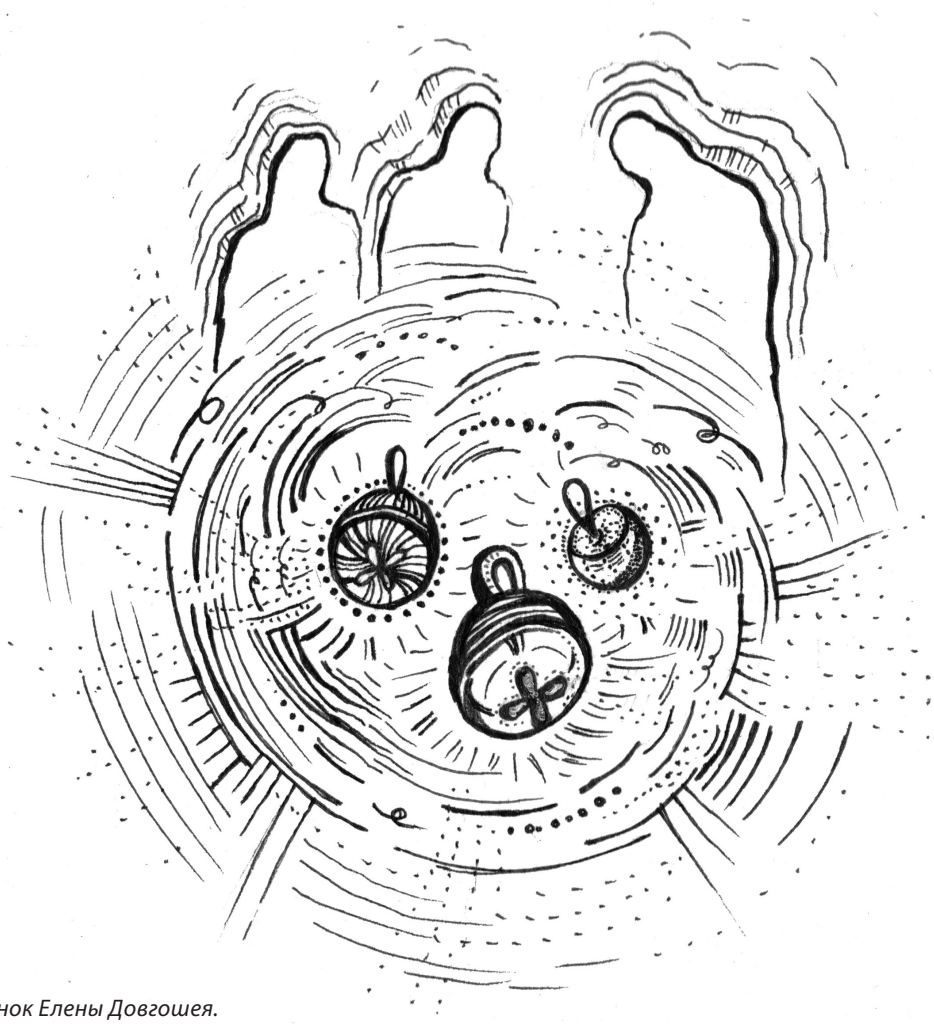


Рисунок Елены Довгошея.

Рассказал им Шундыр, как всё было, и решили сёстры идти в деревню, а затем Шундыр пообещал на лодке переправить их в город.

Пришли в деревню. А Шундыра родные мать с отцом не узнают. Как сумел, объяснил он им чудесное превращение.

Начали судить-рядить, кто же мог Шундыра сглазить ребёнком ещё, при самом рождении? Повитуха?! Скорее всего – да, она. Пошёл к Маланье Шундыр, а та увидела большого красивого парня и сразу всё поняла. Кинулась на колени и начала вымаливать прощение:

– Не убивай меня, Шундыр!

– Отвечай, за что ты меня сглазила? – сурово вопрошает молодец.

– Отца я твоего любила, а он на мне не женился. Вот и сглазила, чтоб детей у него с

женой не было. Но Бог услышал их молитвы и тебя дал, а я сглазила, чтоб ты не вырос.

– Ох, какая ты злая, оказывается. Убить бы тебя за такое надо, – замахнулся Шундыр.

– Прости, прости меня, – просит-голосит повитуха.

– Ладно, прощу уже, – говорит Шундыр, – только вот тебе задание: сшей мне да трём сёстрам, которых я привёл из лесу, новую одежду. Через три дня приду. Да забудь свои тёмные колдовские дела!

Жили-поживали три сестры у Шундыра. Первым делом, конечно, помылись-попарились в баньке, старую рваную одежду сожгли. Сначала надели мамы Шундыра чистые рубашки, а через три дня принёс им Шундыр новые кофточки и сарафаны.

Нарядились девушки – всем на зависть, одна другой краше. Шундыр тоже очень стройный и красивый в новой одежде. Постаралась Маланья вину свою загладить.

Наконец собрались в дорогу. Еды взяли: рыбники да колобки, бутыли с квасом – всё сложили в лодку, оттолкнулись от кромки берега. Плывут в вёрткой лодчонке, сердца у молодых замирают: уж какая теперь жизнь ожидает их впереди.

По реке Паль плыли, затем на Печору вышли. А широта! А красота! Девушки-сёстры до этого никогда ещё не плавали в лодке, и побаиваются, и удивляются всему вокруг одновременно.

Днями плыли, ночами на берегу у костра ночевали. Но вот и многолюдный город показался. Приехали. Сёстрам и здесь всё в новинку, всё на удивление. Повёл их Шундыр к седовласой бабушке Дзорук, у которой они с отцом в прошлый приезд останавливались. Старушка сразу и узнала девушек: на мать, мол, похожи красавицы.

Сидели, разговаривали, как же им к брату пойти. Примет он их или нет, рассказал ли кто ему про объявившихся родных сестёр? Старушка Дзорук посетовала, что она однажды ходила, да её даже в дверь не пустили.

Тут Шундыр озорно говорит:

– Чего нам бояться! В дверь не пустят, мы в окно зайдём.

Отправились. Седая старушка впереди, затем Шундыр, затем друг за дружкой сёстры. Пришли к очень высокому добротному двухэтажному дому. Внизу магазин. Через магазин в жилую часть не пускают. Обошли дом. Вокруг крепкий плотный забор из ровных брёвен, даже маленькой щели нет. Ворота закрыты наглухо. За кольцо – голь-голь! – подёргали – никто не открыл. Только собаки-сторожа в ответ зло лают.

– Что ж, придётся, видимо, на самом деле в окно лезть, – говорит трём сёстрам Шундыр.

Смелый парень, проворный, как белка, никого не боится!

– Только, сестрицы, дайте мне все три бубенчика.

Приладил к ремню бубенчики да около стены на забор забрался, а оттуда до окна дотянулся, открыл оконную раму, подтянулся на руках и в дом забрался.

В первой комнате никого не оказалось. А во второй комнате парень молодой сидит.

– Эй, ты здесь хозяин? – деловито спрашивает Шундыр.

– Я! А ты кто такой? Как ты сюда забрался? – вскричал зло молодой человек: лицо напряжено, глаза острые, будто сейчас бросится терзать, как собака.

– Я с неба упал, чтоб тебе сказать, что у тебя есть три сестры.

– Не выдумывай! Выйди, наглец, уходи прочь отсюда! – затопал ногами молодой человек. – Вон! Пока я на тебя собак не спустил!

– Не торопись, а лучше выслушай меня, – спокойно и серьёзно ответил Шундыр. – А потом, если ещё останется желание, можешь спустить собак.

И он рассказал молодому купцу про бабушку Дзорук, о сёстрах, живших в лесу, о бубенчиках. Пока рассказывал, вытащил из-за ремня бубенчики и начал звенеть ими.

Смотрит, а у молодого человека лицо под звон бубенчиков тут же стало меняться, мягче стало. Взгляд подобрел. Высокомерие куда-то пропало, уже с участием обратился он к Шундыру.

– У меня, и правда, есть три сестры? Я хочу их повидать. Где же они?

– За забором твоего дома ждут, – говорит Шундыр.

Позвал молодой человек слуг, отправил их на улицу, велел крепко привязать собак и открыть ворота.

Зашли сёстры, обнялись-расцеловались с братом. А затем была долгая добрая беседа. Богатый стол накрыли, а на столе без малого сто разных блюд. Самыми главными и почётными гостями стали Шундыр да бабушка Дзорук. Три дня гостевали, три ночи. Потом Шундыр и говорит:

– Мне пришла пора домой возвращаться, завтра в обратную дорогу. – И спрашивает младшую сестрёнку:

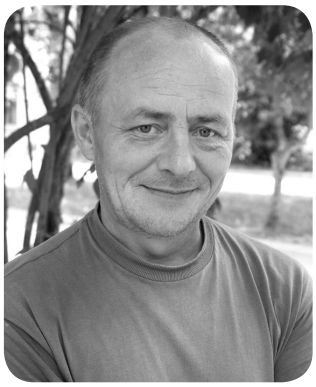
– Выйдешь ли ты за меня замуж? Поедем в мою деревню, я такой же двухэтажный дом построю, как у твоего брата, буду ловить много рыбы, вдоволь дичи домой приносить.

Младшая сестра согласилась ехать с Шундыром. Остальные остались жить у брата, а с ними и седовласая бабушка Дзорук.

Сын купца, после того, как разрушились злые чары, стал очень хорошим, добрым, всех приютил, всем нуждающимся и обиженным теперь помогает.

Шундыр, как обещал, так всё в точности и сделал. Построил новый большой двухэтажный дом. Стали в нём жить да припеваючи поживать счастливые муж с женой, дети у них здоровые да пригожие родились. Родителей к себе забрали. А в скором времени прослышали они, что и старшие сёстры в городе тоже замуж вышли за достойных сыновей купцов. Хорошо, говорят, живут. И нам того же желают.

Литературный перевод с коми
Павла Черкашина.



Евгений Козлов

Сеньӧ да сылӧн ёртъяс

Сеньӧ-полӧкалӧ

Меддыш зонмыс классын – Сеньӧ.
Но и няйт жӧ сылӧн пель,
Позяс быдтыны нин сэні
Быдса тонна картупель.
Мый и босьтан татшӧм дышсьыд?
Сылы дышсӧ шуны дыш:
Сӧмын зэр улын и мыссьӧ,
И оз тшӧтшӧд некор гыж.
Некор юрсисӧ оз шыр,
Юрас тойыс, кӧнкӧ, тыр.

Миян старӧстаным, Галя,
Ӧтчыд шуӧ тадзи:
– Тэысь бурджык полӧкалӧ,
Чайта, ми ог аддзӧй!
Школа град йӧрӧ вай вудж,
Сэні тырмас тэныд удж.

Сеньӧ гыжъялыштіс юр,
Сэсся шуӧ:
– Но и бур!
Муна полӧкалӧ пыдди,
Сійӧ уджсьыд ме ог пов,
Зато артасьӧм да лыддьӧм
Сэні велӧдны оз ков.
Мыйта кӧсъян – кинад ӧвт,
Сьӧлӧм бурмытӧдзыд лӧвт.
Тані тіян, быттьӧ гуын,
Век – эн дур
Да пукав чӧв!..

Зонмыд лои сэтшӧм тшап,
Парта пӧвйӧн вӧчис – крап-п-п!
Сетіс «чесьт»
Да классысь петіс,

Ачыс сьылӧ:
– Пап-па-рап!

Со и пырис школа йӧрӧ,
Збоя сувтіс градъяс шӧрӧ,
Эз и сулав сэні дыр,
Кыськӧ рака воис тыр,
Гӧгралӧны:
«Кар-ра, кар-ра,
Сеньыс мый тан вӧчӧ бар-ра?
Петкӧдлам ми сылы пуж,
Бур-ра овны оз кӧ куж!»

Уськӧдчисны Сеньӧ вылӧ,
Сӧмын кравзӧмыс и кылӧ.
Сеньӧ лёкгорш горзӧ:
– Кы-ы-ыш!
Здукӧн пансис прамӧй тыш.

Сеньӧ абу полысь рӧдысь,
Сӧмын пикӧ воны мӧдіс:
Рогаткаыс эз вӧв сьӧрсьыс...
Ковмис усйысьны сэсь йӧрсьыс.
Пышйӧ,
Горзӧ:
– Кар-ра-у-у-ул!
Ой-ёй, кокалісны юр!

Мыйӧн восьтіс классӧ ӧдзӧс,
Тадзи шуис,
Быттьӧ кӧдзис:
– Лоа талунсянь жӧ бур,
Мыська пель
И шыра юр,
Сӧмын полӧкалӧ пыдди
Эн нин ыстӧй менӧ.
Чур!

Сеньӧ шойччӧ

Талун луныс вӧскресенньӧ,
Мӧд ног тайӧ – шойччан лун.
Нистӧ-узьӧ миян Сеньӧ,
Пӧжӧ чӧскыд вӧта ун.
(Сідзсӧ эськӧ оз нин узь,
Ставсӧ кылӧ – быттьӧ сюзь).

– Гашкӧ, содыштас кӧть сямыс,–
Кургӧ шань гӧлӧсӧн мамыс,–
Коньӧр, кӧнкӧ мудзис пиӧй,
Ог на садьмӧд, оз лыб киӧй...
(Быттьӧ малыштісны юр:
«Мамӧй менам сэтшӧм бур!»)

– Дышӧдас да садьмас ачыс,–
Жалитыштіс тшӧтш и батьыс,–

Ӧтнам кайла маті вӧрӧ,
Эз-ӧ волы сэтчӧ йӧра.
(Лымъя вӧрад мунны дыш,
Дай тӧрыт чеги Сеньлӧн лыж).

– Чайтӧ юӧй, – руньгӧ пӧчыс,–
Чӧскыд пирӧг талун вӧчи.
Пытшкас варенньӧтӧ пукті,
Дай сгущёнкаӧн на сукті.

(Сеньӧ, мыйӧн тайӧс кыліс,
Дульнас кывсӧ чуть эз ньылышт):
– О-о-ой!
Меным колӧ жӧ!

Сеньӧлӧн кыйдӧс

Сеньлӧн синмыс вазьӧма.
Мыкталӧмӧн шуӧ:
– М-м-мамӧ,
М-м-мый м-м-ме аддзылі!
Ӧдва кокӧс нуи:
Вугырӧн ми кыйсим,
Друг тай сэсся кыськӧ
Рака шувгис-воис,
Кыйдӧснымӧс сёйис.
Пашлысь ыджыд ёкышсӧ
Ӧти здукӧн кокыштіс.
Васьлысь ы-ыджыд сирсӧ
Тшапнитіс да чирзӧ.
Менсьым ы-ы-ыджыд кельчиӧс
Кыскис-нуис пельтіыс!
Коли сӧмын ӧти ёс,
Кыдз нӧ сійӧс юкам?
Мамыс нюмдіс:
– Пуам юква,
Сӧмын ковмас
И-и-ичӧт доз...

Борӧ-мӧдарӧ

Борӧ петіс ывла вылӧ,
Мыйкӧ вомгорулас сьылӧ,
Радыс гач пиас – сё пуд.
Аддзис мач да чужйис: бут-т-т!

Довгис Борӧ
Ёртъяс дорӧ,
Шуӧ вашъялӧмӧн:
– Со!
Талун ботіӧс эг сорав,
Ачым кӧмаси дай.
Во-о-от!

Борӧ рад,
И зонъяс тшӧтш,
Шуис ставлы Васька:
– Талун Борӧ мо-ло-деч!
Босьтам ворсны аскӧд.

Сюйсис ыджыдӧ и Миш:
– Водзӧвылӧ тӧдӧй –
Борӧс мӧдараӧн ми
Шуны ог нин мӧдӧй!

Ставӧн гузьгисны ты дорӧ,
Дӧрӧм-гачьяс –
Шурк да шарк!
Ваыс купайтчыны корӧ,
Ывла вылас сэтшӧм жар.

Челядь – ваӧ!
Коді панъяс?!
...Ӧтнас Борӧ
Чуть оз бӧрд.
– Борӧ, мый нӧ пӧжсян тані?
– Хы...
Боті мӧдарассяс бӧр!

Жульлӧн озырлун

Миян вӧлі Жулик пон.
Ӧтчыд вокӧд сылы
Тэчим лымйысь шоныд чом.
А кор лымйыс сылі...
Сэні мый сӧмын эз вӧв!
Юртӧм акань,
Сапӧг пӧв,
Гӧлик,
Киссьӧм колош –
Жульлы быдтор колӧ!
Сӧмын, дерт жӧ,
Медся уна
Вӧлі чукӧрмӧма лы –
Жульлӧн
Чӧскыд озырлуныс!
Со мый дзеблавлӧма лым.

Сюрук

Мамӧ Сюрукнымӧс лысьтӧ,
А ми вильшасьны ог лысьтӧй,
Мед эз повзьы,
Ланьтім чӧв.
Сюрук талун давйысь кыськӧ
Вайис уна-уна йӧв...

Чӧскыд шыр

Коркӧ ӧтчыд ичӧт шыр
Веськаліс амбарӧ.
Аддзис ыджыд тупӧсь сыр:
«О! Шудыд уси бара!»

Сёйис, сёйис, нӧшта сёйис –
Регыд ичӧт мач кодь лоис.
Сёйис калбас,
Сёйис яй –
Ассьыс пай
Дай мӧдлысь пай.
Сёйис дас кык пуӧм кольк:
«Татшӧм добра ог жӧ коль!..»
Со и нянь джадж дорӧ воис,
Сӧмын шырлы лёк нин лоис.

Упкӧ:
«Чӧскыда жӧ сёйи!
Тырмас!
Колӧ мунны бӧр».
Ӧдва розь дорӧдзыс воис,
Чивзіс-тӧрӧдчис – эз тӧр.

Кыськӧ воис Васька кань,
Шыртӧ вӧтӧдіс дай – ам!
«Ок и чӧскыд жӧ!
Быттьӧ чис-бургер...»

Дыш ыж

Эжа вылын куйлӧ ыж,
Шонді водзын пӧжӧ мыш,
Тшӧгӧм понда ӧдва упкӧ,
Вӧрзьӧдчыныс весиг дыш:
– Ок и мудзис коньӧр кокӧй,
Ой-ой-ой!
Кутшӧм сьӧкыд меным, вокӧ!
Бурджык, кула, но ог сёй...

Эськӧ, вӧчис кӧ монтёр
Меным татчӧ транспортёр,
Медым ачыс локтіс турун,
Ачыс локтіс пызя рок!
Кор тай мортлы колӧ вурун,
Пыр и шырас менсьым бок,
Оз и юав, сета ог.

Чöскыд повидло

Мамным вайöма повидло...
Вокö шуö:
– Часлы, видлам!

Видлім – чö-ö-öскыд!
Мавтім нянь...
Нöшта,
Нöшта,
Нöшта пань.

Кöть и вöлі банка тырыс,
Повидлоыд
Здукöн бырис.

Коньки вылын

Быттьö мавтыштісны выйöн,
Сэтчöдз молясьöма йи.
Лэбам
Лэчыд коньки вылын
Тöвкöд панласьöмöн ми.

Öдсьыс ломалöны банъяс,
Некод руньööн эз чуж –
Öта-мöдöс
Панъям,
Панъям.
Коньки йисö вундö – дзужж!

Коді водзджык?
Ваньö!
Микул!
Ставлöн кыпалöма лов.
Быдса вежон чöж – ка-ни-кул!
Он öд гортад сэсся ов...

Лöсьыда и олам!

Лöсьыда и олам!
Школа бöрын ми
Гортö сёйны волам,
Урок вöчам, и –
Сэсся шöйтам сёрöдз,
Весиг узьны дыш:
Письköдалам шоръяс,
Пуысь вöчам пыж,
Медым сійö кывтö
Тэрыба,
Оз пöр.
...Войнас пыр на кынтö.
Луннас – сылö бöр.

Жулик

Жулик видзö керка йöр:
Недыр узьыштас, и бöр
Сизим часын сувтö,
Кильчö дорын увтö:
– Чеччы, Ваньö,
Ав-ав-ав!
Дыр тай узян,
Ай-ай-ай!
Пет жö öдйö татчö,
Чöскыд лытö меным вай,
Сэсся ворсам мачöн.

Чошӧяс

Чошӧ-Машлӧн таво миян
Сизим визув польӧпи эм!
Шонді водзын гожъялӧны,
Мышъяснысӧ гыжъялӧны,
Лӧсьыдысла руксӧны:
– Рук-рук-рук!
Няйтсӧ гӧгӧр лукйӧны –
Лук-лук-лук...

Чошӧ-Машӧ найӧс корӧ:
– Чошъяс, локтӧй мамыс дорӧ.
Чӧскыд льӧльӧ тіян вайи,
Ставлы вичмас аслас пайыс!
Чошъяс:
– Часлы, няйтсӧ лоям,
Сэсся чӧскыда и сёям!

Кодлы мый колӧ

Ичӧт бычӧ шуӧ:
– Му-у-у!
Талун некытчӧ ог му-у-ун,
Колӧ быдтыны мен сюр,
Ичӧт сюрнад
Дикмӧ юр,
Кор ме люкала кыз пу.
Му-у-у!

Кӧнкӧ гӧрдлӧ ичӧт чибӧ.
Со тай – кайӧма нин ыбӧ!
Тэрыб кок мед лоас,
Скачӧн
Лунтыр ветлӧ сэтчӧ-татчӧ.
Кор пӧ лоа ыджыд вӧв,
Мӧда лэбны – быттьӧ ньӧв!

Увтӧ скӧра кычи пон.
– Жулик, мый нӧ лоис?
– Колӧ гӧлӧс меным ён,
Медым кӧин поліс!
Да мед пиньӧй вӧлі ёсь,
Татӧг понйыдлы
Оз позь.

Помтӧг дурӧ ичӧт кысӧ...
Мамыс велӧдыштіс писӧ:
– Лакышт йӧв, и лоӧ шань,
Коркӧ лоан ыджыд кань.
Колӧ каньыдлы ёсь ныpис,
Син да гыж, мед кыйны шырӧс.
Дуран, сёйны кӧ он кут,
Тэнӧ вермас весиг гут!

Бычӧ, чибӧ, кань и, пон и –
Быдӧн зільӧ шаньӧн лоны.
Кӧсйӧ тшӧтш и ёртныс,
Коля,
Ассьыс гыжъялӧ со пель,
Но оз вежӧрт, мый пӧ колӧ,
Медым быдмис
Ён да пельк...

Тулыс!

Казьтышті со дзölядыр...
Мыйöн лым сылыштас, пыр
Вöлі пышъям валань, вöрлань,
Некор видзöдлыны бöрлань.
Гортö воам пемыд рытын.
– Бара шöйтін!
Кодкöд?
Кытöн?
Тшыглы!
Кöнкö мыйкö сёйин?
– Катыд йöр бокысь кöктоин.
...Коркö мыччас нырсö шомкор,
Сійö бара вежас вом кöр!
Сöмын петöм ниа лыскыд
Чöскы-ы-ыд!
Няклялыштны кыскö.
Кöч капуста,
Коляоз
Сёйлім пыста котыр моз.
Коркö кисьмас оз и öмидз,
Ныжман, чöдлас –
Сарскöй рömидз!
Видзöдан да – воö льöм.
Кöть и гöрд на сылöн рöм,
Любö – измытöдзыд сёян.
...Öні казьтыла да, ойя!
Кутшöм шуда вöлі кад!
Быдмим – быттьö воши лад,
Асьным челядь вылö броткам:
– Бара шöйтін!
Кöні?
Кодкöд?
И оз бурась бать-мам сьöлöм,
Асьным сэтшöмöсь кöть вöлім.

«Зіль вотчысь»

Аски тшакла!
Рытсянь дасьті
Ыджыд пестер,
Кöм и паськöм.
А мöд асывнас
Кор садьми,
Вöлі матö луншöр кад нин.
Эг и сёйышт,
Пыр жö муні:
Мися,
Вошö мича луныс!

...Ягö вои – синмöс эльтö
Путник,
Рыжик,
Рысь кодь ельдöг.
Часöн тыри ыджыд пестер.
Кыски пöрт
Да бипур песті,
Пуси, сёйи.
Со и пöт!

Садьми...
Вöлöм, аддза вöт.

Юля-юла

Юля йöктö –
Быттьö кодкö тшöктö.
Йöктö Юля,
Быттьö дурмöм юла.
Сэтчö-татчö –
Люкасис пачö.
Татчö-сэтчö –
Усьлас да бара чеччö.
Оз тай мörччы сылы мудзыс,
Войлö керка шöрöдыс,
Кытчö инмыліс да судзис,
Ставсö джоджö пöрöдіс...
Ставнас керка
Тіралö-вöрö,
Этажерка
Кузь йылысь пöри.
Пызан вылысь,
Зиля-зёлякылö –
Киссис тасьті-пань...
Щöтьсö лэптіс кань.
Öшинь дорысь
Сад доз – клоп!
Понлöн ворйысь
Стенö лясіс рок.
Уппа-уппа-уппа-уппа,
Уппа-уппа-тра-ля-ля.
Уппа-уппа-пуппу-руппа...
Кежöй, ато таляла!
Ой-ой-ой-ой,
Кок улысь джоджыс,
Ой-ой-ой-ой,
Пышйыны пондіс...
Ставыс киссьö,
Ставыс пöрö.
Юлялысь висьöм
Бурдöдны пöра.
Вайöй петшöр,
Оз кö Юля
Öшиньöд петас,
Быттьö пуля...
Юля,
Су-лав!!!

Медводдза тшак

Гöрöм муяс костын,
Борйын,
Быттьö аслыспöлöс ворйын,
Öтчукöрöн сымда тшак!
Оз и ков тай ылыс яг.

Дасьсö чукöртнытö дыр-ö!
Пинджак тыри,
Кепка тыри.
Бур, мый орччöн гортдор йöр –
Öдйö ректыси, и бöр.

Мыйöн водзö борйöд муна,
Гобйыс лои нöшта уна.
Сэсся мудзи:
Час ли мöд
Тані вотча нин, ог тöд.

Вотöм тшактö гортö вайи,
Сэсся паччöр вылö кайи.
Эг и тöдлы, личкис ун:
Дерт жö, тöдчис шуда лун.

Вöтöн бара тшактö аддзи!
...Ог тöд, дыр-ö узи тадзи,
Садьми – ноксьöм,
Шум да гам,
Гортынöсь нин пап и мам,

Кыкнан чойöй,
Шурик вокöй...
Быдöн мыйкö öтув нокö:
Весалöны менсьым тшак,
Вундалöмыс – пöшти бак!

Но и мöс ведраын тырмö.
Менам гажлун мöдіс бырны,
Жальсьыс тасассьыліс лов:
– Мыйла шыблалад?
Оз ков!

Вочавидзис Шурик вокö:
– Тайö номырöссьöм кока,
Талöн юрыс – ставнас розь,
Сёйны татшöм тшак оз позь!

Папö пуртсö чöвтіс:
– Чомöр!
Сэсся содтіс:
– Уна номыр
Вайöмыд, кöть джаджйö тэч...
Век жö збыльысь молодеч!

Сідзкö, талунсянь тэ
Вердысь.
Сöмын водзö керка бердысь
Ылö некытчö эн мун.
Кылін?
Сюркняв, мед эз вун.

Регыд пуксим пызан сайö:
Мамö тасьтіясö вайис
Пражитöм и пуöм тшак.
Чöскы-ы-ыд – вомад сылö...
Ак!

Нӧдкывъяс

Ӧтчыд садьми,
Восьті син –
Енэж шӧрын апельсин!
Вежон мысти джынъя лоис.
Шыр мӧй сійӧс гусьӧн сёйис?

(Тӧлысь)

Ыджыд козйӧ
Биа ньӧв
Лыйис –
Чегис шӧрипӧв!

(Чарӧби)

Вӧр-ва вылӧ шы ни тӧв
Кодкӧ кисьталӧма йӧв.
Воськов,
Бара воськов надзӧн –
Муна, нинӧм дзик ог аддзы.

(Ру)

Войнас кутшӧмкӧ художник
Миян дінӧ волӧма.
Чуймӧдана мича серпас
Ӧшиньтасӧ кольӧма.

(Войпель)

Арся енэж вывті
Ва тыра мешӧкъяс кывтӧны.
Ваыс ыльгӧ – сымда розь!
Найӧс дӧмны оз мӧй позь?

(Зэра кымӧръяс)

Ветлӧ орччӧн лунысь-лун.
Вӧтла ас дорысь – оз мун.
Пышъя – бӧж моз вӧтчӧ бӧрсянь.
Сувта – сувтӧ.
Вӧрзя – вӧрзьӧ.
Ладнӧ, ёрт пыдди мед олӧ!
Сӧмын войнас кытчӧ лолӧ?

(Вуджӧр)

Быттьӧ юсӧ дорисны,
Берегысь берегӧ
Ӧти здукӧн нюжӧдчис
Уна рӧма мегыр!

(Ӧшкамӧшка)

Меысь артмӧ
Шор и ю,
Зэра кымӧр,
Лым и ру.
Верма лоны стеклӧ кодьӧн.
Ӧні тӧданныд, ме коді?

(Ва)

Вылі-вылі
Енэж дзибйӧд
Котралӧ да гӧрдлӧ чибӧ.
Кыдз тай тувччас кымӧр вылӧ –
Весиг муыс сыркакылӧ!

(Гым)

Пила-чертӧг
Мойдын моз
Юсӧ вомӧналіс пос.
Поскыс рӧмпӧштан кодь югыд.
Ок и ислалыштам, другӧ!

(Йи)

Еджыдик бобувъяс енэжті лэбисны,
Кокньыдик эшкынӧн му вылӧ водісны,
Бордъяснас тупкисны мусӧ и васӧ.
Челядь!
А лызьыд да дадьясныд дась-ӧ?

(Лымчуръяс)

Код нӧ восьса ӧшинь пырыс
Миян керкааным пырис?
Ок и вильшасис да дурис,
Быттьӧ вокӧлӧн дурпоп.
Уськӧдліс, мый сылы сюрис,
Сэсся ӧдзӧсӧ, и – «клоп!»

(Тӧв ныр)

Алёна Шомысова

Көч гöснеч

Катшашыдöс

Сэтöр корйыс – морт ки пыдöс,
Öктö чорыд катшашыдöс.
То ли нимкодясьны кöсйö,
То ли ветлысьяслы вöзйö…

Сöмын арын вывті ödйö
Öти здукыс вуджö мöдö:
Кор помöдыс тёпкö-усьö
Кöдзыд синва тусьöн-тусьöн.

Көч гöснеч

Меным тшökыда вайлывлö батьöй
Ягын келалöм бöрын көч гöснеч.
Сылы вом тырöн висьтала аттьö,
Синмöс куньтыртла чöскыдыс вöсна.

А кор гördödас-воас пув розйыс,
Ветлам ягö ми вотчыны мамкöд.
Сэки катöда кöчильлы козин –
Ассьым радейтан медчöскыд кампет.

Баль-баль-баль!

Пöчöй пуис меным рок,
Лунтыр нетшкис градысь ёг.
Сэсся шойччöдыштіс кок —
Мудзтіс сійöс лунся нок.

Пöчлы нинöм ме ог шу,
Бальöясла лэчча — жув.
Пöчлысь коксö öд зэв жаль,
Ачым корся: «Баль-баль-баль!»

Ыджыд йöрас ыжыс тыр,
Корсьны ковмас ой-ёй дыр.
Ныр-вом серти быдöн — ас,
Матыстчан да — ризöдас.

Тöда эськö лыдсö – дас,
Кыклöн кымöсас – сьöд пас.
Эз кö шыась öти ыж,
Ковмис вöчны на сё кытш.

Дыр-ö-регыд кайим сэсь,
Нянь кöрышöй бырис весь.
Со нин воис аслам йöр —
Радыс сьöлöмö оз тöр.

Öдзöс восьтны нин ме дась —
Грымгис-воис Трактор Вась,
Ыжъясыд тай кыдз пусь-пась!
Мустöм трактор, сё мокасьт.

Забеднöла бöрддзи тан —
Синва шорöн вазис бан.
Век на горза: «Баль-баль-баль!»
Ачым аслым — сэтшöм жаль!

Кильчö вылö петіс пöч:
«Тракторсьыс мöй повзин, кöч?
Бан бокъястö косöд вай,
Аб мöй яндзим: ай-ай-ай».

«Кыдз нö татчö ме ог бöрд?
Пышйисны öд ыжъяс бöр.
Гидад йöрті эськö пыр,
Эз кö найöс трактор зыр.

Пöчöй тан эз семды тшук,
Бураси да, чöвтіс друг:
«Талун ыжъяс асьныс, кортöг
Важöн локтісны нин гортö».

Мый кöть татчö сэсся шу,
Юр пыддиыд кö сісь пу.
Тайöяслöн öд эз вöв
Пöчö ыжъяслöн кодь кöв*!

**Кöв – ыж голяын öшалысь пас.*

Пими

Ачымöс ме кыла,
Быттьö вильыш кöрпи,
Пимиöн кор войла**
Толаасьöм йöрті.

Чечча потшöс вомöн,
Сэсся – пывсян вывсянь
Дзумгысьла лым чомö,
Шонта гегдöм лысьöм.

Гортö – пемдöм бöрын,
Кор нин дзикöдз кынми.
Куйлам паччöр шöрын –
Ме да мудзöм пими.

**Войлыны (диал.) – котравны

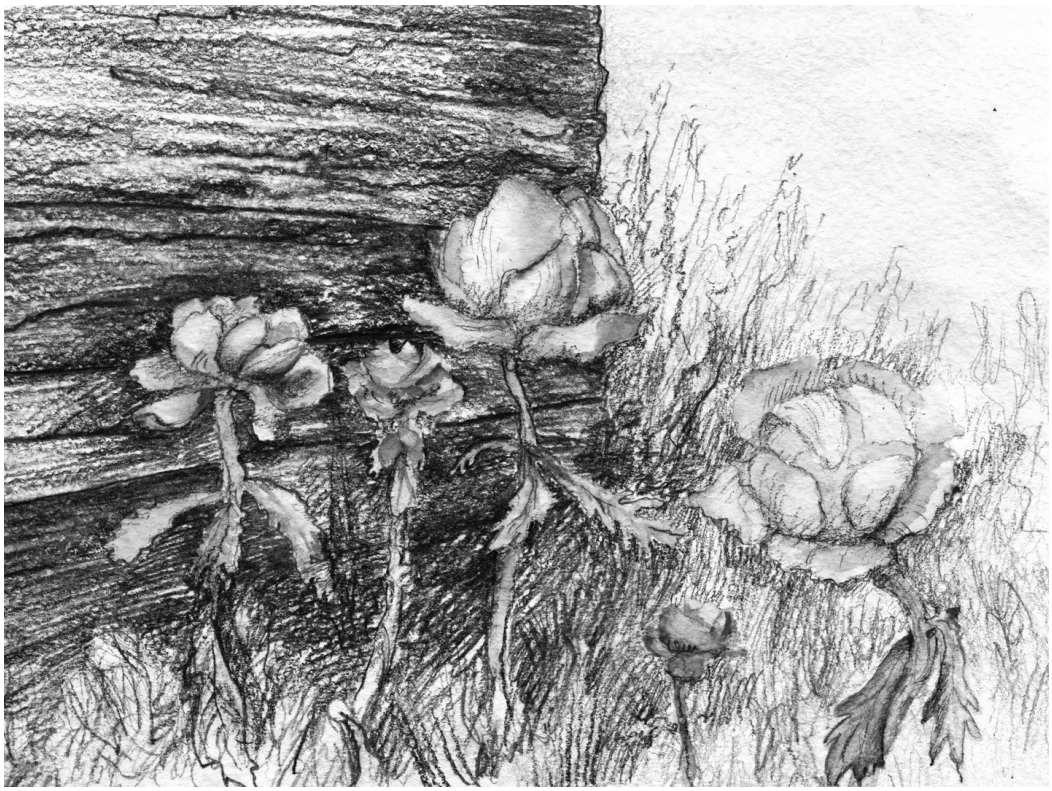


Рисунок Валентины Панюковой.

Купальнича дзу

Воймöм керка пельöсын –
купальнича дзу
синтö ёрö югыднас –
шонді тыра ю.
Сыръяс костас дзумгысьлан –
мыськас зарни зэр –
аддзывлытöм рöмъясöн
öзъяс олöм сер.

Ключ

Менам эм ыджыд ключ,
Тешкодь, дзик мойдысь быттьӧ,
Серпаса – кольча пыдди:
Изкара джуджыд чульк.

Кутшӧм и ӧдзӧс мен
Отсалас ключыс восьтны?
Изкар кӧ тӧд вылӧ босьтны,
Кутшӧм нӧ тайӧ нэм?

Но меным эз и сюр
Ключыслы буретш розьыс,
Кӧть эськӧ вель дыр корси,
Кушмытӧдз жуглі юр.

Но сэсся югыд мӧвп
Воис мен ӧти лунӧ:
Ключыслӧн туйыс мунӧ
Сэті, кӧн олӧ чӧв.

Чӧвлунас вӧйтчи кор,
Шамырті ключсӧ киам –
Лэбовті нэмъяс пиӧд,
Быттьӧкӧ йӧла гор.

Сэні мен важся кад
Вежӧрӧ тӧдӧм кӧдзис:
Кӧть кутшӧм воссяс ӧдзӧс,
Аддзан кӧ олӧм лад.

Рисунок Валентины Панюковой.

Рисунок Валентины Панюковой.

Юрсигусь

Юрсигусьысь чожа пышъя,
Быттьӧ ачым — коньӧр геб.
Кӧть и юрам вӧсни чышъян,
Век жӧ юрситӧ он дзеб.

«Мыйла шусьӧ юрсигусьӧн?–
Пӧчлысь юалі ме сэк.–
Гашкӧ, сійӧ нетшкӧ гусьӧн
Йӧзлысь юрси йылавек?»

Пӧчӧй вочавидзис: «Часлы,
Юрсигусьыд – повтӧм лов.
Ӧбичатӧм нывкаяслысь
Юрси нетшкытӧг оз ов».

Ты дорӧ ме збоя лэччи
(Сідзсӧ ме ӧд зэв на сюсь).
Мыйлакӧ тай сьӧлӧм чеччӧ –
Мелань лэбӧ юрсигусь.

Сыысь ӧдйӧ пышъя-тӧвзя:
Повзьӧм ыжтӧ видлы кый.
Сӧмын ӧнӧдз на эг ӧвсьы:
Юрсинас нӧ вӧчӧ мый?

РАССКАЗЫВАЮТ ЛЮДИ...

Когда говорят о преданиях, то в голове сразу возникает образ седого старика, рассказывающего собравшимся вокруг него людям истории о старинных героях, живших в давние годы. Отчасти это так и есть, предания – это устные рассказы о людях и событиях, которые произошли в прошлом и оставили след в памяти народа. В этом принципиальное отличие преданий от сказок, которые всегда воспринимаются как вымысел. Предания бывают семейными, в них рассказывается о родовых предках, о каких-то семейных традициях. Таких преданий много, но известны они, главным образом, тому семейному кругу, в котором были созданы. Очень часто такие предания выходят за пределы семьи и становятся достоянием большего круга людей. К примеру, предания об основании деревни или села могут рассказываться в кругу семьи, когда речь идёт о предке – первопоселенце деревни. В этом случае, рассказчик будет вести речь от первого лица: «Мой дед Илья первым поселился в этих местах…» Это же предание односельчане будут рассказывать, начиная словами: «Первым в этих местах поселился дед Илья, поэтому и назвали деревню Илья-сикт». Но, даже выйдя из круга семьи, рода, предания, как правило «привязаны» только к той деревне или селу, где они когда-то возникли. Это предания о местных знаменитых людях: первопоселенцах, охотниках, силачах, колдунах, разбойниках, а также о наиболее важных событиях исторического прошлого, которые произошли в этой местности, таких как гибель или уход чуди, христианизация. Но вот что характерно: чем к более отдалённому прошлому относится сюжет предания, тем больше он обрастает мифологическими деталями. О героях современных преданий рассказчику известно достоверно, нередко он даже упоминает точные даты их жизни и старается придерживаться конкретных фактов, как бы невероятно они иногда ни выглядели. В образах современных героев-силачей подчёркивается не только их физическая сила, но и их внешний облик, черты характера, привычки. Так, силач из с. Гам Полтора-Вань был в полтора раза выше и шире обычного человека, да и силы у него было в полтора раза больше. Кӧмтӧм Мартын (Босой Мартын) имел подчёркнуто спокойный характер: «чем сильнее человек, тем спокойнее». Этот герой хо-

дил и зимой, и летом босиком. Герои из с. Джиян (Ивановская) Большой Егор и Малый Егор отличаются шириной плеч. Герои-силачи отличаются необычным аппетитом. О Босом Мартыне была даже поговорка: «Как Мартын ешь, никогда не насыщаешься!» Ульянов Александр из с. Деревянск ел несколько раз за вечер. Рассказывают, что как-то раз мать обнаружила пропажу целой кадки творога и стала ругать воров. Александр мягко сказал ей, что это он «прикладывался», возвращаясь с гуляния. Босой Мартын держит за чалку уплывающую баржу, «пока держал, в землю по пояс ушёл». Некоторые герои перебрасывают чрез дом двухпудовую гирю, что напоминает богатырское перебрасывание топоров и камней из городища в городище в коми-пермяцких преданиях. Тот же Мартын однажды схватил за загривок медведя и, окунув его несколько раз в воду, наказал не ходить его больше в селение. Очень распространён в преданиях о силачах мотив «сильнее лошади». Суть его в том, что герой справляется с работой, которая не под силу лошади, к примеру, однажды люди увидели, как Полтора-Вань носит брёвна и скатывает их в воду, а лошадь стоит в стороне. На вопрос, почему он не использует лошадь, Полтора-Вань отвечает, что ему лошадь жалко.

Что касается преданий о более древних временах, то в них богатырская сила героев имеет уже другой характер. Так, о коми-пермяцком богатыре Пере рассказывают, что он был ростом под три метра, на своих волшебных лыжах он за день проходил от Лупьи до Москвы. Сила его была настолько велика, что в некоторых преданиях он хвастается Богу (Ену), будто может с помощью рычага перевернуть землю, и за это Ен наказывает его, превратив в камень. Пера-богатырь освобождает свою землю от власти Вӧрса и Васа, защищает коми людей от беззакония графа Строганова, и даже сражается с иноземным богатырём в колесе, спасая от нашествия Русскую землю. Пера-богатырь больше похож на сказочного богатыря, чем на обычного человека, хотя академик Иван Лепехин, ещё в XVIII веке записавший одно из преданий о Пере, утверждал, что этот богатырь некогда действительно жил на реке Лупье, и что местные жители хранят жалованную грамоту царя Иоанна Васильевича на угодья по р. Лупье, выданную Пере. Конечно, реальный Пера едва ли обладал сказочными чертами, но в народной памяти он стал волшебным героем, защищавшим коми народ от различных бед. Не случайно ведь, что предания о Пере-богатыре вышли за пределы р. Лупьи, где родились, и были известны не только коми-пермякам, но и коми-зырянам. Если внимательно приглядеться к преданиям, то можно увидеть, что многие герои своими сказочными чертами похожи на Перу. Охотник Йиркап имеет волшебные лыжи, на которых он может летать со скоростью мысли. Тунныръяк, Шыпича, Гань Иван способны путешествовать по воде и под водой. Юрка, Гулень, Яг-морт обладают нечеловеческой силой, кроме того, все эти герои известны и как туны – волхвы-колдуны седой древности. Сколько же времени должно пройти, чтобы память превратила реально жившего человека чуть ли не в сказочного героя? Иногда хватает и нескольких десятков лет. В начале XX века в верховьях р. Пугдым, что впадает в р. Вишеру поселился Григорий

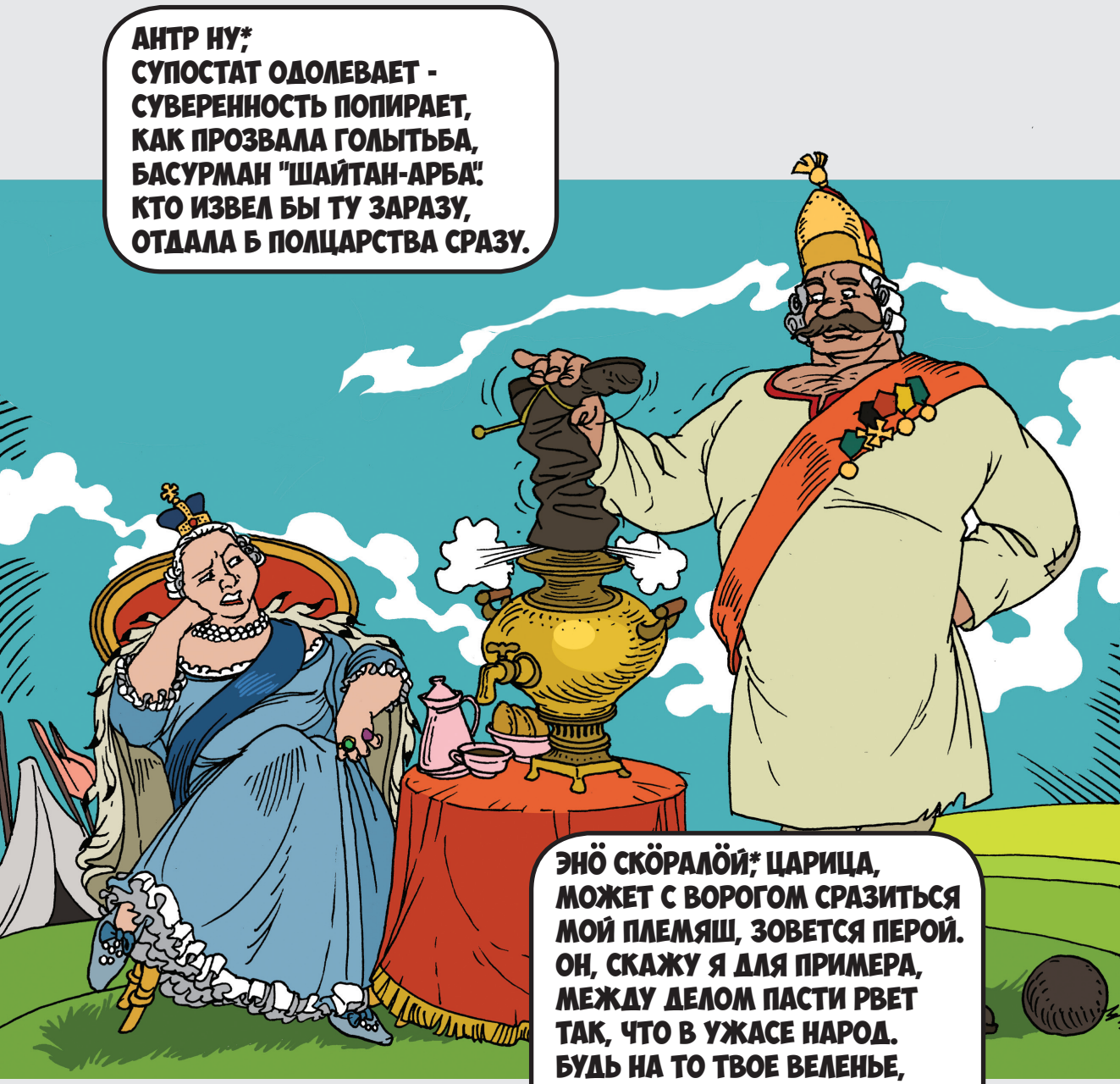
Коюшев, по прозвищу Тювő, вскоре получивший известность как замечательный охотник, лекарь, колдун и ясновидец. Видимо, истории о необычных способностях Тювő распространялись ещё при его жизни, а после его смерти эти истории приобрели совсем фантастическую окраску. И вот, наряду с преданиями о том, как Тювő находит пропавшего коня, наказывает вороватого охотника, борется с колдуном Наста Мати, в народе ходят истории о том, что Тювő ходил к Ленину за хлебом и даже добирался до самого Бога. Но всё-таки чаще волшебными свойствами обладают только герои древности. Это вызвано тем, что жанр предания родился в русле мифологической традиции. Первые предания являлись рассказами о деяниях героических предков, которые считались детьми богов. Такими героями были греческий Геракл, римские Ромул и Рем, кавказские нарты, финские Вяйнемейнен и Ильмаринен и герои многих других народов. Герой Кудым Ош, основатель города Кудымкар, считается сыном медведя и колдуньи. Этот герой учит своих соплеменников добывать железо, сеять хлеб, защищает их от врагов.

Все люди, так или иначе, причастны к устному творчеству. Все мы общаемся друг с другом, рассказываем друг другу какие-то истории, совсем не задумываясь о том, что среди этих историй есть и такие, которые когда-то мы слышали от своих родственников или родителей, а тем, в свою очередь, когда-то их рассказали их родственники или родители. Так живёт фольклорная традиция, и кто знает, может быть, через сто лет люди будут рассказывать предания о нас с вами.

ПЕРА
И ШАЙТАН-АРБА

АНДРЕЙ ВЛИЗКОВ, АВТОР СЮЖЕТА
ПАВЕЛ ЗАРОСЛОВ, ХУДОЖНИК

КАК У НАШЕГО У ПЕРЫ
ДЯДЬКА БЫЛ. ОН В ГРЕНАДЕРАХ
ТАК ИЗВОЛИЛ ОТЛИЧИТЬСЯ,
ЧТО ПРИБЛИЖЕН БЫЛ К ЦАРИЦЕ.
КАК-ТО ТА ВЕЛА ВОЙНУ
И ВЗДОХНУЛА:



*Антр ну (франц.) – между нами.

*Энӧ скӧралӧй (коми) – не сердись.

НЕ ВИДАТЬ МНЕ И ГРОША,
НЕ ПОТРАФЛЮ КОЛЬ ЦАРИЦЕ.
КАК МНЕ С ПЕРОЙ СГОВОРИТЬСЯ?
В ЛОБ НЕ ВЗЯТЬ ЕГО НИКАК:
ОН УПРЯМ И НЕ ПРОСТАК,
"СКРЕПОЙ" ХРЕН ЕГО ПРОЙМЕШЬ...

*Бур асыв, дона чож (коми) – Доброе утро, дорогой дядя.

*Сур – слабоалкогольный коми напиток.

ДЫДЫЩЬ!!

СНАСТЬ ХУДАЯ – ВЕТРОМ РВЕТСЯ.
ДАЖЕ КӧЧ* НАД НЕЙ СМЕЕТСЯ.
А РУЖЬЕ? КАК ВЫСТРЕЛ – ШЛЕП! -
И ШИШАК ТЕБЕ НА ЛОБ!

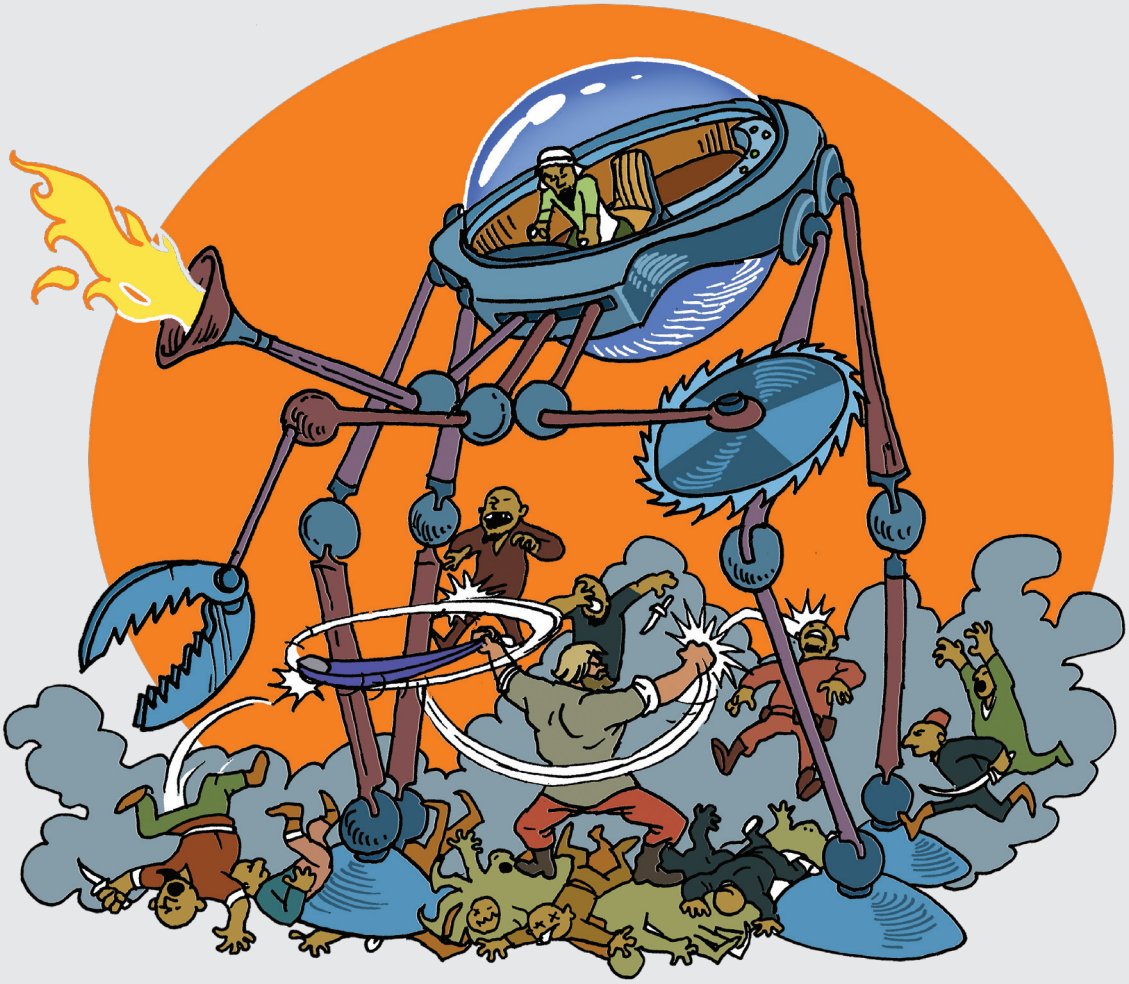
*Кӧч (коми) – заяц.

Я ПРО ЧТО ТЕБЕ ТОЛКУЮ:
СНАСТЬ БЫ МОГ ИМЕТЬ ЛЮБУЮ,
НЕ БЕРДАНКУ — КАРАБИН! —
КАБЫ СДЕЛАЛ ШАГ ОДИН.
ЧТОБ НЕ ВЫЛЕТЕТЬ В ТРУБУ,
СКОНТРАПУПЬ "ШАЙТАН-АРБУ" ,
ЧТО ЗАНОЗОЙ В ЯГОДИЦЕ
У МОЕЙ ИМПЕРАТРИЦЫ.
ИЛЬ КИШКА ТОНЧАЕТ, ПЕРА?
ПРЪЫКІСЬ ВОДОРОДА

*Ляз – коми национальное блюдо из протёртой черёмухи с сахаром.

В ОБЩЕМ, ДЯДЬКА, ТАК РЕШАЮ:
ТЫ ЛЕЖИ ТУТ, НАБЛЮДАЙ,
СЕЧЕ ЛЮТОЙ НЕ МЕШАЙ.
ЕСЛИ ЧТО — С ТЕБЯ ЗАРОК:
ЧЕРКАНУТЬ ХОТЬ ПАРУ СТРОК
В ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ,
ЧТОБ МЕНЯ НЕ ЗАБЫВАЛИ.

*Дядь, ме муна! Ставыс бур! (коми) – Дядя, я иду, всё хорошо.



ЧТО, ПОПАЛ В ОЩИП, КАК КУР?
НУ, ГОТОВЬСЯ, СУПОСТАТ –
Я И САМ СЕБЕ НЕ РАД,
ЕСЛИ ВДРУГ РАЗДУХАРЮСЬ!..

ВРАГ РАЗБИТ. НЕ УБОЮСЬ
ДОЛОЖИТЬ О САМОМ ГЛАВНОМ:
ЧТО ПРОПАЛ В БОЮ НЕРАВНОМ
ВРАЖИЙ ЦАРЬ — ОН БЫЛ ПЛЕНЕН
И СЛУЧАЙНО РАЗДЕЛЕН
ПЕРОЙ НА ДВЕ РАВНЫХ ЧАСТИ.

Я РАЗГНЕВАНА ОТЧАСТИ!
НЕТ БЫ ВЗЯТЬ ТОГО ЖИВЬЕМ
ДА РАЗВЕДАТЬ, ЧТО ПОЧЕМ —
КАКОВЫ ЕГО МОТИВЫ,
ГДЕ ЕГО АККРЕДИТИВЫ.
НАКОНЕЦ, ЯВИТЬ НАРОДУ
БАСУРМАНСКУЮ ПРИРОДУ!..

ЧТО В ИТОГЕ? ДЯДЬКА ПЕРЫ
ПОСВЯЩЕН БЫЛ В КАВАЛЕРЫ
ОДНОГО ИЗ ОРДЕНОВ,
ДАЛИ ДЮЖИНУ ШТАНОВ.
НУ, А ПЕРЕ... МНОГО ЛЬ НАДО —
ПАРМА — ВСЯ ЕГО ОТРАДА...

Ольга Орлова

Идеальное пейзажное пространство

Притяжение Севера

«Мы летим к невозможному рядом…».
Андрей Белый.

«Всё влекло к палитре,
и я охотно писал один этюд за другим».
Александр Борисов.

«Но чем я глядел неустанней,
Тем ярче себя ж узнавал».
Иннокентий Анненский.

Познание, изучение провинциальной художественной культуры приобретает глобальное значение в меняющемся геополитическом пространстве. Русский Север, «как виртуальное культурное наследие» (Т.М. Красовская), становится объективно востребован обществом. Духовная особенность огромных северных пространств, одухотворённого обитания, неизменно привлекала художников. Художник Александр Борисов писал в начале прошлого века в своём дневнике: «…ты мечтал постоянно о Вайгаче, о Новой Земле, вообще о полярных станциях. Теперь смотри, наслаждайся. Пользуйся; теперь не МЕЧТА. А живая действительность!»

Удивительная природа тундры, морская романтика – сделали Север интереснейшим объектом для живописного его освоения. Художников XXI века, как и художников 1960–1980-х гг., влекут романтические мечты о земле обетованной. Феноменом прошлого XX века стали длительные путешествия-хождения художников (Я.Я. Вундер, С.А. Торлопов,

С.С. Асташев, Г.А. Дмитриев, В.И. Смирнов и др.) в северные пределы. Эти хождения на Север сравнимы со средневековым движением монахов-подвижников в северные пустыни, ищущих в них не только уединения, но и встречи с Богом. Только в таком уходе «за пределы человеческого жизненного пространства и достижения обетованной земли, локализованной в ином измерении», «в самом «пекле» потусторонней реальности» (Н.М. Теребихин) возможно художественное переживание Севера. Духовное подвижничество в движении на Север художников, творческое освоение Севера в XXI в. воспринимается (осознанно или сознательно) как стремление к возвращению в начало начал. Путешествия-экспедиции художников – это своеобразное паломничество в пространство мифа. Показательно, что в 2014 г. пленэр «Клюква» проходил на Приполярном Урале – этом Олимпе северных богов. Экспедиция 2016 года отправилась на остров Вайгач – не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы увидеть прямую параллель с путешествиями на сакральные острова блаженных, а ведь в мифологическом сознании старожилов тундры – ненцев – Вайгач является самым настоящим священным островом.

Итак, творческая команда пленэра «Клюква. Берега», состоящая из живописцев, графиков, фотографов, обладающих поэтическим типом мышления, продолжила традиции арктических романтиков прошлого в создании пейзажной картины Севера. Именно пейзаж – один из основных жанров визуального творчества, через который раскрываются смыслы окружающего нас мира. «[В пейзаже] должна быть история души. Он должен быть звуком, отвечающим сердечным чувствам. Это трудно выразить, это так похоже на музыку. […] Как странно всё это и страшно, и как хорошо небо, никто не смотрит. Какая тайна мира – земля и небо. Нет конца, никто никогда не поймёт этой тайны, как не поймут и смерть. А искусство – в нём есть что-то небесное – музыка», – писал К.А. Коровин.

Особенность природы творчества художников – в создании образа Севера, как символического пространства. Полотна – это новые иконографические миры, многие из которых близки эстетике эпохи модерна: внутренней тоске по бесконечности. Это всегда синтез пережитых впечатлений – увиденные внутренним зрением невероятные смыслы в той природе, которая буквально лежит у нас «под ногами», которую мы так привыкли представлять покоряемой. Задача, которую поставили себе участники пленэра, увидеть в просторах арктической тундры, побережья Баренцева и Карского морей, в пустынных бухтах острова Вайгач, в предгорьях и горах Полярного Урала – пространство духа, найти адекватные способы передачи изобразительными средствами.

Создаваемая художественная идея-образ отразила время, организуя новое пространство, воздействуя на действительность. В моменты «путешествия», вдохновлённого творчества, в поисках самого себя участникам пленэра, не зависимо от творческих пристрастий, удалось создать образ своего символического пространства ТЕРРИТОРИИ.

На полотнах, бумаге, фотографиях проступила ВЕЧНОСТЬ северных пространств. Конкретные географические места, природные ландшафты обрели новую мифологию в пластических образах. И каждый из художников обрёл свой образ Севера, свой «молчаливый» текст о вечном северном пейзаже. В этюдах, станковых работах – настоящий, физически ощущаемый Север. Главное в них безграничность, необъятность, отсутствие пределов. Это Север – где человек не живёт, а появляется.

«Одухотворённые» работы Кристины Овсянкиной не подвергаются классификации. В тонко-живописных холстах и листах («Подоблачная Нгетенапе», «Водопой», «Берег красных водорослей», «Дом крикливой птицы», «Арктическая соль») колористика ланд-

шафта воды, тундры, скал, морского берега, неба, ПРОСТРАНСТВА передана акварельно-лирично. Индивидуальная способность видеть Кристины Овсянкиной заставляет искать видение, отличающееся от стереотипов. Художница понимает окружающий мир звучно-гармонично. Будучи замечена, природа послушно расступается. В листе «Ночной Варнек» туман («участник» всех пленэров «Клюква») покрывает всё таинственной пеленой: дома, мостки, людей, телевизионную тарелку, создавая новое пространство-тайну. Варнек решил сделать подарок путешественникам: приоткрыть свой оберегаемый мир.

Преобразование художественного метода в работах Анжелы Размановой объясняется обрушительной эмоциональной БЕСКОНЕЧНОСТЬЮ пережитого. Пейзажные образы («Небо открыто. Варнек», «На Каре», «Берег») – это замирающее время в непреодолимом пространстве Севера, где всё растворяется в ВЕЧНОЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ. Остров Вайгач с высоты птичьего полёта видится в быстромётных кучевых облаках в взбудораженном небе, с игрушечными домиками посёлка Варнек, с миражно проступающим на скале ликом одного из Хранителей острова. В северных пейзажах рисунок не важен. Цвет и свет – вызывают восторг художника. Цветовая тональность работ Анжелы от кобальтово-бирюзового до кадмиево-охристых оттенков. Холодные оттенки синей краски в работах живописца имеют «неизмеримо внутреннюю важность и значение». «Чем глубже становится синее, тем больше зовёт оно человека к бесконечному, будит в нём голод к чистоте и, наконец, к сверхчувственному» (В.В. Кандинский). Всё сливается в беспредельное, неумолимо-спокойное пространство ВЕЧНОСТИ.

Олег Сизоненко не разбавляет пейзаж лишними подробностями своих собственных «незначительных» переживаний («Вайгач», «Карское море», «Коффердам. Карское море», «Летгей», «Суровый камень»). Благоговейно-почтительное созерцание переносит на холсты образы ИНОБЫТИЯ. Портретный ландшафт обобщается до фантастически-калейдоскопичного пространства, где отсутствует второстепенное: только цветоносная «картина мира», пронизанная солнечным светом, оживлённая им множеством радужных тонов и красок. Образы земной бесконечности неба, моря, гор уводят от реального. Красота рефлексов, сравнимых с драгоценными камнями, переливающимися на солнце каштаново-зеленоватым, багрово-фиолетовым, голубоватым, золотисто-желтоватым цветом.

Реалистическая направленность творчества Веры Петровской объясняется академической школой. Художница берёт видимое с натуры и «делает изображение» («Фотографы», «Ритмы Заполярья»). В листах, пронизанных светом («Полярный круговорот», «Свидание на камнях»), – не внешний мир видимого ландшафта, стихии, а художественный облик мира внутреннего, невыразимого», воздушно «волнующего душу». Плавные, чистые силуэты фигур в состоянии трепетного движения, пластически и образно вошли в скалистые пространства островного берега Вайгача. Пропуская белый цвет (разбрызганный, ложащийся пятнами-озёрами) через призму, художница заставляет зрителя взглянуть на девственный северный пейзаж, преобразованный снопом солнечных лучей на полотне радужно-светло. Эмоционально-светоносные работы художницы («Вторжение света», «Белая насыпь», «Дыхание ветра») – художественный текст, изобразительная поэзия, музыкальное изображение. Внутренние поэтические мотивы художницы перешли в визуально-пластические решения.

Поэтическое настроение пленэрной живописи чистыми средствами передала в своих работах Людмила Горюнкова («Это видят люди», «Это видят птицы», «Летгей Яхо»). Для художницы важен реальный естественный пейзаж, перенесённый из реального сущего

мира («День открытия олимпиады в РИО. Вайгач», «Спящая полярная станция», «Апофеоз», «Кара. Уральская гряда»). Живопись (акварельная, масляная) – не выдуманная, не воображаемая. Скрупулёзное отношение к изображению скалистых структур, водных потоков, флоры (стебельки, робко показывающие свои головки), фауны объединяется в единое целое. Кристальная вода водопада, рек, озёр переливается, журчит.

Художница Анастасия Разманова, углубляясь в арктическое пространство, преобразует пейзаж в сказочно-миражный, где реальный мир теряет свою «кажимую ясность». Поэтическое начало, особое символическое видение растворено в её пейзажных композициях с особой «реверансной силой» к началу XX века («Карское море», «Священный олень», «Летгей»), где совершенно голые каменистые утёсы предстают как бесконечная поэтическая мелодия камня. Напряжённо-медитативная энергия художницы мыслится как сила, превышающая в своей выразительности содержательность.

Музыка работ Дмитрия Прокушева – где-то аскетична, где-то откровенно-декоративна («Чайка байдарацкая», «Каньон», «Тундра», «Клюква. Берега»). Ритмические формы, оригинальные формальные построения в работе «Тундра» совершенны по передаче ощущений: винно-красная, болотно-зелёная тундра с голубыми (иконный «голубец»), зеркальными островками-озёрами с плавающими белильными кусочками облаков в них. Тундра повторяет то, что «говорит» небо, а небо устанавливает связь с земным, упираясь в линию, ограничивающую горизонт с силуэтами Байдарацкой ГКС. Ночной туман («Дом бабы Тани»), совершенно-тихо укрывший остров, наполнил души всех какими-то разными чувствами и эмоциями.

Память северного ландшафта, сохранённая в сакральных объектах, антропологическом типе, излучающая мощную энергию, произвела на участников двойственное впечатление: пугающе-опасное, спасительно-духовное. Юрий Лисовский и Сергей Разманов почувствовали суть Севера, рассматривая его как территорию, где сохранены древние традиции, которые остаются и сохраняются на протяжении столетий. Архетипические мотивы и мифологические образы являются для Лисовского направляющим вектором в творческом поиске целостности и единства ЧЕЛОВЕКА и ПРИРОДЫ. Изобразительное исследование устройства иного мира, отличного от христианства, нашло своё воплощение в «языческой графике» художника-этнофутуриста («Красный олень», «Охранная собака Варнака», «Окаменевший герой»).

Ненцы чтут своих «хаев» и «сядэев» как и в былые времена. Угловатые, с неровными краями графические силуэты в работе Анастасии Юрьевой преломляются в рельефные формы двух камней-идолов острова Вайгач – «Вэсако» – Старик и «Ходако» – Старуха».

Объёмы (несколько сантиметров глубиной) превращены в плоскости. Луноподобный женский силуэт с фрагментами включения синего цвета (стеклянные «небесные вставки») – в стилизованные волосы-небеса, развевающиеся на морском ветру, пронизанные «пейзажами»-миниатюрами. Работа выполнена из разборных металлических конструкций, найденных и сваренных на Газо-компрессорной станции «Байдарацкая». Естественный цвет металла придал архаичное звучание образу.

В конструировании реальности Сергей Разманов использует архаичные, бессознательные приёмы, знаки и символы северных культур. «Возвращение назад» в прошлое в художественных формах – это проекция в будущее. Материал для своих работ художник привёз с морских берегов («Вайгачская птица», «Заполярный ангел», «Деревянный олень»). Преобразованное водной стихией (Карского, Баренцева морей, Ледовитого океана) дерево стало соавтором художника. Когда-то сформированный подход к изобра-

жению эмоционально-чувственного восприятия в его объёмных объектах нашёл особую выразительность, простоту, лёгкость, архаичность.

В инсталляции «Без названия» Игоря Самолёта выражены скрытые метафизические смыслы. Особенность творческого высказывания художника – умение выйти за пределы себя, выйти за границы данного мира, традиционных форм. «Мы были на острове два дня. На Вайгаче очень много капищ, и с этих мест запрещается что-либо забирать, уносить с собой… Это напряжённое настроение – древние духи, запреты, священные места – передалось в такие странные игрушки, которые я называю оберегами, тотемами. Я их собрал из того, что море «само отдавало»: водоросли, челюсти и клешни крабов и т.д. В пути, во время долгих переездов с места на место, я и шил эти обереги, соединяя с природными находками», – так комментирует Игорь свои ощущения от посещения острова.

Игорь Самолёт «опредметил» свои взрослые фантазийные миры, в которые он погрузился, наделив игрушечные образы внутренней силой, тайной. Архаичное воображение, проектное мышление художника создало новые формы через пере-осмысление материала, который ему подарила природа. Модерность «игрушечной» инсталляции «Без названия» из восьми планшетов-образов – миры, которые Игорь Самолёт проектирует, восхищаясь дарами морской и океанской стихий, выбеленных до мраморного блеска. «Игрушки» воплощают собой то, из чего созданы – водоросли, выбеленные коряги, костяные останки морских обитателей и с основой материального материкового мира человека (сшиты из лоскутов синей футболки художника). Инсталляция – попытка автора почувствовать, воплотить свои чувства, эмоции и выразить модернистское миропонимание в адекватных формах эстетики постмодерна.

В фотоинсталляции «Бесконечные пейзажи» Юрий Молодковец открыл новый свет, оттенки, воздушную среду первозданного арктического Севера, беспредельный мир девственной природы Арктики. Музейный взгляд, дар созерцания, художественное осмысление созданного природой помогли художнику прикоснуться к величественно-панорамной КАРТИНЕ МИРА, в которой человек может обозначиться, прилетев и улетев на взлётно-бумажном самолётике. Полярный ландшафт единого прекрасного мироздания симфонических картин – останется в ХРАНИЛИЩЕ ВЕЧНОСТИ. Проект можно было бы назвать «Уединение. Арктика всегда». «Там, в Заполярье, пейзажи действительно бесконечны. Единственное, чем их можно ограничить, это рамка видоискателя… Для меня это время удивительного состояния, бесконечное рассматривание и поиск композиционных решений в сочетании неба, облаков, гор, тундры, воды и теней, которые ежесекундно предлагает Природа… Эти пейзажи убеждают меня, что Человек здесь не нужен, его эпизодическое, фрагментарное присутствие и есть идеальный баланс взаимодействия с Природой. И ещё, после нашего исчезновения из этих бесконечных пейзажей, ничего не должно остаться, даже фантика», – написал в комментарии к своей инсталляции Юрий Молодковец. Фотополотна стали гармоничным сочетанием взаимодействия земной реальности, запредельного северного пространства и идеальной КРАСОТЫ – с абсолютом простоты этического, эстетического, духовного.

Фотографы Марина Сивакова («Этнография», «Дневник», Селфи зона «Моржи»), Ольга Филиппова («Фотоэтюды»), Надежда Кожевникова («Фотосерия»), Юрий Лисовский («Художественная миссия»), взаимодействуя с иконографией пространства, расставили собственные индивидуальные акценты в поиске образа Севера, его метафизической сущности через пейзаж, людей, обитателей. Однако наиболее устойчивым пространственным воплощением образа ТЕРРИТОРИИ стали для фотографов необъятные просторы. Они

визуализировали не только реальный пейзаж, но, в некоторых случаях, метафизическое представление, «ностальгическую тягу» к творческой сущности времени (Юрий Молодковец, Игорь Самолёт).

Серия работ с чертами индивидуального представления о природе, созданных во время пленэра, с мотивами гор, моря, тундры составили единое гармоничное художественное целое. Выполненные в разное время суток: главным образом, днём, вечером, ночным вечером, полотна поэтически-эмоционально взаимодействуют друг с другом. Живописцы, графики, фотографы открыли для себя новый свет, оттенки, воздушную среду первозданного арктического Севера, приобщились к арктической тайне. Синтезировав прожитые впечатления, внутреннее зрение в цельное изобразительное произведение – творческий путь, ПУТЕШЕСТВИЕ-ПАЛОМНИЧЕСТВО.

На краю «неба и земли» понимаешь, что в мире всё имманентно всему, всё связано тысячами нитей. Прикоснуться и быть допущенными можно через чувственную, интеллектуальную интуицию. Мистическим образом это произошло со всеми участниками… Мечты сбываются.

Клюква-5. Берега

«Вода становится Рекой,
когда у неё есть Берега».

Пленэр визуальных искусств «Клюква» проводится уже пятый раз на территории Республики Коми. Этот проект становится регулярным и интересным событием в регионе. В июле-августе 2016 г. пленэр «Клюква» отправился к берегам Карского моря и Северного Ледовитого океана. «На том берегу» говорят о чём-то ином. Путешественники всегда стремятся к новым берегам, для художника «новые берега» – это движение, яркое впечатление.

Арктическая экспедиция художников – это уникальное событие. Отправляясь по дороге на север, мы даже не могли представить, как красива тундра и притягательны горы. Священный остров Вайгач. Там не было художников несколько десятилетий. Остров интересен с художественной и научной стороны, там находятся древнейшие святилища, уникальная флора и фауна. Впервые художественная экспедиция попала на остров. Всё путешествие, думаю, будет ещё долго жить в сердцах участников и открываться в работах. Это был подарок судьбы и людей, которые в нас поверили и дали возможность увидеть БЕРЕГА.

Выставка состоялась в центре культурных инициатив «Югöр» сразу после возвращения и впервые поедет дальше по разным городам «путешествовать».

Благодарим ООО «Газпром трансгаз Ухта» за помощь в организации этого проекта.

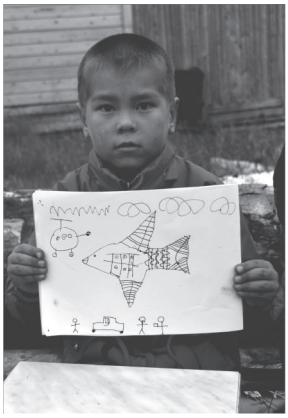
Анжела Разманова, куратор проекта,
художник, дизайнер, член правления КРОВТОО «Союз художников России».

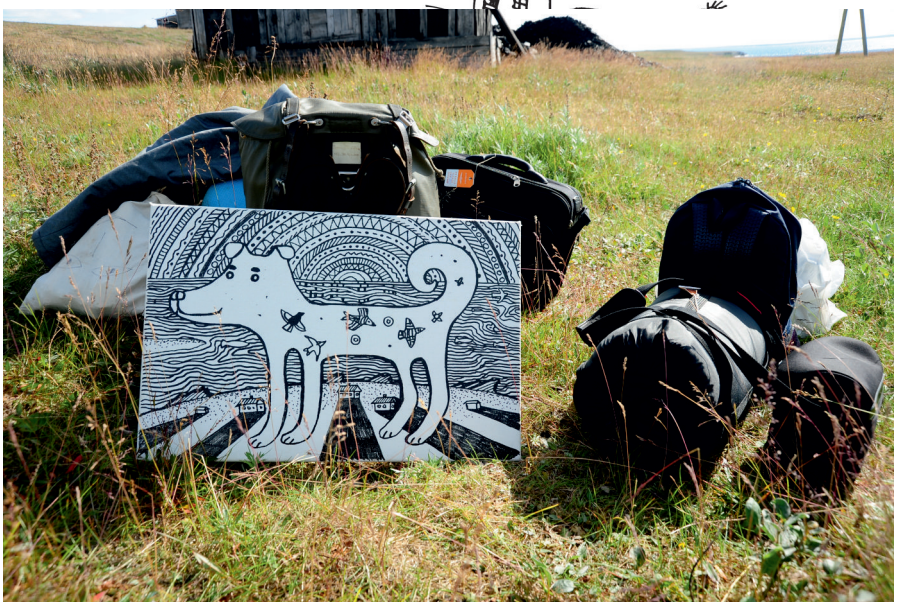
Анжела Разманова. «Небо открыто. Варнек».

Павел Зарослов. «Ми-8».

Юрий Молодковец. «Бескрайние пейзажи».

Мастер-класс Юрия Лисовского «Художественная миссия» на Вайгаче, п. Варнек.

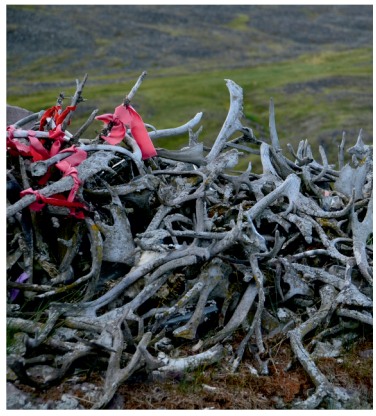




Фотографии
Надежды Кожевниковой.

Фотография Марины Сиваковой.

Сергей Разманов.
«Заполярный ангел».



Юрий Лисовский. «Жертвоприношение».

Сергей Разманов. «Вайгачская птица».

Юрий Лисовский. «Окаменевший герой».

Юрий Лисовский. «Красный олень».

Анжела Разманова. «Туман на Варнеке».

Дмитрий Прокушев. «Белая ночь».

Вера Петровская. «Свидание в камнях. Часть 2».

Олег Сизоненко. «Вайгач».

Анастасия Разманова. «Священный олень».

Анастасия Разманова. «Берег Карского моря».

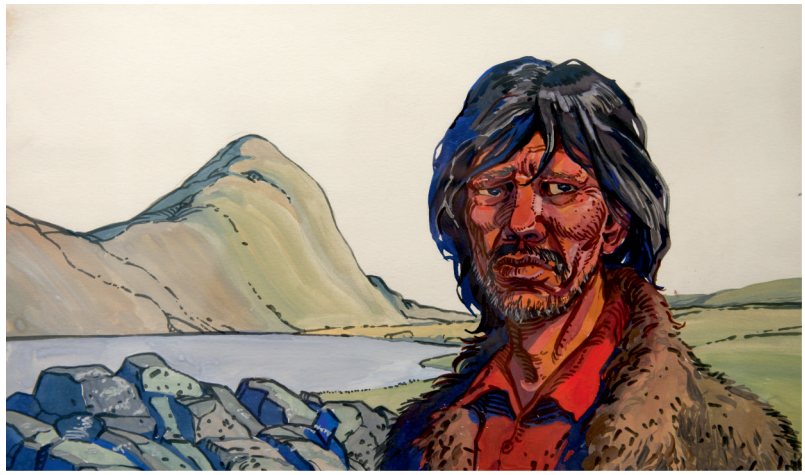
Фотография Юрия Лисовского.

Вера Петровская. «Свидание в камнях. Часть 1».

Анжела Разманова. «Берег».

Анжела Разманова. «Страж Вайгача. Варнек».

Сергей Разманов. Тотем.



Павел Зарослов. «Серия иллюстраций».

Людмила Горюнкова. «День открытия Олимпиады. Варнек».

Надежда Кожевникова. «Берега. Вайгач».

Юрий Молодковец. «Бескрайние пейзажи. Тундра».

Анастасия Разманова. «Метеостанция», дневник.

Людмила Горюнкова. «Спящая полярная станция».

Людмила Горюнкова. «Апофеоз».

Фотография Ольги Филипповой.

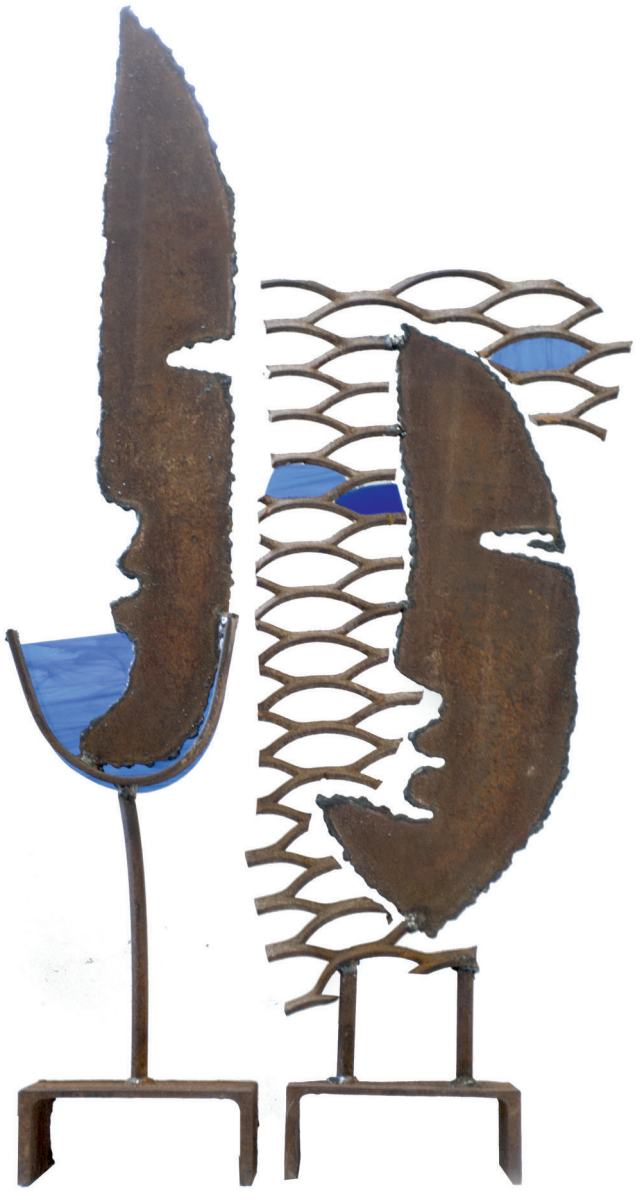
Игорь Самолёт. Серия портретов.

Олег Сизоненко. «Летгей».

Олег Сизоненко. «Суровый камень».

Кристина Овсянкина. «Подоблачная Нгетенапе».

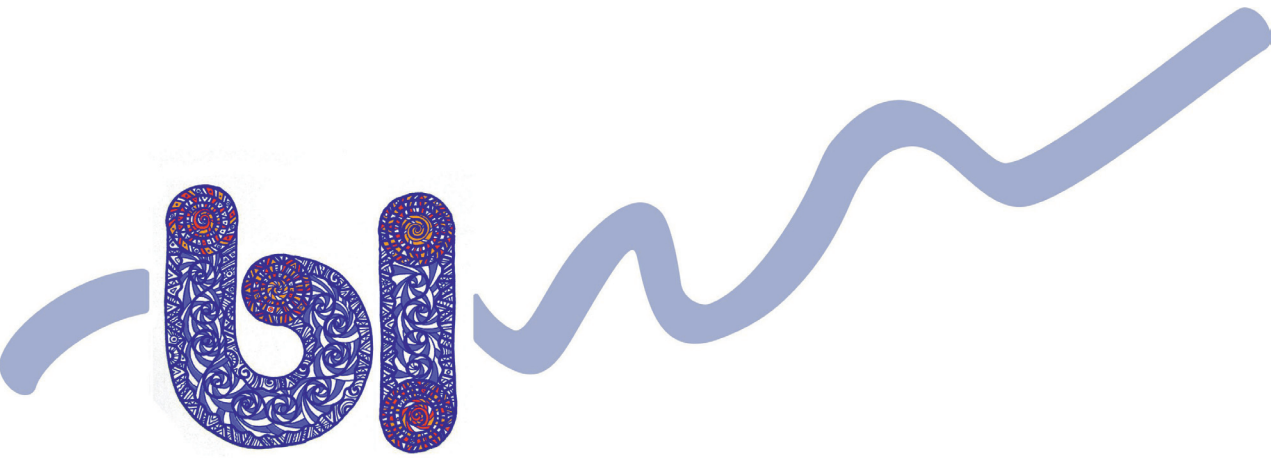
Кристина Овсянкина. «Берег красных водорослей».



Анастасия Юрьева. «Вэсако и Ходако».

Вера Петровская. «Белая насыпь».

Игорь Самолёт. Обереги.



«Ы» ВИЗУВТӦ «АРТӦ»!

«Тёп…» – ӧтик шоныд тувсов лунӧ том гижысьяслӧн сьӧлӧмӧ войтыштіс аслыспӧлӧс ва тусь. Некод эз тӧд сылысь нимсӧ. Но быдӧн сійӧс видзӧмӧн вайис Кывлӧн джуджыд ю дорӧ. А юыс водзвыв нин тӧдӧма том йӧзкӧд панысьӧм йылысь. Сійӧ виччысьӧма найӧс! И пӧртӧма налысь войтсӧ ичӧтик ёльӧ. Том гижысьяс сёрнитчӧмаӧсь юкӧд, мый татшӧм дона козинас найӧ пуктасны ловлысь вын, и ӧтчыд Кывйыслӧн сьӧлӧмын лоас выль ыджыд ю. Но медводз коліс корсьны ним. Кымын кывкуд листалісны том авторъяс! И «Туй», и «Вой кыа»… мый сӧмын эз вӧзйывлыны! Нинӧм эз лӧсяв налы. А сэсся кывзыштісны ёльыслысь югыда сёльгӧмсӧ, и нимыс чужис – «Ы» (кӧнкӧ ылі Удораын эм жӧ татшӧм нима ёль!).

Ы-лысь медводдза шыяссӧ лыддьысьысьяс кылісны «Йӧлӧга» газет бердын. Выльӧн на чужӧм ёльлы сетісны сэтӧн медся бур лист бокъяс. Сійӧ вӧлі век шӧрас, век син водзын! Кӧкъямыс лист бок! Кык во чӧж авторъяс корсисны ловсьыныс медся аслыспӧлӧс мӧвпъяс, найӧ тӧдісны, мый сӧмын зумыд гижӧд отсӧгӧн ёльыс писькӧдас аслыс туй да вайӧдас, мед кӧть и ляпкыдіник на берег дорас, верстьӧӧс и челядьӧс, кодъяс вермасны шемӧсмыны сылӧн визувлунысь. Кор эм кодлы лыддьыны – гижӧдыд водзӧ пондӧ овны да уджавны мукӧд лолын. Тайӧ медшӧрыс, мый виччысьӧ Ыным. Сылы колӧ ёрта сёрни! Лун и вой том гижысьяс гумлалісны сьӧлӧмсьыныс кадыслысь рӧмъяссӧ да вужӧдісны сійӧс кывйӧ. Дерт, эз век ставыс артмы! Но лои гӧгӧрвоана: сӧмын ловтӧ песӧмыс вермас сетны дзоньвидза быдтас!

…Ӧтчыд «Ы» лист бокъяс вошисны «Йӧлӧга» газет бердысь! Йӧлаыс эз кут вайны ёльыслысь мӧвпъяссӧ. Ті верманныд думыштны, мый шыасянныд, а йӧлӧгаыс абу?!. Листаланныд газет, и «Ы» абу?!. Некымын тӧлысь!

Ы берег дорын чукӧртчисны унаӧн – и верстьӧ и том кӧсйис тӧдны: мый вермис лоны?..

Син водзаныс бузгис ю, олӧмыс сыын пуис!

А вӧлӧмкӧ, «Ы» вежӧма неуна ассьыс туйсӧ! Да визувтӧма «Артӧ»!

Кызь нёль лист бокын ӧні пондас кывны сылӧн шыалӧмыс! Талунъясьыс колана Кывсӧ корсьӧмыс!

Бур туй, дона «Ы»!

PS: Эн вунӧд, мый ставыс заводитчӧ ёльсянь! Водзын – тэнад Ю!

*Геннадий Райшев**

Вӧрса йылысь**

Афанасея Михайловна östö чигарка, павкнитö пельпомас чышъян, нюмдö пемдыштӧм синнас, тыдовтлö пиньтӧм вомсö да заводитö:

– Мӧдім ми бабаяскӧд чӧдла. Ог эськö эшты вӧлі да, вӧйпӧдісны. Мунам, ведраясӧн клёнӧдчам: ош шӧрö мед ог зурасьӧй, сійö жö кушинас кынӧмпӧтсö перйылö да. Кытшовтім став кушинсö – чӧдйыд абу. Мӧд местаö мунны ылынкодь. Сувтовкерим туй вылас. Мый вӧчны? Аддзам: туй кузя локтö Евлампий, киас сермӧдӧн.

– Оланныд-выланныд, бабаяс, – шуö. – Чӧдла ли мый мӧдінныд?

– Мӧднытö эськö мӧдім, да абу тані чӧдйыс. Став кушинсö кытшовтім.

– А ме неылысь аддзылі. Чӧдйыс сьӧд, быттьö вольсыштчӧма.

– Нуӧдлан миянӧс, Евлампий Фёдорович?

– Некор да. Мӧді вӧлӧс кыйны, да эг аддзы. Йылӧмыс висьталіс, яг саяс пӧ, да абу сэн. Ветла кыддза рас сайӧ, гашкӧ, лайдаас кӧнкӧ.

Пондім вӧйпӧдны сійӧс.

* Геннадий Степанович Райшев – нимала ханты художник.

** Райшев Г.С. Сибирские бывальщины. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир. г. Ханты-Мансийск», 2013. – 64 С.: 224 л.

– Ладнӧ, – шуӧ, – ветлам!

Вӧрзим, сійӧ – водзвылын, ми – бӧрвылас. Мунам, видзӧдам: кутшӧмкӧ тӧдтӧм местаяс кутісны паныдасьлыны. И вӧрыс пемдіс. Ме и шуа Евлампий Фёдоровичлы:

– Вель ылӧ тай нуӧдан, а висьталін, орччӧн пӧ.

А сійӧ весиг эз бергӧдчывлы. Шуӧ:

– Да матын нин, эсійӧ веретя саяс.

Но, ми водзӧ мунам.

– Со нин регыд воас кушиныс.

Мунім да мунім – кушиныс некыдз оз мыччысь. А вӧрыс нӧшта на пемдіс. Ми сувтім да кутім шӧпкӧдчыны, мися, огӧ мунӧй, тадзи и рытӧдзыс огӧ воӧй.

А меным дум вылӧ воис: колӧ видзӧдлыны, сылӧн синкымыс эм-ӧ. Мамӧй на шуліс коркӧ, лешакъяслӧн пӧ синкымыс абу. Мыйӧн Евлампийыд бергӧдчис, ме и видзӧдлі. Аттӧ, збыльысь тай абу вӧлӧма. Ме пернапас чӧвті. А сійӧ пондіс ваксьыны, енэжсьыс вылӧджык быдмис, кинас клопайтны мӧдіс да котӧртіс. Котӧртӧ, ӧтарӧ кекӧначасьӧ да сералӧ. А ми сэтчӧ колим. Гӧгӧр сьӧд вӧр. Козъяс да пӧрласьӧм пуяс. Тіль!

Колӧ мунны. Но ог тӧдӧй, кытчӧ. Кутім шонді сертиыс видзӧдны. Сійӧ рытыввылын пуксьӧ. Сідзкӧ, сиктыс паныд, а шуйгавылас сотчӧмин. Сотчӧминас кӧ петны, сэн он нин вош: туйыс тувкыд. Мӧдім. Мунім да мунім, быттьӧ и пуясыс гежӧдмыштісны. Ми ӧддзим. Бара важ местаас локтім. Бара веськыда мӧдім. Пуяс серти видзӧдам, веськыда-ӧ мунам. Мунім да мунім – вӧр воссис, петім. Бара жӧ сійӧ местаас веськалім, кысянь вӧрзим! Но, мися, коймӧдысь тэ миянӧс он йӧйтӧдлы! Шуйгавывджык босьтім. Мунім да мунім, и коймӧдысь бӧр сэтчӧ локтім. Но, шуа, бабаяс, миянӧс вӧрсаыс кӧ новлӧдлӧ-а. Буркыв лыддим да пернапас чӧвталӧмӧн мӧдім. Мунім да мунім – вӧв шойна вылӧ веськыда петім.

Шонді катовтчис, пемдыны кутіс. Ӧдйӧ-ӧдйӧ сиктлань котӧртам. Воим. Час, мися, Евлампий дорӧ кежавла. Гортас абу? Гӧтырыс ывлаас буретш ноксьӧ. Висьталі, а сійӧ шуӧ:

– Чӧв, сійӧ коймӧд лун нин некытчӧ оз петав. Паччӧрын куйлӧ, радикулит сылы ковъясьӧма.

Шувгей*

Папирос куритігмоз лӧдсалім пач. Софронычьяс пиысь медся ичӧтыс, ньӧжмыд мужик, йӧмкӧ пуксьӧма, тушаыс дженьыд, юрыс пельпомас вӧйӧма, кокыс кузь, киыс кузь, видзӧдӧ наяна, лӧсьӧдчӧма вӧвлӧмтор висьтавны… Кывъяс вуджрасьӧны нин вӧсни льӧб дортіыс, син пельӧссяньыс чукыръяс мӧдісны, ныръис водзын, синмыс ылын.

– Вӧлі тайӧ важӧн, Иртыш дорын ми олім. Чери кыянінсянь локтім. Вадйын миян вӧлі ез пуктӧма. Дзонь тыв гумлалім, ставыс эстшӧм сын. Но и шуим гортӧ нуны, жар вӧлі да. Мунам, ю нин вуджам. И код тӧдас мыйысь ваыс серӧссис. Туруныс сьӧдӧдіс, костасис, кыркӧтшсьыс лыа мӧдіс сюръя моз ва кузя – гумыльга! И веськыда миянлань. А пыжным лишнӧй грузитӧма, кык чунь вомлӧс ваӧдзыс. Лӧнь юӧд полӧмпырысь кывтім, а сійӧ дзик пыж шӧрланьыс локтӧ. Тані ме пуртӧсысь кватиті пурт да вомӧнӧн и лыйи. Шувгейыд и боквыв кежис.

Пырим вискӧ, водзӧ мунны ог вермӧй: полӧмсьыс эбӧстӧммим.

Сэксянь унакодь кад колис – ме гӧтраси нин, батьысь торйӧдчи. Сійӧ воас батьӧй

висьӧдчис да ыстіс менӧ, ветлы пӧ ме пыдди Тобольскӧ.

Самӧловӧн кыйӧма осётрӧс. Сыысь унджыксӧ некод эз кыйлыв. Кыдзи сэксянь нимтісны миянӧс самӧловъясӧн, сідзи и пысасис.

Ме кӧсйыси. Аслам черыс сэки вӧлі нёль кымын додь.

Черитӧ вузалі, бур нажӧтка лои. Тобольскын кабакыд тырмымӧн вӧлі. Пукалам инӧ кабакын. Видзӧдам: мӧдар пельӧссяньыс миянлань мужик веськӧдчӧма. Матыстчис, сувтіс да висьталӧ:

– Он тӧдмав?

– Ог тӧдмав, – шуа, – гашкӧ, ям кутан керкаын…

Сійӧ сулыштіс, сэсся бара юалӧ:

– Он и тӧдмав?

– Ог, – шуа.

Сэки сійӧ перйис пуртӧссьыс пурт да пызанӧ сатшкис.

– Тэнад? – шуӧ.

– Менам, – шуа.

Пуртыс ӧд нима вӧлі. А сійӧ пуджис соссӧ да рана петкӧдлӧ. Шуӧ, не кӧ тайӧ, шоммӧдінныд эськӧ Иртышсӧ. И бӧр муніс.

Ме тӧварышкӧд сылы мышкас видзӧдам. Ён вӧлі мужикыс. Пыр мышкас видзӧдім, а кыдзи пельӧсӧдзыс воис – эг аддзылӧй. Кутім дзӧръявны – некӧн абу.

Шувгейыс йӧзсӧ нинӧмӧ вошtӧ, а ловъяссӧ аслыс босьtӧ, висьtавліс дедӧй. Омӧльыс да Енмыс ӧтторъя вермасьӧны ловъяс вӧсна. Сэксянь ме шувгейсьыд зэв ёна пола. Тӧндзи Марусякӧд муртса бара эг сюрӧй, бур кӧть, веретяыс кос вӧлі, чеччыштім. Орччӧн муніс, турун кузя.

** В книге Г. Райшева «Сибирские бывальщины» вихорь трактуется как мифический образ. Данному образу в коми мифологии соответствует шувгей – опасный для жизни и здоровья человека нечистый ветер, вихрь.*

Суседко да вӧвъяс йылысь

– Батьӧй тайӧс висьтавліс. Найӧ сэки Торопок дорын олісны. Кедзовтіс еджыд кӧбыласӧ суседкоыс. Сійӧ кӧ ӧд кутшӧмкӧ вӧлӧс оз радейт – ок и лёк. А кодӧс радейтӧ – локтан, да бурысьыс ставнас кӧсаа. Батьӧй и шуӧ: асывнас кор он пыр, кӧбылаыс быгзьӧма, и вом дорас быг. Мӧдӧма батьӧй Егор дорӧ, висьталӧма шогсӧ, мый пӧ вӧчны, ог тӧд. А мӧдыс и шуӧма, тэ пӧ кыйӧд сійӧс. Мун сэтчӧ вой шӧрланьыс, корсь бурджык места, мед ставсӧ аддзан. Пуксьы, босьт сийӧссӧ да мӧдарӧсӧ бергӧд, пунас

ассяньыд. Сийӧс пырыд, зонмӧ, кӧть кутшӧм лёк вын аддзан. А мӧд ногсӧ сійӧ оз тыдав.

Мунас батьӧй гортӧ, некодлы нинӧм оз висьтав. Пасьтасяс шоныдджыка. Пась, гын сапӧг, киас – гӧна кепысь. И мӧдас.

Локтас места вылӧ. Босьтас сийӧс. Бергӧдас сійӧс и пондас виччысьны. Дыр виччысяс, кынмыны кутас. Гӧгӧр лӧнь. Вӧвъяс сулалӧны, турун сёйӧны. Тӧлысь югъялӧ. Кыдзьяс нюраинын гыӧртӧмаӧсь. Думыштас батьӧй, ылӧдліс пӧ Егор. И сійӧ здукас вӧвъясыд кутасны педзны да лапйӧдлыны торгӧдӧм пельяссӧ, нырнас стойлаӧ пырӧны. Мӧдас батьӧй пемыдас дзоргыны. Нинӧм быттьӧ и абу. А сэсся казялас: сюръя дорас кодкӧ легӧ. Ичӧт сэтшӧм, кепысь ыджда кымын. А мыйӧн сюръя дорсьыд вешъяс, вӧлӧмкӧ, морт. Эстшӧм дзоляник мужик. Мӧдас вӧвъяслань. Пася, шапкаа, гырысь кепыся, гын сапӧга. Коскас гӧрд вӧнь кӧрталӧма. Виччысьтӧг сійӧ шыбитас кисьыс кепысьсӧ. Ӧддзӧдчас – да веськыда еджыдыслӧн мыш вылас. Кӧбылаыд чужъяс, да веськыда майӧгъясӧ. А мӧдыс бурысяс нин тшапитчӧма да лӧсьӧдчӧ сермӧдавны. Дыр мырсяс. Кӧбылаыд оз лэдз да. Но суседкоыд век жӧ сермӧдалас. Домӧдыс* босьтас да йӧрсьыс петкӧдас. Вӧлӧм, вӧв кыскалан бӧчка дорӧ. Доддялас – и йӧрдан дорӧ вӧтлас. Ватӧ ӧдйӧ ваяс. Нюраинӧ кисьтас да бара йӧрданлань тӧвзяс. Вӧвлы лолыштнысӧ оз лэдз.

Батьӧй шуас велӧдны суседкотӧ. Мӧд луннас босьтас ыджыд напаръя да вӧчас бӧчкаын розь. А войнас бара пырас важ местаас да сийӧс пырыд мӧдас кыйӧдчыны. Воддза войыс моз жӧ ставыс лоас. Сӧмын суседкоыд мунас да дыркодь оз лок. Батьӧй пукыштас. Сэсся ветлас гидняӧ, бӧръяс кузьджык орс да юлань мӧдас. Петас кыр йылӧ. А вӧлыд сулалӧ йӧрдан дорын. И ведраыс сэтчӧ-татчӧ, сэтчӧ-татчӧ. Суседкоыд, буракӧ, зільӧ. А сямыстӧ абу. Мужик сямыс. Оз гӧгӧрво, мыйла ваыс оз во. Кисьтасигкостіыс ваыс кынмӧма, вӧлыс да доддьыс йизьӧмаӧсь, и ачыс тшӧтш. Батьӧй босьтӧма орстӧ, матыстчӧма дай пӧвсавны мӧдӧма. А дзоляыдлы он на веськав орснад, мӧдыс пескылясьӧ да. Батьӧй думыштас да воропнас ырыштчас. А суседкоыд гӧгӧрвоас, чеччыштас гын сапӧгсьыс да кӧмтӧг нюраинас и пышъяс.

– Но, дед, тэ и сӧрыштін!

– Мыйла сӧрышті? Батьӧй ӧтырышъя миянлы гын сапӧгсӧ мыччӧдлывліс – со эстшӧм дзоляник. Чуньлыс ыджда. И дорсӧ вурӧма. Кокбӧрля весьтас гӧрд серпас.

* *Дом – узда.*

Серпасъясыс Геннадий Райшевлӧн.
Комиӧдіс Алёна Шомысова.

Любовь Ануфриева

Сьӧлӧма сизим пу

Висьтасьӧм

Водзкыв

Быд мортлӧн воӧ олӧмас кад, кор сьӧлӧм рӧчас сылы гижтӧны чипра. Аслыспӧлӧс лыдпас. Сійӧ вермӧ мортысь кольны бус либӧ мӧдарӧ – быдтыны Кыв отсӧгӧн Пу, кытчӧ пондасны волыны унаӧн и гӧгӧрвоасны чипраыслысь тӧдӧмлунсӧ. Му вылас векнялӧ туйыс тӧдӧмлунлань…

Тӧрыт Енъюгыд Андел разӧдіс йӧзыслы кабалаӧ гартӧм ёкмыльторъяс. Мукӧдыс – эз и восьтны сійӧс, ёг пыдди чайтісны. И шыбитісны. Некымынӧн – колисны мӧвпавны. Меным дзоляник тубрасӧ пуктӧмаӧсь кабалатор, сэтчӧ вӧлі гижӧма – 7. Вӧлӧмкӧ, тайӧ

лыдпасыс петкӧдчӧ олӧмад сэки, кор колӧ мыйкӧ пыдісянь гӧгӧрвоны. И тайӧ пассӧ ыстӧ оз кӧ ачыс Енмыс. Талун ме понда вежӧртны олӧмсьым сизим Кыв. Понда вурны Кывлӧн Пулы ловъя сьӧлӧм…

Петырко

Ог помнит, кор первойысь вои Петыркоӧ*. Ог помнит и сійӧс, коді первойысь вайӧдіс менӧ тайӧ местаас. Вежӧрам коли сӧмын: тулыссянь, йи кылалӧм бӧрын, сёр арӧдз, медводдза лым кор нин павкнитас, вошласьлі сэтӧн. Петырколӧн юыс, изъясыс вежисны мен и аканьясӧс, и ёртъясӧс. Некод грездсьыным эз и гӧгӧрволы, мыйӧн кыскӧ тайӧ местаыс ас дорас менӧ, тшӧкыда юасьлісны, но некодлы нинӧм эг шулы. Эг лысьт висьтавны налы, мый корся изъясысь тэчӧм карта. Ме стӧча тӧді, татшӧм карта сертиыс позяс воӧдчыны мукӧд миръясӧ, а сэні выйим радейтӧмлӧн Пу. Сійӧс аддзӧмыс вайӧдас ыджыд мӧвп дорӧ, кодӧс меным колӧ гӧгӧрвоны тайӧ мирас гӧститігӧн.

Ӧтчыд вои Петыркоӧ. Вӧлі нин гожӧм. Руа асыв. Шензьӧдіс сійӧ, мый берегас изъяс эз вӧвны, на пыдди унасьыс-уна бобӧнянь дзоридзаліс сэні. Уси пидзӧс вылам да ырзӧмӧн бӧрддзи… помасисны менам корсьӧмъясӧ, водзын – тыртӧмлун. Но ру пытшкысь петіс пӧль. Сійӧс аддзӧмысь повзи и повзьӧмыскӧд ӧттшӧтш кылі сысянь нэмӧвӧйся лов шы. Пӧльыс матыстчис ме дорӧ да кыв шутӧг нюжӧдіс мач. Югыдсьысюгыд, быттьӧкӧ ыджыд шонді кӧч.

– Кыдз ме верма тайӧ мачнас ворсны?

– Тайӧ абу мач, – шуис пӧль.

– А мый нӧ эськӧ?

– Гӧгӧрвоан бӧрынджык. Но тэ менӧ корсин уна во. Примит месянь тайӧ югыдсӧ.

Тайӧ дедушсӧ ме корси уна во?.. Вежӧрӧд вуджӧртіс сюрс кымын серпас. И сэсь корси коланасӧ, и сы серти ме эськӧ гӧгӧрвои дедыслысь нимсӧ.

Югыдсӧ киам босьті. И кылі, мый лолам овмӧдчисны вурсьысьяс, кодъяс зарни емъясӧн вурисны-дӧмисны менсьым ранаяс. Меным эз доймы налӧн ёсь емъясысь, мӧдарӧ – кокниа лолавсис. Но пӧльлӧн нимыс юрам эз во, и та понда эг вермы сыкӧд водзӧ сёрнитны. Дедыс быттьӧ кыліс майшасьӧмӧс и корис видзӧдлыны бобӧняньӧн тырӧм берегас. Чветыс вӧлі уна. Чуймӧдіс на вылӧ вольсалӧм тыв. И сӧмын сэки сьӧлӧмам гымыштіс, и ме ас пытшкын кылі пӧльлысь нимсӧ – Петыр Апостол. Тайӧ морт йывсьыс ме тӧді зэв этша. Сылӧн мувывса нимыс – Симеон, мортыс вӧлӧма чери кыйысьӧн. Ӧтчыд Иисус Христос Симеонӧс бӧрйӧма аслас велӧдчысьяс лыдӧ и нимтӧма сійӧс Петырӧн. Куимысь Петыр эновтчылӧма Енмысь. Медым вештыны лов вывсьыс грексӧ, пымсьыс-пым изъяс вывті мунлӧма... Енмыс прӧститӧма сійӧс. И ӧні Петыр киын ключьяс райысь…

– Тэ серти, дзоридзьясыс шедісны тывйӧ? – юаліс Петыр Апостол.

– Эз. Чветъяслӧн эмӧсь на вужъяс. Медым тывъявны найӧс вужнас – колӧ вын.

– Тэ некор эн думыштлы, мый дзоридзьяс – тайӧ йӧзлӧн ловъяс? А тывйыс – олӧмыслӧн налькйыс, сэтчӧ быдӧн веськавлӧ, но оз ставӧн кужны сэсь босьтны мӧвп…

Эг удит нинӧм вочавидзны сылы. Еджоват руас кылісны тӧдтӧм йӧзлӧн гора гӧлӧсъяс. И Петыр Апостол вошис. А ме ыджыд изкӧд мышкӧн-мышкӧн пукси и

думайті, мый эськӧ верми воча шуны пӧльлы…

Сӧмын и шонтыси сыӧн козьналӧм югыднас, коді вӧлі быд сӧнын. Тайӧ асывсьыс эз вӧв окота весиг кытчӧкӧ вешйыны…

А бӧрыннас нин вочакывйыс воис, мый радейтӧмлӧн Пу дорӧ картаыс мортлӧн сьӧлӧм югыдас. И век колӧ восьлавны сылӧн чуксалӧм бӧрсяыс. Сэки он сорсьы. Ӧд мӧдарӧ кӧ ставсӧ вӧчны – тывъялӧм мувывса олӧмсьыс коляс сӧмын бус.

**Петырко – Изьва районса Гам грездын менам радейтана места.*

Вритан сад*

Сэтшӧм тешкодь ӧні видзӧдны ӧшиньӧ и аддзыны сэсь вритан садлысь вуджӧрсӧ.

Уна во сайын менӧ пӧръяліс ӧтик сад. Сэн быдмисны льӧм пуяс. Волывлі сэтчӧ ӧтнам. Садйыс туялысь моз вӧчис коръясысь аслас блокнотӧ ме йылысь пасйӧдъяс. А сэсся сылы лои гажтӧм. И блокнотас сійӧ рисуйтіс мужичӧйӧс. Сӧмын нимсӧ сылы эз сет. Мужичӧйыс радейтчис меӧ. Кор дзордзаліс льӧм и тӧвруыс разӧдіс сылысь вӧснисьыс-вӧсни сырсӧ, меным сійӧ шуліс, мый ме сылӧн невеста, а тайӧ еджыд сыръясыс регыд лоасны кӧлысясян юр кышӧдӧн! Кутшӧма эски сылы… И кор садйыс гӧгӧрвоис ылалӧмӧс, оровтіс блокнотсьыс мужичӧй йывсьыс лист бок…

…Вритан садйын келалі на. Мувывса ним сертиыс эськӧ мужичӧйсӧ быдлаысь аддзи… Сӧмын кысь босьтан нимсӧ, кор сійӧ му вылас абу?!.

…Кор льӧмйыс кисьмис и сылӧн тусьыс арся шонді югӧр улын воляліс обсидиан** из моз, локтысь-мунысь ӧкталісны тайӧ садсьыс льӧмсӧ китыр, мукӧдыс – вотісны бидонӧ. Чӧсмасисны вритӧмнас. А ме эг вермы сэсся аддзыны тайӧ садсӧ! Сійӧ юис йӧзлысь сьӧлӧмнысӧ косьмытӧдз.

Но! Пемыд асылӧ, кор ставыс на му вылас узис – петі сарайӧ. Весиг бисӧ сэсь эг ӧзты. Кималасӧн корси чер. Ныжмӧм, сімӧм чер. Унаысь киасьлі са пемыдыскӧд… И кор сюрис черыс – дзуртӧмӧн сиптысис сарайлӧн ӧдзӧс и ньӧжйӧника восьлалӧмӧн муні вритан садлань. Воськовъясӧ мен кажитчисны зэв кокниӧн. Неуна сӧмын и коліс асылыслӧн югыдыс. Ме кӧсйи, мед садйыс месянь кывліс, мый тайӧ асылыс сылӧн бӧръя…

Сімӧм чернас вочкалі быд пуӧ, вочкалі унаысь. Буаліс вритан садйыс… Став тусьсӧ сылысь талялі…

Кералі став пусӧ.

Буалан шыыс содіс, содіс… позис дикмыны***таысь.

Черсӧ шыбиті усьӧм пуяс вылас…

…Колисны вояс. Тырис йӧнӧн вӧвлӧм сад. Но вуджӧрыс сылӧн корсюрӧ петкӧдчывлӧ на. Слабог, ӧтнамӧн аддзыла сійӧс…

Меын чужис выль сад. Сэн уна сикас пу. Унджыкыс – ниа. Найӧ дзоляникӧсь на. Но выйим надея. Эска налӧн ыджыд войвывса сьӧлӧмлы. Сэтчӧ оз тӧр вритӧмыс. И тайӧ вевтыртас вритан садлысь вуджӧрсӧ.

**Вритан – иж. пӧръясян.*

***Обсидиан из – мукӧд войтыр культураын лыддьыссьӧ «кулӧмаяслӧн изйӧн».*

****Дикмыны – иж. йӧймыны.*

Вурöм ныра кöчиль

Тайö аддзысьöмсö туналіс рытъя турöбалöмыс. Сэки меным вöлі ар кöкъямыс. Снежнöй королева пыдди, коді тшöкыда гöститіс миян грездын да сыöн пöрччалöм еджыдсьыс-еджыд платтьöяснас тыртіс туйяссö, паныдалі мадаöс. Турöблöн вабергачыс вайис менö Сретениеса вичкоö. Дерт, сэки вичко пыддиыс сэн вöлі и клуб, и библиотека. Но сэк нин гöгöрвои – татöн выйым мыйкö унджык сыысь, мый морт вежöрлы абу сетöма помöдзыс тöдны. Библиотекаас вöлі кöдзыд. Ломтысис буржуйка, и сійö вöлі пыр дась сёйны моздор тыръясöн пес. Библиотекар, кыдзи и век, посни челядьöс корис лыддьыны мойдъяс. Найö шум-гамöн пуксялісны дзоляник пызанъяс сайö, и сöмын и кыліс книга листалöмыс. Но кыдзи позьö лыддьыны мойдъяс, кор ловтö магнитöн моз ас дорас кыскö пемыдас саймовтчöм небöг джаджйыс?!.

Тайö рытас юасьтöг нин матыстчи джадж дорас, öд мöд ногöн эськö сэтчö эг веськав – небöгъясыс сэн верстьöлы. Киам вöзйысис Анна Ахматовалöн книга. Небöг пытшкас оліс поэтлöн лов шыыс. Сідзкö, кодкö ветлаліс лист бокъясті пröст платтьöа, неыджыд каблукъяс вылын. Мен кажитчис, мый сійö нюмдыштліс меным. Сэсся кынмис быттьö места вылас да пондіс лыддьыны кывбур. Öні сьöкыд нин казьтыштны гижöдсö, но мыйлакö вежöрам сэки колис кывбур бöрас чужöм неыджыд кино: сьöдсьыс-сьöд му шöрын нюжöдчöма сімöм кыз чеп. Ме нин кыськö тöді, мый сэті колö мунны и сійö вайöдас важмöм керкаödз, кытчö сöмын пыравлö шонді югöр да кыйöдö вижöдöм шпалер серысь шондіа ді. Югöрыс воштöма ассьыс оланінсö… со и корсьысьö. Мый менö вайöдіс тайö керкаас?!. Тувччалі сімöм чеп вывтіыс… Ляпмунöм öшинь дорын, кöні став еджыд краскасö тшепалöма кадыс… синйи вурöм ныра кöчильöс. Сійö видзöдіс арся садйö. Корйыс пуяс вылысь лэбöма нин. Но ме казялі, кор пöльыштліс вына тöв, то ли енэжсьыс, то ли пуяс вывсьыс гылалісны посни еджыд изъяс, и кöчильыс таысь повзьыліс, тыдаліс, кыдзи öшинь пельöсас сибöдчис сійö да зілис лоны тыдавтömön, дзебис ассьыс дзоляник сьöлömсö, быттьö йи изторъясыс вермисны веськавны сыö…

Пыри игантöм керкаас. Меным кажитчис, мый кодікö видзöдö ме бöрся, лыддьöдлö вомгорулас кок шыясöс. Матыстчи кöчиль дорö. Да вешті сійöс. Пуксьöді ичötик олысьсö лабич вылö, кытчö ёнджыка веськавлö шонді югöр! Мед сійö аддзас сэтысь ассьыс шондісö! Дерт, вурöм ныра кöчильсö кöсйи эськö аскöд нуны. Но сы кындзи öд сэсся некодлы лоö видзны керкасö. А керкаад олысьыд век колö.

…Серпасыс син водзысь орис челядьлöн гораа вакöдömысь. Да и библиотекар кыйис менö, но нинöм эз шу. Бан бокöдым визувтіс пымсьыс-пым шор, кытчö пыравліс лолöй и кыскис сэсь джуджыд мövп, мый оз позь эновтны керкаяс. Эновтömсьыс найö дзебсьöны му пытшкö.

…Турöбаліс. Сретениеса вичкоын паныдасьлі первойысь Ахматовакöд. Мен вöлі сэки ар кöкъямыс…

…Снежнöй королеваöн эновтöм платтьöяс вывті воеді* гортлань. Кор матыстчи керка дорам – сывъялі сійöс, и ставöс-ставöс, кодъяс олісны и олöны татöн…

Турöбалöм дырйи лолöс пернапасаліс Анна Ахматова. Бурняысь** кöдзыд ваöн моз киськаліс менö. Нэмövöйся радейтömсö кöдзис сьöлömам аслас Кывйöн.

** Воедны – иж. котöртны.*
*** Бурня – иж. юкмöс.*

Шыпӧлэс

Дзолядырйи радейті серпасавны лэбачьясӧс да вундавны шыранӧн найӧс кабалаысь. Быдӧнлы думыштавлі нимъяс. Дерт, ме найӧс сӧмын кужи мӧвпыштны, а пасъявны налӧн бордъясӧ эг вермы – гижнысӧ эз на артмы да. Лэбачьяс пиысь менам вӧлі и Войлуч* , и Ышмысь Гӧн, и У, и Потапончик. Найӧ ставныс мыйӧнкӧ да, шензьӧдлісны: Войлуч тшӧкыда лолам пыркӧдліс бордсьыс войвывса гырысь кодзувъяссӧ. Меным кажитчис, мый сылӧн яръюгыд лентаясыс – ичӧтик кывзысьтӧм нывкалӧн кодь, коді коркӧ енэжас воштӧма найӧс; Ышмысь Гӧн ёна торъяліс мукӧд лэбачсьыс. Сійӧ лун и вой ышмис, весиг эз сетлы ланьтлыны меным. И век менӧ нуӧдіс тӧдтӧм миръясӧ, кытысь ӧтчыд аддзи ыджыдсьыс-ыджыд небӧг. Ме листалі сійӧс. Мыйкӧ уна сэн гижӧма вӧлі, но карандашӧн рисуйтӧм серпасъяс кындзи нинӧм эг вермы сэсь гӧгӧрвоны; У век лыддис, мый сійӧс ме видза садӧкын. И тшӧкыда, кор лэбачьяскӧд мунім ворсны паськыд видз вылӧ, У пышйыліс-лэбзьыліс миянысь. Быттьӧ гажтӧм вӧлі сылы. А гашкӧ, сійӧ радейтіс ӧтнасӧн пукавны пу вылын да лолавны вӧр-васӧ; Потапончик – пӧльӧюркодь небыдик-небыдик. Кор енэжас лэдзлі сійӧс – анделӧс аддзи сыысь. Кор сійӧ ки пыдӧссьым кокаліс жугыльлунӧс… кыдзкӧ лӧньлі, быттьӧ веськавлі вичкоӧ.

Тайӧ лэбачьясыс вӧліны медбур ёртъясӧн менам дзолядырйи. Сӧмын налы эг вӧв ме тешкодьӧн. Но ӧтчыд воис кад – верстяммышті и лэбачьясӧс коли пемыд шыпӧлэсын**. Дзеби картон кӧрӧб пытшкӧ. Да эскӧді, мый ог вунӧд, кута помнитны найӧс. И ёртъясӧ менам пӧрисны казьтылӧмъясӧ.

Уна му кытшовті, уна пӧлӧс йӧзкӧд панысьлі, и лэбачьясӧс вунӧді… Но ӧтчыд найӧ локтісны вӧтам. Ме сулалі са пемыд шыпӧлэс шӧрын. Быттьӧ кынми места вылам и вӧрзьыны эг вермы. И тайӧ здукас кӧрӧбсьыс пондісны вӧзйысьны лэбачьяс. Кӧсйи отсавны налы, но эг вермы места вывсьым вешйыны. Но сэки найӧ картон кӧрӧбсӧ борднаныс вундалісны и петісны ӧд сэтысь! И пуксялісны кынмӧм вир-яй вылам. Да пондісны сэсь кокавны шоглунӧс, найӧ пальӧдісны менӧ ӧткалунысь. Но сэтшӧма ас пытшкам сэки дзоляммылі, мый весиг эз артмы менам нюмдыны налы. И сэки вежӧрам воис тӧдсалӧн висьтасьӧм: «Вӧлӧма Кивин нима мӧнак, сійӧ век кевмысьӧма пидзӧс вылас да нюжӧдӧма кисӧ шонділань. Ӧтчыд пелыськай чайтӧма мӧнаклысь кисӧ пу чальясӧн да пондӧма лӧсьӧдны сэтчӧ поз. Уна лун вӧрзьывтӧг олӧма Кивин. И кор пелыськайлӧн пияныс пондӧмаӧсь лэбавны, сӧмын сэки мӧнак лэдзӧма кияссӧ да мунӧма». Ӧні кольӧм кадлӧн лэбачьяс тайӧ пелыськайыс моз кӧсйисны меӧ лӧсьӧдны поз, радлунлысь поз. Но налы ме чайтси кынмӧм пуӧн. Кыдзи найӧ кырсь кодь чорзьӧм ӧткалунӧйлысь йисӧ кокалісны! И сӧмын ӧтитор вӧтам садьмӧдіс менӧ. Лэбачьяслӧн борд йывныс сотчыштӧма вӧлі, быттьӧ найӧс садӧк пытшкын видзӧмаӧсь, и кор лэбачьяссьыс мудзӧмаӧсь – клетка шӧрас ӧзтӧмаӧсь бипур. Но найӧ удитӧмаӧсь пышйыны!

– Мыйла бордныд сэтшӧм этша? – бӧрдӧмсорӧн юалі лэбачьяслысь.

– Эк-эк… ми уна во олім шыпӧлэсын. Но воис кад, и сэсь кӧлуйсӧ ӧтчыд чукӧртісны сотны. Со и картон кӧрӧбсӧ шыбитісны биӧ. Ми эськӧ, тӧдан, сотчим… эз кӧ сэки кыпӧдчы тӧв! Сійӧ отсаліс аслас вынӧн восьтыны кӧрӧбсӧ, и ми бӧр воим шыпӧлэсӧ. Ӧні олам ӧшинь дорын, кыйӧдам тэнсьыд локтӧмтӧ…– шогпырысь шуис Ышмысь Гӧн.

Мен яндзим вӧлі лэбачьяс водзын. И ме нин мӧвпышті, мый вемӧсас муна шыпӧлэслӧн ӧшинь дорас да сывъяла найӧс сьӧлӧмам. Но Войлуч торкис думъясӧс:

– Ми огӧ кольӧй тэнӧ ӧтнасӧн. Лолад колям нёль поз. Воас кад, и ми ставным бӧр панидасям…

– Сӧмын огӧ локтӧй олӧмад лэбачьясӧн… – шуис У.

– Кыдзи нӧ тӧдмала тіянӧс? – повзьӧмпырысь юалі ёртъяслысь.

– Ми локтам нёльӧн. Нёль морт. Тэ кылан миянӧс сьӧлӧм тіпкӧмсьыд. Локтам ог ӧти воӧ… Кодкӧ аски, кодкӧ и сёрӧнджык… – висьталіс Потапончик.

Та вылын вӧтӧй орис, быттьӧ сійӧс вундісны шыранӧн…

…Асывнас муні вичкоӧ, мед ӧстыны нёль сись. Нёль морт вӧсна, кодъяс ӧні туйынӧсь… и оз локны ӧти кадӧ, быдӧнлӧн аслас часі. Нёль мортлысь пернапасалі быд воськов…

** Войлуч – иж. вой кыа.*

*** Шыпӧлэс – иж. чардак.*

Водзӧ лоӧ на.

.

Татьяна Кирпиченко

Изьва-ныв йылысь мойд

Бабӧлы, Филиппова Лидия Капитоновналы, дедӧлы, Филиппов Александр Лукичлы, да Святослав пиӧлы.

– Бабӧ, мойд меным мыйкӧ, – важсьысваж диван кузя бӧрӧ-водзӧ уяліг, корис вит арӧса Славик.

– Ой беда дитя тайӧ, – вочавидзис Лида баб (сійӧ висьтавліс тадзи уна во чӧж, став аслас нук-нучка йывсьыс, а Славик вӧлі медся ичӧт пранукӧн нин).

– Бабӧ, мойд, мойд! – эз ӧвсьы вилъышпоз.

– Да пуксьы нин, пуксьы, Бога радиӧнджынйӧн! – скӧрмискодь Лида баб.

Пранук чӧлаліс да видзчысьӧмӧн матыстчис баб дорас. Мамыс висьтавліс зонкалы, мый Лида баб комын во уджаліс приютын да тӧдӧ уна-уна мойд.

Дед-баб керкаын сулаліс чӧв-лӧнь. Сане дед пукаліс ӧшинь дорын да мыйкӧ мӧвпаліс, сьӧкыд пелысь розъяс чизыр тӧвруысь кокньыдика тшукъялісны стеклӧӧ. Славик виччысис да сёдысь видзӧдіс стен вылын ӧшалысь портретъяс вылӧ. Тані вӧліны дед-баблӧн челядь: Галина (Славиклӧн бабыс), Светлана, Евгений да Александр. Ёна на дзоляникӧсь да тешкодьӧсь. Быд портрет гӧгӧрӧдыс баб лепитлӧма вӧлі нук-нучкалысь фотояс. Славиклӧн фото улӧ местаыс эз нин вӧв, но радейтана ичӧт прануклӧн портретъяс сулалісны и сервантын, и пызан вылын. Баб шулывліс, мый рытнас, кор пукавлывлӧ ӧтнас (а дед водӧ зэв водз), сёрнитӧ Славиклӧн фотокӧд. Пранукльі таысь, дерт, вӧлі ёна нимкодь.

Мӧд стен вылын ӧшалісны дед-баблӧн томдырся фотояс. Галя баб, на вылӧ видзӧдіг, пыр шулывліс, кутшӧм жӧ батьмамыс сылӧн мичаӧсь вӧлӧмаӧсь. Славик тайӧс помнитіс да мӧвпыштіс: жаль, мый тӧдмасис дед-бабкӧд сэтшӧм сёр, эз аддзывлы найӧс томӧн.

Пока пранук пукаліс да дзоргис стенъяс вылӧ, баблӧн юрӧ, вӧлӧмкӧ, локтіс

кутшӧмкӧ бур мӧвп: синъясыс сылӧн югдыштісны, чужӧмсӧ мичмӧдыштіс мурт-са тыдалана нюм.

– Лок, вод, ме тэныд Изьва-ныв йылысь мойда, – корис Лида баб.

– Изьваыс ӧд – юным миян, бабӧ, – чуймӧмӧн, весиг гӧлӧссӧ кызмӧдыштӧмӧн, вочавидзис зонка.

– Да энлы, эн тэрмась, вай шунысӧ кӧть… Ичӧтӧн на ме кывлі зэв важ легенда миян юным йылысь. А Изьва-нывкаыс – тайӧ юлӧн рӧд пуктысь. Да и Изьваыс – абу нывкалӧн нимыс, нимтісны сійӧс тадзи легендалӧн паськалӧм бӧрын нин. А кутшӧм вӧлі нывлӧн збыльвывса нимыс, некод нин весиг оз помнит.

Славик нюжӧдчис важиник диван вылын, Сане дед пуксис матӧджык, медым бурджыка кывны, и баб пондіс мойдчыны водзӧ:

– Коркӧ зэв важӧн…

– Коркӧыс нин коркаасис, – содтыштіс Славик кысянькӧ кывлӧм «шусьӧг». Сане дедлӧн серамыс петіс. Сераліс сійӧ пыр зэв гораа, и бабӧс тайӧ дӧзмӧдлывліс. «Ок и сюра лешак тайӧ», – шуис ас улас Лида баб. Славик нюмъёвтіс, сійӧ велаліс нин дед-баблӧн быдлунъя тешкодь пинясьӧм дорӧ.

– Ёна важӧн нин, кымын во сайын, некод нин оз шу, кӧть кодлысь юась, олісвыліс шань да мелі коми нывка. Нывкалӧн вӧліны бать да мам. Батьыс ветліс вӧравны, а нывка мамкӧд виччысисны кӧзяинсӧ, вурсисны, пусисны-пӧжасисны. Мам тӧдіс уна висьт да мойд, да некор мойдъясыс сылӧн эз вӧвны ӧткодьӧсь. Кор нывкалы вӧлі ар дас, мамыс пондіс нёрпавны. Лои кельыд да гажтӧм. Нывка ёна бӧрдлывліс войясӧн, но эз тӧд, кыдзи отсавны мамыслы. Ӧти гожся асылӧ, кор вӧсньыдик шонді югӧръяс узигтыр на лэбисны мулань, но эз на шонӧдны, мам нуӧдіс нывкаӧс керкабокса видзлань, петкӧдліс медмича вижъюр вылӧ да шуис: «Кор тайӧ вижъюрыс пӧрысьмас да лун тӧвкӧд лэбзяс енэжлань, ме лэба сыкӧд. Но помнит – сьӧлӧмӧн ме пыр коля тэкӧд. Ме кӧсъя сетны тэныд козин – тайӧ ковъя чумансӧ. Тайӧ абу прӧстӧй чу-

ман, сійӧс вӧчліс на менам баб, сы пытшкын олӧ ыджыд-ыджыд муслун. А сідзкӧ, суас кӧ тэнӧ коркӧ неминуча, чуманыс тэныд отсалас». Мамлӧн кывъясыс збыльмисны. А во мысти бать вайӧдіс керкаӧ выль гӧтыр. Том, статя да скӧра ӧзйысь синъяса. Нывка пыр вӧлі ичинькӧд пӧслукман, но и тайӧ эз небзьӧд нывбабалысь сьӧлӧмсӧ, – баб видзӧдліс Славик вылӧ. Зонка вугралiс нин. Виччысьтӧг Сане дед кызӧктіс, и пранук бӧр восьтіс синсӧ.

– Ныра дявел тэ! – горӧдсис баблӧн, – мун вод сэсся, мун вод! Кагаыс узьны оз вермы.

– Кыш, малявка, брысь под лавку! – вочавидзис, кыдзи и пыр шулывліс баблӧн пинясигӧн, дед. Сьӧкыда кыпӧдчис креслӧысь да чотігтыр муніс узьланінӧ. Баб ньӧжджыка нин мойдіс водзӧ:

– Колис некымын во. Ныв быдмыштіс, лоис зэв мичаӧн, ставныс, кодкӧд паныдасьліс, нимкодясисны сыӧн да бурсиисны нывкалы. Пӧрысьмыны заводитӧм ичиньлы, дерт, куас тайӧ эз пыр. Ӧтчыд, кор бать бара муніс вӧрӧ, ичинь матыстчис нывка дорӧ да небыдика шуис: «Ме эськӧ шаньга кӧсъя пӧжавны, а пувйыс абу, гашкӧ, ветлан вӧрӧ, чукӧртан?» Ывлаын ёна зэрис, но нывка босьтіс мамӧн козьнавлӧм чумансӧ да петіс. Вӧрын сійӧ ёна кӧтасис, кынмис, но поліс локны гортӧ джынъя чуманӧн. Друг неылын чегис ув, нывка лэптіс синсӧ да аддзис, мый сы водзын сулалӧ… кӧин! Кӧин эргис, скӧр синъясыс сылӧн югъялісны. Нывка аддзис, мый кӧин лӧсьӧдчӧма нин чеччыны сы вылӧ, да сэтшӧм ёна повзис, мый ӧдвакӧ эз уськӧд чумансӧ. Пув киссис, но, му вылӧ усигӧн, быд вотӧс лоис лэчыд изйӧн! Нывка мый вынсьыс котӧртіс, а кӧин, помтӧм-дортӧм изъяс вывті тувччаліг, вирӧдз дойдаліс коксӧ. Но весиг изъясыс сійӧс эз кутны. Кӧин матыстчис. Ныв эз тӧд, мый вӧчны, чайтсис, мый тайӧ пом, мый сэсся некод оз отсав. Сэки нывкалы эз коль нинӧм, кыдз шыбитны кӧинлы воча мамлысь чумансӧ, олӧмын меддона козинсӧ. Чуман ляскысис изъяс вылӧ, да нывка аддзис вӧвлытӧмтор – сы водзын паськӧдчис ю. Енэж кодь лӧз, вына гыяса… Скӧр кӧинӧс ньылыштісны тайӧ гыясыс.

Кор нывка пырис гортас, батьыс вӧлі локтӧма нин, а ичиньыс вошис, быттьӧ му улӧ пырис. Виччысисны сійӧс батяныла, корсьысисны, но сідз эз и аддзыны. Вӧльысь* чужӧм юлы йӧзыс пуктісны нимсӧ Изьва – изъя ва. А нывкаӧс, ю панысьӧс, нимтісны Изьва-нылӧн.

Баб шебраліс ичӧтик прануксӧ да, шытӧг тувччаліг, петіс жырйысь. Чужан сикт дзирдаліс рытъя гожся шонділӧн югӧръяс улын. Дед-баблӧн керкасянь неылын чӧв оліс Изьва ю. Мый видзӧ сійӧ ас пытшкас? Мый дзебӧ лайкъялысь эзысь рӧма гыясас татчӧс олысь йӧзысь? Славик пӧшти узис нин, но юрас пыр на бергӧдліс гуся да зэв тӧдчана кӧсйӧм: «Пета аски йӧр сайӧ да чукӧрта став-став вижъюрсӧ, пырта гортӧ да дзеба, медым… некутшӧм тӧв… эз вермы мырддьыны… некодлысь…»

2016 вося сентябр.

** Вӧльысь – иж. выльӧн.*

Нина Новикова

Эм му вылас сэтшӧм турун…

Бара пукся пызан сайӧ, син водзын куш лист бок. Ас кежысь мӧвпышта: кыдзи позьӧ вуджӧдны кывйӧ ставсӧ, мый бергалӧ юрын, мый понда висьӧ сьӧлӧмӧй?..

Неважӧн ветлі Карелияӧ. Сентябр помын тан чукӧртчылісны россияса финн-йӧгра регионъясысь сё сайӧ журналист. Комиысь вӧлім куимӧн: Вячеслав Попов, Коми йӧзӧдчан керкаӧн веськӧдлысь, Александр Кузнецов, «Юрган» телеканалӧн веськӧдлысь, да ме – «Арт» журналсянь. Сёрниыс ёнджыкасӧ муніс национальнӧй газет да журнал йылысь. Кыдзи бурджыка гижны ас кыв вылын, кыдзи вӧчны сідз, мед журналсӧ лыддисны унджыкӧн, да кыдзи тшӧкыдджыка аддзысьлыны лыддьысьськӧд.

Но тайӧ гижӧдас ме кӧсъя висьтавны дзик мӧдтор йылысь: мый менӧ медъёна шензьӧдіс Карелияын. Меным, сиктысь петалӧм мортлы, чуймӧданаӧн лоины кык дзоля сикт – Велдозеро да Кинерма, а стӧчджыка кӧ шуны, сэн олысь йӧзыс (майшаси, кыдзи колана ног шуны тайӧ нимъяссӧ, а вӧлӧмакӧ, – карел кывйын удареииеыс век усьӧ медводдза слог вылас).

Велдозероын миянӧс пыртӧдісны зэв аслыспӧлӧс керкаӧ. И шуӧны сійӧс карел кывлӧн керкаӧн. Кык судтаа стрӧйба дзоньнас вӧлі лэптӧма сиктын олысьяслӧн киӧн. Ни ӧти руб абу видзӧма республикаса бюджетысь тайӧ проект вылас. Керка пытшкӧсыс югыд, шоныд, пызан вылын сулалӧ самӧвар, тасьтіын калиткаяс – миян рудзӧг шаньга кодьӧсь жӧ, сӧмын векньыдджыкӧсь. Стенас ӧшалӧны важ олӧм петкӧдлысь фотокарточкаяс. Талун керкаыс йӧза: велӧдӧны челядьӧс карел кывйӧ, тшӧтш и кысьыны, печкыны, сьывны да йӧктыны. Мед олӧмӧ пӧртны ыджыд могъяс, босьтӧмаӧсь россияса грант – 250 сюрс шайт. Эмӧсь тай сьӧлӧма енбиа йӧз!

Та вылын миян ветлӧм-мунӧм эз помассьы. Автобус тэрмасис-нуис миянӧс Кинермаӧ. Ми тӧдмалім, мый 2016 воын

сійöс нимтöмаöсь россияса медмича сиктöн, мый сэн олöны сöмын вит морт. А ми, сэтчö волысьяс, некор сэсся ог вермöй вунöдны карелъяслысь лов кыпöдана пельöс – Кинерма. Сэні миянöс вочааліс Егор нима ичöтик зонка. Дас арöсысь унджык сылы он сет. Гöрд юрсиа, мусаник, варов, сійö новлöдліс миянöс сикт кузя да сьöлöмсяньыс висьталіс: «Со важ часовня, 261 во сулалö му вылас, со музей, сійöс отсалісны мичмöдны финнъяс, а со дзоньталöм керка,köні и быдми ме».

Полан мöвпыштны весиг, мый тайö ставыс вермис не лоны, эз кö ас кадö кык чойöс, ов сертиныс Калмыковаясöс, бöр чукöст чужан сиктныс. Нывъяс быдмисны Кинермаын, сэсся олісны Петрозаводскын. Петісны верöс сайö. Öтиыс финн сайö – да муніс Финляндияö, мöдыс – карел сайö. И вот, мöд чойыс верöсыскöд локтісны сиктö. Чужис налöн кык пи, лöсьöдісны овмöс. Финляндияö мунöм чой отсасис налы судзöдны грантъяс, ыстіс сьöм. Тадз недыр мысти сиктын пондісны уджавны гöсьтъяслы лöсьöдöм керкаяс, музей, бара воссис важ часовня.

Талун Кинермаö волöны вонас некымын сюрс турист – унджыкыс мöд странаясысь. А во гöгöр тан олöны сöмын

вит морт: öти семья да пöрысь дед, коді видзö кöзаясöс.

Рытнас, чöскыд пажын бöрын, ми юалім Егорлысь, мый нö сійö кöсйö вöчны, кор помалас школа. «Бöр локта Кинермаö, мамöлы отсасьны… Сöмын колö гöтырöс аддзыны, оз öд быдöн на татчö лок…», – вочавидзис гöрд юрсиа детинка.

Автобус нуис миянöс бöр бызгысь карö, а ми сьöлöмъясын нуим Кинермалысь ловрусö, сылысь пытшкöсса мичсö, чöв-лöньсö.

Ме пукалі йöз пиын, но кылі ачымöс быттьö ме öтнам. Мöвпалі… А коді тöдö тайö свет вылас менам муса Туискерöс грезд йылысь? Бать-мамöй, рöдвужöй да ёртъясöй. А кымын татшöм Туискерöс кодь сиктыс Коми му пасьтала? И öд быдлаын коркö пуис олöм, гöтрасисны том йöз, чужтісны да быдтісны челядьöс, уджалісны, сёрнитісны комиöн. И быд татшöм сикт бердын визувтіс сöстöм ю, сулаліс помтöм-дортöм вöр, да шензьöдіс кодзула енэж. Мыйла нö эськö эз чужны тайö местаясас Калмыкова чойяс кодь йöз?

Ме некодöс ог вид, ачым сэтшöм жö... Мунам, пышъям карö. Корсям тан бурджык олöм, унджык сьöм. А делö вылас – быдтам челядьöс из мешöкъясын, яй пыдди сёям сосиски, юам васö кранысь. …И сöмын öтчыд тöлысьнас, а гашкö и, вонас ми ошйысям ёртъяслы: «Ме талун муна гортö!» А гортнас миян сьöлöм-вежöрын век лоö керöс йылын дзоляник сикт. «Мыйла нö сэні не овны?» – век юавла ассьым. Öд быдöнлы тырмас местаыс. Долыд, лöсьыд, чöв…

Эм пö му вылас татшöм турун, коді быдмö вужъястöг – перекати-поле. Муköддырйиыс сулала öшинь дорын да видзöда локтысь-мунысь йöзсö. Сэк мен кажитчö, мый унджыкыс на пиысь перекати-поле турун кодьöсь жö. Абу быттьö и сиктса йöз, но и абу карсаяс. А коді нö найö?..

Вадим Семяшкин

Ёгорлӧн курыд шог

Локтісны гожӧмлӧн медводдза лунъяс. Лымйыс эз нин коль, сӧмын вӧр костын, пемыдінъясын тыдалыштісны еджыд чулькъяс. Юыс кушмис, ваыс сулаліс ыджыд на. Пуяс вылын заводитіс потласьны кор, да петіс ном.

Дзоля Ёгор сулаліс дедыскӧд сиктса аэропортын. Талун кӧр вертолёт. Кодкӧ лэбӧ тундраӧ, кодкӧ гожъявны локтӧ, а мукӧдыс ыстӧны сёян да кӧлуй, виччысьӧны свежӧй яй.

Тундра. Унаысь нин кывліс сы йылысь дзоля Ёгор, сӧмын эз на вӧв сэні. Сылӧн мӧвпъясас тундраыс сувтіс зэв аслыспӧлӧса:

– Дельнӧй кӧнкӧ сэні, гӧгӧр мича. А чомйыс, чомйыс. Некытӧн сэсся татшӧм оланіныс абу. Он сулав места вылад, а кытчӧ кӧсъян – сійӧс сэтчӧ и пуктан. Сиктад абу тадзи. А кӧръясыс!.. Найӧ сэтшӧм гӧнаӧсь, небыдӧсь. Олӧмыс тундраад медся на муса да шуда. Сувтан кутшӧмкӧ мыльк вылӧ, а водзын нинӧм абу, сӧмын помтӧм-дортӧм от. Кытчӧ лолыд кыскас – сэтчӧ и мун!

Ёгорлы тулыснас тырис 6 арӧс. Батьмамыс кайисны уджавны кӧр дорӧ «Буранъяс» вылын апрель помын. Сиктын недыр шойччыштӧм бӧрын кӧрдорсаяс нӧшта на ӧтчыд восьса сьӧлӧмӧн вежисны лӧсьыд короминаяс ӧшиньтӧм оланін вылӧ, кӧні выліас, ӧти ёсь пельӧсті тыдалӧ пыдӧстӧм енэж. Кайӧм водзас на чукӧртчыліс став рӧдвужыс да сёрнитіс кӧр дор делӧяс йылысь: мыйта кӧр пияліс, мыйта куліс, мый колӧ лӧсьӧдны чомйын, кытчӧ нуны яйсӧ, сюрсӧ, вузалӧм могысь. Ёгор век кывзіс тайӧс ставсӧ. Кӧсйис аддзывны кӧр стадаяссӧ, ӧд сэні ставыс вынаӧсь, ёсь сюраӧсь, визулӧсь.

– Мыйла эськӧ кадыс сэтшӧм ньӧжа котӧртӧ, ме нин кӧсъя тундраӧ, батьмам дорӧ, – быттьӧкӧ неуна дурмӧмӧн муköддырйи вомгорулас шӧпкӧдліс детинка.

Тулыс помын сэсся шуисны: кӧр вертолёт лоӧ июнь 7-ӧд лунӧ. Тайӧ выльторйыс ёна кыпӧдіс ловсӧ Ёгорлысь, сійӧ став вынсьыс заводитіс чукӧртны кӧлуйсӧ:

– Так, машинкаясöс босьті, чачаясöс босьті, солдатикъясöс босьті. Дедö, а велосипедöс позьö босьтны? – юасис Ёгор.

Та вылö Ефим дедыс нюмъялöмöн вочавидзис:

– Кыті тэ эськö кöсъян тундраас велосипеднад котравны? Сэні öд сöмын чулькъяс, рошша гögöр, нитш, веськыд туйыс абу. Гöрд шапкатö бурджык босьт. Тундраад югыд рöмъястöг некыдзи.

– Но, меным окота велосипедöс босьтны, сійö менам ёрт, кыдзи ме сытög. Местатö котравны аддза. А шапкаыд меным весь оз ков. Ывлаас жар, а ме шапкаöн тундра кузя кута ветлавны, – дедыслы скöралöмöн шуис Ёгор.

– Эн дур, пöрысь йöз кö шуöны – вöчны колö, ме öд тэысь унджык нин аддзылі. Велосипеднад удитан на котравны, арнас локтан да бура и катайтчан. А авко йывсьыд вунödін нин? Коді сыкöд ворсны тундраад кутас? Сійö тулыссянь нин виччысьö тэнö.

– Збыль, авко, авкоöй менам. Ок ме радейта сійöс. Верда, юктала, ворса.

– Вот. И шапкатö босьт. Кыдзи чайтан – мыйла эськö тундраад став понмыс сьöд? Он тöд?

– Гашкö, медым тödісны, мый став сьöд понмыс кöрдорсаяслöн?

– Абу сöмын та вöсна. Сьöд понмыс лым вылас бурджыка тödчö. А тэ, кыдзи тэ тödчыны кутан тундраас? Сійöн и шуа: босьт гörд шапкатö. Сійö и номсьыс берегитас, и вошны оз сет.

– Но, пасьтала, дедö, пасьтала. А тэ кампет пуктін лескас?

– Пукті, сöмын унаöн эн сёй. Медым кампетыд арödз тырмис. А тэныд мый, кампетысь öтдор нинöм оз ков?

– Дерт, колö. Сöмын кампеттö медъёна радейта.

Аэропортын йöзыс вöлі вель уна. Ёгор некор на эз лэбав вертолётöн, та вöсна неуна сювтödыштіс. Сöмын вески вылö сувтіс öтарсяньыс – полöм, а мödарсяньыс – бать-мамыскöд да муса авкоыскöд аддзысьöм. Аслыс шуис: колö смелмödчыны да лэбны. Бöрö туйыс эз нин вöв. Ылісянь пондіс кывны вертолёт. Неыджыд кытш вöчöм бöрын сійö пуксис, дугödіс моторсö. Бортмеханик восьтіс бöрса öдзöсъяссö, да сиктса йöз надзöникöн пондісны матыстчыны вертолёт дорö. Сэтысь петалісны карысь воöмаяс, а сэсся нин сиктсаяс заводитісны тэчны вертолётö кölуй тыра мешöкъяс. Мый сöмын эз пуктавны: бöчкаяс, кöрöбъяс, ас киöн вöчöм кöрт пач. А сэсся и сölісны кöр дорö мунысь войтыр. Дедыс юаліс:

– Но мый, Егоруко, пуксям?

– Пуксям, – ньöжйöник, полігтырйи шуис детинка.

Тайö кыв бöрас Ёгорлöн асьсö кылömыс ёна вежсис. Детинка мövпаліс: «Кутшömöн лоö паныдасьömыс бать-мамкöд? Кутшöм олömыс тундраын?» Дерт, юалömыс вölі вель уна. Но öти вочавидзöм лои медшöрöн – ме лоа муса мамöкöд да айöкöд, а сідзкö, ставыс лоас бур.

Вертолёт лэбзис. Ставыс вölі выльтор Ёгорлы: вылісянь тыдалысь серакотша муыс, и ойдödöм юыс, и нигöн вурун кодь кымöрторъяс. Полöм йывсьыс пыр жö вунödіс. Колис час джын, и кöнкö ылын-ылын тыдовтчис ичötик чом да кöр стада. Ёгор нюмъёвтіс, и сылöн нюмдömысь, аслыс тадз кажитчис, лои гögöр югыдджык. Да воча нюмъёвтіс и дедыс.

– Со, со найö кытönöсь, а неылын то кöр стад, – чуньнас петкödлöмöн шуаліс Ёгорлы Ефим дедыс.

Дзоля детинка та вылö нинöм эз вочавидз. Сöмын неуна полыштіс пуксьömсьыс. Тупкис синсö ичöт кинас. Здук – и тундраса транспорт лоис му вылын. Ёгор эз нин пов, сылы öшинь пыр тыдаліс, кыдзи чомсяньыс öти туйöд

локтöны йöз. Мотор кусіс, öдзöсъяссö восьтісны, Ёгор лэччис, аддзис вертолёт дорын сулалысь йöз пöвстысь мамыслысь мелі чужömсö.

– Мамö! Мамö, ме тані! – горöдіс Ёгор.

– Ёгорушко, пиукöй, кыдзи воин?

– Бура, сэтшöм дельнöй вертолётсяньыс муыс, ставыс посни. А айö, айö кöні?

– Айыд пастушитö, рытнас локтас.

Ёгор бара на кыліс асьсö шудаöн. Сылöн радлуныс вöлі помтöм.

Ефим дед отсаліс нуны кölуйсö чомйö, ставкöд юис тундра тшай да вертолётнас бöр лэбис сиктö. А Ёгорлöн заводитчис выль олöм, кöні ставыс на вöлі тöдтöм, но сьöлöм серти.

Воис рыт. Чомйын Ёгор недыр кежлö колис öтнасöн, мамыс муніс вала. Неуна качласигтырйи пырис Ёгорлöн батьыс.

– Айö, айö! – ышловзьömöн шыöдчис сы дорö Ёгор. Батьыс та вылö нинöм эз шу. Лёкöн видзöдліс Ёгор вылö да кульсьытöг водіс балаганö. Тайö детинкалы ёна эз кажитчы. Быттьökö сылысь став радлунсö кодкö босьтіс да лэдзис пачлöн са трубаö. Ёгор юр лэдзömöн муніс аслас чачаяс дорö. Синва визувтіс сылöн чужömті. Ёгор ньöти эз гögörво, мыйла батьыс эз радлы сылöн воömлы.

Недыр мысти ва ведраясöн киас локтіс мамыс.

– Мый нö лоис, Егорушко? Мый? – юаліс детинкалысь мамыс. Сömын вочакывйыс эз ков, сійö аддзис, мый балаганас куйліс верöсыс, коді бара нин локтöма код юра.

– Эн бöрд, пиукöй, эн бöрд. Вай вод сэсся узьны. Талун тэнад вöлі сьökыд лун. Сömын чужömтö сöдз ванас мыськы. Уна йöзöс аддзылін. Мыськан кö – бура узян.

Ёгор ньöжйöник сувтіс, мыссис да водіс узьны. Мамыс пуксис вурсьыны. Балаганысь кыліс верöсыслöн броткöм. Лена ас кежсьыс мöвпаліс:

– Мыйла Енмыс меным сетö татшöм сьökыдлунъяс, мыйла? – сылöн тшötш чужömтіыс визувтіс синва: – Быттьökö некодлы лёктор эг вочлы. Грек понда? Да кодлöн грекыд абу. Сömын олömöй мыйкö вывті сьökыд пондіс лоны.

Ем ньöжйöник вурис кöр ку, сунисыс гартчис, гартчисны и мöвпъяс: – Мыйла Ёгорушко вылö тайö напасьтыс усис? Ме тö ладнö, кыдзкö ола, а дитяыд, дитяыдлы тайö вывті ыджыд шог. Мый вочны? Коді меным отсалас? Некод, сömын ас вылö надеяыс, сömын ас вылö.

Ёгор кыліс, кыдзи мамыс ньöжйöник бöрдö ломтысьыс пачлöн перчкакылöм улö. Ичöт детинкалы вöлі жаль мамсö. Сійö гögörвоис, мый батьыс пондöма юны. Сиктын нин тайöс гögörвоис, кор сійöс нуödлісны узьны дед-бабыс ордö. Джын войсö мöвпаліс – мый позьö вочны, кыдзи отсавны мамыслы? Аслыс шуис – кор быдма, ог понды юны, ньöти. Быдсöн видлынысö яндзим. Мöвпъясыс кутісны вошавны, Ёгор ньöжйöник унмовсис. Водіс и мам. Чомйын бара на помасис öти сьökыд лун, а мый ваяс аскиа луныс – тöдіс сömын тундраса енмыс.

Коркö и колис вой. Асылыс чомйын абу кыдзи муса гортын. Сайкыд. Лена сувтіс вит асылö. Ломтіс пач, час джын мысти тундра керкаын лоис шоныд. Регыд паляліс и Леналöн верöсыс. Сувтіс. Яндзимсьыс, синсö лэдзömöн, петіс чомйысь. Ёгорлöн мамыс вötчис бöрсяньödыс.

– Но, мый шуны верман? Тöрыт пиыд локтіс, позис öд не юны. Нет, код юрöн бара локтіс. Кор нин тайö ставыс помасяс, кор? Ме öд шуда олöм кöсъя, видзöд, кыдзи йöзыс олöны. Мыйла бара юин? Кысь? Но, шу нин мыйкö! Шу!

– Вахтовикъяс вездеходъясöн волісны, – ньöжйöник шуис Петыр.

– Но и но, тайö вахтовикъяссыд олöм абу. Бара нин яй сулея вылö вузалін? Тэ пыр-пыр нин йöймин? Ставыслöн верöсъясыс керкаас вайöны, а тэ нуан. Пиыдлысь нин ныр увсьыс сёянсö кутін

гусявны. А аски мый вузалан, питӧ? Нӧшта кӧ вахтовикъястӧ аддза – юрнысӧ бергӧда. А сёянсӧ, мый вузалін, бӧр вай!

– Ог ю сэсся, ог ю.

– Мый тӧлкыс тэнад кывъяссьыд, шуан кӧ – колӧ вӧчны. А тэ?! Бурджык пиыдкӧд мун да видзаась.

Бать-мамыс чайтісны, мый Ёгор узис на. А детинка кыліс ставсӧ: кыдзи сувтіс мамыс, сэсся и айыс. Сійӧ гусьӧн кывзысис, мый йылысь сёрнитісны Петыр да Лена. Мӧвпаліс: мый эськӧ вӧчны, медым батьыс эз ю, медым мамыс шуда вӧлі. Гусьӧн бӧр водіс. Батьыс пырис. Матыстчис пиыс дорӧ да шыасис:

– Чолӧм, Ёгор. Кыдзи олан-вылан?

Сӧмын батьыслӧн юалӧм вылас детинка эз вочавидз. Видзӧдліс скӧр чужӧмӧн сылань да бергӧдчис стен бердӧ. А ас кежсьыс мӧвпаліс:

– Колӧ аддзыны тайӧ вахтовикъяссӧ. Кодъяс найӧ? Кӧні? Мун да тӧд. Сӧмын ме ӧд кӧсъя, медым мамӧй шуда вӧлі! Кӧсъя! Вертолётнад лэбны верми – и тайӧс верма!

Пырис чомйӧ мамыс. Пач вылын шонтіс кӧр яй да пуис тшай. Ёгор сувтіс да пуксис мамыс дорӧ, батьыс пукаліс воча. Дженьыд кока пызан вылын сёяныс эз вӧв озыр.

– Мамӧ, а мыйкӧ чӧскыдджык абу, кос яйсӧ ме ог кӧсйы сёйны, – висьталіс Ёгор.

– Абу, пиукӧй. Яйсӧ сёй, – шуис Лена.

Ёгорлы эз кажитчы татшӧм асъя сёяныс. Сиктын олігӧн бабыс мыйсӧ сӧмын эз и пулы-пӧжавлы сылы, а тані куш яй. Лунбыд – яй. Но Ёгор эз кӧсйы дурмӧдны мамсӧ, сійӧн босьтіс киас тшӧгыр да пондіс вильӧдны. Сёйигас век думайтіс:

– Кысь судзӧдны тайӧ вахтовикъяссӧ, кысь?

Вочакывйыс эз вӧв. Недыр мысти пызан сайысь сувтіс детинкалӧн батьыс. Пасьтасигӧн Петыр дорӧ матыстчис гӧтырыс:

– Сэсся эн ю! Код юрӧн кӧ локтан – ог лэдз!

– Ог ю сэсся, ог.

Чомйысь петіс Петыр. Ёгор тшӧтш ӧдйӧ заводитіс мӧдӧдчыны.

– Тэ кытчӧ, Ёгор? – юаліс пиыслысь Лена.

– Авкокӧд кӧсъя ворсыштны, – вочавидзис Ёгор.

– Но, петав, петав.

Сӧмын детинка эз кӧсйы ворсны авкокӧд, видзӧдіс – кытчӧ муніс батьыс, кӧні тайӧ вахтовикъясыс, кодъяс юкталӧны сійӧс. Петіс. Батьыс вӧлі ылынкодь нин.

– Ага, со кытчӧ муніс, сідзкӧ, сэн и вахтовикъясыд. Сӧмын ӧні оз позь вӧтчыны, колӧ виччысьлыны, кор мамӧ вала мунас, – гусьӧн мӧвпаліс Ёгор. Бӧр пырис чомйӧ, заводитіс быттьӧкӧ ворсны чачаясӧн. Мамыс дзимлясис, заводитіс мыськыны паськӧм. Кадыс муніс. Ёгор пыр жӧ виччысис.

– Но, ваӧй пожъясьнысӧ эз тырмы, вай вала ветлам? – шыӧдчис Лена пиыс дорӧ.

– Ме ог кӧсйы, ӧтнад ветлы, ме ворсышта, – вочавидзис пиыс.

– Но, сідзкӧ, ворс, сӧмын бокӧ эн мун, тундраыс – помтӧм, вошнытӧ абу дыр. Гӧгӧрвоин?

– Да, ог мун некытчӧ, чомйын кольчча ворсны.

Лена пасьтасис, босьтіс киас ведраяс да петіс. Ёгор ӧдйӧ заводитіс мӧдӧдчыны. Юрас пасьталіс ассьыс гӧрд шапкасӧ, резина сапӧгасис, босьтіс зептас некымын преник. Петіс чомйысь да ӧдйӧ котӧртіс сэтчӧ, кытчӧ асывнас муніс батьыс. Детинкалӧн син водзас воссис помтӧм тундра, татшӧм мичсӧ Ёгор эз на аддзыв: мылькъяс дзоридзалісны. Гӧрдов, кольквиж, лӧзов рӧмъяс тыдалісны гӧгӧр. Енэжыс вӧлі сӧстӧм, кымӧртӧм, дзирдаліс яръюгыд шонді. Пыр водзӧ и водзӧ, чулькъясті, мылькъясті гырысь воськолӧн тувччаліс Ёгор нима дзоля детинка. Сійӧ кыліс асьсӧ геройӧн, таляліс нитш, вуджаліс посни изъя шоръяс, и век муніс водзӧ. Мыйта верст лои вуджӧма, код тӧдас… мудзис да пуксис шойччыштны. Дӧнзьӧдчисны номъяс. Сӧмын Ёгор эз кӧсйы косны бӧр, сійӧ ас водзас пуктіс мог корсьны вахтовикъястӧ да шуны налы, медым сэсся эз юктавны сылысь батьсӧ. Ылынкодь нин лоис чомйыс, тундра керка эз нин тыдав. А зонка мӧвпаліс:

– Мамӧ ӧні локтас чомйӧ, а ме абу, ок и скӧрмас да пинялас. А ме сылы шуа – эн пинясь, ме бур вылӧ пышйи, эг лёкысь.

Детинкалӧн юрын став мӧвпыс лӧсьыда йитчис ӧта-мӧдыскӧд, но вахтовикъяс эз и мыччысьны.

– Вай шойччышта, гашкӧ, асьныс локтасны. Виччышта. А воша кӧ? Ог, ог вош, колӧ бурӧ эскыны. Ме аддза, пиняла найӧс и тшӧкта вайӧдны менӧ гортӧ. Мамӧ шуис, найӧ пӧ вездеходӧн ветлӧдлӧны. А сійӧ лӧсьыд техника. Тӧвнас сиктӧ начальство воліс вездеходӧн, – ас кежсьыс мӧвпаліс Ёгор.

Неуна пукалыштіс, куим преникысь колис сӧмын ӧти. Енэжын лэбалісны кырнышъяс, кравзісны мыйкӧ став тундра пасьтаыс. Колис унакодь кад. Некыдз эз и сюрны вахтовикъясыс Ёгорлы, эз сюрны.

А Лена пырис чомйӧ ва тыра ведраяса. Ичӧт писӧ чуксавны пондіс:

– Егорушко, пиукӧй, кӧні тэ? Ёгор, вай эн ышмы. Петкӧдчы.

Сӧмын Ёгор эз тыдав, мамыс петіс ывла вылӧ да заводитіс чуксавны сэтысь:

– Пиукӧй, жале, тэ нӧ кытӧн?! – быттьӧкӧ став тундра вылӧ горзіс Лена. – Кӧні тэ? Егорушко, Ёгор, дитяӧй!

Но воча сылы вӧлі тундралӧн чӧвлӧньыс. Лена медводз кытшовтіс матысса чулькъяссӧ, быдласянь видзӧдліс.

– Мый нӧ вӧчны, мый? – юасис ассьыс Лена. Та бӧрын ӧдйӧ котӧртіс чомйӧ да кыскис ящикысь рация, нюжӧдіс антенна да заводитіс корны сиктса связистӧс:

– Бешмет 24, бешмету 34, приём, приём. Бешмет 24, бешмету 34, приём, приём, – шуаліс трубкаӧ повзьӧм мам. Некымын здук мысти кыліс воча шы:

– Бешмет 24, бешмет 24, приём. Коді нӧ? Коді? – горзіс сиктса связист.

– Нёльӧд стад, Лекар Лена. Миян шог лоис, ыджыд шог. Челядьӧй, Егорушко, вошис тундраын, вертолёт колӧ, корсьны сынӧдсянь. Кылан?

– А верӧсыд мый, асьныд он справитчӧй?

– Ог, найӧ мӧд лун нин юӧны вахтовикъяскӧд. А пиӧй, мун да тӧд кытӧн. Буракӧ, сыысь и пышйис. Кылан?

– Кыла, кыла. Мый сэсся вӧчны. Корам карсянь авиация, добро кӧ сетасны – локтас. Виччысьӧй.

– Аттьӧ, виччысям.

Лена кусӧдіс рациясӧ.

Чужӧмтіыс визувтіс синва, гӧлӧсыс пуксис. Аслыс сэсся шуис: аддзас кӧ писӧ – босьтас сійӧс да лэбас сиктӧ, а то и вуджас карӧ овны, выль олӧм заводитас. А верӧсыскӧд торйӧдчас.

Регыд заводитіс кывны, медводз ньӧжйӧник, а сэсся гораджыка вертолёт шы. Лена тэрмасьӧмӧн петіс ывла вылӧ. Вертолёт неылӧ и пуксис. Сэтысь петіс кӧр видзысьяслӧн бригадир да госпромхозса директор. Налӧн зумыш чужӧмъяс серти позьӧ вӧлі гӧгӧрвоны ставсӧ. Лена матыстчис.

– Мый бара лоис тіянлӧн? – заводитіс бригадир.

– Пиӧй вошис, пышйис чомйысь, буракӧ. Корсьны колӧ, корсьны.

– А тэ тӧдан, мыйта сувтас миянлы тайӧ вертолётыс? Тӧдан?

– Кутшӧм дон, пиӧс колӧ корсьны. Лэбамӧй ӧдйӧджык. Сійӧ ӧд ӧтнас тундраас, быдсямаыс вермас лоны.

Куимнанныс пырисны вертолётӧ, кыпӧдчисны. А та кадӧ Ёгор ёна нин мудзис ветлӧм-мунӧмсьыс. Сылы окота вӧлі пырны шоныд чомйӧ. Мыйкӧ сёйыштны.

– А мый эськӧ лоӧ, ме кӧ татчӧ и коля? Кула? Но ме ог кӧсйы кувны. Мый вылӧ ме пышйи чомйысь? Ӧні эськӧ куйлі балаганын либӧ авкокӧд ворсі. А сиктын менам муса дедӧй да бабӧй, велосипедӧй. Но медся ёна ме век полі воштыны мамӧс. Сійӧ менам медся мича да мелі, шань да кыпыд лола. А мыйла эськӧ ме водзджык та йылысь сылы эг шулы? Мыйла? И ставыс тайӧ вахтовикъяс понда, кодъясӧс ме весигтӧ ог тӧд, ставыс на понда.

Ёгор бӧрддзис. Сійӧ водіс му вылас да пондіс виччысьны. Но мый? Ёгорлы вӧлі ставыс жаль, сійӧ виччысис дивӧ, коді эськӧ мультикъясын моз мездіс. Но збыльвывса олӧмад дивӧ эз и лок. Зонка эз нин вермы нинӧм йылысь мӧвпавны, сійӧ вывті ёна кӧсйис сёйны, а сёйтӧгыд уна он мӧвпав. Куйліс, пель дорас зыньгисны номъяс. Но мый тайӧ?.. Другысь кыськӧ быттьӧ заводитіс кывны вертолёт шы.

«Кажитчыны нин пондіс, буракӧ, пырпыр нин лёк лоис», – мӧвпыштіс Ёгор.

Сӧмын вертолёт шыыс кыліс матынджык и матынджык.

– Энлы, тайӧ збыль тай нӧ вертолёт!

Детинка ӧдйӧ чеччыштіс места вывсьыс, заводитіс шенасьны кияснас, горзыны, котравны. Вертолётын пукалысь Лена мамыс медводз аддзис гӧрдов чут, а сэсся и ичӧтик писӧ.

– Со, со сійӧ, гӧрд чутыс, пуксям!

Пилот заводитіс корсьны чульк, кытчӧ эськӧ позис пуксьыны вертолётлы.

Лена став вынсьыс котӧртіс пиыслань. Кор Ёгор аддзис мамсӧ, уськӧдчис сылы воча.

– Пиукӧй, ставыс бур? Некыті эн дойлмы? – видзӧдаліс писӧ Лена.

– Эг. Тшыгъялі токо.

– Но, мунам ӧдйӧ, вертолётыс виччысьӧ.

Кор мама-пиа воисны чомйӧ, Лена ӧдйӧ чукӧртіс лессӧ. Детинка юрсьыс кулис гӧрд рӧма шапкасӧ да пуктіс вурсян ящик вылӧ, коді сулаліс балаганъяс костас. Мамыс та вылӧ нинӧм эз шу. Найӧ петісны чомйысь, пуксисны вертолётӧ да лэбисны сиктӧ. Мамыс эз пиняв писӧ пышйӧмысь.

«Выль олӧм сетас шуд меным и пиуклы», – ас кежсьыс мӧвпаліс Лена.

А Ёгор век кежлӧ босьтіс юрас, мый сійӧ тундраыс и кутшӧм сэні олӧмыс.

Мама-пиа лэбисны выль олӧмӧ.

А Петыр рытнас бара локтіс чомйӧ код юра. Эз и казяв, мый тундра гортас абу ни гӧтырыс, ни пиыс. Колис вой. Асывнас паляліс. Чомйын вӧлі вывті кӧдзыд. Ывлаас зэрис. Петыр сувтіс. Юрыс висис тӧрытъя юӧмсьыс. Пач вылысь кватитіс тшайник да ныӧдыс юис кӧдзалӧм васӧ.

– Но, кытӧнӧсь нӧ найӧ? Лена! Ёгор! – кыліс Петырлӧн чуксалӧм. Петаліс ывлаӧ. Некод некӧн эз вӧв. Бӧр пырис чомйӧ, видзӧдліс гӧгӧрыс, ящик вылысь аддзис Ёгорлысь гӧрд шапкасӧ. Кватитіс сійӧс да топӧдіс морӧс бердас.

Татьяна Шахова

Вӧрса ордымӧд…

Парма Наста да Тоня. Козъяинын

Яг шӧрӧ пуксьӧм посёлокын чужисбыдмис Тоня, и коз путӧ сійӧ аддзывліс и тӧдіс: ем кодь чуткасьысь лыскыс, а Выльвося гаж дырйи пӧттӧдз гӧгравлісны ёртъясыскӧд пусӧ. Но сэки чачаяс да кампет-преник ёнджык ылӧдлісны. Бӧрынджык сійӧ аддзывліс толаӧ сатшкӧм коз пуястӧ, найӧс тӧлыс «дождь» коляс везъяснас нем жалиттӧг нетшкыліс… Нывлы вӧлі кажитчӧ, мый зэв ёна кынмӧны найӧ, гажтӧмтчӧны гаж бӧрад. Ёнджыка козъя вӧртӧ Тоня тӧдмаліс ыджыд мам дорас гӧститны ветлігӧн. Ыджыд мам эськӧ эз эшты новлӧдлыны, но бабыс Тонялӧн, Парма Наста, ичӧт тушаа, едждӧм дзор юрсиа нывбаба, вӧлі зэв бур новлӧдлысьӧн.

Сійӧс сиктас Парма Настаӧн и тӧдісны. Война дырйи весиг верӧсыслысь чӧс туйяссӧ абу эновтлӧма – век нин сійӧ кадӧ кыйӧм звер-пӧткаыд – чӧсмасянтор. Ветлісны Парма Наста да Тоня Габшор пӧлӧн Парма шорӧдз. Вель паськыд козъя вӧр быдмӧ шор ӧтар-мӧдар бокас: пуясыс кузьӧсь, пашкырӧсь. Ӧтнад кӧ, весиг шуштӧмкодь… Пармаӧдз жӧ сиктсянь нюжӧдчӧмаӧсь ыб муяс. Юковтӧны ыбъяссӧ сёнъяс, кыті тулыснас лым ваыс паськыд шоръясӧн Габшорӧ бузгӧ-визувтӧ, а сэсся нин Эжваӧ. Ыбъяссӧ торйӧдысь вӧрса сёнъяссӧ тані коснӧдзӧн шуӧны. Ичӧт коснӧдз керӧсысь вотыштӧны оз, а ыджыд коснӧдз бокын весиг лежнӧг кустъяскӧд ӧмидз артмывлӧ. Парма шӧрӧ вотӧдз рыжикъясӧн наберушкаяс джынъясьлӧны. Бабыс да Тоня вуджӧны изъя пыдӧса шорсӧ ляпкыдінӧд да шойччӧны вӧрса эрд вылын, баб ногӧн, йӧнӧд бокын. Водзын Парма Наста шуліс Кук йӧрӧн ылі вӧръяссӧ. Лунтыр ветлӧдлас туйтӧг да петкӧдас вотчысьясӧс стӧча гортланьпетан ордым вылӧ. Ӧні ылӧ эз нин ветлыны, но Габшор пӧлӧнса козъя вӧрӧд бурпӧт шӧйтісны, вотчисны, торйӧн нин рыжиктӧ. Лым сылӧм бӧрын, баб висьталӧ, посни челядь вӧлі вотӧны коляоз, коз йывъясас тай быдмӧ. Дерт, абу оз, но кузь тӧв бӧрын ёна и витамин.

Матысянь коз пуяс пемыдтурунвижӧсь, но ылысянь Пармаыд лӧзалӧ. Баб висьталӧ, мый неыджыд зэрысь козйыд чом кодь, сӧмын кузьджык лапъяса пу колӧ бӧрйыны. Пукалан коз пу бердын мышнад – лыс да сир кӧр кылыштӧ. Матын кӧ кодзувкоткар, видзӧдан, кутшӧм зіля кодзувкотъясыс тупъялӧны ӧшиньяснысӧ зэрысь. Дыр каднас ордымторъяс весиг артмалӧмаӧсь карсянь, кыдзи и йӧзлӧн – туйяс.

Со и шонді быйснитіс. Лыс лапъяс вылын дзирдыштісны лыдтӧм зэр войтъяс. Наста баб висьталӧм серти, сикт да ыбгӧгӧрса потшӧсыслӧн майӧгыс и потшкыс – ставыс козъя вӧрысь. Да и гортад коз пусьыс унатор вӧчалӧны – кӧлуйыс кокньыд да косьмӧм бӧрын крепыд. Весиг ветки да ыджыд пыжъяс коз пуысь киподтуя йӧзлӧн артмылӧны.

Сӧмын ӧти лёктор – козъясыдлӧн вужйыс абу пыдын – ён тӧв ныр кӧ мунас, пуяс кокниа пӧрласьӧны. Сук козъя вӧрыс шуштӧм – муköддырйи шонді югӧрыс муӧдз оз веськав. Но гажыс эм жӧ: тшӧкыда тайӧ вӧръяссӧ юковтӧны ёльяс. Сідзжӧ овлӧны козъя вӧр дорын паськыд нюръяс. Кӧні и помассьӧ – синнад он судз. Вӧр бердад гожӧм шӧрнас быттьӧ лыдтӧм сись ӧзйӧ. Тайӧ мырпом кисьмӧма-воӧма. Оз-ӧ кӧть сотны чунь помъястӧ нюрвывса биторъясыс, босьтан да?..

Карын велӧдчигӧн Тоня тӧдмаліс, мый Наста бабыс кувсьӧма. И колӧ жӧ, дзоля коснӧдзын, кӧні найӧ оз вотлісны. Пуксьӧма нёровтчӧм пу бокӧ и ланьтӧма. Вотчысьяс и аддзӧмаӧсь. Кӧнкӧ, бӧръяысь видзӧдіс оз тусь кодь рытйысь гӧрд шондісӧ, пӧлӧзничаӧн тыр видз кодь кельыдлӧз енэжсӧ, йывъяснаныс енэжас вошӧм Габшор пӧлӧнса коз пуяссӧ. Баб коли нывкалӧн вежӧрӧ югыд мортӧн. Мыйта сійӧ ас нэмнас тшыгъяліс да кынмаліс, мыйта удж бергӧдіс, но эз измы сьӧлӧмнас йӧз дорӧ, век вӧлі рамӧн, орччалы отсӧг вылӧ зырӧдысьӧн. Гашкӧ, Енлы эскӧм, вӧр-ва радейтӧм сетісны сылы вынсӧ. Век ӧд вӧлі Парма кодь кыпыд руа да кыпыд лола, да кутіс лача бурджык олӧм вылӧ… Эз ӧд весьшӧрӧ сиктсаяс сійӧс и шуны Парма Настаӧн.

Кыддза вöр. Важ олöмысь лист бок

Керкаын лöнь… Зыбкаын унмовсьöма ичöтик кага, кодöс качайтö бабыс. Со пывсянысь öта-мöд бöрся пыроны мам да бать, а сэсся дзоля чой-вок. Чужöмныс ставлöн ымралö. Кыдз пу пескöн ломтöм горъя пывсянныс жар, да нöшта коröсьöн лысьöмнысö небзьöдöмаöсь. Гожöм панас, и горшнысö веськöдöны зараваöн, а батьныс юö пакулаысь чай. Ен пельöсын Троича дырйи вайлöм кыдз пу чальяс, праздник асылö öта-мöдöс небыдика вачкышталісны, сиисны дзонь-видзалун.

А выльлунö бара виччысьö удж. Кодкö сарайын гырйын тоинöн тусь посньöдлö, мамныс тусьсö кыдз пу изкиöн пызьöдз изö. Дедныс турун ваялан додьяс вöчалö тöв кежлö кыдз пуысь. Батьыс кöбрег кöзöдö сюмöд вайöма, кульöма, мед оз косьмы. Наысь туисъяс керас, гырысь и посни. Сэні вöлöгаыд дыр оз тшыксьы. Сідзжö вотчан чуман-пестер дасьтас. Öнія кадö кыддзыд горт улад – зэв коланатор.

Пуыс тайö шензьöдана и эм! Пармаысь раскö веськалан, быттьö вичкоö пыран – гögöр еджыд, юр весьтын сöмын веж юрсиа кыдз пу йывъясыс кельыдлöз енэжсö сайöдышталöны, а арнас гажа биöн öзйöны, да нöшта кö орччöн пелысь пуяс, нач бипуръяс, эмöсь – вомтö паськöдöмöн и видзöдан, шензян олöмöн козьналöм мич вылас. Татчöс пöткаяс, сьöлаяс кыдз пу гар вылын тöвйöны. Аддзывлан тай унаысь – таръяс сикöтш моль моз кыдзьяс вылын пукалöны… Радейтöны найö кыддза растö.

Гöрд гобъястö синмыд пыр и казялö кыдзьяс кок дорысь. Öти, мöд, коймöд… И ылынджык то бара тыдалöны… И оз дзебсьыны ньöти. А мöдарö на, вöзйысьöны…

Югыд синма яг

Югыд синма яг йылысь ме кывлі ичӧтсянь. Но сэтчӧдз воӧдчыны ылын, пыжӧн колӧ верст дас кывтны. И кор бать-мам ветлывлісны сэтчӧ, менӧ эз босьтлыны. Но воис лун, да шуисны пувла ветлыны тайӧ ягас. Войыс коли шобрӧдлана вӧтъясӧн. А бӧръя вӧтас ме быттьӧ муні пожӧма яглань, а синмӧс дойдӧ кык прожекторсянь югыдыс – тупка синмӧс киясӧн, мунны ог аддзы, горза. Татӧн и садьми. Тайӧ батьӧ, вӧлӧм, садьмӧдӧ фӧнарикӧн менӧ.

Арнад, да нӧшта ва вылын, ыркыд… И мотор дорын пукалысьлы ва бус лэбӧ. Весиг, видзӧдан да, ӧшкамӧшкаторъяс артмывлӧны пыж бокӧ кыпӧдчӧм вал весьтасас. Моторыс вына, и лэбан ытшкӧм видзьяс пӧлӧн, синмыд удитӧ кыйны зумыд, чача кодь зорӧдъяс. Эжва ӧтар бокас лыа кӧсаяс да бадьяс, мӧдарпӧлас – джуджыд кыркӧтшъяс да сук вӧр. Ыджыд ванас берегсӧ уналаті буждӧдӧма… Мукӧд пуыс пӧрӧма ваас, а кутшӧмъяскӧ нёровтчӧмаӧсь, вот-вот пӧрасны.

Со и пыж мотор лӧньӧдыштіс эрган шысӧ, и пыжыс нырнас сутшкысис лыа ӧзынӧ. Бура тӧдчысь ордым катӧдіс вывлань. Вайӧдіс бать сэтшӧм местаӧ, пувсӧ кӧть зырйӧн зырт. Миянкӧд талун тшӧтш воис татчӧ Макар дед, кодлӧн ӧти синмыс куньрасьӧ. Ми важӧн нин тӧдам, сійӧ вотӧ сӧмын гырысь пув. Дзӧрӧ ӧтарӧмӧдарӧ, корсьӧ виноград гырыся вотӧс, а ми батькӧд вотчам ӧтилаынджык.

Мичлуныс, дерт, эм! Ыргӧн рӧма, весьтыд да кузь пожӧмъяслӧн увъясыс сӧмын туган йылас. И мыйта татшӧм пу нуисны миян ягъясысь, и став Коми мусьыс, некод оз артав.

Шонді кыпӧдчис нин вылӧ. Пестеръяс джынвыйӧ тырины, и пуксим нуръясьыштны. Макар дед паніс ассьыс кузь

мойд: «…Тані Эжва мӧдлапӧлас, джуджыд кыркӧтш йылас, грезд вӧлі. Сэтчӧс Парась нима олӧма нывбаба югыд синма ягас няньшом кыптӧм костті мунӧма вотчыны. Синнас оз бура аддзы, а ӧчкисӧ кольӧма гортас. Пувтӧ шаркйыны йӧз син оз ков, а вот ылынкодь вотчысьӧс эз тӧд. «Ӧнтип, кӧнкӧ, – думыштӧма ань, да водзӧ вотчӧ, – а, ковмас кӧ, ачыс матыстчылас». Но кадыд кольӧ, няньыд, колӧкӧ, петӧ нин, и аньыд вуджӧма гортас. И колӧ жӧ, медводз Ӧнтипкӧд и панымдасяс. «Кыдзи нӧ сідз? – мӧвпыштас Парась. – Ӧнтипыд ӧд ягас кольлі…» А сэсся дӧвгис юрас: ошкӧд час-мӧд орччӧн вотчис! Сы бӧрын Парасковья Григорьевна эз нин вуджавлы вотчыны».

Со и гортӧ мӧдӧдчан кад воис. Татшӧм вӧрзьӧдлытӧм вӧрас ловнад кыпалан и шойччан! Весиг ог гӧгӧрвоӧй, кутшӧм озырлун Енмыс коми йӧзлы сетӧма! Синватӧ пычкас, кор аддзан: тӧв ныр вольсалӧма багатыр кодь пожӧмъяс да козъяс сісьмӧм вылӧ. Овлӧ и, би сотас, и морт сотас ягсӧ.

Югыд ягын быттьӧ водзвылад век кушин, восьсаин, а мунан да, пыр тайӧ ыргӧн кока лыдтӧм пуясыс. А сынӧдыс кокньыд, оз ӧд сідз-тадз шуны ягъяссӧ мулӧн тыясӧн. Кор лысва пуксьӧ либӧ зэрыштас, сы бӧрын шонді улын дзирдышталӧны пуяс костӧ артмалӧм везъяс, быттьӧ ичӧтик тывъяс. А сир войтыс муköддырйи вералӧ уна рӧмӧн, гажӧдӧ син, и мичлун казялысьыд век нин сувтовкерлас…

"Ы" литературнӧй журнал пондас петны "Арт" бердын, куим тӧлысьнас ӧтчыдысь.
Журналлӧн редколлегия:
Елена Афанасьева, Алёна Шомысова, Любовь Ануфриева, Алёна Старцева.

Анна
Богданова

Анжела
Разманова

exclusive textile

АНБУР

Текстильный язык

Коллекция авторских тканей «Анбур» была создана по мотивам древней зырянской азбуки. Автор проекта – Анна Богданова, научный руководитель – Анжела Разманова.

«Текстильный язык» очень тактилен. Ткань имеет прямой контакт с человеком. Поэтому через текстильный орнамент можно рассказать о многом. Обращение к шрифту в текстиле интересно и имеет древние корни. Архаичная руническая красота букв анбура позволяет сложить сложный красивый узор, который состоит из определённых ритмов. Вариативность бесконечна. За основу взято несколько букв, которые в сложных динамических раппортах создают ритмический образ ткани. Образность связана также с выбором дополнительных элементов из пермского звериного стиля, которые придали орнаменту сакральность. «Текстильный» язык коммуникативен, он понятен и воспринимаем абсолютно всеми.

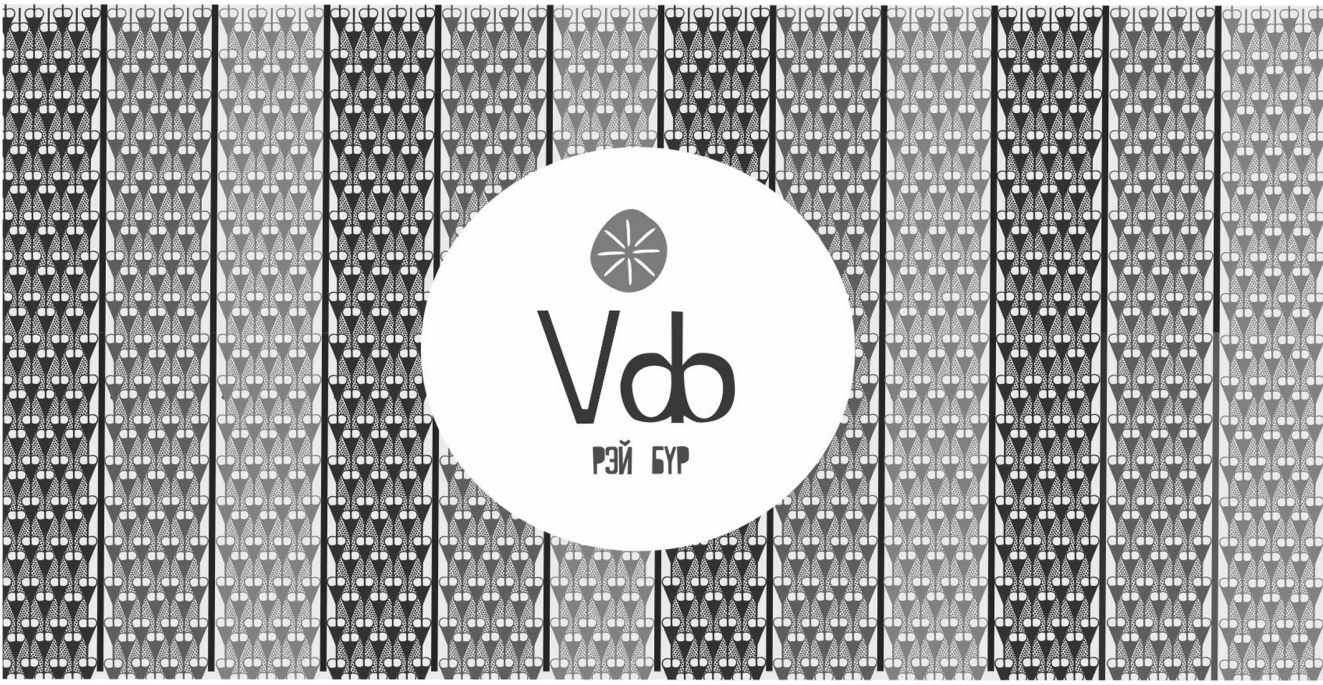
Коллекция тканей «Анбур», являясь современным произведением, расскажет людям о древней культуре народа коми.

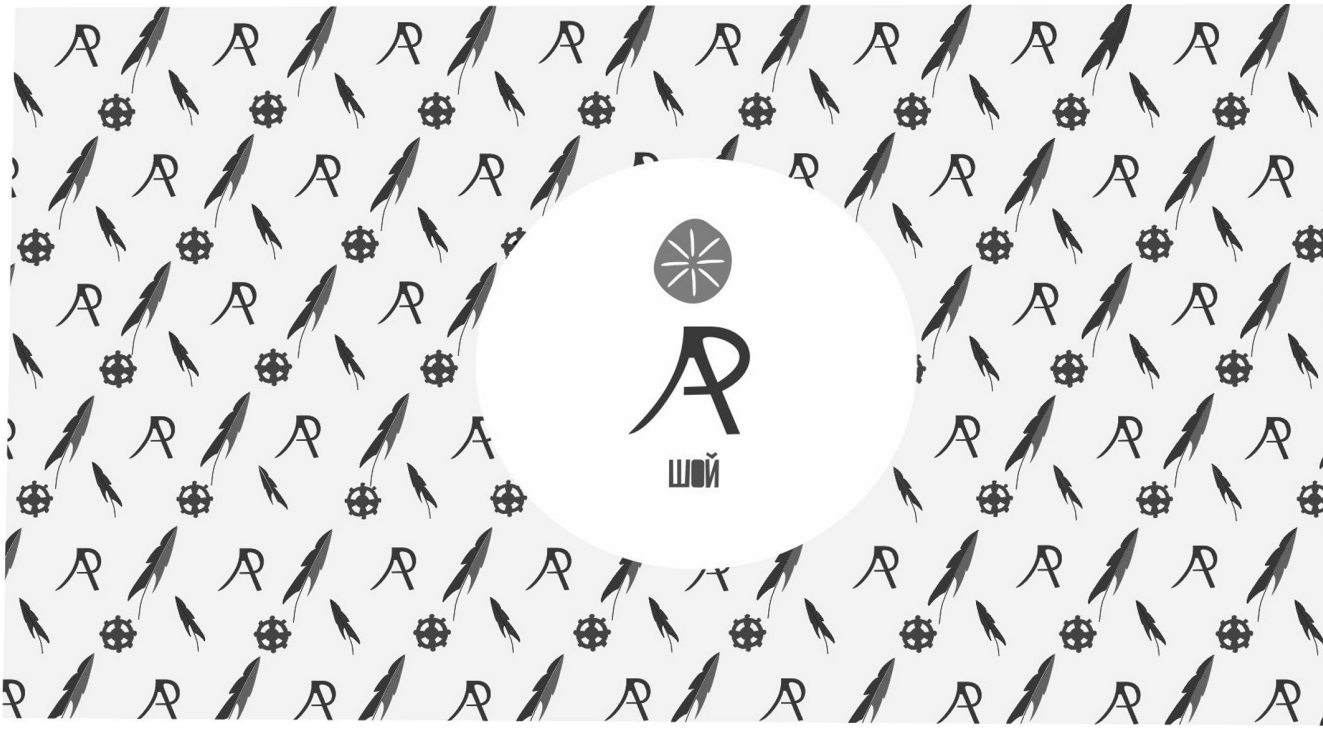
Автор коллекции художник

дизайнер Анна Богданова.

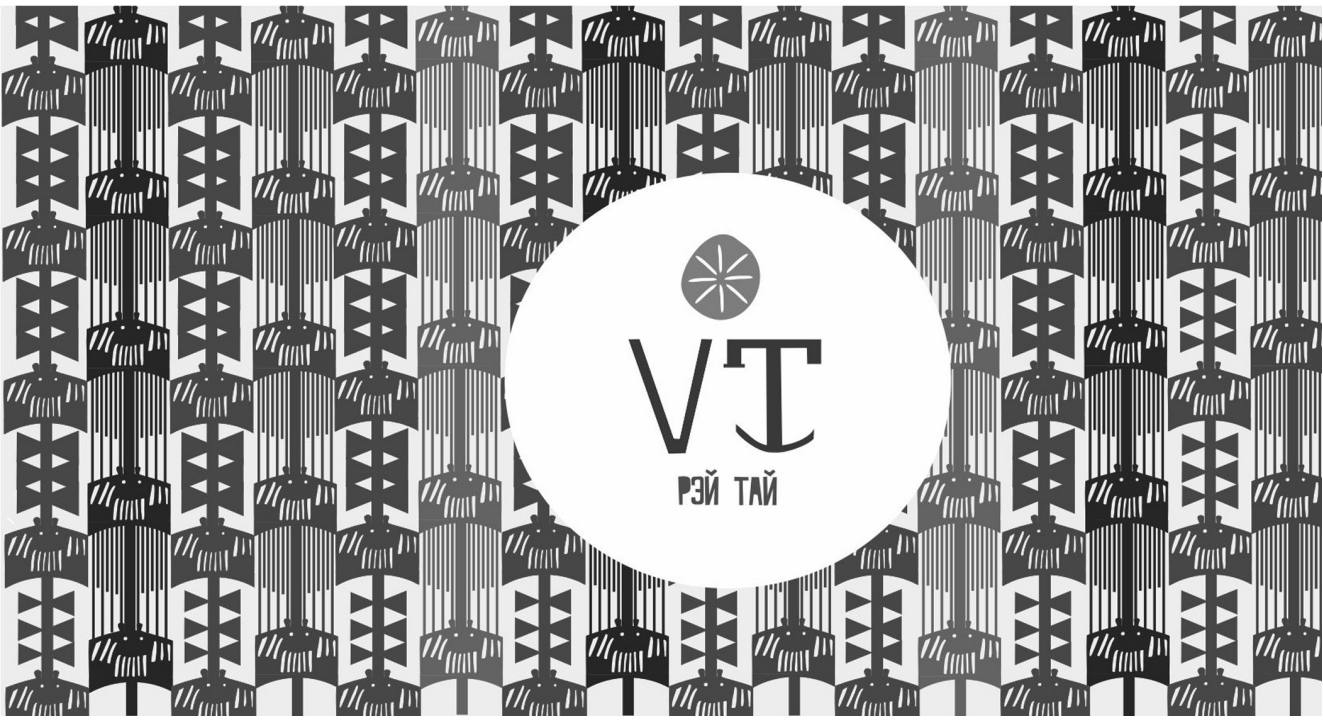
Научный руководитель

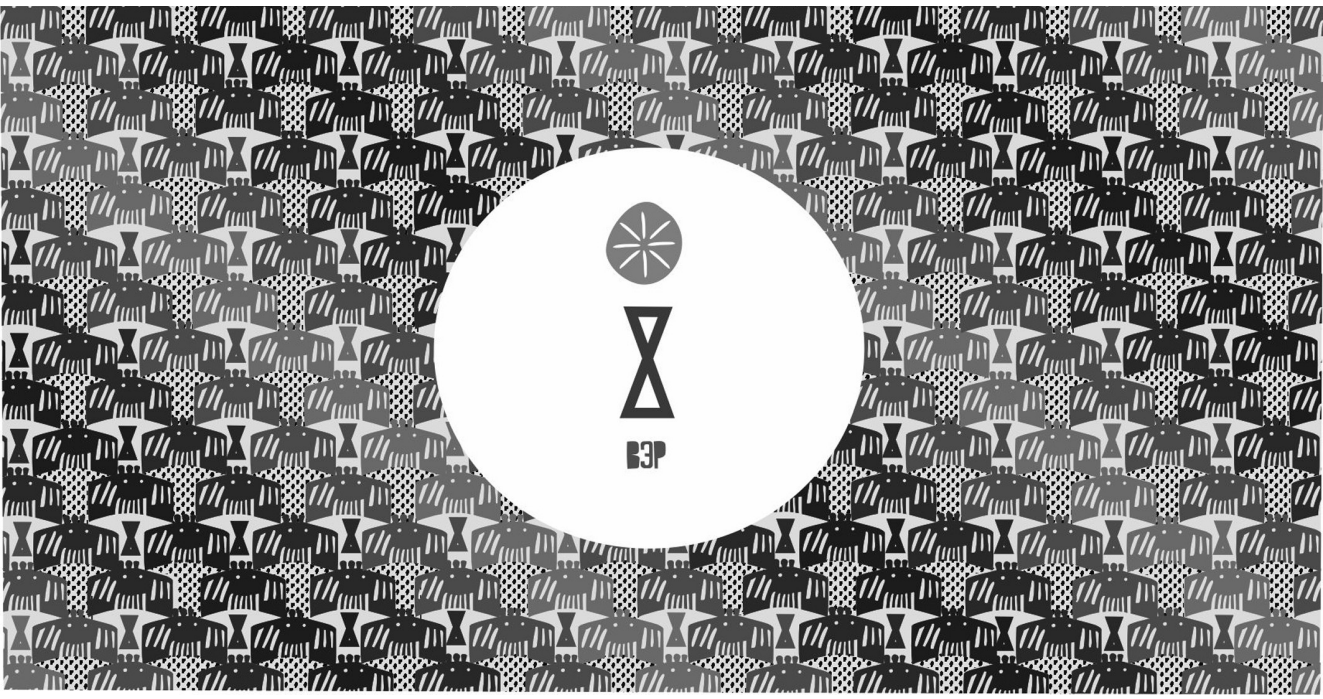
художник, дизайнер,
член Союза художников России Анжела Разманова.

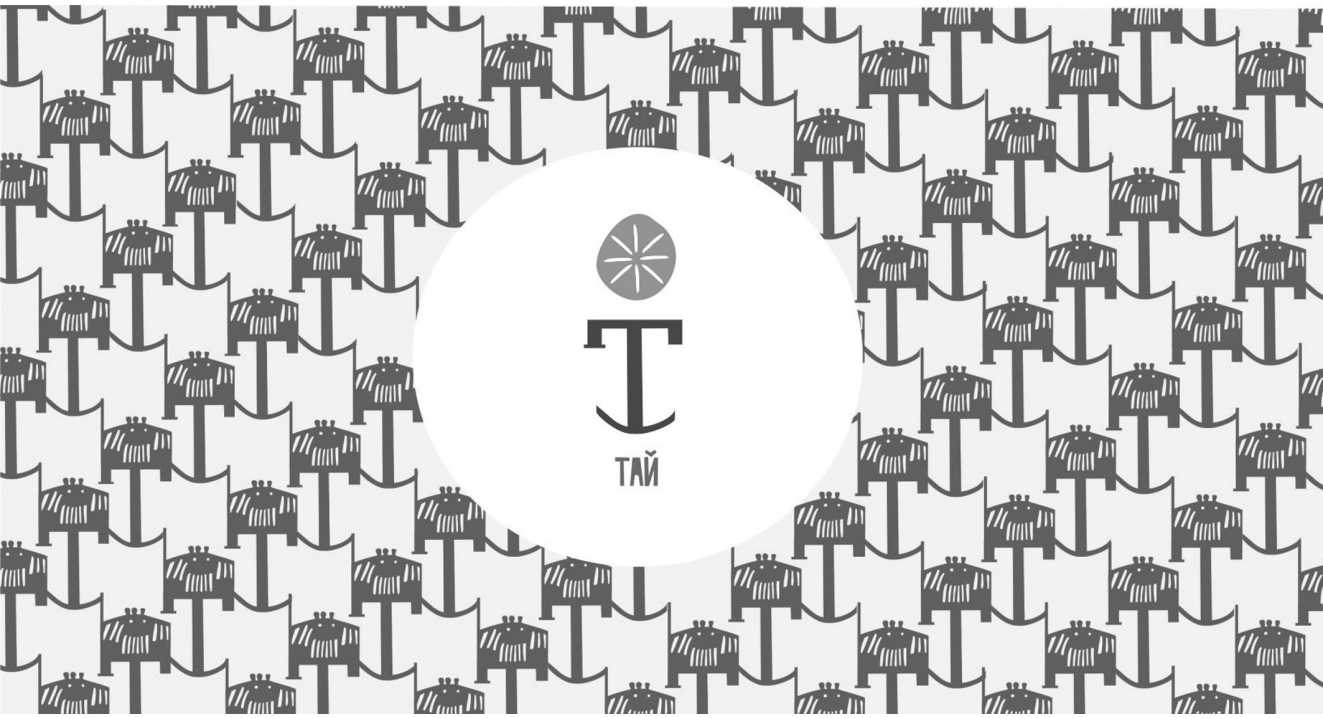

Vdb
РЭЙ БУР


ШЭЙ

ГАЙ ДЖОЙ БУР


РЭЙ ТАЙ


ВЭР


ТАЙ

Министерство национальной политики Республики Коми

"ГУЛЕНЬ НА НЕБЕ"

МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЙ ФИЛЬМ ПО ПРОИЗВЕДЕНИЮ К.Ф. ЖАКОВА "ГУЛЕНЬ НА НЕБЕ" ("СКАЗКА О ЛЕНИВЦЕ")

МИНИСТЕРСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

ДОМ ДРУЖБЫ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

новая идея

Мультфильмы – всегда под рукой!

Скачайте приложение для считывания кодов на ваш телефон, сканируйте код – и смотрите мультфильмы в любое удобное время!

minnats.rkomi.ru

"ЗАКАР ОРДЫН"

МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЙ ФИЛЬМ ПО ПРОИЗВЕДЕНИЮ И.А. КУРАТОВА "ЗАКАР ОРДЫН" ("У ЗАХАРА")

Скачайте **QR-reader**
в магазине приложений
на свой телефон – и получайте моментальный
доступ к информации!

Available on the App Store

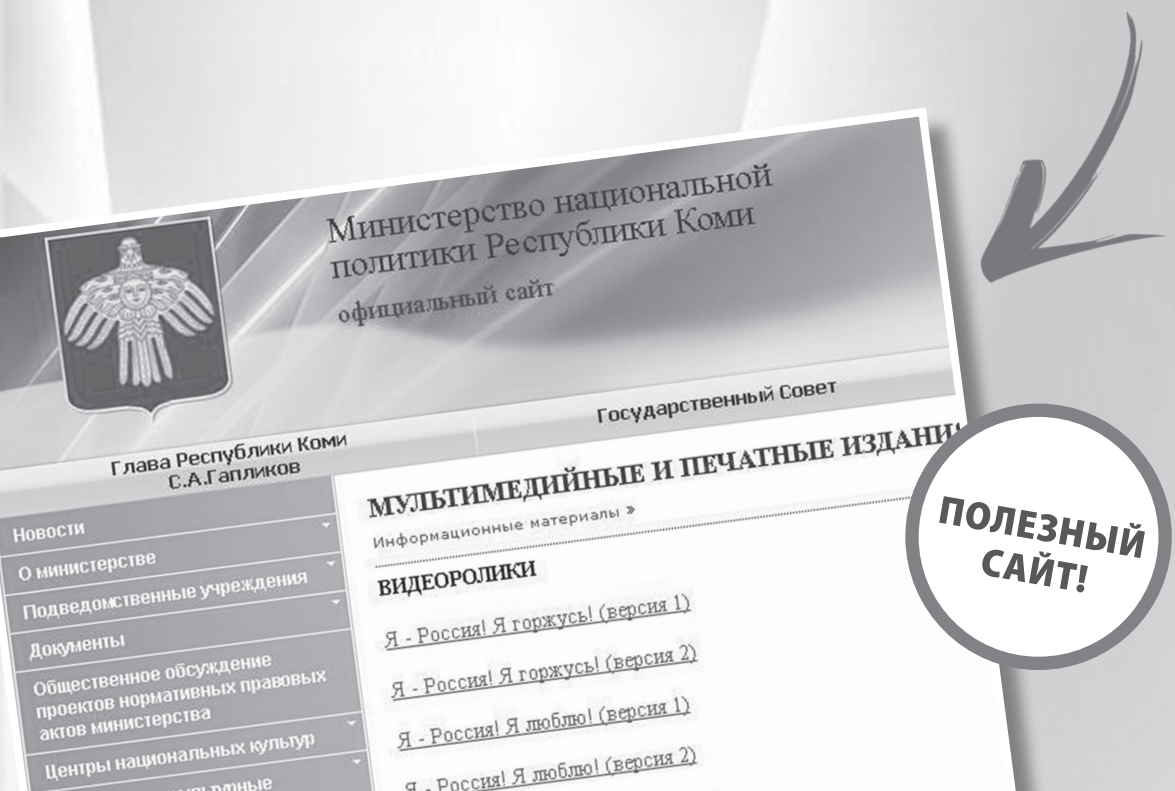
ANDROID APP ON Google play

minnats.rkomi.ru

Видза корам миян сайт вылӧ!

Коми Республикаса национальнӧй политика министерстволӧн сайт вылысь Тi верманныд аддзыны: коми ворсӧмъяс, кывкудъяс, сценарийяс, мультикъяс, сьыланкывъяс, pdf да cdr форматын Коми республикалысь карта да уна мукӧдтор.

Нӧшта «Коми йӧз» юкӧнын тӧдмасьны коми мулӧн историяӧн, кыдзи сӧвмӧ коми йӧзкостса спорт, лыддьыны регионъясын олысь коми йӧз йылысь юӧр, кутшӧм удж вӧчӧны общественнӧй котыръяс, кытысь позьӧ аддзыны коми кыв интернетысь да сідз водзӧ.



АРТ 2017

Январь

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

Февраль

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28					

Март

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

Апрель

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

Май

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Июнь

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30		

Июль

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

Август

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			

Сентябрь

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	

Октябрь

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

Ноябрь

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30			

Декабрь

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ АРТ